

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Зуборева Мария Андреевна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ГЕРМАНИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и
технологии

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор Кукарцева Марина Алексеевна

Москва, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ПРОБЛЕМАТИКА ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ	23
1.1. Теория партий и партийных систем в современной политической науке.....	23
1.2. Концепции партийных коалиций и электорального поведения в современной политической науке	41
1.3. Изменения в партийно-политическом ландшафте современной Европы	51
ГЛАВА II. ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ГЕРМАНИИ.....	70
2.1. Особенности эволюции партийной системы Германии	70
2.2. Предвыборные программы правительственных партий 2017 г.: новые линии разлома немецкой демократии	88
2.3. Политический ландшафт малых партий Германии	116
ГЛАВА III. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА СТАБИЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ ГЕРМАНИИ	144
3.1. Миграционный кризис 2015 г. и его последствия как ключевой фактор партийных противоречий.....	144
3.2. Социальная политика Германии в свете партийных дискуссий ...	160
3.3. Перспективы сохранения политической стабильности партийной системы.....	172
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	185
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	193
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	214

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, самим значением политических партий в формировании политических элит стран, определяющих в свою очередь параметры внутренней и внешней политики государств и предлагающих населению политическую идею, которую принято называть национальной. Партии мобилизуют граждан на политические действия и берут на себя историческую ответственность за принятые решения.

Во-вторых, европейские политические партии, и, в частности, политические партии в ЕС, по мере роста Союза, усиления его экономической и политической интеграции, постепенно меняются. Ключевое влияние на трансформацию оказало мнение избирателей о плюсах и минусах европейской интеграции. Выбор партии всегда продиктован ее стремлением отразить общественное мнение и заявить о себе как о защитнике национальных интересов. Ряд европейских партий отстаивает безальтернативность строительства единого европейского государства, утверждая, что ЕС не представляет угрозы для своих государств-членов, и не считают нужным вносить какие-либо коррективы в свою повестку дня. Другие партии, уловив настроения евроскептицизма, предлагают трактовать принцип европейской интеграции на более высоком многостороннем уровне. Это, однако, противоречит практической и политической практике сотрудничества ЕС, учитывая, что межправительственный механизм не является установленной процедурой принятия решений. Такие партии – праворадикальные, правоцентристские, популистские – поддерживают дальнейшую европейскую интеграцию при условии, что государства-члены Союза будут обладать правом вето при решении вопросов национального значения, например, в вопросе решения миграционного кризиса. Граждане Европы все больше заинтересованы в процессе принятия общеевропейских

решений посредством плебисцитарной политики, где были бы приняты во внимание особенности политической культуры стран ЕС.

Партии Германии, и это третий фактор, обуславливающий актуальность исследования, во многом воспроизводят указанные политические явления. Принимая во внимание значимость Германии в Европейском Союзе, а также специфический «партийный» характер самого немецкого государства, знание деталей и нюансов программ, а также внешне- и внутривнутриполитических стратегий ее ведущих партий, входящих в Бундестаг и в правящую коалицию, становятся важными и для России в свете выстраивания оптимальных и продуктивных отношений с ФРГ и Европейским Союзом в целом.

Объектом исследования являются партии и партийная система Германии.

Предметом исследования является трансформация ведущих политических партий Германии.

Хронологические рамки исследования – 1990-2021 гг.

Исследование начинается от 1990 г. и завершается анализом событий и их последствий для партий, последовавших за выборами в Бундестаг 2017 г. Выбор нижней границы исследования связан с тем, что за тридцатилетний период процессы преобразования партий привели к серьезным изменениям в их характеристиках: уход харизматичных лидеров, заимствование чужой повестки дня и утрата собственной, неоправданное «полевение», или «правление», отток традиционного электората, формирование площадки для возникновения новых партий со схожей повесткой, формирование молодежных фракций, выступающих за модернизацию партий, бегство членов, размытость программ, утрата своеобразия, партийного ядра, изменения в строении партий и многое другое. Верхняя граница - 2021 г. - знаменует завершение длительного периода пребывания А.Меркель у власти в качестве лидера ХДС и федерального канцлера Германии, и является весомым

показателем настроений в партийной среде Германии и в общественном мнении страны.

Эмпирическая база исследования.

Источники исследования разбиты на следующие категории:

1. официальные документы: Концепция внешней политики Российской Федерации¹, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации², Конституция (Основной закон) ФРГ³, Федеральный закон ФРГ о партиях⁴. Положение о федеральных выборах ФРГ⁵;

2. программные документы политических партий Германии на федеральных выборах 2017 г.⁶;

3. статистические материалы - немецкая региональная и федеральная электоральная статистика, предоставляющая данные о характере распределения голосов и мест в законодательных органах власти, уровне явки, о предвыборных рейтингах партий, результатах опросов общественного мнения об уровне популярности партий среди их электората⁷;

¹ «Концепция внешней политики Российской Федерации» (утв. 30.11.2016) N 640 // [Электронный ресурс] URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 11.01.2019).

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации В.В. Путиным 31.12.2015, № 683 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения 11.01.2019).

³ Deutsches Bundestags offizielle Seite. September 2017 // Grundgesetz – URL: <https://www.bundestag.de/grundgesetz> (дата обращения 20.09.20).

⁴ Gesetz über die politischen Parteien (Parteiengesetz). URL: https://www.bundestag.de/blob/189336/5d192027d48c097aa998a2eb8713a060/pg_pdf-data.pdf (дата обращения 20.09.19).

⁵ Bundeswahlgesetz. URL: <http://www.bundeswahlleiter.de/bundestagswahlen/downloads/rechtsgrundlagen/bundeswahlgesetz.pdf> (дата обращения: 10.09.2020).

⁶ Gesetz über die politischen Parteien/<http://www.bpb.de/nachschlagen/gesetze/gesetz-ueber-politische-parteien/> дата обращения: 16.05.2019); Hamburger Programm. Das Grundsatzprogramm der SPD. URL: http://www.spd.de/linkableblob/1778/data/hamburger_programm.pdf (дата обращения: 10.09.2019); Freiheit und Sicherheit. Grundsätze für Deutschland. Режим доступа: <http://www.grundsatzprogramm.cdu.de/doc/071203-beschluss-grundsatzprogramm-6-navigierbar.pdf> (дата обращения: 10.09.2019); Verantwortung für die Freiheit. Karlsruher Freiheitsthesen für eine offene Bürgergesellschaft. URL: <http://www.fdp.de/Programm/1427b514/index.html> (дата обращения: 10.09.2019); Die Zukunft ist grün. Grundsatzprogramm von BUNDNIS 90/DIE GRÜNEN. URL: http://www.gruene-partei.de/cms/files/dokbin/68/68425.grundsatzprogramm_die_zukunft_ist_gruen.pdf (дата обращения: 10.09.2019); Programm der Partei DIE LINKE. URL: http://www.die-linke.de/fileadmin/download/dokumente/programm_der_partei_die_linke_erfurt2011.pdf (дата обращения: 16.05.2019) и др.

⁷ Bundeswahlleiter. URL: <http://www.bundeswahlleiter.de/de/> (дата обращения: 12.09.2019).

4. материалы прогнозов исходов выборов, аналитка их результатов, проведенных различными исследовательскими группами ФРГ - Allensbach, Forsa и др.⁸;

5. выступления и заявления политических деятелей, лидеров и членов немецких партий, дискуссии в Бундестаге⁹;

6. материалы СМИ, - приложение к газете «Das Parlament» – «Aus Politik und Zeitgeschichte», а также «Die Welt», «Westdeutsche Allgemeine Zeitung», «Frankfurter Allgemeine Zeitung», «Die Zeit», «Suddeutsche Zeitung», «Frankfurter Rundschau», «Neues Deutschland», «Die Tageszeitung», «Focus» и др., что дало возможность изучить детали партийных событий.

Полнота, надежность и репрезентативность источников дала возможность получить достоверные результаты исследования.

Степень научной разработанности темы. Диссертант опирался на общетеоретические исследования по внутренней и внешней политике, проведенные учеными Дипломатической академии МИД России. Среди таких исследований следует подчеркнуть работы Бажанова Е.П., Бажановой Н.Е., Володина А.Г., Гришаевой Л.Е., Громыко А.А., Жильцова С.С., Зверевой Т.В., Иванова О.П., Карповича О.Г., Кашириной Т.В., Кукарцевой М.А., Мчедловой М.М., Неймарка М.А., Сидоровой Г.М., Штоля В.В. и др.¹⁰

⁸ Sonntagsfrage Bundestagswahl <https://www.wahlrecht.de/umfragen/index.htm> (дата обращения: 12.01.2021). Forsa <https://www.forsa.com/1/about-forsa/> (дата обращения: 12.01.2021); Wenn am nächsten Sonntag Bundestagswahl wäre // <https://www.wahlrecht.de/umfragen/forsa.htm> (дата обращения: 12.01.2021).

⁹ Официальный сайт Канцлера ФРГ: <https://www.bundestag.de/bkin-de/aktuelles> дата обращения: 12.01.2021). Merkel-Interview Herausforderung demografischer Wandel; Merkel-Interview «Es braucht einen klaren Plan»; Merkel-Interview «Wir haben eine wichtige Rolle». URL: <http://www.bundestag.de> (дата обращения: 10.09.2019). Официальный сайт Бундестага // <https://www.bundestag.de/services/suche?suchbegriff=Partei+Diskussion+%C3%BCber+Sozialprogramme> (дата обращения: 12.01.2021) и др.

¹⁰ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды в трех томах. 3-е изд. – М.: Научная книга, 2002. 479 с.; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. М.: Восток-Запад, 2011. 166 с.; Кукарцева М.А. Политическая коммуникация и обретение легитимности (к вопросу об итогах выборов в Бундестаг в ФРГ) // Вестник Дипломатической Академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 3(13). С. 33-43; Иванов О.П. Внешняя политика и дипломатия Российской Федерации. М.: Восток-Запад, 2010; Кукарцева М.А., Томанн П.-Э. Франко-германская ось Европейского союза и Россия. «Полития» № 1(88), 2018. DOI: 10.30570/2078-5089-2018-88-1-117-134; Громыко А.А. Возможности и риски глобального управления // Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы. Сборник / под ред. А.А. Громыко. – М., 2013; Громыко А.А. (Дез)интеграционные процессы: кризисы “глобального мира” // Обозреватель-Observer №7(366), Москва, С. 24-38,

Состояние научной разработанности темы исследования характеризуется наличием обширного корпуса научных работ, посвященных исследованию политических партий вообще, политических партий Европы, политических партий Германии. Все они затрагивают разные аспекты исследований процессов партийного строительства, изучения партийных систем, их этапов формирования и дальнейшей эволюции, партийные коалиции, динамику различных внутрипартийных процессов, электоральные процессы, электоральное поведение, а также многие другие вопросы и проблемы. Ряд исследований носит комплексный характер, другие – узкофокусный, в них затронуты те или иные возможные объекты и предметы анализа: популистские партии, политический маркетинг партий, партийный активизм, партийная мобилизация и др.

В российской науке значительный вклад в изучение партий внесли Гаман-Голутвина О.В., Голосов Г.В., Заславский С.Е., Исаев Б.А., Каспэ С.И., Салмин А.М., Сморгун Л.В. и др.¹¹ В области исследования европейских партий чрезвычайно важны труды ученых Института Европы РАН¹² – специалистов в области исследования современной европейской партийно-политической системы, таких как Авилова А.В., Ананьева Е.В., Власова К.В.,

Громыко А.А. Введение, Мир вокруг Европы // Европа между трёх океанов / По общ. ред. Ал.А. Громыко, В.П. Фёдорова. М.: ИЕ РАН, СПб.: Нестор-История. 2019. С.10-13, 49-70; Гришаева Л.Е. Санкции в условиях глобализации: история, суть и эффективность // Дипломатическая служба. Изд-во Панорама (М.), 2018. № 2 (77), С. 6-21; Европа в эпоху перемен / Отв. ред. Т.В. Зверева. – М., Дипломатическая академия, 2017. 483 с.; Карпович О.Г. Глобальные проблемы и международные отношения. – М., 2014; Штоль В.В. Европейский союз – надолго ли? / В.В. Штоль // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки, № 1. – 2016.

¹¹ Салмин А.М. Современная демократия: очерки становления и развития. – М.: Форум, 2009; Сморгун Л.В. Современная сравнительная политология. – М, 2002; Теория партий и партийных систем. Хрестоматия / Под ред. Б.А. Исаева. – М, 2008; Политическая наука, №1: политические партии и партийные системы в современном мире. – М, ИИНИОН, 2006; Каспэ С.И. Центры и иерархии: пространственные метафоры власти и западная политическая форма. – М.: МШПИ, 2007; Его же. Политическая теология и nation-building: общие положения, российский случай. – М.: РОССПЭН, 2012; Заславский С.Е. Основы теории политических партий. – М, Европа, 2007; Исаев Б.А. Теория партий и партийных систем. – М, 2008; Голосов Г.В. Партийные системы России и стран Восточной Европы. – М, 1999; Гаман-Голутвина О.В. Российский парламентаризм в исторической ретроспективе и сравнительной перспективе (1,2) // Политические исследования. – Полис, 2006, № 2, 3; Острогорский М.Я. Демократия и политические партии / Антология мировой политической мысли. Т. IV. – М.: Мысль, 1997.

¹² Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность / Под ред. Ал.А. Громыко и М.Г. Носова. – М., Издательство «Весь Мир», 2015. 592 с.; Институт Европы Российской Академии Наук. Ассоциация европейских исследований (АЕВИС). ЕВРОПЕЙСКИЙ союз: факты и комментарии. Январь-февраль 2018.

Грибовский В.С., Громыко А.А., Гуселетов Б.П., Дрожжина Е.В., Журавель В.П., Кандель П.Е., Осколков П.В., Плевако Н.С., Рубинский Ю.И., Федоров С.М., Швейцер В.Я., Яжборовская И.С., Яковлев П.П., Яковлева Н.М. и др.¹³

Особенно ценными для диссертационного исследования стали работы ученых Центра германских исследований Института Европы РАН Белова В.Б., Погорельской С.В., Синдеева А.А., Тимошенко Е.П. и др.¹⁴, посвященные изучению немецких партий, а также ежегодные доклады Центра, содержащие выверенный и интереснейший анализ различных политических, экономических, социальных и иных процессов в Германии¹⁵. Важная для диссертационного исследования аналитика содержится в одном из выпусков журнала «Контурсы глобальных трансформаций» за 2017 г.,

¹³ Выборы во Франции 2017 г.: итоги и перспективы. – Elections in France – 2017: Results and Perspectives / [отв. ред. В.Я. Швейцер]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2017. – 88 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук; № 347; Европа 2017: партии, выборы, власть = Europe 2017: parties, elections, power [сб. ст.] / [отв. ред. В.Я. Швейцер]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2018. – 130 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук; № 353); Партии и движения политической альтернативы в современной Европе = Parties and Movements of Political Alternative in Contemporary Europe: [сб. статей] / [отв. ред. В.Я. Швейцер]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2018. – 140 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук; № 357).

¹⁴ Белов В.Б. Основные партийно-политические тенденции в Германии. Трансформация партийно-политического ландшафта в странах Евросоюза в условиях кризиса. Ч. I. – М., ИЕ РАН, 2017. – С. 14–19; Он же. Какие перемены ждут Германию // Аналитическая записка №20. 2017 (№93); Синдеев А.А. Избирательные циклы 2015 и 2016 гг. в Германии: итоги и перспективы. Электоральные процессы в Европейском союзе (середина второго десятилетия XXI века) [под ред. В.Я. Швейцера (отв. ред.), Н.С. Плевако]. М., ИЕ РАН, 2016. С. 34–39; Его же: Безальтернативность выборов в ФРГ // Аналитическая записка №11, 2017 (№84); Тимошенко Е.П. Особенности партийно-политического развития ФРГ и миграционный кризис 2015–2016 гг. Ч. I. – М.: ИЕ РАН, 2017. С. 20–34; Е.П. Тимошенко]. Партийно-политическая система Германии в период канцлерства А. Меркель (2005–2017 гг.). [монография] / [Доклад № 369 - 2020 г. <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/369.pdf>; Погорельская С.В. Миграционный кризис и локальные выборы в ФРГ в 2015–2016 гг. Электоральные процессы в Европейском союзе (середина второго десятилетия XXI века) / [под ред. В.Я. Швейцера (отв. ред.), Н.С. Плевако]. М., ИЕ РАН, 2016 С. 40–46, 53.

¹⁵ Германия. 2014. Часть II. Политика = Germany. 2014. Part II. Policy / [под ред. В.Б. Белова]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2015. – 120 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук; № 313); Германия. 2015. Ч. II. – Germany. 2015. P. II / [В.П. Федоров и др.; под ред. В.Б. Белова]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2016. – 94 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe; Германия. 2016 = Germany. 2016: [монография] / [В.Б. Белов, М.В. Грачева, А.К. Иванова и др.; отв. ред. В.Б. Белов]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2017. – 130 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук; № 343); Германия. 2017 = Germany. 2017: [монография] / [В.Б. Белов и др.; отв. ред. В.Б. Белов]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2018. – 140 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук; № 354). Доклад № 368 - 2020 г. Германия. 2019. [монография] / [В.Б. Белов]. <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/368.pdf>; Владислав Белов "Тюрингия: новое политическое землетрясение в Германии". Аналитическая записка №1, 2020 (№184) <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an184.pdf>.

целиком посвященного анализу политических партий в условиях роста евроскептицизма, и особенно - статья Басова Ф.А. о партиях Германии¹⁶. Не менее важна статья Багая А.В. «Российско-германские отношения «после Крыма»: от «Партнерства для модернизации» до деградации диалоговых форматов», раскрывающая ценностные ориентации немецких партийных и политических элит¹⁷.

В оборот диссертационного исследования также были введены труды отечественных авторов, посвященные актуальным проблемам, с которыми сталкиваются немецкие политические партии сегодня: миграции, рассмотренные в работах Дамаскина О.В., Лобанова К.Н., Полян П.М.¹⁸, Потемкина О.Ю., Судоплатова П.А., и др.¹⁹; электорального поведения – труды Мелешкиной Е.Ю.²⁰, Туманова С.В.²¹, Урнова М.Ю. и ряда других²².

Исследуя проблемы трансформации немецких политических партий, диссертант опирался на работы ведущих российских специалистов – сотрудников Института мировой экономики и международных отношений РАН²³, Института Научной Информации по Общественным Наукам РАН²⁴, а

¹⁶ Басов Ф.А. Германия в Европейском союзе: от экономического гиганта к политическому лидерству. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2017; 10(1):33-52. URL: <https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/6> (дата обращения: 12.05.2019).

¹⁷ Багай, А.В. «Российско-германские отношения «после Крыма»: от «Партнерства для модернизации» до деградации диалоговых форматов» *Вестник СПбГУ. Международные отношения*. 2019. Т. 12. Вып. 3- стр 357- 376.

¹⁸ Дамаскин О. Новые правила иммиграции и интеграции в Германии // *Обозреватель*. 2004. № 11 (178). С. 19 – 28; Полян П. Опыт иммиграционной политики государств Европы: реферативный сборник. М: ИЭА РАН, 1998. С. 93-109.

¹⁹ Лобанова К.Н. Проблема этнической толерантности в странах Западной Европы и ее новое содержание в условиях ужесточения иммиграционной политики Европейского Союза // *Европа*. 2004. № 11. С. 8 – 13; Потемкина О.Ю. Европейское пространство свободы, безопасности правопорядка: границы, содержание, механизмы. М.: Ин-т РАН, 2002; Судоплатов П.А. Новые тенденции миграции и миграционной политики в странах Европейского Союза // *Народонаселение*. 2006. № 4 (34). С. 145 – 156.

²⁰ Мелешкина Е.Ю. (ред.) *Выборы в посткоммунистических обществах: Проблемно-тематический сборник*. – М.: ИНИОН, 2000.

²¹ Гаспаршвили А. Т., Туманов С. В. К вопросу об изучении общественного мнения в России // *Социально-гуманитарные знания*. – 2010. № 3.

²² Урнов М.Ю. *Эмоции в политическом поведении*. – М.: Аспект-Пресс, 2008. – 240 с.

²³ *Европейский союз в глобальном экономическом управлении* / Отв. ред. М.В. Стрежнева. М.: ИМЭМО РАН, 2017, 255 с.; *Мир 2035. Глобальный прогноз* / под ред. А.А. Дынкина; ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. М.: Магистр, 2017, 352 с.

²⁴ *Проблемы европейской безопасности: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Отд. европ. безопасности, Отд. Зап. Европы и Америки / Ред. кол.: Пархалина (гл. ред.) и др. – М., 2016. – Вып. 1: Проблемы европейской безопасности / Ред.- сост. вып. Г.И. Кутырев, Ф.О. Трунов. – 232 с.*

также доклады и записки экспертов «Валдайского клуба», профессионально занимающихся внутренней политикой Германии, что позволило уточнить специфику исследуемого предмета.

Среди зарубежных исследований диссертант в первую очередь опирался на фундаментальные работы, Бойме К. фон, Джанда К., Панебьянко А., Сартори Дж. и многих других, посвященные исследованию политических партий²⁵. Среди последних монографических исследований внимание диссертанта привлекли такие труды как «Праворадикальные партии и евроскептицизм» Василопоулу С., «Сплоченность элит в медиализированной политике. Европейская перспектива» Е. Майерхофер, коллективная монография Баджа Я., Грeve Ив., Фарли Д. «Идентификация партий и за пределами этого: репрезентация голосов и партийная конкуренция»²⁶. Важная аналитка содержится в серии работ, посвященных особенностям политических процессов в Германии: также монографии Лииса К. «Партийная политика в Германии», Клейтерса Й. «Воссоединение в партийной политике Западной Германии от Westbinding до Ostpolitik»,

²⁵ Giovanni Sartori. *Parties and Party Systems: A Framework for Analysis*. Volume 1. Cambridge University Press, 1976; Klaus von Beyme. *Political Parties in Western Democracies*. Gower, 1985, A. Downs. *An Economic Theory of Democracy*. NY. 1957; Panebianco A. *Political Parties: Organization and Power* (Cambridge Studies in Modern Political Economies). –Cambridge, Camb univ press, 1988; *G M Pomper*. *Concepts of Political Parties // Journal of Theoretical Politics*, Volume: 4 issue: 2, page(s): 143-159; *Modern political parties. Approaches to Comparative Politics / Edited by Sigmund Neumann*. Illinois, University of Chicago Press, 1956; Hans Keman H-D. Klingemann, R.I. Hofferbert, I. Budge *Parties, Policies, and Democracy [Bookseries: Theoretical Lenses on Public Policy; Series Editor: P.A. Sabatier]*, Boulder, San Francisco, Oxford: Westview Hans Keman *Party Control of Ministers and Ministries in Western Europe*, in: J. Blondel (ed.), *The Profession of Minister*, London, MacMillan Press: 99-118, 1919 / 1990; См. также: Gunther R., Montero J., Linz J. (eds.). *Political Parties: Old Concepts and New Challenges* – Oxford, N.Y.: Oxford Univ. Press, 2002; LaPalombara J., Weiner M. (eds.). *Political Parties and Political Development*. Princeton: Princeton Univ. Press, 1966; Castles F.G., Wildenmann R. (eds.). *Visions and Realities of Party Government*. – Berlin, N.Y.: de Gruyter, 1986; Janda K., King D. S. *Formalizing and Testing Duverger's Theories of Political Parties // Comparative Political studies*, Volume: 18 issue: 2. 1985. – P. 139–169; Джанда К. *Сравнение политических партий: исследования и теория // Голосов Г.В., Галкина Л.А. (ред.). Современная сравнительная политология. Хрестоматия*. – М.: Московский общественный научный фонд, 1997. – С.84 –143.

²⁶ Sofia Vasilopoulou. *Far Right Parties and Euroscepticism*. London–NY, 2017; Eva Mayerhöffer. *Elite Cohesion in Mediatized Politics European Perspectives*. London–NY, 2018; Ian. Budge, Ivoe Grewe, Dannis Farlie. *Party Identification and Beyond Representations of Voting and Party Competition*. London–NY, 2010; Evelyn Hübcher. *The Clientelistic Turn in Welfare State Policy-Making: Party Politics in Times of Austerity*. London–NY, 2018; St Wolinetz, A. *Absorbing the Blow. Populist Parties and their Impact on Parties and Party Systems*. London–NY, 2018; Hagevi M., Enroth H. *Cartelisation, Convergence or Increasing Similarities? Lessons from Parties in Parliament*. London–NY, 2018.

Тернера Э. «Политические партии и публичная политика в немецких землях» и др.²⁷

Особое значение для диссертационного исследования имели материалы журнала «Партийная политика» (Party Politics)²⁸. Содержавшиеся в нем статьи, непосредственно касающиеся темы исследования, позволили значительно расширить его рамки. Один из важных номеров в этой связи – специальный выпуск о способах и причинах издания партиями политических манифестов и громких заявлений²⁹. Другой не менее значимый журнал – «Германские исследования» (German Politics)³⁰, тематические выпуски которого, в частности, «Партии и голоса на Федеральных выборах 2013г.»³¹ и обширный ряд интересных статей таких авторов как Браунингер Т., Дебус М., Клингенфехер Т., Спир Т. и др. стали важным источником информации и добротной аналитики³². Еще одним значимым трудом стала коллективная монография «Политический анализ в Германии», позволившая в деталях рассмотреть подходы и методы анализа политических феноменов в Германии³³.

²⁷ Lees C. Party Politics in Germany. Kleuters, Palgrave Macmillan. UK, 2005 – 263; Joost Reunification in West German Party Politics From Westbindung to Ostpolitik, Palgrave Macmillan. UK, 2012 – 203; Turner E. Political Parties and Public Policy in the German Länder, Palgrave Macmillan. UK, 2011 – 263; Braunthal G. Right-Wing Extremism in Contemporary Germany Palgrave Macmillan. UK, 2009 – 260; Dan Hough M. Koß Jonathan Olsen. The Left Party in Contemporary German Politics. Palgrave Macmillan. UK, 2007 – 214;

²⁸ Party Politics. The International Journal for the Study of Political Parties and Political Organizations/ URL: <https://journals.sagepub.com/action/doSearch?AllField=Germany&SeriesKey=ppqa> (дата обращения 12.12.2018).

²⁹ Party Politics. Special issue: The How's and Why's of Party Manifestos / Guest editors Robert Harmel and Lars Svasand. May 2018, Volume 24, Issue 3.

³⁰ German Politic. Journal of the International Association for the Study of German Politics (IASGP). URL: <https://www.tandfonline.com/loi/fgrp20s> (дата обращения: 13.12.2019).

³¹ Parties and Voters at the 2013 German Federal Election // German Politic. Vol 26, number 1, March 2017. // <https://www.tandfonline.com/toc/fgrp20/26/1?nav=tocList> (дата обращения – 13.11.2018).

³² Bräuninger, Thomas, Debus, Marc, Müller, Joche, Stecker, Christian. Party Competition and Government Formation in Germany: Business as Usual or New Patterns? / German Politics, (2018) DOI: [10.1080/09644008.2018.1538362](https://doi.org/10.1080/09644008.2018.1538362); Klingelhöfer Tristan. Parteienstaat – Parteiendemokratie, German Politics, (2018) DOI: [10.1080/09644008.2018.1541623](https://doi.org/10.1080/09644008.2018.1541623); Nonnenmacher Alexandra. The Social Representativeness of German Party Membership, German Politics, (2018) DOI: [10.1080/09644008.2018.1514599](https://doi.org/10.1080/09644008.2018.1514599); Spier, Tim. Still Connected? Attitudinal Representativeness of German Party Memberships, German Politics, (2018) DOI: [10.1080/09644008.2018.1520841](https://doi.org/10.1080/09644008.2018.1520841); Spier, Tim. Not Dead Yet? Explaining Party Member Activity in Germany, German Politics, (2018) DOI: [10.1080/09644008.2018.1528237](https://doi.org/10.1080/09644008.2018.1528237); Helms, Ludger, Van Esch, Femke, Crawford, Beverly. Merkel III: From Committed Pragmatist to 'Conviction Leader'?, German Politics, (2018) DOI: [10.1080/09644008.2018.1462340](https://doi.org/10.1080/09644008.2018.1462340)

³³ Policy Analysis in Germany / Blum S. and Schubert K. ed. Bristol University Press, 2013.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении ключевых причин и особенностей постепенной трансформации системных, традиционных (народных)³⁴ и малых³⁵ (земельных) партий Германии.

Задачи исследования:

1. Изучить эвристический потенциал теории партий, партийных систем, партийных коалиций и электорального поведения, разрабатываемых в отечественной и зарубежной политической науке.

2. Проследить эволюцию партийной системы Германии и установить специфику исследуемой системы.

3. Выявить сходства и отличия предвыборных программ 2017 г. системных партий Германии.

4. Установить и описать ключевые параметры малых партий Германии.

5. Выяснить особенности подходов системных партий Германии к миграционному кризису и к преодолению его последствий

6. Изучить, подходы системных партий Германии к решению основных социальных проблем страны

7. Обозначить перспективы сохранения политической стабильности партийной системы современной Германии.

Научная новизна исследования. Принципиальная новизна заключается в выборе самого ракурса проводимого в диссертации анализа: рассмотрение преобразования и изменения политических партий Германии – ключевой страны Европейского Союза – где отражен ряд важных черт трансформации традиционных европейских партий в целом.

Новизна исследования состоит в следующем:

³⁴ Белов В.Б., Тимошенкова Е.П. Роль малых партий в партийно-политической системе Германии. // ДИЕ РАН, № 314, М., 2015 г. С. 9-10: «Народная (массовая, традиционная) партия имеет большое количество членов, развитый административный аппарат, высокую организационную сложность, активную деятельность во всех избирательных округах на всех уровнях, развитую систему финансирования, представленность на федеральном уровне, высокое политическое влияние; все население рассматривается в качестве потенциальной целевой группы избирателей».

³⁵ Там же.

1. Изучен потенциал современной политологии в части теории партий, партийных коалиций и партийных систем. Обозначены причины и объяснительные модели кризиса современных традиционных системных и несистемных политических партий. Аргументировано, что, несмотря на впечатляющие достижения, общей теории партий, которая так или иначе была бы разделяема всеми исследователями, пока еще не создано. Рассмотрены ключевые аспекты теории политических коалиций, разные виды коалиций, различные возможности конфигурации групп в коалициях, содержание понятия «портфель коалиций» как совокупности всех коалиций в пределах определенной области государственной политики. Показаны эвристические возможности такого портфеля как для достижения политических и иных целей самой группы, так и отдельного политика, социальной силы. На основе изучения основных моделей электорального поведения выявлены их сходства и различия, показаны технологии использования этих концепций в политическом маркетинге.

2. Рассмотрена сущность изменений в лево-правом континууме политических партий Европы. Показано, что левоцентристский центр партийных систем Европы сегодня терпит поражение, выявлены причины такого положения вещей, а именно: рост национализма, настроений политического нэтивизма, раскол внутри центристских и левоцентристских партий, успех популизма как ответа на настроения избирателей. Обнаружены ключевые содержательные признаки правоцентристских и праворадикальных партий: антииммигрантская ксенофобия, анти-семитизм и исламофобия, евроскептицизм, критика элит. Аргументировано, что изменения в партийном ландшафте современной Европы можно интерпретировать как процесс перерастания электоральных и офисных партий в современные электорально-профессиональные партии; указанный процесс изменений сопровождается феноменом «сужения» или разрушения концентрических

партийных кругов, в свою очередь ведущий к укреплению партийной олигархии и персонализированной политики.

3. Прослежена эволюция партийной системы Германии, начиная с 1949 года. Выявлено *шесть этапов этой эволюции*: вынужденной умеренной многопартийности, этапа двух-с-половиной партийной системы, фактической трехпартийности, естественной конкурентной многопартийности, стагнации, кризис стабильности. Аргументировано, что каждому из этих этапов соответствовала *своя ключевая тенденция*, по сути определявшая формат протекания своего этапа. Первому этапу свойственна тенденция поглощения малых партий большими, второму – тенденция поляризации, третьему – тенденция концентрации политического центра на блоке двух «сестринских партий», четвертому – тенденция медленного распада кооперативных связей между массовыми немецкими партиями, пятому – тенденция нивелирование оппозиции, шестому – тенденция размывание центра и возникновение новых эффективных партий.

4. Исследованы ключевые положения предвыборных программ традиционных партий ФРГ. На основе типологии партий, предложенной П.Лукарди³⁶, а также на основе веберовской идеи об идеальных типах, эти партии классифицированы по их *целям* и сгруппированы в три их типа:

- *партии-пророки* – «Левые», «Зеленые», Адг. Целью этих партий является чистота их собственной идеологии, что важнее обретения политической власти;

- *партии-прагматики* – например, СвДП, которая видит свою цель в постоянной представленности во власти, для решения проблем своих избирателей;

- *партии-опекуны* – ХСС, ХДС, СДПГ - считают своей целью защиту устоявшихся порядков и норм в государстве, они следуют конкретным

³⁶ Lucardie, Paul Zur Typologie der politischen Parteien//: Frank Decker / Viola Neu (Hg.), Handbuch der politischen Parteien, 2013, 2. Aufl., Bonn, S. 61-76.

идеологическим целям и ценностям, сочетая при этом твердость позиции и способность к лестижению компромиссов.

5. Исследован ландшафт малых политических партий ФРГ. Они распределены по идеологическому спектру. *Консервативный спектр*: правоконсервативные и популистские: «Граждане в гневе» (BIW); консерваторы–центристы: «Семейная партия Германии» (FAMILY); «Ассоциация избирателей Южного Шлезвига» (SSW); лево-консервативные: «Экологическая демократическая партия (ÖDP). *Правый спектр*: «Национальная демократическая партия Германии» (NPD). *Либеральный спектр*: либерало-центристы: «Партия труда, верховенства закона, защиты животных», «Поддержка элиты и инициатива на низовом уровне» (Die PARTEI). Либералы-левые: «Партия человека и охраны животных» (MUT или Tierschutzpartei); «Свободные избиратели» (FREIE WÄHLER). *Размытое идеологическое ядро*: «Пиратская партия Германии». Указанные партии рассмотрены по схеме: особенности происхождения, программные положения, организационная структура (членство, электорат, партийные органы). К полученным в результате применения этой схемы данным применена методология анализа партий, предложенная К. Джандой³⁷ и сделан вывод о том, что мини-партии, несмотря на целый ряд общих черт, развиваются согласно собственной логике, динамика их членства в целом оптимистична, их общая идеологическая направленность выстраивается по лево-правому континууму, однако с явным креном в консервативную сторону.

³⁷ В ней «наиболее важные аспекты партий «схватываются» с помощью десяти понятий: институционализации, проблемной ориентации, социальной поддержки, организационной сложности, централизации власти, автономии, согласованности, вовлеченности, стратегии и тактики, правительственного статуса» // Джанда К. Сравнение политических партий: исследования и теория // Голосов Г.В., Галкина Л.А. (ред.) Современная сравнительная политология. Хрестоматия – М.: Московский общественный научный фонд, 1997 – С.84-143.

6. Осуществлено сравнение подходов традиционных партий Германии к миграционному кризису и к основным проблемам социальной политики. Обнаружено, что миграционный кризис не только акцентировал противоречия партий, что само по себе вполне вписывается в демократические нормы, но и обнаружил необходимость коррекции стратегии социально-политической жизни. Однако ясного ответа на то, какая из немецких партий возьмет на себя историческую ответственность за такую коррекцию, пока не просматривается даже в среднесрочной перспективе. Аргументировано, что публичные разногласия между партийными лидерами значительно уменьшают рейтинги партии в глазах избирателей и в конечном итоге лишает их поддержки. Действия и противоречивые заявления членов партии ведут к расколу партии и ослаблению ее позиций в глазах избирателей. Оценка избирателями внутренней согласованности стратегии и тактики партии или союза приводят партии к успеху (или неудаче) на выборах. Избиратели воспринимают внутрипартийное несогласие как неспособность партии координировать и развивать четкую и ясную политику.

7. Выявлены ключевые трудности традиционных партий и обрисованы перспективы возможных изменений на партийно-политической карте Германии. Обосновано, что во *внутренней политике* ключевой проблемой партий стала ситуация мультикультурализма, которая сегодня существует как факт, причем укоренившийся настолько, что сами партийные чиновники называют Германию «страной иммигрантов». Однако контролировать и регулировать эту ситуацию, особенно в условиях продолжающегося наплыва людей иных культур и трудностей их интеграции, становится все сложнее. Отсутствие действенных механизмов работы с феноменом мультикультурализма, его четкой продуманной политики, с подчеркиваем уважения традиционных немецких ценностей, стала вызовом народным партиям Германии. В области *внешней* политики проблемой для

традиционных партий становится то, что политика развития, использование правозащитной и гуманитарной проблематики, в том числе и обеспечения гуманитарной безопасности, которая много лет проводится народными партиями, сегодня все чаще и чаще ставится под вопрос их избирателями, главным образом потому, что она проводится в рамках глобалистского подхода. Избиратели, однако, все чаще поддерживают тезис о том, что любые представители Германии за рубежом должны быть адвокатами, прежде всего, ее собственных интересов. В результате, в стране стали появляться не только новые партии с явным правым уклоном, как Адг, но и альтернативные партиям *общественные организации*, основанные на идеологии антиглобализма. Проблема заключается в том, что они предлагают обществу новую политическую повестку дня, отраженную, например, в движениях *#MeToo* и *#BlackLivesMatter*, ставя под сомнение принципы традиционных политических партий. Кроме того, политика народных партий по разрешению нарастающих трудностей самого ЕС, спровоцированные в том числе и неожиданными событиями, такими как пандемия коронавируса, все чаще не находит понимания среди электората этих партий.

8. Показано, также что большой проблемой немецких традиционных партий стал поколенческий кризис, отсутствие молодых и эффективных лидеров, способных сформулировать новую политику партий как во внутренней, так и во внешней, международной рамке.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Процесс трансформации традиционных политических партий Германии, длящийся почти тридцать лет, подошел к важному рубежу. За ним последует смена поколений политических элит, коррекция их политического мировоззрения как интеллектуальной позиции. По сути, та партия, которая привлечет к себе средний класс в течение следующего за выборами 2021 г. четырехлетнего электорального периода, и будет определять лицо партийной системы ФРГ.

2. Ключевой объективной причиной инициации самого процесса трансформации стал избыточный акцент на исключительности и безальтернативности либеральных ценностей как платформы всеполитической жизни страны. Этот акцент, ставший частью политической идентичности Германии, доминировал и продолжает доминировать как во внутренней, так и во внешней политике страны, лишая политической легитимности правые (право-центристские) и левые (лево-центристские) партии.

3. Традиционные, «старые», народные партии Германии неоднократно предпринимали попытки провести внутреннее обновление, но, тем не менее, не смогли остановить отток членов, собственное старение и постепенную утрату влияния. Основная проблема традиционных, народных политических партий – ХДС, ХСС и СДПГ, в контексте кризиса традиционной народной немецкой партии, – является *отсутствие отличимости*. Если в 1950-1960 гг. между двумя основными политическими силами – блоком ХДС/ХСС и СДПГ – существовал глубокий политический, программный, даже социокультурный разрыв, то сегодня он практически преодолен. Опасность процессов «социал-демократизации» ХДС, запущенной Меркель, подтверждена провалом ее партии на земельных выборах периода 2018-2019 гг., а Союза ХДС/ХСС – на федеральных выборах 2017 г. В свою очередь угроза «консерватизации» СДПГ привела к утрате ею своей партийной идентичности. От того, сумеет ли ХДС остановить левый дрейф, слишком близко приведший партию к духу и содержанию к партии «Зеленых», а СДПГ – восстановить и обновить свое идеологическое ядро – зависит будущее партийной системы ФРГ. Сегодня масштаба всенародности не имеет ни одна из них.

4. Существующие в ФРГ модели «политической партии» и партийной системы, необходимые для принятия политических решений и согласования интересов в парламентской демократии, несмотря на не до конца

исчерпанный потенциал, очевидно, нуждаются в обновлении. Если этого не произойдет, то возникнет прямая угроза партийной демократии, сращивание таких партий с государством, что приведет к разрушению конкуренции между партиями и «неофициальном» запрете политической оппозиции. В таком случае партийная система станет системой атомизированных партий.

5. Выборы 2017 г. стали своего рода максимумом в почти тридцатилетнем движении традиционных партий ХСС, ХДС и СДПГ к порогу своей политической неуязвимости. Выборы показали новые линии разлома немецкой демократии – между сторонниками и противниками социальной, культурной и политической модернизации, в том числе модернизации партийной системы и, возможно, модернизации политической жизни страны в целом. Электорат оказался расколот в основном по этой линии, и именно она сформировала избирательное поведение немцев на всеобщих выборах 2017 года. Сложившаяся ситуация показала, что функционирование и стабильность немецкой демократии *прямо зависит* от *качества* работы политических партий.

6. «Большая коалиция» образца 2018 г. представляет собой пример минимальной выигрышной коалиции, которую создают группы игроков, которые имеют общую цель, обладают достаточными ресурсами для «победы», но неспособны победить в случае выхода из коалиции любого ее члена. По своей тактической специализации «Большая коалиция» сконцентрирована на краткосрочных задачах (скорейшей ликвидации пандемии, например) и на собственной политической выживаемости – дальнейшей удачной «продаже» себя как политического товара. Слабое место коалиции – отсутствие концентрированного единого солидарного мнения, призванного оптимизировать политический процесс в стране. Партнеры поняли и оформили свои разногласия, по крайней мере, хотя бы по одной проблеме – миграции, что, в идеале, должно было помочь избежать политических междоусобиц. При этом в ходе политического процесса

коалиционный портфель может и модифицироваться, если одна из партий вдруг изменит свою стратегию в результате, например, сдвигов в общей политической обстановке или смене своего лидера.

7. В программном контенте малых партий Германии доминируют *мотивы критики политических элит*, которые стали их общей идеологической платформой. Это свидетельствует о том, что в стране снизилось качество политического управления, а процесс принятия решений в части партийной коммуникации и общей мотивационной платформы требует серьезной коррекции.

8. Несмотря на то, что основные малые партии ФРГ имеют неплохую институционализацию, четкую проблемную ориентированность, выраженную в их программах, состязательные стратегию и тактику, удовлетворительную централизацию власти, в обозримой перспективе они вряд ли сумеют стать значимой политической силой и обрести правительственный статус. Этому объективно препятствуют другие элементы их «партийного досье», а именно: низкие автономия, вовлеченность и согласованность. Эти элементы, во-первых, не дают возможности малым партиям выстроить комплексную, стратегически правильную избирательную кампанию, а потому, и это во-вторых, провоцируют особый тип избирательного поведения – эффект неудачника, сопровождающегося недоверием, а порой и откровенно негативным отношением со стороны избирателя к новому политическому товару в условиях, когда «старый» все еще обеспечивает им вполне комфортное существование. Отсюда есть все основания полагать, что на этой стадии своего «жизненного цикла» малые партии ФРГ не смогут составить серьезную конкуренцию традиционным партиям и радикально изменить ландшафт партийной системы страны.

Теоретическую базу исследования составляют работы российских и зарубежных политологов, историков и социологов, изучающих проблемы и

особенности теории и практики партийного строительства и особенности немецких партий. **Методология исследования** основана на принципах историзма и объективности, сочетании политико-исторического и историко-сопоставительного подходов. Для исследования партий выбраны специальные методы, разработанные К. Джандой³⁸. К основным индикаторам процесса трансформации, на основании методологии исследования политических партий, отнесены изменения в составе, представленности в землях, финансировании, количестве мест в Бундестаге, отношениях между политической элитой и членами партии. На основе типологии партий П. Лукарди и веберовской идеи об идеальных типах партии классифицированы по их целям. Для решения задачи исследования специфики развития партийной системы Германии был применен историко-генетический метод, что дало возможность проследить динамику развития искомой системы во взаимосвязи с меняющейся внутривнутриполитической конъюнктурой. Политико-сравнительный метод оказался полезным для рассмотрения различных аспектов подходов системных партий Германии к миграционному кризису и преодолению его последствий; к решению ключевых социальных проблем страны. Системный метод позволил рассмотреть немецкую партийную систему как систему динамично меняющуюся и целостную, выявить ее внутренние и внешние связи, структуру и функции. В исследовании были также применены и общенаучные методы анализа, синтеза, аналогии.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Материалы диссертационного исследования могут быть полезны в изучении проблем современных политических партий, кризисе традиционных партий в Европейском Союзе, при чтении учебных курсов в высших учебных заведениях, связанных с проблемами внутренней политики государственного устройства, в обобщающих трудах по истории немецких партий. Результаты

³⁸ Джанда К. Сравнение политических партий: исследования и теория // Голосов Г.В., Галкина Л.А. (ред.). Современная сравнительная политология. Хрестоматия. – М.: Московский общественный научный фонд, 1997. – С.84 –143.

исследования могут быть использованы государственными структурами России, отвечающими за развитие связей с Германией и ее землями.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры национальной и международной безопасности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Основные теоретические и практические результаты диссертации были обсуждены автором в ходе работы на научно-практических международных конференциях:

1. Ломоносов 2017, МГУ им. Ломоносова, 10 – 14 апреля 2017, Москва, Россия.

2. V Ежегодной международной научной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики», Дипломатическая академия МИД России, 23 ноября 2018 года, Москва, Россия.

3. V Международная научно-практическая конференция «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы», Дипломатическая академия МИД России, 26 апреля 2019 года, Москва, Россия.

Публикации. Основные положения диссертационной работы были изложены в научных работах, из которых 6 были опубликованы в изданиях, входящих в перечень изданий ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации итогов диссертационной работы по политическим наукам. Общий объем публикаций 4,4 п.л., из них объем публикаций в изданиях из списка ВАК – 2,96 п.л.

I. ПРОБЛЕМАТИКА ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

1.1. Теория партий и партийных систем в современной политической науке

Роль партий в политической жизни общества во все времена была значима. Эту значимость придает партиям сама социальная среда. Первые партии были основаны на таких социальных институтах как клиентела, патронаж, племенные отношения, каум, чуть позже – на кликах и разного рода стратегических группах, строящихся на основе неформальных и часто неполитических связях, где главным референтом была не идея, а конкретный человек – вождь, глава клана.

Современные партии есть «партии, образовавшиеся на основе *принципа*, особенно принципа абстрактного и умозрительного, известные только нашему времени и, возможно, являются самым необычным и необъяснимым *феноменом*, который когда-либо имел место в человеческих делах», – писал в своем знаменитом эссе «О партиях вообще» Дэвид Юм³⁹. Современные партии рождаются, формируются и развиваются в ходе процессов общественно-политической модернизации, которая связана с ростом политической активности населения⁴⁰.

Сегодня в политологии накоплен огромный фонд исследований, посвященный политическим партиям и партийным системам – от признанного авторитета в этом вопросе М.Дюверже, до К. фон Бойме, Э.Даунса, К. Джанда, Дж. Помпера, З.Нойманна, Дж.Сартори, Дж.Шлезинджера, Х. Кемана, А. Панебьянко, и многих других в западной

³⁹ Юм Д. Сочинения. Т. 2. – М.: Мысль, 1996. С. 512.

⁴⁰ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. URL: http://yanko.lib.ru/books/politologiya/huntington-polit_poryadok-ru-a.htm#_Toc182821776 (дата обращения: 12.09.2019).

литературе⁴¹, до Салмина А.М., Сморгунова Л.В., Каспэ С.И, Заславского С.Е, Исаева Б.А, Голосова Г.В, Гаман-Голутвиной О.В. и других – в отечественной⁴².

Выявлен целый ряд возможных критериев классификации партий. Самый распространённый – идеолого-политическая принадлежность и программные установки.

В большинстве случаев принадлежность партии становится очевидна из ее названия, отражающего содержание партии (консервативная, социал-демократическая, зеленая и пр.), либо направление (справа, слева). Либеральные, христианско-демократические, консервативные, социалистические, социал-демократические партии в изобилии представлены во всех европейских странах. С конца XX – начала XXI вв. появились новые партийные идеологии – экологические (зеленые партии) и правые популисты. Нередко одна партийная семья репрезентирована несколькими партиями, что приводит к разной степени фрагментации партийных систем.

Методология право-левого континуума, сложившегося во времена Народного собрания Французской Республики, где якобинцы, стремящиеся к

⁴¹ Giovanni Sartori. *Parties and Party Systems: A Framework for Analysis*. Volume 1. – Cambridge University Press, 1976; Klaus von Beyme. *Political Parties in Western Democracies*. Gower, 1985; A. Downs. *An Economic Theory of Democracy*. – NY, 1957; G M Pomper *Concepts of Political Parties // Journal of Theoretical Politics*, Volume: 4 issue: 2, page(s): 143-159; *Modern political parties. Approaches to Comparative Politics*. Edited by Sigmund Neumann. – Illinois, University of Chicago Press, 1956; Keman Hans, Klingemann H-D., Hofferbert R.I., Budge I. *Parties, Policies, and Democracy / [Bookseries: Theoretical Lenses on Public Policy; Series Editor: P.A. Sabatier]*. Boulder, San Francisco, Oxford; Keman Hans. *Party Control of Ministers and Ministries in Western Europe / in: J. Blondel (ed.)*; *The Profession of Minister*. – London, MacMillan Press: 99-118. 1919 / 1990. См. также: Gunther R., Montero J., Linz J. (eds.). *Political Parties: Old Concepts and New Challenges* – Oxford, N.Y.: Oxford Univ. Press, 2002. LaPalombara J., Weiner, M. (eds.) *Political Parties and Political Development*. – Princeton: Princeton Univ. Press, 1966; Castles F.G., Wildenmann R. (eds.). *Visions and Realities of Party Government*. – Berlin, NY: de Gruyter, 1986.

⁴² Салмин А.М. *Современная демократия: очерки становления и развития*. – М.: Форум, 2009; Смогунов Л.В. *Современная сравнительная политология*. – М, 2002; *Теория партий и партийных систем. Хрестоматия / Под ред Б.А. Исаева*. – М, 2008; *Политическая наука, №1: политические партии и партийные системы в современном мире*. – М, ИИНИОН, 2006; Каспэ С.И. *Центры и иерархии: пространственные метафоры власти и западная политическая форма*. – М.: МШПИ, 2007; Его же. *Политическая теология и nation-building: общие положения, российский случай*. – М.: РОССПЭН, 2012; Заславский С.Е. *Основы теории политических партий*. – М, Европа, 2007; Исаев Б.А. *Теория партий и партийных систем*. – М, 2008; Голосов Г.В. *Партийные системы России и стран Восточной Европы*. – М, 1999; Гаман-Голутвина О.В. *Российский парламентаризм в исторической ретроспективе и сравнительной перспективе (1,2) // Политические исследования, Полис, 2006, № 2, 3; Острогорский М.Я. Демократия и политические партии / Антология мировой политической мысли*. – М.: Мысль, 1997. Т. IV.

радикальному решению накопившихся проблем, расселись слева, а жирондисты (умеренные) – справа, сохранился до нашего времени. В современной политической науке проблема принадлежности к левому/правому краям политического спектра обычно формируется вокруг двух блоков социальных конфликтов: социально-экономическое распределение – свободы рынка (правый полюс) и социальной справедливости (левый полюс); и социально-культурный конфликт ценностей – консервативно-авторитарных (правый полюс) и либеральных (левый полюс). Интересно в связи с этим, что в исследованиях партий М.Дюверже в качестве референта, по отношению к которому он выстраивал свои рассуждения, выступали левые партии. По его мнению, именно «левизна» партий является барометром, наиболее чутко улавливающим запрос на перемены, формирующиеся в обществе.

Кроме того, в связи с тем, что идеологические *позиции* партий могут быть радикальными, умеренными или экстремальными (экстремистские партии), то спектр идеологической окраски партий простирается от крайне правого (фашистского или националистического) до крайне левого (коммунистического). Как правило, между экстремистскими (отрицающими демократию и конституционный строй) партиями одного идеологического направления, например, между консервативными и фашистскими партиями, существует больше различий, чем между умеренными представителями разных направлений, например, между христианскими партиями и социал-демократами.

Идеологически партии отличаются также по своей программе: она может охватывать весь диапазон основных политических проблем, а может отражать лишь ценности и интересы относительно небольших групп населения. Такие партии являются *нишевыми* и *монотематичными*. Такими партиями могут быть партии защиты прав животных или сексуальных

меньшинств, партия пиратов, зеленые партии в начале их становления⁴³. Кроме идеологического критерия классификации, партии можно определить по их целям и функциям в политической системе. Общая цель партий – участие в государственном управлении. В этом смысле партии отличаются от других организованных групп, таких как, например, ассоциации или общественные движения. К.Стром предложил считать ключевыми три цели партий: борьба за голоса избирателей, попадание в правительственные институты, и политический дизайн⁴⁴. Очевидно, что большинство партий одновременно преследуют все три цели: успех выборов является предпосылкой для достижения государственной власти, государственная власть дает возможность обеспечить выполнение своих политических целей, цели реализуются благодаря имиджу партии. С другой стороны, ключевые цели партии могут и расходиться: партии воздерживаются от участия в правительстве, если считают, что это нанесет им вред на следующих выборах.

П.Лукарди, с точки зрения все тех же целей, определяет три типа партий: партии-пророки, партии-прагматики и партии-опекуны. Для партий-пророков чистота их собственной идеологии и приверженность идеалам важнее приобретения политической власти⁴⁵. Они обычно представляют собой закрытое мировоззрение с экстремистскими или фундаменталистскими особенностями. Антиподы пророков – партии-прагматики – быстро адаптируют свои позиции к изменяющимся обстоятельствам и возможностям власти, что подразумевает отказ от какой-либо идеологической надстройки. Фокус их политики всегда зависит от интересов избирателей. Третий тип – партии-опекуны – следуют конкретным идеологическим целям и ценностям,

⁴³ Дюверже М. Политические партии. Введение. Происхождение политических партий. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gf.chuvsu.ru/bibl/Dyuverzhe_M_Politicheskie_partii.pdf#page=2&zoom=auto,-12,416 (дата обращения: 12.01.2019).

⁴⁴ Strøm Kaare. A Behavioral Theory of Competitive Political Parties // American Journal of Political Science, 1990, 34 (2). P. 535-598.

⁴⁵ Lucardie Paul. Zur Typologie der politischen Parteien. P. 61–76.

но не фанатично, а гибко, они сочетают твердость позиции и способность к компромиссу.

Схожую классификацию предложил и Стивен Уолинетс, в ней он также делит современные партии на три большие группы: партии ценностей и политики, электоральные партии и офисные партии⁴⁶. Первые преследуют прежде всего политические цели, а не борются за власть: зеленые партии, протестные, новые правые, немецкие свободные демократы и др. Электоральные партии, наоборот, стремятся сохранить за собой государственную власть, склонны к компромиссам, активно участвуют в политических бизнес-циклах, манипулируя экономикой для сохранения за собой голоса избирателей в целях дальнейшего переизбрания: немецкие ХДС и ХСС, например. Главная цель офисных партий – закрепление во власти, для этого они готовы включиться в любую коалицию и поступиться собственными идеями. При этом именно офисные партии выполняют важную стабилизирующую функцию государственного аппарата – достижение политического баланса.

Партии можно классифицировать и *по характеру членства*. Снижающееся значение классовых барьеров в послевоенных богатых обществах создало платформу для триумфального продвижения партии нового типа, которая рассматривает все население в качестве своей потенциальной целевой группы избирателей. В Германии, например, этот тип партии называется «народной».

В современных обществах, которые характеризуются высокой степенью разнообразия, как правило, только небольшие партии могут отвечать интересам конкретных отдельных групп населения, различающихся, например, по возрасту, этнической и иной принадлежности. Так, в ФРГ, статус малых или очень мелких партий имеют те объединения, которые

⁴⁶ Wolinetz St. Beyond the Catch-All Party: approaches to the Study of Parties and Party Organization in Contemporary Democracies // Political Parties Old Concepts and New challenges / R Gunter, J Montero, O. Linz ed. – Oxford, Univ. Press, 2002.

составлены преимущественно из молодежи, пожилых людей, женщин и мигрантов. Ситуация сильно отличается от территориально сосредоточенных меньшинств или частей населения, которые являются культурно демаркационными сообществами и имеют выраженные национальные характеристики. Сегодня они успешно представлены региональными партиями во многих европейских странах. Их цели варьируются от требований большей автономии до отделения от государства. Примерами являются итальянская Лига Севера, Шотландская национальная партия, Каталонская европейская демократическая партия, партия датского меньшинства «Союз избирателей южного Шлезвига» и пр.

Следует отметить, что наиболее оптимальными для понимания сущности современных политических партий представляются классификации партий, предложенные А.Панебьянко, Р. Кацом и П. Мэроми.

А.Панебьянко разделил партии на массово-бюрократические и электорально-профессиональные⁴⁷. Для таких партий характерно вертикальное измерение их структуры. Массовые партии возникают вместе с введением всеобщего избирательного права. Они являются «продолжением религиозных организаций или непосредственно рабочего движения, имеют свойство на ранних этапах выполнять полугосударственные задачи организации и браться за интеллектуальное и нравственное образование масс в интересах социального, а не политического освобождения»⁴⁸. С течением времени они обрастают партийной бюрократией и превращаются в массово-бюрократические. Для них чрезвычайно характерна высокая роль партийной бюрократии, которую Роберт Михельс в книге «Политические партии: социологическое исследование олигархических тенденций современной демократии» сформулировал как «железный закон олигархии», который имеет следующий вид: «демократия – партийная организация = организация

⁴⁷ Panebianco A. *Political Parties: Organization and Power* (Cambridge Studies in Modern Political Economies). – Cambridge, Camb univ press, 1988.

⁴⁸ Дзоло Д. *Демократия и сложность. Реалистический подход*. – М.: ВШЭ, 2010. С. 217.

– партийная олигархия = олигархия – недемократия»⁴⁹. Демократия нуждается в организации, а организация порождает доминирование избранных над своими избирателями, давление партийной идеологии и дисциплины приводит к появлению олигархии. Перефразировав известного советского поэта, можно сказать: «Кто говорит «Организация», тот говорит «Олигарх». «Становление партийной олигархии и главенство ее над социальными движениями обусловлены в основном такими факторами, как технические сложности в функционировании партии и потребность в тактических навыках»⁵⁰.

В связи с идеями Михельса обрисуем коротко так называемые расходящиеся *концентрические круги* партий, число которых условно можно ограничить шестью: вожди как ядро партии; депутаты выборных органов, главным образом парламента; активные партийцы; обычные члены партии; сочувствующие и сторонники и, наконец, электорат партии. В идеале внутрипартийная коммуникация осуществляется строго через последовательность указанных кругов. Однако сегодня активисты партии могут не только не соглашаться с ее ядром, но и по-своему интерпретировать запросы электората. Опасность возникновения конфликта между разными кругами партии резко возрастает, в том числе и потому, что активисты устанавливают контакты с враждебными своей партии политическими силами. В этом случае традиционная коммуникация разрушается и возникают непосредственные связи ядра партии – первый круг, со своим электоратом – шестой круг, что нарушает партийную дисциплину и демократию и вызывает к жизни новые виды партий. Например, электорально-профессиональные.

⁴⁹ См. об этом: Теории и методы в современной политической науке / Под ред. Ст. Ларсена. – М.: РОССПЭН, 2009. – 751 с.

⁵⁰ Кин Дж. Демократия и гражданское общество / Пер. с англ.; Послесл. М.А. Абрамова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 181.

В электорально-профессиональных партиях вертикаль власти истончается, возникает эффект персонализации политики, роль организации слабеет, и на этой основе, как считал М.Дюверже, возникает и формируется персональная олигархия, когда партия держится на имидже лидера, его харизме, личном влиянии и возможностях.

Классификация Ричарда Каца и Питера Мэйра была основана на исследовании диалектики отношений между государством и гражданским обществом. Эта диалектика играет огромную роль в понимании роли, места и значения партий в политическом процессе и политической жизни общества. Джон Кин выявил пять моделей взаимоотношений государства и гражданского общества, предложенных либеральным политическим дискурсом⁵¹. Их эволюция – эволюция демократизации общества и становления партий, ориентированных в идеале на социальное сотрудничество.

Модель Т.Гоббса – гражданское общество и государство синонимичны, исчезновение одного немедленно приводит к исчезновению другого; модель Дж.Локка – государство есть инструмент совершенствования гражданского общества, его распад не означает краха общества, а приводит к созданию последним более адекватного инструмента правления; модель Т.Пейна – постепенное поглощение гражданским обществом государства как избыточной власти, посягающей на свободу граждан; модель Ф.В.Гегеля – этатизм или всеобщее государство как посредник между самим собой и обществом, политическая власть, охраняющая гражданское общество от распада; модель А.де Токвиля – репрезентативная демократия или «всенародно избираемый деспотизм» государства. «Свобода и равенство людей и групп ... зависят от сохранения таких типов организаций, (*партий* –

⁵¹ Кин Дж. Демократия и гражданское общество. Пер. с англ.; Послесл. М.А. Абрамова. — М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 81 – 105.

М. З.), которые лелеют местные свободы и создают условия для активного выражения частных интересов»⁵².

В ходе смены этих указанных моделей политические партии ищут свое место между государством и гражданским обществом, причем этот процесс двунаправлен и имеет субъект-объектный характер. Прослеживая его, Кац и Мейер ввели в научный оборот понятие «картельных партий» как профессиональных групп политиков⁵³. К числу «картельных партий» относятся партии элитные (исторически первые, возникшие под патронажем государства – модель Гоббса), массовые (аффилированные с гражданским обществом, акцентирующие роль и значение политической мобилизации – модели Локка, и Пейна), всеохватные («catching all») партии – модели Гегеля и Токвиля (сам термин принадлежит Отто Кирхаймеру)⁵⁴. Всеохватные партии возникают в результате постепенного прогресса в продвижении либеральных ценностей и движения за права человека, когда партия выступает не «за» интересы отдельной группы, а «за» все общество сразу. Развитие средств массовой информации создало своего рода технологическую платформу для возникновения всеохватных партий, которые стали главным «поставщиком» государству за определенную цену эксклюзивного партийного товара, включая собственные партийные интересы. В этих условиях всеохватные партии становятся манипуляторами государства якобы в интересах гражданского общества, разрушая тем самым парадигму сотрудничества последнего с государством. Тем самым классификация Каца-Мейера обозначила партии как механизм горизонтальной интеграции общества.

Отдельный вопрос – происхождение партий. Партии могут возникать как в парламентах, так и в обществе. Фракционные партии исторически

⁵² Там же. С. 101, 105.

⁵³ Katz R., Mair P. Changing Models of Party Organization and Party Democracy. The emergence of the cartel Party // Party Politics, 1995, v 1, №1.

⁵⁴ Kircheimer O. The Transformation of the West European Party System // Political Parties and Political Development / J.La Palambara, M Weiner (eds). – Princeton Univ press, 1966.

предшествовали внепарламентским партиям. Этот вопрос хорошо описал М Дюверже. Он доказал, что партии в своем генезисе разделяются на «внутренние» и «внешние». «Внутренние» партии формируются в электоральных и парламентских процессах, а «внешние» – под влиянием бизнес и финансовых структур, различных лобби, религиозных объединений и пр. «Но каковы бы ни были истоки партий внешнего происхождения, они обладают целым комплексом признаков, которые достаточно четко отличают их от партий, сложившихся в электоральном и парламентском процессе»⁵⁵. Ключевые различия следующие: внешние партии инициируются центром и потому начинаются как бы с «вершины»; они поэтому «отличаются большей сплоченностью и дисциплинированностью»⁵⁶, роль депутатов в них невелика, они подчиняются создавшему их внешнему партийному центру, преследующему достижение своих политических целей.

«Внутренние» партии, напротив, начинают с фундамента – низовых местных организаций; степень дисциплинированности их членов меньше, потому что связи между ними устанавливаются постепенно, в ходе процесса знакомства и установления контактов».⁵⁷

Сегодня почти все новые партии организованы вне парламента, хотя иногда члены парламента, которые покидают его или исключаются из парламентской группы, закладывают основу новой партии в самом парламенте.

Существуют разные версии появления новых партий от социальной базы материнской партии, например, партия «Труд и социальная справедливость – избирательная альтернатива» (WASG), которая была

⁵⁵ Дюверже М. Политические партии. Введение. Происхождение политических партий. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gf.chuvsu.ru/bibl/Dyuverzhe_M_Politicheskie_partii.pdf#page=2&zoom=auto,-12,416 (дата обращения: 12.01.2019).

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

создана в ФРГ бывшими членами СДПГ в 2005 году в знак протеста против политики лидера социал-демократов Герхарда Шредера.

Наиболее заметным случаем партийного слияния в Федеративной Республике является объединение WASG в 2007 году с Партией демократического социализма (PDS), в результате чего была образована всегерманская «Левая партия» (Die Linke).

Другой формой образования партий является реорганизация или запуск распущенных или погибших партий, что часто происходит во время смены режима. Эта категория включает, например, ХДС, ХСС и FDP, которые смогли опереться на своих консервативных, католических и либеральных предшественников времен Империи и Веймарской республики.

Пограничный случай представлен партиями, чья идеолого-программная ориентация, организационная структура, электорат и персонал меняются так быстро за короткое время, что они де-факто являются прото-партиями.

Еще один вопрос партийной теории – партийная оппозиция: мягкая, жесткая и радикальная. Чтобы быть «чистой» оппозицией, то есть агрегировать и мобилизовывать социальный протест, стать своего рода концентратом такого протеста, солидаризировать свой электорат, апеллируя, с одной стороны, к социальным проблемам, а, с другой, к исторической и коллективной памяти общества, – такая политическая сила должна обладать политической самостоятельностью и политической волей. Например, системная оппозиция – это оппозиция в границах сложившейся политической системы, а несистемная – оппозиция, не признающая государственно-политическую систему, своего рода «оранжисты». Дж.Сартори полагает, что внесистемные партии стремятся к демонтажу

государственного строя и подрывают легитимность существующего политического режима⁵⁸.

В этой связи интересны соображения Дж.Кина о так называемых партиях компромисса, стремящихся к завоеванию максимального количества мест в парламенте, стремясь угодить «и нашим, и вашим»⁵⁹. Они являются специфическим, мягким вариантом умеренной оппозиции, нередко самой формирующей правительство и годами находящейся у власти в коалиции с другими партиями.

Партии компромисса переживали времена взлетов и падений, их динамика волнообразна. В 1970-е гг. они прошли период упадка и утраты доверия общества, которые Кин связывает прежде всего с кризисом кейнсианской модели экономического роста и благоденствия. В начале 1990-х годов партии компромисса пережили волну взлета, связанную и с окончанием холодной войны, и с успехами ЕС, перешедшего от параметров экономической интеграции к интеграции политической.

Сегодня партии компромисса опять столкнулись с серьезными проблемами, главная из которых – отсутствие доверия общества к компромиссам.

Возвращаясь к теории партий и поиску ключевых параметров выявления ядра этого политического феномена, обратимся к исследованиям Кеннета Джанде. В своей работе «Сравнение политических партий: исследования и теория» он выявил рамочные признаки партий, сгруппировав ключевые понятия, отличающие партии от разного рода групп давления⁶⁰. С его точки зрения «наиболее важные аспекты партий (в отличие от партийных систем) «схватываются» с помощью *десяти понятий*: институционализации,

⁵⁸ Sartori Giovanni. Parties and Party Systems: A Framework for Analysis, Volume 1. Cambridge University Press, 1976. PP. 132-133

⁵⁹ Кин Дж. Демократия и гражданское общество. Пер. с англ.; Послесл. М.А. Абрамова. — М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 182-193.

⁶⁰ Джанде К. Сравнение политических партий: исследования и теория // Голосов Г.В., Галкина Л.А. (ред.). Современная сравнительная политология. Хрестоматия. – М.: Московский общественный научный фонд, 1997. – С.84 –143.

проблемной ориентации, социальной поддержки, организационной сложности, централизации власти, автономии, согласованности, вовлеченности, стратегии и тактики, правительственного статуса»⁶¹. Если возможные ракурсы исследования социальной поддержки, проблемной ориентации, организационной сложности, централизации власти, стратегии и тактики, правительственного статуса партий в целом очевидны, то другие аспекты требуют некоторого пояснения.

Институционализация есть процесс приобретения устойчивости партии. Автономность – самостоятельный контроль над ресурсами, независимость от других организаций в источниках финансирования, пополнения членами (членство в одной организации не означает автоматическое членство в другой), источниках руководства, отношениях с другими партиями и организациями. Согласованность – соответствие политического поведения членов партии (элит и активистов) и партийных установок, сплоченность партии и склонность ее членов к фракционности. Вовлеченность – «глубина психологической идентификации с партией и стремление способствовать достижению ее целей путем участия в партийной работе»⁶². Все указанные аспекты изучения партий востребованы в настоящей работе в качестве механизмов и инструментов исследования.

Еще один важный результат, полученный Джанда, – узкое и широкое определение партии, основанные на двух классических подходах к ней: *классовом*, где партия понимается как некий «продвинутый» срез определенной политической страты, наиболее способный полно выразить интересы общества, и *телеологическом*, смысл которого в определенном целеполагании социальной силы, центрированной, как правило, на захват власти. Широкое определение партий означает, что партиями можно считать

⁶¹ Там же. С. 96.

⁶² Джанда К. Сравнение политических партий: исследования и теория. <https://docs.google.com/viewer?a=v&pid=sites&srcid=ZGVmYXVsdGRvbWFpbnxwb2xpdGljYW1pcmF8Z3g6MmY0NmQ1ZDFkMzlmOTUw>, С. 100 (дата обращения 02.08.2019).

организации, не участвующие в выборах, а либо захватившие власть насильственным путем, либо стремящиеся продвинуть во власть собственных представителей, напрямую ассоциирующихся с искомой организацией. В данной работе мы исходим из узкого определения партии, действующей в условиях демократического режима, поскольку это в наибольшей степени соответствует объекту исследования.

В середине XX века в связи с результатами окончания Второй мировой войны среди исследователей был сформирован тезис о «смерти или кризисе партий», причем речь шла в основном о смерти традиционных, массовых партий. В новейшее время идея отказа от создания политических партий уходит своими корнями в эпоху социализма, монопартийных тоталитарных политических режимов. Эта идея получила название «антипартийности», ассоциирующейся с подпольем, с соперничающими с партиями другими политическими организациями, борьбой с партаппаратчиками и вообще с отрицанием всякой партийной формы.

Сегодня многие исследователи связывают эту идею с разными обстоятельствами и факторами, и прежде всего с феноменом и процессами «пост-демократии». Под последним Колин Крауч, например, имеет в виду «систему, в которой политики все сильнее замыкаются в своем собственном мире, поддерживая связь с обществом при помощи манипулятивных техник, основанных на рекламе и маркетинговых исследованиях»⁶³. Это происходит с политиками потому, что они тесно срачиваются с индустриальными транснациональными корпорациями, в чьих руках сосредоточено огромное богатство, позволяющее прямо влиять на политические процессы. В этих условиях приоритеты политики и экономики выходят из равновесного состояния: экономика и бизнес *приручают* политику, *подчиняют* партии, имеющие власть, принимать важные политические решения. Партии

⁶³ Крауч К. Постдемократия / Пер. с англ. Н.В. Эдельмана. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. С. 7.

становятся угрозой репрезентативной демократии, формируют своего рода микроклиентелизм.

Если К. Крауч, рассуждая о кризисе партий, обратил внимание на их сращивание с бизнесом, то Данило Дзоло выявил еще одну негативную тенденцию – сращивание партий с государством и превращение их в органы государства. В таком контексте уже не бизнес, а само государство *приручает* партии⁶⁴. «Фокусом партийных интересов становится не защита гражданского общества, не роль медиатора между ним и государством, а сохранение стабильности государственных институтов. А это, в свою очередь, приводит к разрушению конкуренции между партиями и в конечном итоге к запрету политической оппозиции – формируется «партийное государство»⁶⁵.

Кроме указанных проблем, связанных с кризисом партстроительства, можно назвать и другие его причины. Во-первых, размывание социальных страт, рост прав человека и числа носителей этих прав, снижение в связи с этим удельной доли социальных конфликтов в политическом пространстве, развитие политической коммуникативистики и политического маркетинга. Во-вторых, объективная передача другим социальным институтам (например, СМИиК и общественным движениям) части партийных функций, таких как политическая мобилизация крупных общественных групп, репрезентация групповых интересов, формирование общественного мнения и политической элиты, разработка политической идеологии и политических доктрин⁶⁶. В-третьих, развитие новых политтехнологий, практик политического дискурса и политической нарратологии, что в совокупности

⁶⁴ Дзоло Д. Демократия и сложность. С. 220–221.

⁶⁵ Leibholz G. Das Wesen der Repräsentation unter besondere Berücksichtigung des Repräsentativsystems. – Berlin- Leipzig, 1929.

⁶⁶ Klaus von Beyme. Party Leadership and Change in Party SYSTEM: Towards a Post-modern Party state? //Government and Opposition, 1996, V 31, №2. URL: https://www.researchgate.net/publication/229470441_Party_Leadership_and_Change_in_Party_Systems_Towards_a_Postmodern_Party_State (дата обращения: 15.01.2019).

привело к падению доверия к партиям, отказу значительной части электората от участия в выборах.

Отдельный аспект проводимого диссертационного исследования – партийная система, которая, как и любая другая, состоит из частей и взаимоотношений между ними, представляя собой нечто большее, чем сумма частей»⁶⁷. Однопартийная политическая система (Куба, Северная Корея), с точки зрения теории, является нонсенсом, гораздо более жизнеспособна полупартийная система, признающая ведущую роль одной партии (Китай). Все остальные обоснованы с точки зрения здравого смысла и политической целесообразности. Например, немецкий вариант двухпартийной системы «2 + 1», когда одна из двух ведущих партий страны, победив на выборах, может сформировать правительство только в коалиции с третьей партией.

Так же, как и в исследованиях партий, в изучении партийных систем было выработано несколько их общих классификаций, самыми востребованными и непротиворечивыми из которых стали классификации М.Дюверже, Дж. Сартори, Ж. Блонделя.

Пионером в разработке основы теории партийной системы был М.Дюверже. Он утверждал существование *трех* типов партийных систем, которые он связал с избирательными системами – пропорциональная (например, Германия), мажоритарная (США, Великобритания, Франция, Австралия), смешанные избирательные системы (Россия). Для этих систем Дюверже вывел три закона: (1) Пропорциональное представительство склонно вести к формированию многих независимых партий. (2) Мажоритарная система в два тура ведет к 2-х партийной системе. Хотя в соревновании в течение нескольких лет могут принимать участие три партии, та из них, которая начинает терять голоса, исчезнет быстро. (3)

⁶⁷Джанда К. Сравнение политических партий: исследования и теория // <https://docs.google.com/viewer?a=v&pid=sites&srcid=ZGVmYXVsdGRvbWFpbxwb2xpdGljYW1pcmF8Z3g6MmY0NmQ1ZDFkMzlmOTUw> (дата обращения 02.08.2019).

Мажоритарная система с одним туром препятствует созданию малых партий и уничтожает их⁶⁸.

Эти законы Дюверже получили статус социологических, поскольку они эмпирически подтверждаемы, хотя и не абсолютно точны. Наиболее интересной исследовательской проблемой является многопартийность. По Дюверже она бывает трех-, четырех- (умеренно многопартийные системы) и полипартийной (резко и чрезвычайно полипартийные). Четырехпартийная система нацелена на кооперативную парадигму (Бельгия, Нидерланды); резко многопартийные системы (6-8 партий), с сильной оппозицией, ориентированы на борьбу за власть и создание недолговечных партийных коалиций (Италия, Франция); в чрезвычайно многопартийных системах (от 30 до 200 партий) взаимодействие стремится к нулю, равно как и реальные рычаги воздействия на власть.

Жан Блондель, отталкиваясь в целом от идей Дюверже, предложил понятие двух-с-половиной партийной системы, что означало на самом деле трехпартийную систему со смещенной точкой равновесия⁶⁹. Так, в ФРГ всегда существуют две партии слева и справа, а также ключевая, центристская партия. Именно «в центре» партии могут собирать «максимальное число голосов «колеблющихся» избирателей. Ибо именно там, а не на периферии партии могут рассчитывать найти голоса избирателей, придерживающихся умеренных взглядов и менее идеологически предвзятых, а потому более склонных изменять свое электоральное поведение под влиянием несущественных оценок колебания социальных условий, не мучаясь трудными проблемами обращения из одной идеологии в другую»⁷⁰. Возможны и иные варианты – ключевые партии могут находиться «на краях», как, например, в Канаде.

⁶⁸ Дюверже М. Политические партии.

⁶⁹ Blondel J. Party System and Patterns of Government in Western Democracies // Canadian Journal of Political Science, 1968, V 1№2.

⁷⁰ Дзоло Д. Демократия и сложность. С. 224.

Блондель так же ввел понятие «доминантной» партии, вписанной в многопартийную систему. Таковой является партия, получившая значительное большинство голосов по сравнению со второй партией.

Типология Дж. Сартори, основанная на принципах конкуренции партий и нарушения баланса при смещении точки равновесия лево-правого континуума и центра, так же, как и типология М. Дюверже, утверждает существование трех партийных систем: неконкурентных-однопартийных и доминантных; конкурентных многопартийных – три-пять партий с уклоном в центризм, шесть-восемь партий с уклоном вправо или влево; и атомизированных – где партии слишком малы и слабы, чтобы вступать друг с другом в реальную конкуренцию⁷¹. Безусловно, есть и другие попытки найти наиболее оптимальную классификацию партийных систем⁷². Эти попытки осуществляются как в направлении усложнения системы – увеличения ее компонентов и способов связей между ними, – так и в направлении ее упрощения.

В настоящем параграфе диссертационного исследования рассмотрены ключевые параметры исследования и классификации партий и партийных систем в современной политической науке. Выяснено как феномен парламентских и малых партий сопрягается с политической реальностью ФРГ. Подобный подход операционализации теоретических моделей в современном политическом контексте был также использован при рассмотрении партийной оппозиции и «партии-компромисса» через призму германской партийной системы.

Критически рассмотрены теории К. Строма, П. Лукарди, С. Уолинетса, А.Панебьянко, П. Мэроми, Р. Михельса, М. Дюверже, Р. Каца, П. Мэйра, К. Джанда и многих других. После чего были выделены наиболее существенные признаки исследуемых понятий и на их основе сформулированы определения

⁷¹ Giovanni Sartori. Parties and Party Systems: A Framework for Analysis.

⁷² См, например: Siaroff A. Comparative European Party Systems: An Analyses of Parliamentary elections since 1945. – N.Y. – London, 2000.

ключевых для исследования концептов. Таким образом, был выработан категориальный аппарат работы, с целью использования его в качестве инструмента для решения поставленных задач.

1.2. Концепции партийных коалиций и электорального поведения в современной политической науке

Коалиция групп интересов (политических партий, чаще всего) возникает тогда, когда, по крайней мере, две группы интересов сотрудничают в области государственной политики. Граждане всегда внимательно относятся к деятельности политической коалиции. Работа в коалиции является одной из наиболее распространенных тактик для продвижения группами своих интересов в политическом процессе⁷³.

Создание коалиций – это очень гибкая и одновременно сложная политическая стратегия. Группы по интересам могут создавать специальную коалицию для решения одного конкретного политического события, возникшего «здесь и сейчас», такого как, например, поддержка или победа в борьбе за поправку к конкретному законопроекту. Или они могут создать коалицию для решения широкого круга вопросов, для чего могут потребоваться десятилетия⁷⁴.

Коалиции могут быть неформальными – тогда они основаны только на устном обсуждении проблемы среди участников и понимании этой проблемы в «общих чертах». Коалиции могут быть формальными, то есть

⁷³ Sabatier P. An Advocacy Coalition Framework of Policy Change and the Role of Policy-Oriented Learning Therein // Policy Sciences, 1988, №21; Sabatier P. Policy Change over Decade or More. Policy Change and Learning: An Advocacy Coalition Approach / Ed. by P/Sabatier and H. Jenkins-Smith. Boulder, 1993.

⁷⁴ См. об этом, например: Беляева Ю.Ю. Основы методологического инструментария в исследованиях политических коалиций // Власть, 2011, № 11; Беляева Ю. Ю. Политические коалиции в процессе принятия государственных решений: диссерт. ... канд. политич. наук; Bales R. F. Interaction/Process Analysis: A Method for the Study of Small Groups. Addison-Wesley: Cambridge, Mass., 1950; Davis J. H. Group decision and social interaction: A theory of social decision schemes // Psychol. Rev., 1973, №80; Mintzberg H., Raisinghan D., Theoret A. The structure of «unstructured» decision processes // Admin. Sci. – 1976, Q. 21; Steiner I. D. Group Processes and Productivity. Academic Press, New York, 1972; Merton R.K. Social theory and social structure. New York: Free Press, 1964.

институционализированными – оформленными нормативными подзаконными актами и иметь оплачиваемый персонал для поддержания их функционирования.

Коалиции различаются по своим тактическим специализациям: некоторые сконцентрированы на лоббировании, другие – на мобилизации граждан на низовом уровне, на краткосрочных задачах, на выборах, на политической рекламе и выгодном для себя политическом маркетинге («продаже» себя как политического товара).

По своему размеру коалиции могут быть большими или малыми, иерархическими или эгалитарными, сосредоточенными на одном вопросе или многих, обладать членством, которое в свою очередь может быть гомогенным или гетерогенным. Уильям Райкер – создатель теории минимальных выигрышных коалиций – считал, что в ситуациях игр с нулевым исходом и энным количеством игроков участники образуют коалиции того размера, который они считают достаточным для победы⁷⁵. В этих условиях группы создают минимальные выигрышные коалиции. Они представляют собой группу игроков, которые 1) имеют общую цель в рамках игры; 2) обладают достаточными ресурсами для «победы» в игре; 3) неспособны победить в случае выхода из коалиции любого ее члена.

Кроме варианта, предложенного Райкером, можно рассмотреть и другие возможности конфигурации групп в коалициях.

Во-первых, частота участия группы интересов в различных коалициях прямопропорциональна степени влияния этой группы. Группы присоединяются к коалициям, когда их выгоды перевешивают их издержки, таким способом группы интересов преследуют свои цели, что объясняет многочисленность коалиций и их вариативность⁷⁶.

⁷⁵ Riker William H. The Theory of Political Coalitions. Yale University Press, 1962. P. 32-33.

⁷⁶ Hojnacki M. Interest groups' decisions to join alliances or work alone // American Journal of Political Science, 1997, 41(1). P. 61-87.

Во-вторых, коалиции оптимизируют свое влияние на политический процесс концентрированностью единого солидарного мнения, сообщаемого группами интересов государственным органам. Отсюда чем больше коалиции, тем они более влиятельны, они более четко сигнализируют политикам о том, что позиция, занятая коалицией, не только солидаризована, но и жизнеспособна. Зачастую группа интересов оказывает большее влияние на политический процесс в составе большой коалиции. В то же время верно и обратное: выигрыш группы интересов может быть точечным и индивидуальным, если они присоединяются к более мелким коалициям, где они готовы взять на себя большую часть работы.

В-третьих, когда группы интересов работают вместе в коалиции, эта взаимосвязь является своеобразным вариантом социальной сети. Как минимум двум группам коалиционное содружество предоставляет общий доступ к внутренней информации о деятельности, стратегиях и планах коалиции⁷⁷. Степень политической близости между группами варьируется от группы к группе и от коалиции к коалиции. При этом коалиционное содружество может включать в себя как чрезвычайно глубокие и тесные отношения между группами интересов, так и исключительно поверхностные.

Когда группа интересов присоединяется к новой коалиции, она может изменить свое положение в общей схеме коалиционных отношений между группами. Каждая группа интересов имеет свою четкую позицию в коалиционной схеме, что влияет на положение прочих групп и статус коалиции. Позиция группы интересов в коалиции имеет значение для доступа к информации, для возможности брокерской партийной деятельности, для укрепления своего статуса в коалиции⁷⁸.

Цели, ради которых группы объединяются в различные коалиции, могут широко варьироваться. Одна группа интересов может присоединиться

⁷⁷ Ansell C., Reckhow S., Kelly A. How to reform a reform coalition // Policy Studies Journal, 2009, 37(4). P. 717–743.

⁷⁸ Laumann E.O., Knoke D. The Organizational State. – Madison, WI: University of Wisconsin Press, 1987.

к какой-то коалиции для того, чтобы помочь самой себе продвигать и рекламировать свои позиции в структурах гражданского общества, вторая – для того, чтобы лоббировать важные положения незавершенного законопроекта, третья – для того, чтобы продвигать свои интересы в судах. В этом процессе формируется так называемый портфель коалиций, идею которого предложили М.Хеней и Дж.Лоренц.

Этот портфель «представляет собой совокупность всех коалиций в пределах определенной области государственной политики, в которой заинтересованная группа участвует в данный определенный момент времени»⁷⁹. Коалиционные портфели формируются, развиваются, и распадаются по мере того, как в ходе политического процесса меняются политические условия и цели групп интересов.

Хотя группы интересов и формируют коалиции для продвижения своих собственных целей, коалиции также отвечают и интересам разных политиков, сигнализируя им, что группы коалиции достигли консенсуса по рассматриваемой проблеме⁸⁰. Этот сигнал снижает затраты и издержки политиков: вместо того, чтобы встречаться отдельно с каждой группой широкого круга групп, входящих в коалицию, разработчики политики могут встретиться с определенным подмножеством соответствующих групп сразу. Это еще больше оптимизирует работу законодателей, работающих над этим вопросом.

Вообще, проблема электорального поведения тесно связана (а фактически является производной проблемой) с кругом исследований по политической психологии, политической культуре, политическому

⁷⁹ Heaney Michael T., Lorenz Geoffrey M. Coalition portfolios and interest group influence over the policy process // *Interest Groups & Advocacy*. Vol. 2, 3. – N.Y., 2013. Pp. 251–277.

⁸⁰ Nelson D., Yackee S.W. Lobbying coalitions and government policy change // *Journal of Politics*, 2012, 74(2). P. 339–353; Hall R.L., Deardorff A.Z. Lobbying as legislative subsidy // *American Political Science Review* 2006, 100(1). P. 69–84.

маркетингу, теории революции. Литература об этих областях политических исследований, как западная, так и отечественная, чрезвычайно обширна⁸¹.

Избирательное поведение попало в орбиту политических (маркетинговых в том числе) исследований достаточно давно: работы А. Зигфрида⁸² Лазарсфельда⁸³, Б.Берельсонома⁸⁴, А.Кэмпбелла⁸⁵, Ф. Конверс⁸⁶, Э.Ноэль-Нойман⁸⁷ в западной науке и Мелешкиной Е.Ю.⁸⁸ Урнова М.Ю.⁸⁹, Туманова С.В., Гаспаришвили А.Т.,⁹⁰ и др. в отечественной создали своего рода методологическую платформу его исследования. При этом согласия в том, является ли исследование электорального поведения необходимым при изучении политических партий, остается открытым.

⁸¹ Лассуэлл Гарольд Д. Психопатология и политика: Монография / Пер. с англ. Т.Н. Самсоновой, Н.В. Коротковой. – М.: Издательство РАГС, 2005. – 352 с; Бейме фон К. Политическая теория: эмпирическая политическая теория // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингеманна. М., 1999; Карл Дойч. О политической теории и политическом действии / Под ред. А.Павлова. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. С. 156-194; Рузавин Г.И. Теория рационального выбора и границы ее применения в социально-гуманитарном знании // Вопросы философии, 2003, № 5. С. 57-70; Концепт «Революция» в современном политическом дискурсе / под ред. Л.Е.Бляхера, Б.В.Межуева, А.В.Павлова. – СПб.: Алтейя, 2008. – 360 с. – (серия «Левиафан»); С.Г.Ильинская. Толерантность как принцип политического действия: история, теория, практика. – М.: Праксис, 2007. – 288 с; Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования, №1, 2001. С. 6-16; Его же. Социология социальных изменений / Институт «Открытое общество». М.: Аспект Пресс, 1996; Канетти Э. Масса и власть. – М., 1997. URL: <http://www.sstcc.ru/files/1114/6273/5669/massai vlast.pdf> (дата обращения: 15.01.2019); Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. – М.: Аспект-Пресс, 1999; Политическая наука: Исследования политической культуры: Современное состояние: Сб. научн.тр. / Ред. и сост. О.Ю.Малинова, И.И.Глебова. – М.: ИНИОН РАН, 2006. – 242 с.; Рукавишников В., Халман Лук, Эстер Питер. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. Вып.2. – М.: «Совпадение», 2000. – 367 с.; Райх В. Психология масс и фашизм. – СПб., 1999; Фант С. Микрорепрезентации. – М., «Центр психологии и психотерапии», 1997.

⁸² Siegfried A. *Tableau des partis en France*. P., 1931.

⁸³ Lazarsfeld Paul F., Berelson Bernard, Gaudet Hazel. *The People's Choice: How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign*. (Second edition.) Pp. xxxiii, 178. New York: Columbia University Press, 1948.

⁸⁴ Berelson B., Lazarsfeld P.F., McPhee. 1954. *Voting*. Chicago: University of Chicago Press.

⁸⁵ Campbell A., Converse P., Miller W., Stokes D. *The American Voter*. The University of Chicago Press, 1960.

⁸⁶ Converse P. E. *Assessing the Capacity of Mass Electorates*. Department of Political Science, University of Michigan, 2000. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/168b/e1652b89faacb5dfe4ee267b4cdd811a5155.pdf> (дата обращения: 23.01.2019).

⁸⁷ Ноэль-Нойман Э. *Общественное мнение. Открытие спирали молчания*: Пер. с нем. / Общ. ред. и предисл. Мансурова Н.С. – М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. – 352 с.

⁸⁸ *Выборы в посткоммунистических обществах: Проблемно-тематический сборник* / под ред. Мелешкиной Е.Ю. М.: ИНИОН, 2000; Мелешкина Е.Ю. *Исследования электорального поведения: теоретические модели и проблемы их применения* // *Зарубежная политология в XX столетии: Сборник научных трудов*. М.: ИНИОН, 2001; Анохина Н.В., Мелешкина Е.Ю. *Использование «воронки причинности» для анализа поведения российских избирателей* // *Полития*. 2001. №4.

⁸⁹ М.Ю.Урнов. *Эмоции в политическом поведении*. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 240 с.

⁹⁰ Гаспаришвили А. Т., Туманов С. В. *К вопросу об изучении общественного мнения в России* // *Социально-гуманитарные знания*. 2010, № 3; Гаспаришвили А. Т., Туманов С. В. *Опросы общественного мнения в России: Исследование или манипуляция массовым сознанием? (public opinion polls in russia: A study or the manipulation of mass consciousness?)* // *Sociale Wetenschappen*, Нидерланды. — 1994. — № 2.

К.Джанда, например, приводит мнение Дж. Шлезинджера, исключавшего такую необходимость: «Ни одна партия не является продуктом явного и сознательного соглашения избирателей по поводу предпринимаемых действий. Значительная часть сложностей в развитии теории партий связана именно с тем, что политологи не знают, как поступить с избирателями»⁹¹.

С нашей точки зрения электоральное соперничество – важная составляющая часть демократических процессов, без него немислимо создание эффективной политической системы, в которой будут сбалансированно представлены интересы большинства и меньшинств. Кроме того, концентрируясь на конкретных вопросах (миграции, безработице, пособиях по разным социальным программам и пр.), партии формируют у избирателей восприятие компетентности и опыта партий в решении этих вопросов. Партии подчеркивают, что они «владеют» материалом и тем самым привлекают к себе избирателей. Даже незначительные изменения в восприятии компетентности партии и значимости вопроса играют важную роль для избирателей.

Одной из наиболее востребованных теорий поведения избирателей является теория «воронки причинности», разработанная А. Кэмпбеллом для анализа электорального поведения американцев⁹². Суть этой теории заключается в том, чтобы выявить, уточнить и проанализировать определенное множество внутренних и внешних факторов, влияющих на поведение избирателя, то есть на политическое поведение. Вместе они образуют своего рода «воронку причинности», ось которой – временное измерение, раструб – каузальные макровеличины, устье – микровеличины, а выход – электоральный результат как итог определенного политического

⁹¹ Schlesinger J. Political Parties and the Winning of Office. Univ. of Michigan Press, 1991. P. 8. (цит по К Джанда).

⁹² Campbell A., Converse P., Miller W., Stokes D. The American Voter. The University of Chicago Press, 1960. P. 24.

поведения граждан. По мере продвижения к выходу из воронки те следствия и факторы, которые перестают иметь значение для политического действия, уходят за политический горизонт избирателя, и исследователь может более-менее точно прогнозировать электоральный результат. (см. Приложение №2).

К числу макровеличин относятся: экономическая структура, социальное неравенство и исторические традиции, они располагаются в раструбе воронки, то есть при входе в нее, и определяют через ценностные ориентации групповую лояльность избирателей. Справа и слева воронки располагаются причины второго порядка: слева – конкретные действия правительства до и в период выборов, характер самой предвыборной кампании (например, способы политической мобилизации, формы политического активизма, виды политической рекламы и пр.), наличные экономические условия; справа – непосредственное окружение (друзья, семья, знакомые), читаемые СМИ, общая политическая ситуация в стране (кризисная, стагнированная, форс-мажорная). Модель «воронки причинности», несмотря на значительную величину погрешности, может быть эффективно применена к объяснению электорального поведения в различных партийных системах⁹³.

Своего рода вариантом этой модели, точнее говоря, результатом ее дальнейшего развития стала теория «спирали молчания» немецкого социолога Элизабет Ноэль-Нойман. Создание этой теории основывалось на изучении группой социологов под руководством Ноэль-Нойман политических дебатов в ФРГ 70-х гг. XX века. Суть этих дебатов – «новая восточная политика», направленная на постепенное сближение с ГДР. Эту политику проводили лидеры социал-демократов, пришедшие к власти: в 1969 – 1974 годах – Вилли Брандт, и до 1982 года – его однопартиец Гельмут

⁹³ Мельвиль А.Ю. Методология «воронки причинности» как промежуточный синтез «структуры и агента» в анализе демократических транзитов // Полис, 2002, № 5. С. 54-59.

Шмидт. Конкурирующими партиями были ХДС/ХСС, но повсюду можно было встретить людей с символами (значками, стикерами, флажками) СДПГ. Они демонстрировали энтузиазм, политический драйв от открытой демонстрации своих убеждений. Однако зримое преобладание символики СДПГ привело к ошибке: население неправильно оценило соотношение сил. «Тот, кто был убежден в правильности новой восточной политики, чувствовал, что все одобряют его мысли. Поэтому он громко и уверенно выражал свою точку зрения. Те, кто отвергал новую восточную политику, чувствовали себя в изоляции, замыкались, отмалчивались. Именно такое поведение людей и способствовало тому, что первые чувствовали себя сильнее, чем были в действительности, а последние – слабее. С течением времени «замалчиваемые» взгляды полностью вытеснялись «громогласными», что сформировало «спираль молчания»⁹⁴. Движущий механизм спирали молчания – страх обструкции. Ноэль-Нойман в своей работе также обозначила такой эффект как «сдвиг последней минуты», когда неопределившийся или колеблющийся избиратель под давлением общественного мнения в последний момент «махнув рукой» на свои сомнения голосует «как все». «Эффект попутчика» основан на желании каждого быть на стороне победителя.

Продолжение исследований этого эффекта привело Герберта Саймона к формулировке его обновленной версии – «эффекта фургона с оркестром» и «эффекта неудачника» (хотя сами термины можно обнаружить в политическом словаре еще XIX века)⁹⁵. Смысл этих эффектов достаточно

⁹⁴ «Теория подтверждает квазистатистический смысл выносимых людьми оценок, оказывающих влияние на их речь и поведение. Если люди считают, что их мнение соответствует общественному, они более уверены в себе и смело принимают участие в разговоре, частном или публичном, демонстрируют свои взгляды, например, значками, наклейками, одеждой и другими доступными для публичного обозрения символами. Когда же люди уверены, что их меньшинство, они становятся осторожными и молчаливыми, что только усиливает у общественности впечатление того, что их лагерь слаб. Эта тенденция может продолжаться, пока этот лагерь действительно не сократится до малого твердого ядра, которое будет крепко держаться за прежние ценности, или пока не будет объявлено табу на него» (Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания... С. 289).

⁹⁵ Теория и методы в современной политической науке: Первая попытка теоретического синтеза / под ред. С.У. Ларсена [пер. с англ. Е.А. Жуковой]. – М.: РОССПЭН, 2009. С. 257 – 258.

прозрачен: репутация выборного лица определяет электоральный результат. Об этом писал, в том числе, и Й. Шумпетер, формулируя и аргументируя свою «минималистскую» концепцию демократии. «Эффект фургона с оркестром» означает, что выбираемый политик не просто харизматичен, а успешен: он все время в топе позитивных новостей, востребован СМИ, входит в парламент, возглавляет в течение ряда лет свою партию. У электората (не всегда его собственного) есть все основания полагать, что этот политик победит и сейчас, во всяком случае, вновь займет свое место в политической и партийной системе. Эффект «неудачника» срабатывает в прямо противоположном случае – если политик обладает репутацией хронического неудачника: даже самые смелые и удачные его идеи никогда не реализуются, а сам он стабильно проигрывает своим конкурентам. В российской политической жизни такой репутацией обладает, скажем, партия «Яблоко»: умный лидер, хорошая программа и вечный провал на выборах.

Различие эффекта «спирали молчания» и эффекта «фургона с оркестром» заключается в том, что за «повозкой» люди идут по доброй воле, а в спираль молчания они втянуты насильно. Сходство обоих явлений заключается в одинаковой реакции людей на поведение своего окружения: они следуют в его фарватере и обладают минимумом самостоятельности в принятии решения.

В современной политологии эффекту присоединения отдают важную роль. Примером являются американские президентские праймериз. Голосование растягивается на несколько месяцев, ибо разные штаты голосуют в разное время. Некоторые штаты (например, Айова и Нью-Гемпшир) имеют особое преимущество голосовать раньше. Поэтому считается, что это дает первым штатам чрезмерное влияние, ведь победа в них с помощью эффектов «фургона с оркестром» и «неудачника» может дать кандидату больше шансов к победе.

Отечественный исследователь электорального поведения Марк Урнов выявил зависимость эмоций/настроений и поведения избирателя⁹⁶. С его точки зрения, человек склонен под воздействием общей эмоциональной атмосферы общества «заражаться» чужими эмоциями, что прямо отсылает нас к эффекту спирали молчания. Кроме того, само общество вне зависимости от специально проводимой государственной политики как бы синхронизирует политические настроения своих членов через имеющиеся социальные институты – семью, например, несмотря на различие психологических микроклиматов» в различных социальных группах общества. Большинство членов общества стабильно живет в позитивном состоянии, либо в состоянии всеобщего безразличия, массовой смысловой афазии. Состояния же негативного порыва и единства на почве всеобщего безразличия всегда нестабильны и имеют высокую вероятность достаточно быстро трансформироваться в одно из двух состояний – «поляризацию» или «атомарность»⁹⁷.

Эта закономерность неплохо исследована в теории революций, например, в теории относительной депривации Дж Дэвиса⁹⁸. Согласно этой теории, человек, постоянно живущий без возможности совершить какую-то заметную для себя покупку, по стилю жизни, по самоощущению готов к негативному политическому активизму, в конечном итоге, к бунту и революции⁹⁹. Последние происходят тогда, когда длительный период реального (а не иллюзорного) экономического и социального развития сменяется периодом резкого спада. При этом государство не осуществляет планомерной корректировки ожиданий и не проводит соответствующую

⁹⁶ Урнов М.Ю. Эмоции в политическом поведении. – М.: Аспект Пресс, 2008. С. 41 – 43.

⁹⁷ Урнов М.Ю. Эмоции в политическом поведении. С. 82 – 83.

⁹⁸ Davies J. Toward a theory of revolution // *American Sociological Review*, 1962, № 27; Brush S. Dynamics of theory change in the social sciences: relative deprivation and collective violence // *The Journal of Conflict Resolution*. V. 40. Dec. 1996. P. 523-545.

⁹⁹ Glaser Marina (Kukartseva). Political marketing of activism in Russia: causes, peculiarities and results // *Cogent Social Sciences*, 2019, №5

информационную политику. Тем временем ожидания прежнего продолжают расти, и по инерции возникает разрыв между ожидаемым и реальным, в результате – революция как сумма экономических и психологических обстоятельств. В лучшем случае – смена власти или проыв в парламент радикальных партий.

В настоящем параграфе рассмотрены ключевые аспекты теории коалиций, эссенциальной для будущих выводов данного анализа, и обрисованы базовые направления исследования в области избирательного поведения. На основе обозначенного теоретического пула – работ Ноэля-Ноймана, Шумпетера, Урнова, Дэвиса – аргументировано, что для создания коалиций необходима продуманная политическая стратегия группы. Соответственно, ошибки в ее формировании способны привести данную группу к фатальным результатам. Продемонстрировано, что электоральное поведение является важным элементом обширного ряда политических исследований. Рассмотрены модели электорального поведения. Полученные результаты позволяют перейти к следующему этапу настоящей диссертационной работы и комплексно рассмотреть ситуацию, сложившуюся на сегодняшний день в политическом ландшафте политических партий Европы.

1.3. Изменения в партийно-политическом ландшафте современной Европы

Сегодня в политологии вообще и в ее европейском измерении в частности происходит мощный сдвиг. Коротко его можно было бы назвать националистко-популистским, густо замешанным на политических

нативистских и авторитарных настроения общества разных стран¹⁰⁰. Общей чертой в этом процессе является отход левоцентристских и консервативных партий на второй план и стремительный рост правоцентристских и радикальных партий¹⁰¹. Рассмотрим происходящее подробнее.

Теория партий определяет лево-правый континуум моментом, создающим баланс партийной системы. Политические партии Европы также вписаны в этот спектр, однако в последние годы и правые, и левые партии присваивают себе право быть более радикальными, чем они есть на самом деле. Левоцентристский спектр партийных систем Европы сегодня терпит поражение. «В 2000 году 10 из 15 национальных правительств в Европейском союзе имели левые партии у власти. Сегодня – только шесть из 27 национальных правительств»¹⁰². Близость к краям политического спектра измеряется степенью поддержки партиями националистических настроений, в конечном счете – политическим нативизмом как идеологией однородного «чистого» государства, населенного исключительно членами одной нации, которой якобы угрожают пусть и незначительные, но очевидно чужеродные элементы (личности и идеи). Именно национализм поднял на поверхность до этого времени малые и незаметные крайне правые и крайне левые партии ЕС, атакующие либеральную демократию. Националистическая платформа правых партий резонирует в тех частях ЕС, где сильны и настроения антиглобалистов, например, на севере Италии, в Скандинавии. Не менее

¹⁰⁰ Партийно-политические системы и политические идеологии в странах Запада в начале XXI века: факторы эволюции и направления трансформации / Отв. ред. Э.Г. Соловьев. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 127 с.

¹⁰¹ Бочевер А.Ю., Грибовский Е.С. Новые элементы партийного ландшафта ЕС // Современная Европа, №3(82), май-июнь 2018. С. 161-163.

¹⁰² Goodwin Matthew. European Populism Is Here to Stay // The New York Times, oct. 20, 2017. URL: https://www.nytimes.com/2017/10/20/opinion/european-populism-is-here-to-stay.html?rref=collection%2Fsectioncollection%2Fopinion&utm_source=Active+Subscribers&utm_campaign=13695c0bf8-MR_10202017&utm_medium=email&utm_term=0_35c49cbd51-13695c0bf8-64251773#story-continues-1 (дата обращения 23.01.2019).

опасен и этнический национализм в Восточной Европе, история которого – все еще настоящее этих стран¹⁰³.

Левоцентристские партии Европы могли сформировать либеральный консенсус среднего класса, но недооценили консенсус менее образованных и более консервативных избирателей, на которых мощь национализма оказывает сильное влияние. Есть основания полагать, что если не предпринимать никаких мер, то не только интеграция ЕС может быть заблокирована националистическим давлением, но и само существование Союза окажется под угрозой. Неопределенность дальнейшего разрешения каталонского кризиса, нерешенный вопрос о будущем статусе Шотландии, недовольство, охватывающее Северную Италию, Северную Ирландию, Фландрию, вполне вероятно – страну Басков, может привести к последствиям, которые сейчас даже трудно представить и отследить в качестве политического прогноза.

Этой теме посвящено сегодня немало исследований. Общая идея такова: уменьшить популярность национализма можно, последовательно приближаясь к институализации регионализма в Европе. Регионализм, грозящий перерасти в сепаратизм, стал преобладающей силой в Европе, поскольку избиратели воспринимают централизацию политики как ограничение коллективных свобод и неуважение к нациям. Сформировавшееся у них чувство управляемости некими отдаленными и чуждыми им политическими силами не вызывает у них более желания бороться за сплоченную Европу. Шестидесятилетняя тяжелая экономическая и политическая интеграция, по мнению многих избирателей стран ЕС, не привела к ожидаемому результату всеобщего процветания¹⁰⁴.

¹⁰³ Миллер А. Европейские войны памяти: кто взорвал консенсус, и кто за это заплатит // Россия в глобальной политике, 01.06.2015. URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Evropeskie-voiny-pamyati-cto-vzorval-konsensus-istorii-i-chem-za-eto-zaplatit--17482> (дата обращения 23.01.2019).

¹⁰⁴ Кукарцева М.А., Коломоец Е.Н. Философия истории Европейского союза как диалектика сущего и должного // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 70–80.

«Возможность дальнейшей вертикальной интеграции ЕС заключается не в федерализации, а в *регионализации*, осуществляемой в соответствии с принципом субсидиарности, официально закрепленным в ст. 5 Римского договора (на основе поправок, внесенных в него 2001 г.)»¹⁰⁵. Именно регионализм способен победить новый национализм в Европе. Однако для этого нужно, как минимум, делегировать больше власти регионам Европы в области, прежде всего, финансовой политики, устранив слабости еврозоны.

Надежды на «грандиозную сделку» по реформированию еврозоны, а вместе с этим и на устранение ветхости институциональных рамок ЕС в целом, были похоронены бывшим президентом Европейской комиссии Жан-Клодом Юнкером. В своем ежегодном послании «О положении Союза», обнародованном в Европарламенте 13 сентября 2013 г., он, среди прочего, предложил ввести евро вообще на всей территории ЕС. Но «есть причина, по которой некоторые страны не хотели [присоединиться к еврозоне] – это нежелание, чтобы «сильные» страны их перекупили. Предложение Юнкера – чисто политическое, а не экономическое», – справедливо полагает А. Пар¹⁰⁶. Если интеграция ЕС будет заблокирована националистическим давлением, то европейцам придется смириться с потерей влияния и конкурентоспособности ЕС и евро в мировой экономике. Поэтому расширение прав и возможностей регионов имеет решающее значение для того, чтобы не позволить правым партиям стать партиями правительственными и тем самым определять политику своих стран.

Раскол внутри центристских и левоцентристских партий. У партий существует множество стратегий привлечения избирателей. Одна из ключевых – проблемная ориентация (К. Джанга), то есть «приватизация» конкретных вопросов и проблем, которые становятся в этом случае как бы их

¹⁰⁵ Кукарцева М.А., Томанн П.Е. Франко-Германская ось Европейского Союза и Россия // *Полития*, 2018, № 1. С. 122.

¹⁰⁶ Пар А. Историческая речь Юнкера: ЕС расписался в своей немощности // Валдай [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/istoricheskaya-rech-yunkera-es/> (дата обращения: 23.01.2019).

политической собственностью. Избиратели склонны выбирать те партии, которым «принадлежат» наиболее актуальные проблемы. Успешные партии зарабатывают себе репутацию знатока и профессионала в облюбованной ими области социальной жизни. Такую репутацию сложно заработать, но в будущем она отлично работает на имидж партии, изменяется медленно или может вообще не меняться годами. Оценки избирателями компетенций партий (или партийной макрограмотности) влияют на электоральные состояния партий.

Сложные экономические условия и не менее печальные мировые события, такие как пандемия коронавируса, например, заставляют правительственные партии оперативно решать постоянно трансформирующийся комплекс вопросов. Возникающие внутрипартийные разногласия приводят к сбоям в осуществлении государственной политики в различных областях и к прекращению деятельности в условиях коалиции. Одновременно эти разногласия оптимизируют деятельность оппозиции и дают ей в руки оружие разрушения правительственных партий и лишения их власти. Неопределенность и разногласия внутри правительственных партий влияют на выбор избирателя, для него такая неопределенность есть сигнал о неспособности партии эффективно управлять государством. Хотя партии стремятся культивировать свою позитивную репутацию, публичные размежевания, такие как критика, с которой они сталкиваются изнутри его самой, например, блок ХДС/ХСС по миграционной политике, подрывают имидж партийного блока.

Речь идет о публичных спорах, например, между А.Меркель и Х.Зеехофером. Экзогенные факторы, такие как сложные экономические процессы и террористические атаки, приводят избирателей к необходимости пересмотреть свою оценку политики таких партий. Общество воспринимает неспособность партий или их коалиций (портфеля коалиций) к внутреннему сотрудничеству как отсутствие воли к согласовыванию ответных мер на

существующие вызовы, проведению адекватной политики. Внутренняя раздробленность партий увеличивает риск такого хода развития событий. *Одним словом, компетенция партий находится в прямой связи с феноменом их сплоченности. Чем выше сплоченность, тем сильнее вера избирателя в компетентность партии.*

Избиратели, воспринимающие партию как более сплоченную, с большей вероятностью будут голосовать за нее. В этом смысле правые партии отличаются особой консолидацией, и в том числе потому, что апеллируют к идеологии популизма, ключевыми причинами которого в странах Европы являются неконтролируемая иммиграция, ограничения национального суверенитета процедурой вхождения в ЕС, процессы глобализации, связанные с этим уменьшением рабочих мест, рост неравенства в доходах, коррумпированные элиты (особенно в Восточной и Южной Европе). Существуют четкая связь между ростом правых настроений во Франции и Швеции и безработицей, приростом населения (за счет мигрантов) в Италии, борьбой с иммиграцией в Германии на востоке страны, где к тому же безработица является самой высокой в стране.

Популизм разделяет общество на две однородные антагонистические группы: друзей (честных и трудолюбивых людей) и врагов («коррумпированной и потерявшей связь с народом» элиты). В действительности популизм воспроизводит известное положение К. Шмитта о друзьях и врагах как критерия политического, согласно которому враг не является личным врагом (хотя в антииммигрантских настроениях отдельных людей такое не редкость), а врагом публичным – *hostis* – как правило, иностранцем и чужаком¹⁰⁷. Опасен именно чужак, потому что в государстве, по мнению Шмитта, должно царить единообразие, а не разнообразие. В работе «Кризис парламентской демократии» Шмитт утверждал, что для

¹⁰⁷ Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992, № 1. С. 41. (Schmitt K. The Concept of the Political.) Заметим, что теме врага Шмитт уделяет гораздо больше внимания, чем теме друга.

подлинной демократии государство должно «если возникает нужда – элиминировать или уничтожить разнообразие»¹⁰⁸. И это действие государства будет выполнением прямой и общей воли народа. «Не желающий ассимилироваться чужак... являет собой неудобную и амбивалентную категорию между привычными полярностями «дружбы» и «вражды». Чужаки вызывают чувство неопределенности, как только вторгаются в «сидячие общества», вроде тех, что мы и наблюдаем в современной Европе», – полагает З. Бауман¹⁰⁹.

Сегодня популистские правые партии входят в правительственный спектр практически всей Европы, а особенно Восточной и Северной¹¹⁰. Например, в Австрии почти 58 процентов избирателей на парламентских выборах 2017 году отдали голоса за правоцентристскую Народную партию и крайне правую Партию Свободы, которые сформировали правящую коалицию. На протяжении всей кампании, как и все большее число политиков в Европе, г-н Курц – действующий канцлер – тогда говорил о необходимости сокращения пособий для мигрантов, закрытии исламских школ, запрете иностранного финансирования мечетей и принятии жестких мер по урегулированию кризиса беженцев¹¹¹. Итоги выборов в Австрии поддержали правопопулистские партии по всей Европе¹¹². Очевидно, что они

¹⁰⁸ Schmitt Carl. *The Crisis of Parliamentary Democracy* / trans. Ellen Kennedy. Cambridge, Mass, 1985, 9. Это весьма сомнительное предположение было опровергнуто опытом демократии Канады, Бельгии, Швейцарии и Индии.

¹⁰⁹ «Диаспоральный терроризм»: репортаж Вероники Пехе. Мемориальная лекция Зигмунда Баумана в Венском музее 8 апреля 2015 года – т.н. «лекции Яна Паточки» // Политика. 02.03.2016.

¹¹⁰ Например, в Бельгии – это партии «Новый Фламандский Альянс» и «Фламандский интерес», выступающие за независимость Фландрии. В Италии – Лига Севера и «Движение пяти звезд», соперничающие за национальную значимость, «Национальный фронт» во Франции, в Швеции – «Шведские демократы»; «Швейцарская народная партия» в Швейцарии; «Партия свободы» в Австрии; «Партия свободы» в Нидерландах; «Датская народная партия» в Дании; «Истинные финны» в Финляндии; Норвежская правопопулистская «Партия прогресса». В Греции – ультранационалистическая «Золотая заря», в Германии – «Альтернатива для Германии», в Румынии – левонационалистическая «Народная партия – Дан Дьяконеску», в Болгарии – «Патриотический фронт» и другие. Многие из них удвоили свою долю голосов на последних выборах.

¹¹¹ Курц был, вынужденный уйти в отставку 28 мая 2019 года после вынесения ему Парламентом вотума недоверия в связи со скандалом Ибица-гейт.

¹¹² Dolezal M., Ennser-Jedenastik L., Muller W. C., Prapotnik K., Winkler A.K. Beyond salience and position talking. How political parties communicate through their manifestos // Party Politics. Special issue: The

будут еще настойчивее требовать защищать христианскую культуру, ценности и границы Европы. Кроме того, Венгрия, Польша и ряд других государств Центральной и Восточной Европы расценили результаты тех австрийских выборов как еще одно свидетельство явного размежевания между либералами в Брюсселе и консервативными избирателями в своих странах.

Популизм вкупе с национализмом, по выражению Андре Тартара, «перерисовал карту Европы»¹¹³. В одноименной статье агентства Блумберг группа ученых опубликовала очень интересные данные об исследуемом явлении. Был составлен список из 39 политических партий, классифицированных на основе уже опубликованных работ как популистские и праворадикальные, которые в какой-то момент истории занимали хотя бы одно место в парламенте (на национальном уровне или в Европейском парламенте)¹¹⁴. Этим партиям обычно свойственны антииммигрантская ксенофобия (требования поддержки сильного иммиграционного контроля), антисемитизм, исламофобия, евроскептицизм и критика элит. Такие партии с одобрением вспоминают депортацию греков из Турции после Первой мировой войны, известную как «Малоазиатская катастрофа», и особенно, в качестве хорошего примера собственным гражданам и правительствам, иммиграционную политику Австралии, которая своим «Актом об ограничениях на иммиграцию» от 1901 г., запретила въезд в страну переселенцам из стран Азии, а также европейцам небританского происхождения, и позволяла въезжать только «правильным переселенцам». С точки зрения теории партий, указанные изменения на партийно-

How's and Why's of Party Manifestos / Guest editors Robert Harmel and Lars Svasand. May 2018, Volume 24, Issue 3. P. 240-253.

¹¹³ Tartar Andre. How the Populist Right Is Redrawing the Map of Europe // Bloomberg [Электронный ресурс]. 11.12.2017. URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/2017-europe-populist-right/> (дата обращения: 23.01.2019).

¹¹⁴ Stijn van Kessel. Populist Parties in Europe. L, 2015; Kriesi Hanspeter, Papas Takas S. European Populism in the Shadow of the Great Recession. I, ECPR, 2016; Akkerman Rooduijn Tjitske, de Lange Sarah L. Radical Right-Wing Populist Parties In Western Europe. L. N.Y., Routledge, 2016.

политической карте современной Европы, во-первых, можно интерпретировать как процесс перерастания электоральных и офисных партий в современные электорально-профессиональные партии. Во-вторых, указанный процесс изменений сопровождается феноменом «сужения» или разрушения концентрических партийных кругов. В первом параграфе диссертационного исследования мы писали о том, что внутрипартийная коммуникация должна осуществляться строго через последовательность шести кругов. На примере правых популистских партий мы видим, что эта коммуникация нарушается, лидеры (вожди, ядро партии) прямо контактируют со своим электоратом. Так рождается эффект персонализированной политики, а вместе с ним и партийная олигархия¹¹⁵.

Во всех демократических системах определяющим показателем «здоровья» общества является наличие эффективной связи между гражданами и лицами, принимающими решения. Новые технологии политической коммуникации и само развитие общества изменили роль политических партий в этом процессе, поскольку они перестали быть единственно возможным связующим звеном коммуникации. Под эффектом персонализации политики мы имеем в виду, прежде всего, персонализацию поведения политиков, лидеров, в отличие от, например, институциональной персонализации партии. При этом исследование индивидуальной политической персонализации важно для выявления и понимания изменений в самих партиях, например, как происходит распределение власти внутри политических партий; в какой степени власть концентрируется в руках

¹¹⁵ См., например: *McAllister I. The Personalization of Politics / Russell J. Dalton and Hans-Dieter Klingemann (eds.) // Oxford Handbook of Political Behavior. Oxford: Oxford University Press, 2007; Karvonen L. The Personalization of Politics: A Study of Parliamentary Democracies. Colchester: ECPR Press. 2010; Musella F. Personal Leaders and Party Change: Italy in Comparative Perspective // Italian Political Science Review. Rivista Italiana di Scienza Politica, 2015, Vol. 45, No. 3. P. 227–247. Лучшей иллюстрацией является сегодня, пожалуй, Я. Качинский, лидер польской правящей партии «Право и Справедливость», официально не занимающий никаких государственных постов, и при этом фактически единолично определяющий политическое лицо Польши. Это прямо ведет к смерти партийной демократии и, в конечном счете, к установлению авторитаризма – единоличного правления одного лидера и его ближнего круга. Такая партия, часто сама выросшая из внесистемной оппозиции, любую оппозицию подавляет.*

партийного руководства; как это делает отдельных политиков более независимыми от своей партии. Ответы на эти вопросы тесно связаны и с другим феноменом – персонализацией избирателя. Вокруг него строится наше третье соображение: новые правоцентристские и праворадикальные партии приходят к власти потому, что социально-политические изменения в ЕС оказались достаточно глубоки, чтобы это сказалось на самих избирателях.

Эксперты английского аналитического центра Chatham House – Королевского института международных отношений – в ходе специального исследования, проведенного в конце 2016 и начале 2017 года, нарисовали своего рода коллективный портрет граждан ЕС, который, на наш взгляд, в 2021 г. практически не изменился. Они идентифицировали шесть социополитических, согласно предложенной ими метафоре «племен» или групп Европы, пересекающих национальные границы¹¹⁶. Члены этих «племен» объединены схожим мнением по ключевым политическим вопросам и жизненным опытом.

Самая большая группа – *колеблющиеся*, люди разных возрастов, но преимущественно – предпенсионного. В этой группе самая высокая численность женщин, более склонных к политике, чем мужчины; знание иностранных языков минимально; знакомств с людьми из других стран почти не имеют. Члены этого «племени» занимают срединное место по всем вопросам, чувствуют себя умеренно удовлетворенными жизнью, имеют достаточный опыт преодоления социальных трудностей и считают, что они контролируют свою жизнь, хотя многие из них обладают весьма скромным доходом. Как правило, они озабочены проблемами национального суверенитета, скептически в отношении более глубокой европейской интеграции – большинство хотят, чтобы власть вернулась к национальному

¹¹⁶ Tribes of Europe [Электронный ресурс] Chatham House. URL: <https://tribes.chathamhouse.org/the-tribes> (дата обращения – 23.01.2019).

государству. При этом в целом они равнодушны к ЕС. Их политическая позиция – *центризм*.

Вторая группа – *еврооптимисты*, проевропейцы, довольные имеющимся статус-кво. По их мнению, членство в ЕС – предмет гордости и источник личных выгод. Еврооптимисты молоды; многие из них в возрасте 18–29 лет, многие – студенты. Они относятся к числу наиболее социально-либеральных групп; считают, что ЕС демократичен как политическое и экономическое объединение; что баланс сил между ЕС и государствами-членами соблюдается, а иммиграция принесла положительные результаты. Знают два-три иностранных языка, дружат с людьми из разных стран. Тем не менее, они негативно относятся к идее жить в «Соединенных Штатах Европы». Их политическая позиция – *левоцентризм*.

Третья группа – *евроскептики*: в основном люди среднего возраста; чаще всего научные работники или самозанятые люди, дружат с «простыми» людьми из своей страны, обладают низким доходом, но есть и значительное количество богатых. Членство в ЕС они считают губительным для национальных государств (чрезмерная власть Брюсселя) и собственных нужд (плохо контролируемые миграционные потоки). Они поддерживают смертную казнь и выступают против однополых браков. Их политическая позиция – *правоцентризм*.

Четвертая группа – *разочарованные проевропейцы*: распределены относительно равномерно по разным возрастным группам; чаще всего офисные работники низших уровней среднего класса. Они хотят, чтобы ЕС был основан на прогрессивных ценностях, но нынешней ситуацией не удовлетворены. Нормативная сила ЕС для них – обман или иллюзия. Они выступают за то, чтобы передать Брюсселю больше полномочий, но при этом не ощущают преимуществ членства своих стран в ЕС. Как правило, они поддерживают общий подход к кризису беженцев, но демонстрируют неоднозначное отношение к иммиграции; согласны с идеей помощи более

богатых государств-членов Союза бедным. Большинство считает, что ЕС умеренно демократичен. Их политическая позиция – *левые*.

Пятая группа – *радикальные евроскептики*, повстанцы, пессимисты. От 30 до 45 лет, высока удельная доля безработных, многие испытывают серьезные социальные трудности, как правило, живут в странах, ощутивших худшие последствия экономического кризиса, друзей в других странах не имеют, на иностранных языках не говорят. Они недовольны политиками своих стран и ЕС в целом, мало верят в демократичность ЕС, и очень немногие считают, что на самом деле что-то выиграли от вступления их страны в ЕС. Большинство из них не гордятся тем, что они европейцы, и хотят вернуть полномочия от Брюсселя в свои государства. По сути, они – националисты. Полагают, что более богатые государства-члены должны поддерживать более бедные и принимать справедливую для каждого государства долю беженцев. Справедливость понимают в контексте нативизма. Их политическая позиция – *правые*.

Шестая группа – *федералисты*: богатые, успешные, преимущественно пенсионеры, не испытывавшие серьезных социальных проблем. В этой категории высок удельный вес мужчин, которые, как правило, имеют высшее образование, имеют много друзей из других стран, их круг общения максимально широк, многие из них говорят на нескольких языках. Они хотят более глубоко интегрированного ЕС и поддерживают возможное учреждение «Соединенных Штатов Европы». Люди в этой группе чувствуют, что они выиграли от вступления их страны ЕС, отличаются высокой степенью удовлетворенности жизнью. Эта группа также наиболее позитивно относится к иммиграции. Их политическая позиция неоднозначна, они разделены по политическому спектру, но ближе к *либеральному центру*.

Полученная картина основных групп избирателей ЕС позволяет объяснить, почему популизм стал одним из мегатрендов европейского политического развития. Красной нитью через портреты каждой из этих

групп проходит два ключевых момента – проблема национального суверенитета (демократичности ЕС как организации), то есть угроза потери государственной идентичности, и проблема иммиграции как угроза потери национальной идентичности.

Если попытаться спрогнозировать политическое поведение каждой из этих групп, то просматриваются следующие возможные варианты. Первая группа – колеблющиеся центристы – подпадает под действие «эффекта попутчика» или «сдвига последней минуты», рассмотренного нами в предыдущем параграфе. Неопределившийся или колеблющийся избиратель под давлением общественного мнения, в последний момент отринув свои сомнения, голосует «как все», в конечном итоге – за возможного победителя. А победителя вполне может определить совокупная (критическая) величина голосов третьей, четвертой и пятой групп: евроскептиков, разочарованных проевропейцев, радикальных евроскептиков.

Вторая группа – еврооптимисты – не сможет оказать существенное влияние на итоги выборов, тем более что, как показали результаты проведенного Chatham House исследования, эта группа в целом негативно относится к идее жить в «Соединенных Штатах Европы».

В действительности только шестая группа является оплотом ЕС в его сегодняшнем виде. Однако она политически бессильна, и прежде всего в силу возраста своих членов. Люди поколения А. Меркель и Ж-К. Юнкера, «истинно верующие» в торжество либеральных ценностей, вряд смогут определить будущее, а поэтому неспособны создать реальную платформу для реальных действий. Кроме того, по нашему мнению, еврооптимисты и федералисты могут оказаться в плену «спирали молчания»: страх оказаться в изоляции равным образом воздействует как на людей молодого возраста, строящих свою карьеру, так и на пожилых людей, не желающих получить от жизни новые непереносимые нагрузки и сложные проблемы.

Если применить к происходящим изменениям в партийных системах государств Европы десять ключевых инструментов анализа партий, артикулированные К.Джандой, то можно получить крайне любопытные результаты. Не рассматривая каждую партию в отдельности, а основываясь на ее коллективном портрете, можно утверждать, что правоцентристские партии успешно институализированы, обладают четкой проблемной ориентацией (евроскептицизм, исламофобия и пр.), достаточно широкой социальной поддержкой, простотой в организации (отсутствие формального членства), централизацией власти (как правило, персонализация партии в фигуре ее лидера), слабой автономностью партии (зависимостью от внешних источников), высокой согласованностью (при непредсказуемости поведения активистов), высокой вовлеченностью, отсутствием четкой стратегии и флуктуирующей тактики, как правило, наличием правительственного статуса.

Очередные выборы в Европейский парламент прошли в мае 2019 г. Ожидалось, что правоцентристские и праворадикальные партии вполне могут повторить и даже упрочить в Европарламенте успех, достигнутый ими на национальных выборах. Кроме того, если в 1999 г. на евровыборах они суммарно выиграли всего 3 процента мест, то в 2009 г. это уже были 10 процентов, а в 2014 г. – 15 процентов. Очевидно, что тенденция становится все устойчивей.

Именно поэтому основным вопросом для наблюдателей выборов в Европарламент 2019 г. явилась доля евроскептиков в будущем созыве. Ожидалось, что их число могло достигнуть трети от общего количества депутатских кресел¹¹⁷. На повестке дня в предвыборную кампанию был поставлен вопрос об их будущем единстве действий, оформленном в виде «европартий» – партийных объединений – на практике

¹¹⁷ European Elections: "The Battle for Europe has Begun" [Электронный ресурс] Gatestone Institute. URL: <https://www.gatestoneinstitute.org/14168/european-elections-prague> (дата обращения – 23.01.2019).

фракций Европарламента¹¹⁸. В Европарламенте 2014–2019 г. евроскептики разных сортов и оттенков были представлены в трех объединениях:

1. «Европейские консерваторы и реформисты» (European Conservatives and Reformists Group, ECR) – объединение консервативных и частично евроскептических, частично «антифедералистских» сил, ядро которого составляют три партии: британская Консервативная партия, польская «Право и справедливость» (PiS) и чешская Гражданская демократическая партия (ODS). Всего 15 партий, 13 стран, объединяющих 74 евродепутата.

2. «Европа за свободу и прямую демократию» (Europe of Freedom and Direct Democracy, EFDD) – объединение представителей евроскептических популистских партий, ядро которого составили две партии: британская Партия независимости Соединенного Королевства (UKIP) и итальянская «Движение пяти звезд». Всего 5 партий, 7 стран, объединяющих 42 евродепутата.

3. «Европа наций и свобод» (Europe of Nations and Freedom, ENF) – объединение представителей правых националистов с ядром из французского «Национального фронта» Марин Ле Пен, итальянской «Лиги Севера», Австрийской партии свободы (FPÖ), голландской Партии свободы (PVV). Всего 8 стран, 7 партий, всего 40 евродепутатов.

На фоне неразрешимых трудностей, которые Brexit создал для Великобритании, Ле Пен и Сальвини отказались от прежней риторики в пользу своих национальных Frexit и Italexit и публичных нападок на евро. В европейском манифесте правых к европейским выборам 2019 г. не звучали тезисы о выходе из еврозоны или из ЕС. Тезис о стремлении преобразовать Евросоюз изнутри стал основой новой тактики националистов-евроскептиков. Они стремятся расширить свое представительство, не конкретизируя то, как они собираются преобразовывать Евросоюз.

¹¹⁸ European Elections in 2019 [Электронный ресурс]. Europole URL: http://www.europarl.europa.eu/resources/library/images/20180702PHT07008/20180702PHT07008_original.jpg (дата обращения – 23.01.2019).

Акцент в агитации партий «Европы наций и свобод» в большой степени был сделан на сохранение цивилизационного наследия и противодействию инокультурной миграции¹¹⁹. В заранее написанном заявлении от «Европы наций и свобод», подписанном партиями, входящими в объединение, говорится, что альянс будет «бороться за более безопасную Европу с хорошо защищенными внешними границами, меньшим количеством иммиграции и более тесным сотрудничеством в борьбе с терроризмом и исламизацией».

Условной объединяющим базисом западно- и южноевропейских ультраправых выражается «маркером В-I-R» (Брюссель – иммиграция – Россия), поскольку сходные предвыборные позиции по вопросам брюссельской бюрократии, миграционных процессов и отношения к России позволило им достичь значительных успехов на выборах в Австрии, Германии, Италии, Голландии. Также именно эти партии включили в повестку дня такие вопросы, как иммиграция и внутренняя безопасность, которые в итоге оказались в центре общественных дебатов. На основе этой повестки ведутся поиски основ для более расширенного блока, который неминуемо займет позицию противодействия евросоюзной бюрократии в Брюсселе¹²⁰.

Несмотря на то, что выборы в Европарламент традиционно не так интересны населению, в 2019 году явка оказалась относительно высокой: причины этого можно искать как в активной всесторонней агитации, так и в нашумевших протестах в защиту климата, иными словами, обсуждения чрезвычайно актуальной для последних месяцев проблемы, требующей масштабного решения.

¹¹⁹ Европа после мая: без Великобритании в душе, но с Трампом в сердце [Электронный ресурс] EurasiaDaily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/05/15/evropa-posle-maya-bez-velikobritanii-v-dushe-no-s-tramptom-v-serdce> (дата обращения – 23.01.2019).

¹²⁰ Выборы в Европарламент: французский расклад [Электронный ресурс] РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vybory-v-evroparlament-frantsuzskiy-rasklad/> (дата обращения – 23.01.2019).

Отчасти этим объясняется успех «Зеленых», показавших лучший результат за свою историю и обогнавших СДПГ. Консервативный блок ХДС/ХСС сохранил лидерство, но утратил ощутимую поддержку – не так сильно, как, например, «На марш» Эммануэля Макрона – в том числе, в пользу правопопулистов. Результаты «Альтернативы для Германии» оказались ниже прогнозов, и в плане показателей правых партий Германия отстает от Франции и Италии и остается надеждой либералов.

Если говорить о региональных трендах, французский кейс заслуживает отдельного внимания в условиях того, что прошедшие выборы были проверкой доверия Эммануэлю Макрону во Франции. Победа партии Марин Ле Пен означает дальнейшую внутреннюю дестабилизацию в стране, являвшейся наравне с Германией локомотивом европейской интеграции и продвижения соответствующих ценностей. Другой крупный европейский игрок – Италия – увидела серьезное укрепление позиций Маттео Сальвини, партия которого получила 34,3% голосов на выборах (в шесть раз больше мест в Европарламенте, чем в предыдущем созыве). Несмотря на кризисную ситуацию и бюрократические затруднения, Британия поддержала партию Брексита, значительно обошедшую как лейбористов, так и зеленых и консерваторов.

Главный итог голосования мая 2019 г. – конец эпохи, когда европейской политикой управляли две крупнейшие политические силы, так называемые народные (массовые) партии – консерваторы и социалисты. Во всех составах Европарламента они вместе обладали большинством, что позволяло в процессе торга и согласований определять властные конфигурации. Прежде всего, это касалось формирования управляющего органа ЕС – Еврокомиссии, выбора ее председателя, а в последние 10 лет и главы Европейского совета. Ситуация отличается от страны к стране, но общая тенденция такова: консерваторы и социалисты резко проваливаются почти везде (единственное крупное исключение – Испания), теряя не только

опору, но и собственное политическое лицо¹²¹. И те, и другие оказываются жертвами курса на подчеркнутый центризм, идеологическое сближение, который возобладал после холодной войны. На этих выборах тренд подтвердился. На подъеме те, кто не боится резко заявлять свою позицию. В качестве результата Европейский Союз имеет раздробленный Европейский парламент, который трудно структурировать по идеологическим или даже каким-то другим критериям. Этот итог точно отражает состояние дел в европейской политике, где дальнейшее направление развития просто непонятно.

В настоящем параграфе мы рассмотрели изменения в лево-правом континууме партий Европы. Показано, что левоцентристский центр партийных систем Европы терпит поражение, выявлены причины такого положения вещей, как: рост национализма, настроений политического нативизма, раскол внутри центристских и левоцентристских партий, успех популизма как ответа на настроения избирателей. Обнаружены ключевые содержательные признаки правоцентристских и праворадикальных партий: антииммигрантская ксенофобия, антисемитизм, исламофобия, евроскептицизм и критика элит.

Выборы в Европарламент 2019 г. показали, насколько раздроблена Европа. Впервые с 1989 г. у блока центристских и социалистических партий нет твердого большинства, в то время как главная «деструктивная сила» – европейские правые – хоть и остались в меньшинстве, но отнюдь не в столь маргинальном, что с его мнением можно не считаться. При это идейная и программная «разношерстность», лежащая в основе концептуального ядра правого популизма, видится ключевой помехой для его реального объединения в Европарламенте и выработки общей согласованной позиции по ключевым вопросам развития ЕС. Вместе с тем новый правопопулистский альянс в ЕП

¹²¹ Консерваторы (Европейская народная партия) и социал-демократы (Прогрессивный альянс социалистов и демократов) потеряли большинство, которое они вместе удерживали в этой организации с первых выборов 1979 г.

способен стать платформой для актуализации в европейском общественно-политическом дискурсе наиболее важных для европейского избирателя проблем, которые игнорируются мейнстримом¹²². Аргументировано, что изменения на партийно-политической карте современной Европы можно интерпретировать как процесс перерастания электоральных и офисных партий в современные электорально-профессиональные партии; что указанный процесс изменений сопровождается феноменом «сужения» или разрушения концентрических партийных кругов, в свою очередь ведущий к укреплению партийной олигархии, персонализированной политики. Рассмотрен феномен персонализации избирателя, в рамках которого показано, что поведение избирателя под действием ряда механизмов, например, «спирали молчания», «сдвига в последнюю минуту» и ряда других может привести правые партии к значительному электоральному успеху как на национальном уровне, так и на общеевропейском.

Полученные в первой главе диссертационного исследования результаты дают возможность перейти к следующей части исследования.

¹²² Осолков П.В. Правый популизм в Европейском союзе – Right-Wing Populism in the European Union: [монография] / П.В. Осолков. – М.: Ин-т Европы РАН, 2019. – 164 с.

ГЛАВА II. ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ГЕРМАНИИ

2.1. Особенности эволюции партийной системы Германии

Партии играют центральную роль в политической системе Германии. Они, осуществляя политическую власть, пронизывают все ее области, являясь их связующим звеном. Партии определяют политическую перспективу федерального и земельных правительств¹²³. Будучи закрепленными в правительственной системе, партии определяют и формулируют политический курс страны, как внешний, так и внутренний, участвуют в процессе принятия решения, то есть в реализации выбранной линии поведения. Процессы принятия политических решений в парламенте определяются фракциями правящих и оппозиционных партий, которые являются юридически независимыми, но тесно сотрудничают с непарламентскими партийными организациями – ключевыми социальными субъектами (неправительственные организации, ассоциации, инициативы граждан, эксперты и т. д.). Официальные полномочия по принятию решений по-прежнему в значительной степени находятся в руках субъектов государственной системы и, следовательно, партий. Партии осуществляют общественный контроль за принимаемыми решениями, из числа членов партий набираются, по результатам выборов, люди, работающие в органах государственной власти.

Центральная роль партий в политической системе подкрепляется тем фактом, что они – необходимый компонент свободного демократического порядка в соответствии со статьей 21 Основного закона ФРГ. Их права и обязанности, организация их внутренней жизни, государственное (частичное) финансирование и их задачи регулируются Законом о партиях. Запрет на

¹²³ Исаев Б.А. Структура и характерные режимы функционирования партийно-политической системы Германии // Человек. Сообщество. Управление. Научно-информационный журнал. 2010, № 1. – С.14.

существование партии может быть наложен только Федеральным конституционным судом.

Партийная система современной Германии всегда характеризовалась удивительной стабильностью: к трем учредительным партиям немецкого Бундестага первого созыва – блоку ХДС/ХСС, СДПГ и СвДП – сегодня добавились только «Зеленые» и «Левые», а с 2017 года – Альтернатива для Германии (АдГ)¹²⁴.

Одновременно так же стабильно на протяжении последних 30 лет идет и процесс трансформации партийной системы ФРГ. Этот процесс, в первую очередь, связан с постепенным уменьшением поддержки избирателями традиционных партий (ХДС, ХСС и СДПГ).

Выявим ключевые этапы эволюции этой системы и ее экстремумы.

Первый этап, который можно считать подготовительным, характеризовался *вынужденной умеренной многопартийностью, ключевой тенденцией которого стало поглощение малых партий большими*.

Сразу после окончания Второй мировой войны в «малой» ФРГ были запрещены все политические организации, однако уже в 1946 году были воссозданы демократические партии, которые практически не испытали «мертвого часа»¹²⁵. Это новое начало немецкой партийной системы, которым попытались воспользоваться все партии, имевшие шансы войти в Бундестаг.

В первом Бундестаге 1949 года существовало одиннадцать разных партий, что стало отражением «скелета» той партийной системы, которая существовала на заключительной фазе Веймара, а также особенностей закона о выборах, разрешавшим партиям, набравшим в своей земле более 1%, голосов, пройти в национальный парламент.

¹²⁴ Alemann Ulrich von, Erbentraut Philipp, Walther Jens. Das Parteiensystem der Bundesrepublik Deutschland. Wiesbaden, 2010, 4. Auflage.

¹²⁵ Bundestagswahlen 1949 – 2009 // Bundeszentrale für politische Bildung [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bpb.de/politik/wahlen/bundestagswahlen/62559/bundestagswahlen-1949-2009> (дата обращения: 23.01.2020).

В день выборов 14 августа 1949 года проголосовали 78,5% избирателей. Самой сильной фракцией были сестринские партии ХДС и ХСС. Они получили 31 процент голосов и, таким образом, выиграли 139 из 402 федеральных мандатов, став доминантными. СДПГ выиграло 131 место (26,2%), СвДП – 11,9% или 52 места, а Консервативная немецкая партия (Немецкая партия, DP) вместе с Баварской партией – 8,2% (34 места). Коммунистическая партия получила 5,7 % и 15 депутатов¹²⁶.

В парламент прошли такие малые партии как «Союз экономического строительства» (12 мест), Партия католического центра (10 мест), Германская консервативная партия / Немецкая правая партия (5 мест), Союз южношлезвигских избирателей (Südschleswigsche) из датского меньшинства в Шлезвиг-Гольштейне (1 место). Кроме того, трем беспартийным участникам также удалось войти в первый Бундестаг¹²⁷.

Однако мелкие партии не смогли реализовать свои возможности, они постоянно находились в тени двух ведущих политических сил страны – блока Христианско-демократического союза (ХДС) и Христианского социального союза Баварии (ХСС), а также партии социал-демократов – СДПГ. ХСС и ХДС называют союзными, «сестринскими партиями», потому что они не конкурируют друг с другом на выборах. ХСС работает исключительно в Баварии, а ХДС в остальной части Германии. Хотя организационно они являются абсолютно независимыми партиями, в Бундестаге они часто самая сильная фракция, выдвигающая кандидатуру на пост канцлера.

Коалицию первого правительства составили блок ХДС/ХСС, СвДП и Немецкая партия, первым канцлером стал К. Аденауэр.

Блок ХДС/ХСС со своей программой «социально-рыночной экономики» репрезентировал широкий консервативный либерально-

¹²⁶ Bundestagswahl 1949 // Bundeszentrale für politische Bildung [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundeswahlleiter.de/bundestagswahlen/1949.html> (дата обращения: 23.01.2020).

¹²⁷ Ibid.

социальный слой населения и, одновременно, католический, а в меньшей мере и протестантский центры страны. Фактически этот блок создал ключевые новые группы интересов, пришедшие на смену старым, утраченным в результате краха эпохи национал-социализма. В свою очередь социал-демократическая партия Германии (СДПГ) довольно легко возродила прежние добрые политические традиции, ориентированные на социалистически настроенную рабочую среду. В это время СДПГ полностью руководствовалась программой умеренного марксизма, которую она теперь назвала демократическим социализмом. В условиях послевоенного времени многие наблюдатели прогнозировали победу социал-демократов, однако этого не произошло. Между лидером ХДС Конрадом Аденауэром и лидером СДПГ Куртом Шумахером установилось жесткое противостояние. Несмотря на то, что Шумахер придерживался вполне антикоммунистических взглядов, Аденауэр полагал, что программа СДПГ «попахивает» классовой борьбой и плановой экономикой, что сближало СДПГ с коммунистами. Левые и правые либералы тоже сумели преодолеть разногласия и в первые десятилетия существования Федеративной Республики сформировали небольшую, но незаменимую для создания будущих правящих коалиций партию – Свободную демократическую (СвДП). В этот период ключевые партии нашли и закрепили собственные ниши и не были озабочены «нащупыванием» путей возможной кооперации и взаимодействия.

Второй этап развития партийной системы ФРГ, хронологически соответствующий выборам 1953–1957 гг. – закрепил ее, фактически сделав ее *«системой двух-с-половиной партий»* (Ж. Блондель)¹²⁸. Пятипроцентный заградительный барьер был введен на территории всей страны законом о выборах. Ключевая тенденция ее развития в этот период – *поляризация*

¹²⁸ Blondel J. Types of Party System [Электронный ресурс] // The West European Party System / From Peter Mair (ed.). – Oxford: Oxford University Press, 1990. – Pp. 302–310. URL: <http://www.janda.org/c24/Readings/Blondel/blondel.html> (дата обращения: 23.01.2020).

партий. Коалицию сформировали блок ХСС/ХДС, СвДП, Немецкая партия и GB/ВНЕ.

Между двумя основными политическими силами – блоком ХДС/ХСС и СДПГ – существовал глубокий политический, программный, даже социокультурный разрыв. Опираясь на базовую часть своего электората, партии расходились и по вопросам внешней политики. Консервативно-католический блок выступал за однозначную связь ФРГ с Европой и Соединенными Штатами. СДПГ ориентировалась на нейтральную Германию, по образцу Австрии, существующую вне противоборствующих блоков «Холодной войны». Социал-демократы отвергали внешнюю политику Аденауэра и выступали за переговоры с СССР о воссоединении Германии. События в ГДР 17 июня 1953 года подогрели страхи перед коммунизмом и для многих стали аргументом в пользу кооперации с западом. Рост экономики также укреплял позиции консерваторов, поэтому неудивительно, что в 1953 году блок ХДС/ХСС смог увеличить свою долю голосов в Бундестаге с 31% до более чем 42,2 %, став доминантной, и малые партии были просто поглощены им. Только партия «Общегерманский блок - Союз лишённых родины и прав» (GB/ВНЕ) получила почти 6 %, все остальные же набрали вместе 7,5%. Свободная демократическая партия ухудшила свои показатели с 12 % в 1949 году до 9,5%.

На выборах 1957 года доминирование ХДС/ХСС стало еще более впечатляющим – 50,2 процента. С лозунгом «Без экспериментов» и резким дистанцированием от «красной» СДПГ они добились абсолютного большинства голосов и сформировали коалицию со СвДП и Немецкой партией. Конрад Аденауэр стал федеральным канцлером в третий раз. Особый вклад в успех выборов – реформа пенсионного финансирования 1957 года: теперь пенсии по старости стали выплачиваться из взносов молодых людей. Последняя из малых буржуазных партий, Демократическая партия,

получила 17 мандатов только благодаря аффилированию своих списков с ХДС.

Основное внимание в партийных дебатах уделялось внешней политике Аденауэра: вопросам членства в НАТО и созданию ЕЭС. СДПГ призывала к выходу из НАТО, чтобы сохранить возможность воссоединения с ГДР и вместе с СвДП выступала против возможного ядерного вооружения Бундесвера. Однако это не принесло вменяемого результата. Сложившиеся обстоятельства поставили СДПГ перед необходимостью пересмотреть свои программные установки, поскольку принципы демократического социализма оказались сложны и малопривлекательны для электората. На партийной конференции в Годесберге 1959 года СДПГ полностью модернизировала свою программу и стала современной левоцентристской партией¹²⁹.

Выборы 1961 г. – *третий этап эволюции* партийной системы «малой» ФРГ – были омрачены строительством Берлинской стены. Тем не менее, они дали старт формированию новой ситуации: фактической *трехпартийности*, окончательно сложившейся к выборам 1965 года и просуществовавшей до 1980 года. В 1961 году лишь немногие партии – ХДС/ХСС, СДПГ и СвДП – остались в парламенте, разнообразие политических партий было утрачено. Коалицию сформировали ХСС/ХДС и СвДП. Канцлеру Аденауэру исполнилось уже 85 лет, СвДП была против его четвертого срока, но все же согласилась участвовать в правительстве. Ключевая тенденция третьего этапа – концентрация политического центра на блоке двух доминантных «сестринских партий» ХДС/ХСС, он задавал темы и тон дебатов, хотя и потерял абсолютное большинство, но все равно намного опередил СДПГ. Успех на выборах придал сил блоку, он существовал в атмосфере успеха политики «западногерманских обязательств» Конрада Аденауэра и «экономического чуда» Людвиг Эрхарда.

¹²⁹ Decker Frank, Neu Viola. Handbuch der deutschen Parteien. 2. Aufl., Bonn: Mönninghoff, 2013.

Тем не менее, по итогам выборов стало ясно, что социал-демократы сильно укрепили свои позиции. Важно при этом, что, начиная с Гедесберской программы от 1959 г., в которой партия пересмотрела свое отношение к рыночной экономике и европейской интеграции, СДПГ во многом стала разделять идеи сестринских партий. Она уверенно шла к успеху, вначале сближаясь с ХСС/ХДС программно: они не конфликтовали в ключевых тезисах своих программ и сходились во мнениях о специфике внутри- и внешнеполитического курса, хотя Аденауэр продолжал жестоко критиковать лидера СДПГ Вилли Брандта.

В 1963 г., в середине законодательного периода Л. Эрхард (ХДС), «отец экономического чуда», сменил К. Аденауэра, став вторым федеральным канцлером, и на выборах 1965 г. выступил уже с умеренных позиций, учитывая, что избиратели обеспокоены некоторым замедлением экономического роста. ХДС впервые стал тщательно изучать настроения и запросы граждан, прояснять в ходе предвыборной кампании фундаментальные вопросы о конституции, безопасности и общественных настроениях.

Блок ХДС/ХСС и СДПГ опять выиграла выборы в 1963 г. с 47,6 и 39,3% соответственно, однако коалицию ХДС/ХСС сформировал с СвДП, канцлером вновь стал Эрхард. В 1966 г. в результате непримиримых разногласий с частью партии он вынужден был уйти, и третьим канцлером ФРГ стал Курт-Георг Кизингер. Была создана первая большая коалиция – ХДС/ХСС и СДПГ, просуществовавшая с 1966 по 1969 гг. при канцлерстве Кизингера. Небольшой оппозиционной партией оставалась только СвДП. Формирование de facto трехпартийности было завершено¹³⁰.

СДПГ к этому моменту сближается с сестринскими партиями не только программно, но и организационно. Во-первых, законом «О политических

¹³⁰ Alemann Ulrich von. Die deutschen Parteien seit 1945 // Bundeszentrale für politische Bildung [Электронный ресурс]. 25.06.2018. URL: <http://www.bpb.de/politik/grundfragen/parteien-in-deutschland/42047/parteiensystem-seit-1945> (дата обращения: 22.03.2020).

партиях» (Gesetz über die politischen Parteien), принятом 24 июля 1967 г., была предусмотрена одинаковая обязательная структура немецких партий: она должна быть демократической, блокирующей механизм действия «железного закона олигархии» и обладать прозрачностью партийных финансов. Было предусмотрено три основных источника финансирования – членские взносы, частные пожертвования и частичное государственное финансирование¹³¹.

Во-вторых, из традиционной партии буржуазного типа, с активным членством и партийными чиновниками, СДПГ и блок ХСС/ХДС стали партиями массовыми, со своими СМИ, спортивными клубами и организациями, занимающимися культурной политикой. Начиная с 1960-х гг. эти две немецкие партии сформировали тип партии массового членства, который достиг своего пика в 1970-х гг., когда в составе СДПГ было более одного миллиона членов, а ХДС/ХСС – около 900 тысяч. Сложившаяся ситуация фактического отсутствия оппозиции в Бундестаге привела к формированию таковой в самом обществе. Появилась внепарламентская оппозиция (ВПО), сформировавшаяся на основе сил гражданского общества, главным образом – на волне протестного студенческого движения. Столицу ФРГ Бонн потрясли масштабные демонстрации, поддержанные интеллектуалами, деятелями искусства, а также леволиберальными СМИ, такими как *SPIEGEL*, *STERN* и *ZEIT*. Протесты были направлены, в основном, против закона о чрезвычайном положении, принятом большой коалицией. «Основной закон ФРГ не предусматривал такой возможности, и левые силы видели в принятии законов угрозу рабочему движению, сворачивание демократических прав, а то и начало реставрации фашизма. У ХДС/ХСС и СДПГ было необходимое большинство для внесения изменений в Конституцию, в парламенте только либеральная Свободная

¹³¹ Decker Frank. Parteien und Parteiensystem in der Bundesrepublik Deutschland. – Stuttgart: Kohlhammer, 2011.

демократическая партия Германии (СвДП) выступала против принятия новых законов»¹³².

Выборы 1969 г. проходили на фоне большого успеха СДПГ. Экономика страны была восстановлена, однако пражские события и обострение войны во Вьетнаме изменили общую ситуацию. СДПГ пытался дистанцироваться от ставшей уже крайне непопулярной в силу чрезмерной радикализации ВПО, найти компромисс со свободными демократами и провести реформы. В результате успех получился большой – СДПГ практически сравнялась с блоком ХСС/ХДС – 42,7% и 46,1 % соответственно. Это дало возможность сформировать новую коалицию – СДПГ и СвДП, а четвертым федеральным канцлером стал Вилли Брандт. Правивший в стране 20 лет, с 1949 по 1969 гг., блок ХДС/ХСС ушел в оппозицию.

Однако правительство В. Брандта и В. Шееля (СвДП), яростно сражавшееся с блоком ХДС/ХСС за принципы и идеологию «восточной политики», привело к эрозии первого социально-либерального правительства, сопровождавшейся многочисленными партийными дискуссиями. Оппоненты обвиняли Вилли Брандта в распродаже немецких интересов, проведении «неправильных» реформ многих областей политики, заигрывании с левацки настроенными студентами, – избиратели были поляризованы. В начале 1972 г. Брандт поставил вопрос вотума доверия себе с целью его специальной утраты, политический маневр был удачен, в результате Брандт просил провести досрочные выборы, которые убедительно выиграл. СДПГ обогнала ХДС/ХСС с 45,8 процентами голосов против 44,9 и в первый раз стала крупнейшей фракцией в Бундестаге и доминантной партией партийной системы. Однако вскоре после победы на выборах 1972 г., уже в 1974 г., Брандт вынужден был уйти в отставку. Пост канцлера в коалиции СДПГ и СвДП занял Хельмут Шмидт – пятый канцлер ФРГ.

¹³² Казаков Е. ССНС и внепарламентская оппозиция в ФРГ // Журнальный зал [Электронный ресурс]. Электрон. журн. URL: <http://www.zh-zal.ru/nz/2008/5/ka16.html> (дата обращения: 23.05.2020).

Глобальный экономический кризис, разразившийся после нефтяного шока в 1973 г., оказал серьезное влияние на ситуацию в стране: безработица и низкий экономический рост создали трудности в финансировании социальных пособий. Левый терроризм (прежде всего активизм «Фракции Красной Армии» /RAF/, особенно новые масштабы террора 1975 г.) поставил во главу угла проблемы внутренней безопасности, в результате на выборах 1976 г. предвыборные дебаты были весьма ожесточенными. Шмидт выступал в качестве экономического эксперта, Гельмут Коль (ХДС) обещал гарантировать социальное обеспечение, Ханс-Дитрих Геншер (СвДП) – решить проблемы терроризма. В результате ХДС/ХСС набрала 48,6%, но коалиция СДПГ и СвДП все равно сохранила большинство при канцлерстве Шмидта.

Выборы 1980 г. картины существенно не изменили: обеспокоенность всех партий вызывали внутренний терроризм и ввод в 1979 г. советских войск в Афганистан. Избирательная кампания вращалась вокруг действующего канцлера Шмидта и премьер-министра Баварии Ф. Й. Штрауса. В итоге блок ХСС/ХДС потерял часть голосов, а социально-либеральная коалиция СДПГ и СвДП снова сформировала правительство во главе с канцлером Шмидтом. Однако отношения Шмидта с партнерами по коалиции не сложились: свободные демократы, руководствующиеся отличными от социал-демократов представлениями об экономических реформах, хотели вернуть правительство ХДС/ХСС, а сам Шмидт попытался вывести свободных демократов из состава коалиции и сформировать однопартийное правительство. В результате в 1982 г. с помощью СвДП правительству Шмидта был вынесен сокрушительный вотум недоверия, СвДП поменяла партнера по коалиции и вместе с ХДС избрала председателя ХДС Гельмута Коля новым, шестым канцлером ФРГ. Однако для легитимации себя как канцлера Колю нужны были новые выборы.

В 1983 г. прошли внеочередные выборы. Избирательная кампания была чрезвычайно эмоциональной, ее главными темами стали гонка вооружений и экономический кризис в стране, где число безработных впервые превысило два миллиона человек. В результате блок ХДС/ХСС набрал 48,8%, СДПГ – 38,2% (к этому моменту ее возглавил Ханс-Йохен Фогель), СвДП потеряла голоса. На выборах 1983 г. в Бундестаг впервые прошли Зеленые с 5,6% голосов и 27 мандатами. Они буквально перевернули политику прежнего кабинета вверх дном: предложили политический курс, основанный на тезисах «антиатома», феминизма, пацифизма и биорегионалистики на платформе устойчивого экологического развития.

Однако в 1983 г. была создана черно-желтая (ХДС/ХСС и СвДП) коалиция, канцлером стал Г.Коль. Она просуществовала 16 лет. Именно в этот период – с 1983 по 1994 гг., соответственно выборы 1987, 1990 и 1994 гг., – имел место *четвертый этап* эволюции партийной системы ФРГ. Этот этап можно назвать этапом формирования *естественной конкурентной многопартийности*, а *ключевой тенденцией* стал медленный распад кооперативных связей между массовыми немецкими партиями.

Выборы 1990 г. прошли в атмосфере воссоединения Германии. «Канцлеру единства» Колю на первых всенародных парламентских выборах 2 декабря был дан огромный политический бонус. Он обещал «цветущие ландшафты» на Востоке, а кандидат на пост канцлера от СДПГ Оскар Лафонтен, в противоположность этому, рассуждал о неизбежности увеличения налогов для финансирования этих ландшафтов¹³³. СвДП под руководством министра иностранных дел Геншера значительно выиграла, получив 11%. «Зеленые» же не смогли преодолеть пятипроцентный рубеж, так же, как и еще одна новая партия – Партия демократического социализма

¹³³ Hopper Jill. Old Parties in a New Germany: The CDU and FDP in Eastern Germany, 1989–94 // Sage Journals [Электронный ресурс]. Электрон. журн. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1354068801007005006> (дата обращения: 23.05.2020).

(ПДС), образованная на основе партии СЕПГ, существовавшей в ГДР. ПДС и Зеленые преодолели пятипроцентный рубеж только на Востоке¹³⁴.

На выборах 1994 г. ключевыми темами все также были германское единство и социальное обеспечение. Восточногерманские земли развивались не так быстро, что стоило действующей коалиции потери голосов на Востоке. В среде СДПГ кандидат на пост канцлера Бьерн Энгхольм вынужден был уйти в отставку после его ложного заявления в рамках расследования «дела Баршеля» в 1993 г. После внутрипартийных дискуссий СДПГ выдвинула «тройку» лидеров своей предвыборной кампании: Рудольфа Шарпинга, Оскара Лафонтена и Герхарда Шредера и набрала в итоге 36,4% голосов. ПДС позиционировала себя как представитель, прежде всего восточногерманских интересов. В качестве протестной партии смогли прочно утвердиться «Зеленые». Успех объяснялся тем, что «Зеленые» объединились со своими единомышленниками из новых федеральных земель – восточногерманской ассоциацией «Альянс 90/Грин – Гражданские движения» и стали официально называться «Альянс 90/Зеленые». Начиная с 1994 г., партия «Зеленых» постоянно представлена в Бундестаге. Коалиция ХСС/ХДС и СвДП потеряла голоса, но сохранила большинство.

Традиционные массовые партии в период воссоединения Германии изменились на удивление мало¹³⁵. Блок ХДС/ХСС оказался весьма успешным в новых федеральных землях, найдя там единомышленников среди протестантов и католиков, а также нового зарождающегося восточногерманского среднего класса. СДПГ нашла общий язык с Социал-демократической партией ГДР, вновь образованной после падения стены, но не могла приблизиться к довоенной силе СДПГ в Саксонии и Тюрингии. СвДП ассоциировалась с мелкими группами либеральной и крестьянской

¹³⁴ Kleuters Joost. Reunification in West German Party Politics From Westbindung to Ostpolitik Palgrave Macmillan. UK, 2012

¹³⁵ Karsten Grabow. The Re-Emergence of the Cadre Party? Organizational Patterns of Christian and Social Democrats in Unified Germany // <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/1354068801007001002> (дата обращения: 27.06.2020).

идеологии, но не была слишком успешна на выборах в Восточной Германии. В целом в результате воссоединения страны многопартийность возникла естественным образом, но это привело не к трансформации традиционных партий, а к размыванию связей между ними, к ослаблению парадигмы их сотрудничества в связи с притоком в них новых членов из восточногерманских федеральных земель.

Новый, *пятый этап* эволюции партийной системы начался с 1998 г., когда эпоха Коля подошла к концу. Этот этап можно назвать *стагнацией*, а ключевой тенденцией – *нивелирование* оппозиции. Он продлился до выборов 2009 г. включительно.

На выборах 1998 г. блок ХДС/ХСС потерпел поражение – 35,1 % голосов. Рост безработицы вызывали массовые акции протеста против опасного сокращения уровня благосостояния. Правительство и оппозиция обвиняли друг друга в «отставании реформ». После поражения на выборах в 1998 г. блока ХДС/ХСС, он ушел в оппозицию, и на смену христианско-либеральной коалиции пришла коалиция красно-зеленая (СДПГ и Альянс 90/Зеленые) во главе с Герхардом Шредером – седьмым федеральным канцлером. Несмотря на то, что первое красно-зеленое коалиционное правительство оказалось довольно стабильным и продержалось семь лет, вплоть до 2005 г., партийная система Германии ощутила необходимость перемен.

Сначала столкнулся с глубоким внутренним кризисом ХДС: его почетный председатель Г.Коль был обвинен в незаконном присвоении частных пожертвований. Коль в конце 1999 г. признал факт пожертвования нескольких миллионов немецких марок без соблюдения правовых норм, но отказался раскрыть спонсоров. Он ушел с поста почетного председателя Союза, и Ангела Меркель, после ее избрания в 1998 г., заняла пост генерального секретаря ХДС. Однако и для СДПГ – бывшей партии социального протеста – наступили непростые времена. Выборы 2002 г. ничем

особенным не отличались, красно-зеленая коалиция не изменилась. Но многие члены СДПГ, особенно из более левого, фундаменталистского крыла партии, выражали глубокое нежелание сотрудничать с «Зелеными», считая их политически ненадежным и слишком радикальными партнерами.

На правительство Шредера оказывалось огромное давление. Пакет реформ «Повестка дня 2010» канцлера Герхарда Шредера и так называемые «законы Харца», суть которых заключалась в том, что только успешное развитие экономики может обеспечить социальное благополучие общества, рассорили членов СДПГ и профсоюзы, особенно восточногерманских земель. «Для оздоровления экономики реформы предусматривали сокращение расходов на социальные программы. В частности, в планах было сократить сроки получения полного пособия по безработице, усилить давление на безработных с тем, чтобы они активнее искали работу, сократить пособия на детей для малообеспеченных родителей и т.д. Таким образом, было очевидным, что в основе реформ лежит известный неоконсервативный принцип: оздоровление экономики за счет сокращения социальных расходов»¹³⁶.

В 2004–2005 гг. из числа противников политики Шредера была создана партия «Труд и социальная справедливость – альтернатива выборов» (WASG), которая позже, в 2007 г., объединилась с ПДС. Так была создана новая партия – Левые («Die Linke»). Она смогла отчасти закрепиться в западногерманских провинциальных городах, но прежде всего, оставалась внутри восточногерманского политического контекста¹³⁷.

«Уже в 2005 г. были объявлены новые выборы в Бундестаг, досрочные: социал-демократы провалили региональные выборы и утратили

¹³⁶ Шупляк П.А. Реформы Герхарда Шредера в Германии: причины и последствия // Электронная библиотека Белорусского государственного университета [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/2467/1/%D0%A8%D1%83%D0%BF%D0%BB%D1%8F%D0%BA%20%D0%9F%D0%90.pdf> (дата обращения 23.05.2020).

¹³⁷ Hough, D.; Koß M.; Olsen, Jonathan. The Left Party in Contemporary German Politics. Palgrave Macmillan. UK, 2007

легитимность: в земле Северная Рейн-Вестфалия, традиционном оплоте СДПГ, они получили 31,7% голосов, в то время как ХДС – 43,3%. Поражение СДПГ в крупнейшей федеральной земле показало то, что правительство утратило поддержку населения, которая нужна для продолжения экономических и социальных реформ, и бундесканцлер Г. Шредер поставил перед парламентом вопрос о доверии. Парламент, в свою очередь, вынес вотум недоверия федеральному канцлеру, президент ФРГ распустил парламент и назначил новые выборы»¹³⁸. Блок ХДС/ХСС, получивший почти одинаковое количество голосов с СДПГ – 35,2 и 34,2% – не смог достичь компромисса с СвДП и сформировал коалицию со СДПГ – вторую большую коалицию Федеративной Республики, во главе с Ангелой Меркель, восьмым федеральным канцлером.

Следующие выборы, прошедшие в 2009 г., показали, что международный экономический и финансовый кризис оказывает серьезное влияние на избирательную кампанию. Большая коалиция ХДС/ХСС и СДПГ предпринимала меры по урегулированию кризисов, однако все партии пытались обозначить свою позицию в налоговой, экономической и социальной сфере, предлагая более интересные населению варианты решения проблем¹³⁹. В результате на выборах коалиционные партии потеряли голоса: ХДС/ХСС второй раз за свою историю показал худший результат – 33, 8%, СДПГ – худший результат их истории – 23,0%, а вот СвДП, «Зеленые» и «Левые» показали рекордные результаты – 14,9, 11,9 и 10,7% соответственно. ХДС/ХСС и СвДП сформировали коалицию, которая, тем не менее, потеряла большинство на выборах 2013 г.: СвДП вплотную приблизилась к взятию пятипроцентного барьера, и не смогла восстановиться

¹³⁸ Кукарцева М.А. Политическая коммуникация и обретение легитимности (к итогам выборов в ФРГ) // Россия и мир, 2017, №3. С. 36.

¹³⁹ Poguntke Thomas. Towards a new party system: The vanishing hold of the catch-all parties in Germany //Sage Journals [Электронный ресурс]. Электрон. журн. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/1354068812462925> (дата обращения: 23.05.2020).

во многих земельных парламентах¹⁴⁰. Поэтому в 2013 году ХДС/ХСС и СДПГ сформировали третью большую коалицию.

Шестой этап эволюции немецкой партийной системы можно датировать 2013–2017 гг. Его особенность – *кризис стабильности*, утрата точки равновесия. Ключевая тенденция – размывание центра, возникновение новых партий и их проникновение в земельные парламенты и Бундестаг.

Выборы 2017 г. показали эту тенденцию особенно четко. Блок ХДС/ХСС получил 32,9%, СДПГ – 20,5%, СвДП – 10,7%, «Зеленые» – 8,9%, Свободная демократическая партия («Левые») – 9,2% и «Альтернатива для Германии» – 12,6%.

В 2018 г. конфликты внутри правящей коалиции содействовали снижению популярности народных партий. Среди прочего, это выразилось в минимальных показателях голосов, полученных ими на октябрьских земельных выборах в Баварии и Гессене. На протяжении 2018 года на федеральном и региональном уровнях неуклонно росли рейтинги партий «Союз 90/Зелёные» (переживает своеобразный ренессанс) и «Альтернативы для Германии» (теперь представлена во всех земельных парламентах).

Очевидно, что немецкие партии сталкиваются не только с новыми политическими и коммуникативными технологиями, но и растущим разочарованием в них общества, широкой критикой их структур и происходящих в них процессов, что сопровождается потерей многих членов. Последние по-прежнему играют центральную роль в существовании партий и их политической судьбе. Например, в 2013 г. СДПГ в ходе своего съезда, в котором участвовало более трех четвертей членов СДПГ, почти 370 000 человек, приняла решение о членстве в третьей большой коалиции. В марте

¹⁴⁰ Huber Sasha. Instrumental and Expressive Coalition Voting: The case of the FDP in the 2009 and 2013 German Federal Election // Parties and Voters at the 2013 German Federal Election // German Politic. Vol 26, number 1, March 2017. URL: <https://www.tandfonline.com/toc/fgpr20/26/1?nav=tocList> (дата обращения: 23.01.2020).

2018 г. история практически повторилась¹⁴¹. Другие партии также принимают решения о возможности для своих кандидатов выдвигаться на разные посты, о программах или коалиционных решениях в ходе больших собраний своих членов. Однако в случае с СДПГ история, в сущности, антиконституционна: *получается, что только одна партия* (а в случае 2018 г. еще и растерявшая доверие множества избирателей), рассматривая вопрос о своем участии в коалиции, *фактически принимает судьбоносное решение для всей страны – быть федеральному правительству или нет*. «Немецкая, а вместе с ней и вся европейская политика стоит на пороге слома устоявшейся партийной конфигурации. И чем дольше истеблишмент будет игнорировать этот факт, тем выше вероятность, что трансформация пойдет не по мягкому пути, типа включения в начале 80-х зеленых в партийные коалиции в роли младших партнеров, а по радикальному пути столетней давности, когда традиционные партии, к собственному ужасу, обнаружили, что единственный путь избежать коммунистической революции – это отдать власть набравшим популярность социалистам»¹⁴².

В настоящем параграфе была рассмотрена эволюция партийной системы Германии, начиная с 1949 года. Было выявлено шесть этапов этой эволюции, каждому из которых соответствовала своя ключевая тенденция, фактически определявшая формат протекания своего этапа. Первому – вынужденной умеренной многопартийности – соответствовала *тенденция поглощение малых партий большими*, второму – системе двух-с-половиной – партий – *тенденция поляризации*, третьему – фактической трехпартийности – тенденция *концентрация политического центра на блоке двух «сестринских партий»*, четвертому – естественной конкурентной многопартийности – *тенденция медленного распада кооперативных связей между массовыми*

¹⁴¹ Klingelhöfer Tristan. Parteienstaat – Parteiendemokratie // German Politics [Электр. ресурс]. – Published online: 01 Nov 2018. URL: <https://doi.org/10.1080/09644008.2018.1541623> (дата обращения: 23.01.2020).

¹⁴² Дмитрий Карцев. 150 дней без правительства или конец доктрины Меркель [Электронный ресурс] // Московский Центр Карнеги [сайт]. URL: <https://qps.ru/G4kiY> (дата обращения: 23.01.2020).

немецкими партиями, пятому – стагнации – тенденция нивелирования оппозиции, шестому – кризису стабильности – тенденция размывания центра и возникновения новых эффективных партий.

Традиционные, «старые», народные партии Германии неоднократно предпринимали попытки провести внутреннее обновление, но, тем не менее, не смогли остановить отток членов, собственное старение и постепенную утрату влияния¹⁴³. Существующая в ФРГ модель «политической партии» и партийной системы, необходимые для принятия политических решений и согласования интересов в парламентской демократии, несмотря на неисчерпанный до конца потенциал, все же очевидно нуждается в обновлении.

В условиях неблагоприятной конъюнктуры для традиционных парламентских партий именно социал-демократы, переживающие кризис «младшего партнера», могли бы представить достойную альтернативу популистам, выступая за социальную защищенность и смягчение негативных последствий, связанных с расширением влияния рынка. Результаты выборов в ландтаг Баварии 2018 г. показали, что о радикализации населения Германии говорить преждевременно, АдГ набрала 10%, ХСС потеряла абсолютное большинство, а успех Зеленых свидетельствует о том, что надежды избирателей связаны с независимой политикой, центральным мотивом которой служит заинтересованность в благополучии семей и готовность решать назревшие социальные проблемы. Однако пока не ясно, сможет ли СДПГ использовать данный ей временной промежуток для реализации своей программы. В противном случае, углубление кризисных тенденций несет в себе опасность для всей системы претендующих на статус «народных» парламентских партий.

¹⁴³ Spier Tim. Still Connected? Attitudinal Representativeness of German Party Memberships // German Politics [Электр. ресурс]. – Published online: 03 Oct. 2018 URL: <https://doi.org/10.1080/09644008.2018.1520841> (дата обращения: 23.01.2020).

2.2. Предвыборные программы правительственных партий 2017 г.: новые линии разлома немецкой демократии

В первой главе диссертационного исследования мы привели в качестве примера типологии партий версию П.Лукарди¹⁴⁴, включающую: *партии-пророки*, для которых целью является чистота их собственной идеологии, и соблюдение этого условия важнее обретения политической власти; *партии-прагматики*, главная задача которых в постоянной представленности во власти для решения проблем своих избирателей (поэтому фокус их политики всегда зависит от интересов избирателей, и они быстро адаптируют свои позиции и идеи к изменяющимся обстоятельствам); и *партии-опекуны*, считающие своей целью защиту устоявшихся порядков и норм в государстве, они следуют конкретным идеологическим целям и ценностям, сочетая при этом твердость позиции и способность к компромиссу.

Применим эту типологию к немецким партиям потому, что она, на наш взгляд, в наибольшей степени соответствует «духу» немецкого «партийного» государства.

На наш взгляд, действующие сегодня правительственные партии Германии – ХСС, ХДС, СДПГ, СвДП, Левые, Зеленые и АдГ – можно расположить в следующем порядке: *пророки*: Левые, Зеленые и АдГ; *прагматики*: СвДП; *опекуны*: ХСС, ХДС, СДПГ. При этом такое ранжирование партий в определенной мере условно. Например, Свободные демократы самым неожиданным образом в 2017 г. отказались войти в правительственную «ямайскую» коалицию: их лидер, Кристиан Линднер, заявил, что «слишком много принципиальных вопросов разделяет потенциальных партнеров, и едва ли такая коалиция сможет продержаться у власти больше нескольких месяцев. Лучше не править никак, чем править

¹⁴⁴ Lucardie Paul. Zur Typologie der politischen Parteien [Text] / Frank Decker (ed.) / Viola Neu (Hg.). Handbuch der politischen Parteien, 2013, 2. Aufl., Bonn. P. 61–76.

плохо»¹⁴⁵. На этом основании СвДП показала себя достойной войти в группу партий-пророков. Одновременно развернулся парадоксальный казус с бывшим лидером СДПГ М. Шульцем, не способным выбрать между партийными принципами, правилами и личной выгодой, в результате чего партия практически дискредитировала себя перед своим электоратом, и это дает определенное основание зачислить ее в группу прагматиков.

Рассмотрим партии в заданном контексте. При этом характеристику целей правительственных (традиционных и новых) партий Германии мы дадим, опираясь не на ретроспективу их истории, а на идеи их предвыборных программ федеральных выборов 2017 г.¹⁴⁶

Программы партий представляют собой строгую политическую рациональность, где в иерархичном порядке, публично изложены заявления, цели, интерпретации, результаты анализа партиями различных проблем, их предложения и рекомендации. Программы партий являются важнейшим политическим инструментом, сообщаящим избирателям возможность сделать взвешенный выбор, а самим партиям придать особую ответственность собственным декларациям. В анализе партийных программ имеют значение абсолютно все детали: объем программы, конфигурация разделов, структура предложений, визуальная привлекательность и доступность, ясность изложения.

Выборы 2017 г. стали своего рода максимумом в почти тридцатилетнем движении традиционных партий ХС, ХДС и СДПГ к порогу своей политической неуязвимости¹⁴⁷. Выборы показали новые линии разлома

¹⁴⁵ Карцев Д. Конец «Ямайки» или почему перестали работать компромиссы Меркель [Электронный ресурс] // Московский Центр Карнеги [сайт]. – 22.11.2017. URL: <https://carnegie.ru/commentary/74802> (дата обращения: 23.05.2020).

¹⁴⁶ Согласно опубликованным данным Федеральной избирательной комиссии, выборы 2017 г. показали следующий результат: союз ХСС/ХДС смог получить 33% голосов, партия СДПГ получила 20,5%, крайне правая партия АДГ – 12,6%, партия СвДП – 10,7%, партия Зеленых набрала 8,9% голосов, а «Левые» – 9,2%.

¹⁴⁷ Spier Tim. Not Dead Yet? Explaining Party Member Activity in Germany // German Politics [Электр. ресурс]. – Published online: 01 Oct 2018. URL: <https://doi.org/10.1080/09644008.2018.1528237> (дата обращения: 23.05.2020).

немецкой демократии – между сторонниками и противниками социальной, культурной и политической модернизации, в том числе модернизации партийной системы и, возможно, модернизации политической жизни страны в целом. Электорат оказался расколот в основном по этой линии, и именно она сформировала избирательное поведение немцев на всеобщих выборах 2017 г.

Изложим и проанализируем ключевые положения предвыборных программ партий. В каждой из них дано видение *семи* ключевых пунктов политической жизни Германии, пять из которых относятся к внутренней политике: культура и образование; собственно социальная политика (включая в себя трудовую политику и занятость, семейную, пенсионную политику и здравоохранение); политика интеграции мигрантов и предоставление права на убежище; политика обеспечения национальной безопасности; налоговая и финансовая политика. Внешнеполитическая часть программы зачастую концентрируется вокруг позиционирования Германии в ЕС (европейская политика) и на международной арене. Последний седьмой раздел – специальные темы и акценты, на которые обращает внимание данная партия.

Начнем с партии *прагматиков* – СвДП, она была основана в 1948 г. и, как было показано в первой главе исследования, долгое время оставалась третьей по значимости политической силой в ФРГ, участвуя в различных коалициях. В своей программе «Schauen wir nicht länger zu!» – «Хватит просто смотреть на это!» – она последовательно освещает собственный взгляд на указанный круг проблем¹⁴⁸. Основной темой избирательной программы Свободных демократов является «Лучшее образование в мире». Партия призывает установить общенациональные единые образовательные стандарты, увеличить расходы на школы и колледжи, усилить поддержку

¹⁴⁸ Wahlprogramm der FDP // LPB [Электр.ресурс] / Bundestagswahl 2017. – Pp. 3–6, 9–10, 13. URL: https://www.bundestagswahl-bw.de/wahlprogramm_fdp_btwahl2017.html#c33476 (дата обращения: 23.05.2020).

неправительственных школ, продвигать медиаграмотность и оцифровку образования. Дети беженцев по всей Германии должны иметь право получать образование и участвовать в занятиях¹⁴⁹.

В области социальной политики Свободные демократы призывают к «прогрессу через свой труд» и «раскрытию потенциала и энергии каждого человека»¹⁵⁰. Партия призывает к установлению лимита рабочего времени. Максимальное рабочее время должно быть увеличено до 48 часов в неделю, магазины также должны быть открыты по воскресеньям. Свободные демократы хотят «равных возможностей между мужчинами и женщинами», но отвергают квоту лидерства женщин¹⁵¹. В области семейной политики СвДП достаточно демократична, выступает за однополые браки и юридическое признание семей с однополыми родителями. Партия предлагает объединить все социальные услуги для детей в единый комплекс «Kindergeld 2.0». Граждане должны заботиться обо всех родителях¹⁵². Выход на пенсию не должен быть регламентирован.

Свободные демократы поддерживают систему частных и государственных средств за плату услуг здравоохранения. Затраты на лечение должны быть прозрачными для пациента. Для медсестер-профессионалов партия требует более углубленной специализированной подготовки. Текущая единовременная система лечения должна быть ориентирована на результат, данные о здоровье пациентов должны храниться централизованно в системе электронного здравоохранения. Что касается паллиативной помощи, то СвДП считает возможным разрешить эвтаназию и легализовать каннабис¹⁵³.

В области миграционной политики СвДП хочет провести более четкое различие между беженцами и иммигрантами. Свободные демократы

¹⁴⁹ Ibid.

¹⁵⁰ Ibid. Pp. 3, 32, 67–68.

¹⁵¹ Wahlprogramm der FDP. PP 31–32, 36–37, 43–44.

¹⁵² Ibid. Pp. 36, 49–51.

¹⁵³ Ibid. Pp. 45–49, 84.

выступают против ассимиляции: «(...) мы отвергаем ее в принципе, если большинство пытается навязать свою культуру отдельному человеку» и поддерживают двойное гражданство¹⁵⁴. Для борьбы с терроризмом, особенно против международного исламского терроризма, СвДП требует расширения международного сотрудничества и обмена данными, выступает против системы тотального общенационального видеонаблюдения, хранения данных с тем, «чтобы поставить всех граждан под общее подозрение»: «обилие хранимых данных не создает большей безопасности», вместо этого следует расширить количество персонала в агентствах безопасности. Полиция и судебная система должны получать больше финансирования и перейти на оцифрованный стиль ведения дел. Структура органов безопасности должна быть реформирована, потому что сегодня «слишком много органов власти несут ответственность за нашу безопасность»¹⁵⁵.

В области налоговой и финансовой политики партия планирует поддержать семьи и одиноких родителей путем повышения пособий на ребенка и повышения стоимости ухода до максимальной суммы налога. В Основном законе должен быть установлен верхний предел налогов и взносов на социальное страхование с тем, чтобы у граждан оставался достаточный личный доход. СвДП по-прежнему выступает за свободную рыночную экономику, в которую государство должно вмешиваться как можно меньше. Экономика должна быть оцифрована, для чего нужно облегчить нормы законов для цифровых компаний (Uber, AirBnB). Магазины также должны открываться по воскресеньям, время их работы должно быть гибким. Партия призывает к продаже государственных долей в почтовых и железнодорожных перевозках, поддерживает глобальную свободную торговлю, отвергая «растущие тенденции протекционизма»¹⁵⁶.

¹⁵⁴ Ibid. Pp. 34–36, 42.

¹⁵⁵ Wahlprogramm der FDP. Pp. 2, 39–41.

¹⁵⁶ Ibid. Pp. 16–18, 23, 57.

Во внешней политике СвДП выступает за укрепление единой Европы, хотя ей и необходимы реформы и прозрачность, а также совместный министр иностранных дел ЕС. Нужно также создать европейскую пограничную службу и европейскую армию, но крепить партнерство с США, НАТО, а Германии взять на себя больше ответственности в международных отношениях. СвДП критично относится к России. По мнению партии, Россия должна прекратить оккупацию Крыма и войну в Украине, а до тех пор должны существовать санкции¹⁵⁷.

Отдельным пунктом программы, специальным акцентом, идет проблема цифровизации. Как «сторонник новых возможностей оцифровки», партия хочет продвигать их не только в секторе образования, но и в транспорте и экономике. Ограничения доступа к веб-сайтам должны быть отменены на всей территории ЕС. Свободные демократы поддерживают открытое правительство, то есть свободный доступ к данным администрации и властей. Это означает лучший контроль над использованием собственных данных, а также расширение и укрепление кибербезопасности Германии и ЕС¹⁵⁸.

Заметим, что в самом тексте программы Свободных демократов и в ее лозунге «Хватит просто смотреть на это!», в котором содержится призыв наконец-то перейти к реальным, конкретным действиям по изменению сложившейся ситуации, выражена идея прагматизма, впитавшего в себя дух политической эмпирии – прагмы, дела, которые превыше всего. Для этой немецкой партии прагматизм стал своего рода ключевым инструментом как собственного политического выживания, так и медиатором между запросами своих избирателей, и повседневной практикой правительственной партии, часто входящей в состав правящей коалиции. Несмотря на практикоориентированность, такой подход за долгое время сотрудничества в

¹⁵⁷ Ibid. Pp. 53–55, 66.

¹⁵⁸ Wahlprogramm der FDP. Pp. 19–21, 38, 58.

коалиционном партнерстве с ХДС/ХСС (начиная с 1980-х гг.) привел партию к положению «младшего брата» сестринских партий. Партия постепенно утрачивала самостоятельность позиции в политических и идеологических вопросах и сейчас своим отказом участвовать в новой коалиции пытается переломить подобную динамику.

Программы *партий-опекунов* в этом смысле отличаются от программы СвДП большей долей стратегической взвешенности, в них меньше политических фантазий, но больше общих фраз, ориентирующих избирателей не доверять бездоказательным декларациям, а уметь ценить то, что в течение многих лет делает Германию самой успешной страной ЕС. Эта идея выражена в названии программы в общей предвыборной программе ХСС/ХДС, принятой 3 июля 2017 г. в Берлине, – «Для Германии, в которой мы живем хорошо и счастливо»¹⁵⁹.

В области социальной политики, в целях создания «процветания и безопасности для всех», ХДС и ХСС сосредоточены на процессе цифровизации отношений государства и гражданина, они предлагают создать электронную учетную запись гражданина, чтобы он мог заполнять разного рода документы (налоговые декларации, заявки на получение пособий на ребенка) и другие заявки на административные услуги в цифровом виде¹⁶⁰.

Семья и дети являются «основой общества», но в предвыборной программе 2017 г. ХДС/ХСС ослабили консервативный образ семьи: «Мы не навязываем конкретную семейную модель, мы уважаем разные формы совместной жизни»¹⁶¹. Партии выступают за расширение и закрепление прав детей, они должны быть включены в Основной закон, пособие на ребенка необходимо увеличить до 1200 евро на ребенка в год в течение десяти лет.

¹⁵⁹ Wahlprogramm CDU und CSU // LPB [Электр.ресурс] / Bundestagswahl 2017. URL: http://www.bundestagswahl-bw.de/wahlprogramm_cdu_btwahl2017.html (дата обращения: 23.01.2019).

¹⁶⁰ Wahlprogramm CDU und CSU. Pp. 7, 17, 18.

¹⁶¹ Ibid. Pp. 25–27.

«Социальное – это то, что создает работу». ХДС и ХСС стремятся достичь к 2025 г. полной занятости, уровень безработицы должен составлять всего три процента. Союз видит возможности для создания новых рабочих мест в том числе и в цифровизации экономики. Союз хочет сделать схему минимальной заработной платы менее бюрократической, обеспечить равную оплату труда женщин и мужчин, сделав ее прозрачной.¹⁶²

В области пенсионной политики ХДС и ХСС не видят изъянов и не планируют вносить в нее существенные изменения, то же самое и в области здравоохранения. «Национальный портал здоровья» должен объединить научно обоснованную информацию о здоровье и болезнях. При содействии «центров медицинской помощи» ХДС и ХСС хотят обеспечить оказание медицинских услуг в сельской местности. Учебные места в медицинских вузах также должны быть отданы прежде всего тем, кто после окончания намерен отправиться работать в свой регион¹⁶³. Установление потолка беженцев, как того долго требовал ХСС, не входит в программу, при этом Союз единодушен в том, что ситуацию 2015 г., когда в страну прибыл почти один миллион беженцев, не следует повторять.

В области политики обеспечения безопасности Союз выступает за создание Европейского союза обороны. Внешние границы должны быть лучше защищены от незаконной миграции, чему способствуют дальнейшие соглашения с африканскими странами, смоделированные по принципу соглашения с Турцией. ХДС и ХСС хотят создать в полиции 15 000 новых рабочих мест по всей стране, организовать повсеместное видеонаблюдение в «местах общественной опасности». Бундесвер должен содействовать полиции в случае серьезных террористических атак. Союз хочет увеличить численность бундесвера к 2024 г. на 18 000 новых рабочих мест, выделить больше денег на оборону. Оборонный бюджет также должен быть увеличен с

¹⁶² Ibid. Pp. 10–12, 14, 18, 26.

¹⁶³ Wahlprogramm CDU und CSU. Pp. 28, 38–40.

1,2% до 2% ВВП к 2024 г.¹⁶⁴ При этом христианские партии стремятся к соблюдению жесткой финансовой дисциплины, что означает отсутствие нового долга и погашение существующих задолженностей.

Изменение налога на наследство или введение налога на имущество, теоретически нацеленные на достижение большей социальной справедливости, Союз отклоняет. Точно так же он не хочет повышать налоги. В программе упоминается снижение подоходного налога на 15 млрд. евро, но не пояснено, что это значит для отдельного гражданина¹⁶⁵. В области образования ХДС и ХСС солидарны с тем, что образование является и должно оставаться главным приоритетом страны. Оно должно быть равноценным по всей Германии. Союз к 2025 г. хочет инвестировать 3,5% ВВП в научные исследования и разработки. В будущем программа «Digital Education Offensive» обеспечит улучшение цифрового оборудования в школах и подключение к быстрому Интернету¹⁶⁶.

Во внешней политике Союз выступает за большую вовлеченность страны в решение глобальных проблем: «Задача Германии – стать основой стабильности в мире». Германия и ЕС – надежные партнеры. Несмотря на Брексит, ХДС/ХСС хотят поддерживать «интенсивные экономические и политические связи» с Великобританией, не менее важным партнером для партий является и Франция. «США являются и остаются ключевым партнером». ЕС должен углубить отношения с Турцией, но отказать ей в праве на вхождение в ЕС. Тяжелое экономическое положение Анкары союз рассматривает как возможность заключения более выгодных сделок в ключевых для Берлина областях (миграция, невмешательство во внутренние дела посредством турецкой общины)¹⁶⁷. Обе партии

¹⁶⁴ Ibid. Pp. 6, 55, 56, 60–61, 63, 65.

¹⁶⁵ Ibid. Pp. 25, 31–33.

¹⁶⁶ Wahlprogramm CDU und CSU. Pp. 22, 25, 34–36, 53.

¹⁶⁷ Wie die Lebensmittelkrise in der Türkei Erdogan langsam in die Knie zwingt// Focus Online [Электр.ресурс] URL: https://www.focus.de/politik/ausland/absturz-der-lira-tuerkei-die-zwiebel-wird-zum-politikum_id_10601210.html?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter_POLITIK (дата обращения: 29.04.2020).

подчеркивают право Израиля на существование. Еще одно новшество во внешней политике: новые контакты с африканским континентом¹⁶⁸. Специальный акцент партии сделан на поддержке аграрного сектора. «Наша миссия – это разнообразное, устойчивое, конкурентоспособное и общенациональное сельское хозяйство в руках фермеров». Главная цель – «обеспечение равенства условий жизни на всей территории Германии: равный доступ к образованию, труду, общественной инфраструктуре и услугам. В сельские районы должен быть проведен «супербыстрый Интернет»¹⁶⁹.

Предвыборная программа СДПГ, - друга и соперника сестринских партий, принятая 25 июня 2017 г. в Дортмунде, под названием «Время для большей справедливости», начинается с лозунга «Справедливость – это ключ к сплочению и процветанию»¹⁷⁰. Целью СДПГ является укрепление сильного государства всеобщего благосостояния. В этой связи первоочередные темы – это темы социальной политики. Партия предлагает укреплять и поддерживать семьи, если оба родителя работают неполный рабочий день, то им следует выплачивать по 150 евро в месяц в течение двух лет.

Социал-демократы выступают за брак для всех¹⁷¹. В области пенсионной политики партия так же, как и ХСС/ХДС, не предлагает ничего нового. В трудовой политике социал-демократы занимают классическую позицию, свойственную всем партиям такого толка: «постоянная работа – социально обеспеченное население». Целью является «полная занятость в Германии». Партия хочет укрепить права трудящихся, реформировать коллективный договор, пересмотреть временные тарифы труда. СДПГ требует ввести в ЕС принцип «Равный заработок и равные условия труда для работы равной ценности». В Германии разница в заработной плате между

¹⁶⁸ Wahlprogramm CDU und CSU. Pp.5, 7, 23, 57–59, 64, 66.

¹⁶⁹ Ibid. Pp. 16, 27, 28, 30

¹⁷⁰ Wahlprogramm SPD // LPB [Электр.ресурс] / Bundestagswahl 2017. URL: http://www.bundestagswahl-bw.de/wahlprogramm_spd_btwahl2017.html (дата обращения: 23.01.2019).

¹⁷¹ Wahlprogramm SPD. Pp. 3–7.

мужчинами и женщинами должна быть устранена. В здравоохранении СДПГ не предлагает ничего принципиально нового, рассуждая о нюансах «страхования граждан».

Финансовую и налоговую политику СДПГ понимает следующим образом. Доходы от капитала нужно облагать налогом так же, как и доход от работы. С этой целью должен быть введен налог на финансовые операции, через которые осуществляется торговля акциями и облигациями. В масштабах всей Европы компании должны «платить налоги там, где они генерируют свою прибыль». СДПГ против снижения налогов, но за их либерализацию для людей с низкими доходами. Образование, от детского сада до университета, должно быть бесплатным. Студенты также должны приобретать больше цифровых навыков и чаще работать с инструментами цифрового обучения. Партия предсказуемо выступает за гуманитарную политику в отношении беженцев. Девиз социал-демократов: «Мы хотим современную и космополитическую Германию».

В области политики безопасности партия предлагает создать некий единый организм органов безопасности на национальном уровне. Социал-демократы считают недостаточным просто ужесточить наказание террористам и экстремистам. Нужна профилактика таких правонарушений, бóльшая сплоченность общества и более эффективная работа силовых структур. Поэтому штат полиции нужно увеличить на 15 000 рабочих мест. При этом СДПГ осторожно относится к роли бундесвера в кооперации с полицией: «Мы отвергаем милитаризацию общественной безопасности»¹⁷². Партия, кроме того, считает «совершенно ненужным и нереалистичным быстрый темп роста бюджета обороны Германии». СДПГ требует усиления контроля на внешних границах Шенгенской зоны. Кроме того, она

¹⁷² Wahlprogramm SPD. Pp. 53–54.

предлагает создать европейскую прокуратуру, европейский антитеррористический центр, европейский союз обороны¹⁷³.

СДПГ четко позиционирует себя сторонником европейской идеи. Для «скоординированной экономической политики в Европе» СДПГ предлагает создать совместное экономическое правительство, также поддерживает расширение полномочий Европейского парламента и разработку Европейской конституции. СДПГ выступают за партнерство с США и деэскалацию отношений с Россией, считает себя «мирной партией», выступает за разоружение: «Мир без ядерного оружия и оружия массового уничтожения остается нашей целью». Торговля оружием в Германии должна быть ограничена¹⁷⁴.

Нетрудно заметить, что в программах союза сестринских партий и в программе СДПГ сложно найти какие-то принципиальные различия. Многолетнее сотрудничество в рамках больших коалиций (несмотря на имеющиеся незначительные расхождения) привело партий-опекунов к убеждению в том, что под их руководством страна сумела найти оптимальную организацию и эффективные пути развития социума¹⁷⁵. Создан прочный экономический и политический фундамент, позволяющий уверенно смотреть в будущее и стабильно развиваться. Не отрицая необходимость компромиссов там, где это действительно необходимо, партии-опекуны не видят нужды в серьезных переменах, модернизации немецкой демократии, что в итоге может привести только к крупным внутривнутриполитическим неудачам. Избирателям трудно сделать выбор между Союзом и СДПГ из-за отсутствия четко выраженной партийной специфики, ярких отличительных черт. В конечном итоге это привело обе партии к крайне низким для них

¹⁷³ Ibid. Pp. 54–57.

¹⁷⁴ Ibid. Pp.80–83. см также Багай, А.В. «Российско-германские отношения «после Крыма»: от «Партнерства для модернизации» до деградации диалоговых форматов» Вестник СПбГУ. Международные отношения. 2019. Т. 12. Вып. 3- стр. 357- 376

¹⁷⁵ Helms L., Van Esch F., Crawford B. Merkel III: From Committed Pragmatist to “Conviction Leader”? // German Politics [Электр. ресурс]. – Published online: 03 May 2018. URL: <https://doi.org/10.1080/09644008.2018.1462340> (дата обращения: 16.03.2020).

результатам¹⁷⁶. Так, по результатам опросов на сентябрьских выборах 2019 года в Саксонии за СДПГ готовы отдать голос только 9% избирателей (в то время как АдГ набрала 25%)¹⁷⁷.

Смена статус-кво является объединяющим фактором для программ *партий-пророков*: Левые, Зеленые и АдГ.

Предвыборная программа «Левой» партии, под названием «Социальный. Честный. Мир. Для всех», принятая 11 июня 2017 г. в Ганновере, выстроена в соответствии с классическими левыми темами, такими как социальная справедливость и борьба с бедностью в Германии¹⁷⁸. Вынесенное во введение программы предложение «Богатство растет каждый день, но оно приносит пользу лишь немногим» является ее фокусом. Левые хотят укрепить «государство всеобщего благосостояния, защитить климат, создать больше рабочих мест, распределить их более справедливо, бороться за достойную заработную плату для всех». Кроме того, партия требует минимальную пенсию и минимальный доход в размере 1050 евро, минимальную заработную плату в размере 12 евро в час, налог на имущество, государственные инвестиции, разоружение, новую систему медицинского страхования и новый социализм. Германию партия видит как страну равных условий и возможностей «вне зависимости от индивидуальных способностей, физического состояния, происхождения и социального статуса, пола, возраста или сексуальной ориентации» граждан. Левые также хотят обеспечить свободный общественный транспорт и больше социального жилья¹⁷⁹.

¹⁷⁶ Spier Tim. Not Dead Yet? Explaining Party Member Activity in Germany.

¹⁷⁷ Nur noch einstellig: SPD liegt bei Sachsen-Umfrage bei 9 Prozent [Электронный ресурс] // Focus Online. URL: https://www.focus.de/politik/deutschland/landtagswahl-im-september-nur-noch-einstellig-spd-liegt-bei-sachsen-umfrage-bei-9-prozent_id_10558288.html?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter_POLITIK (дата обращения: 23.01.2019).

¹⁷⁸ Wahlprogramm der Linke zur Bundestagswahl 2017. Sozial. Gerecht. Frieden. Für alle. // Wahlprogramm 2017. URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlen2017/wahlprogramm2017/die_linke_wahlprogramm_2017.pdf (дата обращения: 23.05.2020).

¹⁷⁹ Wahlprogramm der Linke zur Bundestagswahl 2017. Pp. 4, 45, 76, 91.

В семейной политике партия выступает за «эквивалентность всех образов жизни, сексуальных ориентаций, пола и этнической идентичности». В целях предотвращения детской бедности Левые хотят бороться с родительской нищетой за счет улучшения условий труда. Пособие на ребенка хотят поднять до 328 евро в месяц и ввести дополнительную базовую защиту ребенка в размере 573 евро. Дети должны иметь возможность бесплатно поучать здоровую горячую еду один раз в день¹⁸⁰. Работа является основной темой лево-избирательной программы. Обязательный закон о равной оплате труда предназначен для компенсации разрыва в оплате труда между мужчинами и женщинами. Чтобы каждый мог найти работу, рабочее время должно быть ограничено 30-часовой неделей, т.е. шесть часов рабочего времени в день. Максимальное рабочее время не должно превышать 40 часов в неделю¹⁸¹. Система здравоохранения должна быть «публично организована» как часть государства всеобщего благосостояния, т.е. Левые против приватизации здравоохранения. «Медицинское страхование солидарности» должно заменить существующую «двухклассовую» систему частного и государственного медицинского страхования¹⁸².

Левые хотят использовать налоги для восстановления социальной справедливости: выступают за введение налога на богатство, хотят, чтобы государство больше инвестировало в образование, социальное жилье, быстрый интернет или общественный транспорт¹⁸³. В области образования партия также стремится к его большему финансированию, равному доступу к нему. Цель партии – сделать колледжи и университеты доступными и бесплатными, снизить влияние бизнеса на преподавание и исследования¹⁸⁴.

Внутри страны члены партии отмечают *брутализацию* социального климата. Они критикуют непрозрачную и неэффективную работу секретных

¹⁸⁰ Wahlprogramm der Linke. Pp. 8, 25–27, 52.

¹⁸¹ Ibid. Pp. 18–19.

¹⁸² Ibid. Pp. 8, 28–36.

¹⁸³ Ibid. Pp. 8, 42, 80–82.

¹⁸⁴ Ibid. Pp. 6, 15, 51, 53, 55, 57.

служб; внешняя безопасность не должна, по их мнению, создаваться с помощью военных: «Мы отказываемся от модернизации вооружений, экспорта оружия и иностранных развертываний бундесвера, а также поддержки со стороны Германии военных вмешательств». Расходы на вооружение следует снизить¹⁸⁵.

В области миграционной политики Левые критикуют дискриминацию просителей убежища на рынке труда и призывают к равной минимальной заработной плате для всех¹⁸⁶. Специальной темой партии стала проблема углубляющейся пропасти между богатыми и бедными в Германии. Левые вновь повторяют, что «социальная несправедливость – одна из самых больших проблем нашего времени», что «жилье, продукты питания и здоровье становятся рынками для спекуляций, причем ими пользуется только меньшинство». Экономическая власть превращается в политическую власть. Поэтому необходим реальный разрыв с капитализмом – в противном случае государство всеобщего благосостояния и демократия в Европе будет по-прежнему разрушаться». Поэтому партия борется за альтернативу капитализму: «мы хотим нового социализма, демократического, экологического, феминистского и активного»¹⁸⁷.

Партии «Союз 90/» и «Зеленые» в своей предвыборной программе «Будущее из мужества» («Zukunft wird aus Mut gemacht»), принятой 18 июня 2017 г. на их партийном съезде в Берлине, вновь заявили о себе как об умеренно левой партии¹⁸⁸.

Ключевая тема «Зеленых» – охрана окружающей среды. Они требуют защиты биоразнообразия, более решительной борьбы с изменением климата. Кроме того, члены партии поддерживают Парижское соглашение об изменении климата, утверждая, что мы – последнее поколение, которое

¹⁸⁵ Wahlprogramm der Linke. Pp. 4, 8, 119–121.

¹⁸⁶ Ibid. Pp. 5, 6, 9, 68, 69, 121.

¹⁸⁷ Ibid. Pp. 4–7, 80.

¹⁸⁸ Wahlprogramm Die Grünen // Wahlprogramm 2017. URL: http://www.bundestagswahl-bw.de/wahlprogramm_gruene_btwahl2017.html (дата обращения: 23.05.2020).

может что-то сделать с изменением климата. Партия требует ведения нетоксичного сельского хозяйства без монокультур или пестицидов, производство автомобилей без выбросов, расширение «зеленых» технологий. Немецкая эко-индустрия должна создавать новые рабочие места¹⁸⁹.

Однако, помимо этого, они, как и другие партии, имеют свой взгляд на проблемы внутренней и внешней политики Германии. В целом они полагают, что «за последние несколько десятилетий наше общество стало более открытым и разнообразным, и это хорошо для него»¹⁹⁰.

Зеленые отвергают традиционное разделение ролей между мужчинами и женщинами, выступают за брак для всех и укрепление прав ЛГБТ-сообщества. Они предлагают пакет реформ, направленный на борьбу с детской бедностью, финансовую поддержку семей и одиноких родителей, однако конкретные меры не называются¹⁹¹. «Зеленые» выступают за минимальную гарантированную пенсию. Еще одной целью предвыборной программы является равная оплата труда мужчин и женщин. Также должна применяться 50-процентная женская квота для руководящих органов 3500 крупнейших немецких компаний¹⁹². Зеленые выступают за налог на богатство для сверхбогатых и справедливый налог на наследство. «Мы отменим двухуровневую медицину и вместо этого обеспечим хорошее медицинское обслуживание для всех с помощью страхования граждан», – план Зеленых. Обучение всех медицинских работников должно быть бесплатным¹⁹³. В области иммиграции партия выступает за справедливое распределение беженцев между государствами ЕС¹⁹⁴.

Угрозы внутренней безопасности они видят в джихадизме и правом экстремизме, выступают против хранения данных и повсеместного

¹⁸⁹ Ibid. Pp. 9, 14, 15, 17, 18, 21–24, 57.

¹⁹⁰ Ibid. Pp. 7, 9, 10, 116, 122, 199.

¹⁹¹ Wahlprogramm Die Grünen. Pp. 10, 123, 128, 133, 135, 172, 176, 210.

¹⁹² Ibid. Pp. 9, 10, 129–131, 178.

¹⁹³ Ibid. Pp. 173, 202.

¹⁹⁴ Ibid. Pp. 7, 10, 98–110, 115.

видеонаблюдения, считают его возможным только в опасных местах. «Увеличение военных расходов не имеет смысла», следует ограничить закон об экспорте оружия. «Мир станет более безопасным, если мы будем больше работать вместе, а в Организации Объединенных Наций Германия должна участвовать финансово. Иностранные миссии бундесвера должны быть более тщательно изучены и оценены»¹⁹⁵.

Зеленые отмечают кризисные явления в ЕС, Германии, по их мнению, нужно больше помогать как стране, «создающей мир Европе, которая работает вместе внутренне и вместе действует внешне против ненависти и национализма».

На всей территории ЕС заработная плата за равный труд должна быть более согласована. Европейский парламент должен получить больше прав, например, он должен иметь возможность издавать свои собственные законы.

Члены партии Зеленых называют теперь уже бывшего президента США Дональда Трампа «опасным нарциссистом», резко критикуют тот факт, что воюющие стороны во всем мире больше не соблюдают международное право, обвиняют президента России Владимира Путина в «незаконном присоединении Крыма», в поддержке президента Башара Асада в Сирии и «агрессивной силовой политики в России», выступают за санкции против России. Хотят обсудить пакет будущего между ЕС и Африкой. Германия должна взять на себя гуманитарную лидерскую роль в мировых делах¹⁹⁶.

Еще одна цель партии – усиление регулирования финансовых рынков. «При односторонней политике жесткой экономии [большая коалиция] углубила окопы в ЕС». Зеленые требуют, чтобы крупные компании платили налоги в Германии, а не выводили производство за рубеж.¹⁹⁷ В области образования партия выступает за то, чтобы «инвестировать 7% (а не

¹⁹⁵ Wahlprogramm Die Grünen. Pp. 67, 75, 85, 86, 88, 117, 136.

¹⁹⁶ Ibid. Pp. 8, 10, 11, 65, 66–69, 71, 73–76, 82, 150.

¹⁹⁷ Ibid. Pp. 8, 10, 92, 171, 191.

нынешние 4,2%) в образование и не менее 3,5% (а не 2,9%) в научные исследования и разработки»¹⁹⁸.

Еще одна партия-пророк – «Альтернатива для Германии» (АдГ).

В классическом исследовании 1994 г. «Кто выбирает правых?» Юрген Фалтер и Маркус Кляйн рассмотрели три волны избирательных успехов правых партий в Федеративной Республике Германии, от начала 1950-х, конца 1960-х и до конца 1980-х гг.¹⁹⁹ Они выявили три основных мотива, привлекающих избирателей к выборам правых партий. Во-первых, разочарование и недовольство населения действиями политических элит и «системных партий». Во-вторых, социальную депривацию, например, страх перед надвигающимся социальным упадком. Этот фактор сыграл значительную роль в успехах выборов НДПГ в политической культуре Восточной Германии, где многие люди считали себя «гражданами второго сорта», и где был высокий уровень безработицы. В-третьих, экстремистские, националистические, антисемитские и ксенофобские настроения.

В случае АдГ сработала именно третья причина, инспирированная во многом миграционным кризисом в Германии. Партия Альтернатива для Германии была основана только в 2013 г. Ключевым мотивом создания партии стал протест ряда политических сил против финансовой помощи Греции, однако чуть позже главными нарративами партийной повестки стали национализм и исламофобия. Возникновение АдГ основано, с одной стороны, на разочаровании населения в политической воле и возможностях традиционных партий, входящих в федеральное правительство, решать назревшие проблемы, а именно: кризиса евро, миграционного кризиса, трудностей обеспечений эффективности социального государства, в том числе в области местного самоуправления, сельского хозяйства и пр.

¹⁹⁸ Wahlprogramm Die Grünen. Pp. 172, 175, 177.

¹⁹⁹ Falter Jürgen W., Klein Marcus. Wer wählt rechts: die Wähler und Anhänger rechtsextremistischer Parteien im vereinigten Deutschland. – С.Н. Beck Verlag, Mainzer Politikwissenschaftler, 1994. [pdf]. URL: <https://qps.ru/ux9hd> (дата обращения: 10.04.2020).

С другой стороны, ряд членов Адг ранее были членами баварского ХСС, но не нашли своего места в нем, не сумели выстроить там профессиональную карьеру. Их убеждения стали привлекательны для части электората ХСС, нашли признание среди населения других земель²⁰⁰. Все это вместе – значимые мотивы для депутатов Адг. Многих основателей партии – немецких интеллектуалов и политиков – вдохновляла книга «Германия. Самоликвидация» немецкого политика и финансиста Тило Саррацина. В этой книге немец резко критикует политику мультикультурализма, а также смешение культур в целом²⁰¹.

Первый успех пришел к Адг на парламентских выборах, которые состоялись в год ее создания. Хотя Адг и не смогла тогда пройти 5% барьер, но подошла к нему так близко (4,7%), что стало ясно – она пришла в политическую жизнь страны надолго. О возможном полном успехе Альтернативы на парламентских выборах заговорили в марте 2017 г., после того как Адг добилась значительного успеха на выборах в местные ландтаги. В частности, одним из самых ярких примеров успешной деятельности Адг можно назвать то, что в Саксонии-Анхальт партия уступила лишь ХДС Меркель. Далее Альтернатива успешно пробилась в земельные парламенты Баден-Вюртемберга и Рейнланд-Пфальца. Сегодня она представлена во всех ландтагах Германии.

Типичный избиратель «Альтернативы» – молодой мужчина, который, как правило, не имеет высшего образования и высокого дохода. Женщины не являются основным электоратом партии и составляют всего 15% от общего числа избирателей. Сопредседатели партии (на момент выборов) Фрауке Петри; Йорг Мойтен. Лидеры партии (первые номера в избирательном списке): Александр Гауланд, Алиса Вайдель. Гауланду, который является

²⁰⁰ Nonnenmacher Alexandra. The Social Representativeness of German Party Membership // German Politics [Электр. ресурс]. – Published online: 10 Oct. 2018. URL: <https://doi.org/10.1080/09644008.2018.1514599> (дата обращения: 23.01.2020).

²⁰¹ Саррацин Т. Германия. Самоликвидация / пер. Т.Набатникова [Sarrazin Thilo. Deutschland Schafft sich ab]. – М.: Рид Групп, 2012. – 400 с.

лидером национал-консерваторов или националистического крыла партии, уже 78 лет. Он считается достаточно одиозной личностью из-за своих эксцентричных заявлений. Примером может послужить его высказывание о времени, когда в Германии правили фашисты: «Немцы могут гордиться «подвигами немецких солдат» в Первой и Второй мировых войнах, несмотря на преступления, совершенные вермахтом». Говоря о периоде нацизма с 1933 по 1945 гг., Гауланд добавил: «не нужно больше ставить нам в упрек эти 12 лет. Сегодня эти годы уже не касаются нашей идентичности.»²⁰². Вайдель, в отличие от Гауланда, не подходит под описание типичного члена Адг. Ее кандидатура выглядит совершенно противоположной лидеру национал-консерваторов: ей 38 лет, она является открытой лесбиянкой (при том, что Адг выступает за классическую модель семьи), большую часть своей карьеры Вайдель работала в международных финансовых корпорациях, которые демонстрируют плюсы глобализации, что также не является характерным для члена этой партии.

На выборах 2017 г. партия набрала 12.6% голосов и вошла в Бундестаг, став третьей по количеству мест в следующие четыре года. Важным моментом стало то, что Адг смогла привлечь людей, которые традиционно отказывались голосовать вообще. Все основные политические партии, кроме «Зеленых», потеряли часть «своих» избирателей из-за удачной предвыборной кампании «Альтернативы». Это объясняется тем, что в социально неблагополучных избирательных участках, где, как правило, явка достаточно низка, Адг мобилизовала избирателей. В результате, явка там оказалась выше среднего. Развивая свой успех, партия упрочивает свои позиции, привлекая молодежь. Она создала свою молодежную партийную организацию

²⁰² Deutsche Welle. Немецкая волна [Электронный ресурс] // Что нужно знать о партии Альтернатива для Германии. – Медиатека на русском языке. URL: <https://qps.ru/ZPAjJ> (дата обращения: 01.02.2020).

«Молодая альтернатива для Германии» (МА)²⁰³. В нее входит около двух тысяч человек, объединившихся на смешанной платформе консервативных и либеральных идей²⁰⁴. Председателем «Молодой альтернативы» является Дамиан Лор²⁰⁵.

Ключевыми темами избирательной программы партии «Программа для Германии», изложенной на 73 страницах, стали темы: миграция, ограничение распространения ислама в Германии, требование расширения прямой демократии²⁰⁶.

Адг призывает к закрытию границы для защиты Германии от «преимущественно безработных просителей убежища». Внутри страны партия видит безусловную связь между ростом преступности и ростом числа иностранцев. Резкий рост числа мусульман представляет собой «растущую угрозу нашему внутреннему миру». Адг требует немедленной высылки беженцев-преступников. В области обеспечения безопасности Адг требует создания немецкой пограничной охраны. Самая большая угроза, которую она видит, – это «международный исламский терроризм», с которым необходимо бороться «всеми доступными законными средствами». «Создание армии ЕС или использование немецких сил для защиты иностранных интересов» неприемлемо, – вместо этого партия хочет создать автономную национальную стратегию безопасности Германии. С этой целью должна быть вновь введена обязательная воинская обязанность.

Еще одна цель партии – постоянное место Германии в Совете Безопасности. Кроме того, должны быть усилены меры IT-безопасности, для

²⁰³ Jacobsen Lenz. Die zwei Gesichter der AfD // Zeit online [Электронный ресурс]. – 29. November 2015, abgerufen am 30. Januar 2016. URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2015-11/afd-parteitag-fluechtlinge-asyl-junge-alternative/komplettansicht> (дата обращения: 23.04.2020).

²⁰⁴ Roeser Rainer. Zwischen Euro-Kritik und rechtem Populismus. Merkmale des Rechtsrucks in der AfD // In: Andreas Zick, Beate Küpper. Wut, Verachtung, Abwertung. Rechtspopulismus in Deutschland. Hrsg. für die Friedrich-Ebert-Stiftung von Ralf Melzer und Dietmar Molthagen, Dietz, Bonn 2015, ISBN 978-3-8012-0478-5, S. 124–145.

²⁰⁵ Herkenhoff Anna-Lena. Rechter Nachwuchs für die AfD – die Junge Alternative (JA) // In: Alexander Häusler (Hrsg.). Die Alternative für Deutschland. Programmatik, Entwicklung und politische Verortung. Wiesbaden: Springer Fachmedien, 2016. ISBN 978-3-658-10638-6, S. 201–217.

²⁰⁶ Wahlprogramm der AfD // Wahlprogramm 2017. URL: http://www.bundestagswahl-bw.de/wahlprogramm_afd_btwahl2017.html (дата обращения: 23.04.2020).

защиты от промышленного шпионажа. При этом перечень конкретных мер обеспечения этого пункта отсутствует²⁰⁷. В отношении ЕС и внешней политики Германии Адг предлагает следующее. «Образцовое строительство» союза государств ЕС потерпело неудачу. Далее Европа должна быть «Европой суверенных государств, которые работают вместе, находясь в партнерстве». Германия должна покинуть Еврозону и вновь ввести немецкую марку (D-Mark). Адг отвергает двусторонние торговые соглашения, включая ТТИР или СЕТА. Она выступает против вступления Турции в ЕС, призывает к прекращению санкций и более тесного сотрудничества с Россией²⁰⁸.

Важным моментом избирательной программы Адг стала семейная политика, которая подчиняет ее всем другим областям социальной политики: «Без сбалансированного учета рождаемости общественное благосостояние, основанное на нашей социальной, пенсионной и медицинской системах, находится под угрозой». Поэтому особое внимание уделяется национальной и семейной политике²⁰⁹. Адг полагает, что «сокращение населения наших предков» есть сигнал, требующий противодействия проводимой все эти годы федеральным правительством «национальной политике в области народонаселения», ведь сохранение собственного народа является основной задачей каждого правительства. В области семейной политики партия следует консервативному и национально-традиционному семейному имиджу, она хочет обратить внимание общества на проблемы семьи и детей. Адг выступает против абортов, за упрощение процедуры усыновления. Семьи, под которыми имеются в виду исключительно «классическая семья» мужчины, женщины и ребенка, должны платить меньше налогов и получать большую финансовую поддержку. «Естественные различия между полами»

²⁰⁷ Wahlprogramm der AfD. Pp. 17–19, 33, 65.

²⁰⁸ Ibid. Pp. 15, 17, 18, 20.

²⁰⁹ Ibid. P. 34.

не должны подчиняться «гендерной идеологии», которая является антиконституционной²¹⁰.

В области пенсионной политики партия выступает за оптимальное сочетание установленной законом пенсии, частного обеспечения пожилых людей и профессиональной пенсии. Адг хочет связать пособие по безработице с предыдущим рабочим стажем, чтобы люди, которые работали в течение длительного времени, также могли дольше получать пособие по безработице. Она выступает за сохранение постоянной минимальной заработной платы, поскольку это защитит низкооплачиваемых работников²¹¹. По данным Адг, система здравоохранения страны находится под угрозой. Медицинский персонал и врачи должны обучаться в основном в Германии. Дополнительные финансовые расходы, вызванные беженцами, и политика процентных ставок ЕЦБ (Европейского центрального банка) несут ответственность за финансовый кризис в области здравоохранения²¹².

В сфере налоговой и финансовой политики Адг требует введения менее жесткого налогообложения, выступает против введения налога на богатство и хочет отменить налог на наследство. Большинство предложений по формированию бюджета основаны на снижении льгот для мигрантов, лиц, ищущих убежище, и беженцев. Реформа налоговой системы должна облегчить жизнь гражданина. Необходимо снизить ставку НДС на семь процентов. Сбалансированные таким образом домохозяйства являются заявленной целью партии: «Государственные расходы должны покрываться за счет доходов»²¹³. В области образования Адг призывает к сохранению специальных школ и универсальной школьной системы, выступает против исламского образования в школах²¹⁴.

²¹⁰ Wahlprogramm der AfD. Pp. 36–38.

²¹¹ Ibid. Pp. 50, 56.

²¹² Ibid. Pp. 56–61.

²¹³ Ibid. Pp. 48, 49, 51.

²¹⁴ Wahlprogramm der AfD. Pp. 41, 42.

Сразу после завершения выборов и официального объявления результатов сопредседатель Адг Фрауке Петри объявила о своем уходе из партии. Свое решение уйти из партии она обосновала тем, что больше не может найти точки соприкосновения с радикальным крылом Адг, хотя в основном разногласия в партии связаны с распределением мест в Парламенте. Гауланд, комментируя решение Петри, назвал это «ударом в спину» всей партии и ее сторонникам. Однако Петри осознавала, что она – не самый сильный «игрок» в Альтернативе. Уйти после победы — идеальное решения с точки зрения ее репутации: она начала уступать позиции А. Гауланду, необходимо было уходить на пике.

На наш взгляд, Адг не представляет собой новый тип парламентской партии. Количество мест в парламенте не позволяет партии А.Гауланда заблокировать ни один законопроект, они не могут провести и свои предложения. В 2018 г. многие наблюдателя полагали, что всамой партии назревает скандал: партия могла расколоться из-за резкого крена вправо, что грозило выходом из партии значительной части ее членов, как это произошло с британской партией UKIP²¹⁵, а эта очень большая часть утраченного электората. Уход из партии лидера баварского отделения Маркуса Пленка со словами: «я устал быть буржуазным фасадом главной ксенофобской партии», - мог ссать своего рода прологом к вышеописанному сценарию²¹⁶. Но этого не случилось и Тюрингский кейс показал это особенно ярко²¹⁷. Адг смогла заставить ХДС сыграть с ней в одну полтическую игру.

Партии-пророки называются так потому, что привлекают к себе внимание избирателя, вносят в публичные дискуссии и в политические

²¹⁵ Британия: вид справа // Lenta.ru [Электронный ресурс]. – 19.05.2018. URL:<https://lenta.ru/articles/2014/05/28/ukipwin/> (дата обращения 05.05.2020).

²¹⁶ Bayerischer AfD-Fraktionschef Markus Plenk will zur CSU wechseln [Электронный ресурс] // Focus Online. URL: <https://qps.ru/CgdYz> (дата обращения: 04.02.2020).

²¹⁷ Белов В.Б. "Тюрингия: новое политическое землетрясение в Германии". Аналитическая записка №1, 2020 (№184) // <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an184.pdf> (дата обращения 05.05.2020).

процессы в стране те идеи, которые или казались многим абсолютно нерелевантными современной Германии (как социалистические идеи Левых), или абсолютно неприемлемыми современной Германии (идеи АДГ). Однако эти идеи способствуют изменениям в политической жизни, стимулируют поиск средств модернизации, в конечном счете, стимулируют движение партии к выбранной цели. *В этом и заключается феномен пророчества рассмотренных партий.*

Как видно из результатов голосования и из самих предвыборных программ, традиционные партии Германии, такие как ХСС, ХДС и СПДГ сталкиваются с серьезными проблемами. В первую очередь, это проблема оттока своих членов, что приводит к сразу нескольким следствиям, результирующим в постепенной утрате ключевых функций партий.

Во-первых, снижение уровня членства показывает, что политическим партиям становится все труднее мотивировать граждан выступать в качестве неременного инструмента политического участия. Это означает, что партиями постепенно утрачивается функции политического мобилизатора. Кроме того, партии должны предлагать гражданам альтернативные политические модели интерпретации и решения разного рода проблем путем разработки новых партийных идей, целей, политических программ. В Германии традиционные партии обновляют свою программу минимально, поэтому размывается их функция как разработчика цели политического процесса. А это, в свою очередь, препятствует способности партий интегрировать разные социальные группы в политическую систему страны, используя через свое право на политическое представительство. Тем самым постепенно утрачивается еще одна важная функция – социального и политического интегратора. Традиционным партиям недостает креативности, инноваций, для них демократия есть цель, а для партий прагматиков и партий пророков – средство поиска эффективного управления.

При этом и те, и другие партии часто выступают не только как ретрансляторы интересов граждан, но и как лоббисты самих себя, например, когда речь идет об их государственном финансировании или их доли депутатов в Бундестаге. Тот факт, что некоторые социальные группы в значительной степени «недопредставлены» в составе всех партий, часто рассматривается как проблема политической репрезентации разнообразия интересов общества в партийной системе. Кроме того, доля членов традиционных партии в пересчете на душу населения и, следовательно, закрепление партий в политическом пространстве десятилетиями снижается. Тем не менее, несмотря на существующие проблемы, традиционные немецкие партии выполняют функцию, чрезвычайно важную для современной Германии – функцию легитимации власти. Они формируют поддержку демократических ценностей и процессов, которые и являются ядром политической идентичности ФРГ.

За АдГ голосовали в основном модернизаторы-скептики, оперируя понятиями «традиция» или «права человека». За ХСС/ХДС – модернизаторы-оптимисты, оперирующие понятиями «пересечение границ» и «ускорение». Почти две трети всех избирателей исходят из среды, которая скептически относится к модернизации, из них примерно 52% среди избирателей ХДС/ХСС, большинство, 72% – электорат Зеленых. Согласно этим результатам, в большой коалиции 53% ее избирателей – сторонники модернизации, а 47% – из среды скептиков. Для ямайской коалиции это соотношение было бы 57 – 43% в пользу среды, благоприятной для модернизации. В любом случае, возникающий конфликт в сложившейся партийной системе остается открытым, и «многие предстоящие политические разногласия будут проходить вдоль линии этого конфликта», – считает эксперт Роберт Веркамп²¹⁸.

²¹⁸ Vehrkamp Robert. Bundestagswahl 2017: Wahlergebnis zeigt neue Konfliktlinie der Demokratie // Bertelsmann Stiftung [Электронный ресурс]. – 06.10.2017. URL: <https://www.bertelsmann->

Выборы 2017 г. показали, что традиционные устоявшиеся партии продолжают терять избирателей в среде среднего класса и одновременно становятся все менее интересными людям из среды социальной нестабильности, как подкласса среднего класса немецкого общества. В этой среде оценочная явка составляла лишь около 58 %, что почти на 20 процентных пунктов ниже общей явки. Здесь 63% всех избирателей, имеющих право голоса, либо вовсе не выбрали никакую партию, либо выбрали АдГ²¹⁹.

Фактически среди немецких партий сегодня развернулась борьба за средний класс, и главными игроками в этой борьбе между собой являются АдГ и блок ХДС/ХСС. В среде среднего класса АдГ достигла результатов почти в 20 процентов, что по сравнению с 2013 годом означает 15%-ный рост. В такой же степени ХДС/ХСС утратили голоса среди среднего класса, понеся в этой среде самую высокую потерю из всех партий. И это при том, что в среднем классе около 40 процентов всех избирателей, имеющих право голоса, либо не голосовали вообще, либо голосовали за АдГ.

Это также повлияло на арифметику возможных коалиций: большая коалиция представляет только около 42%, а ямайская – представляла только бы 39% всех избирателей из среднего класса. Фактически тот, кто сегодня привлечет к себе средний класс, и будет определять лицо партийной системы ФРГ в течение следующего четырехлетнего электорального периода. В сентябре 2021 г. эта борьба за умы и сердца закончится каким-то результатом. Как показывают данные восьми ведущих немецких аналитических социологических бюро «Воскресный вопрос о федеральных выборах», если бы федеральные выборы состоялись, например, 31 января 2021 г., то, по данным бюро Kantar (Emnid), одной из ведущих мировых компаний в области обработки и анализа данных, аналитики и консалтинга, ХДС/ХСС получили

stiftung.de/de/presse/pressemitteilungen/pressemitteilung/pid/bundestagswahl-2017-wahlergebnis-zeigt-neue-konfliktlinie-der-demokratie/ (дата обращения 06.10.2019).

²¹⁹ Ibid.

бы 36%, СДПГ-15%, Зеленые – 19%, левые- 8%, Адг- 9%, СвД-7%, остальные – 6%. А по данным Forsa на 26 января 2021 г. расклад был бы таков: ХДС/ХСС получили бы 37%, СДПГ-15%, Зеленые – 18%, левые- 7%, Адг- 9%, СвД-7%, остальные – 7%. Опросы проводились методом телефонных интервью со случайно выбранными людьми; интернет-опроса пула респондентов, выбранных в соответствии с квотами, и личных интервью с людьми, отобранными по квотам²²⁰.

В данном параграфе мы рассмотрели ключевые моменты предвыборных программ правительственных партий ФРГ, классифицированных как партии-прагматики, партии-пророки и партии-опекуны. Сделан вывод, что партии, в поисках дальнейшего равновесного пути развития Германии, невольно инициировали поляризацию общества на сторонников и противников его политической и культурной модернизации. Традиционные партии (*опекуны*) в этом процессе все больше теряют поддержку своего электората, что инициирует возникновение и успех *пророков*.

Правопопулистские партии, артикулирующие антиэлитистские, антиевропейские и анти-иммигрантские настроения, не просто добились представительства на различных этажах политической системы, но сумели бросить вызов политическому истеблишменту. В этой связи был сформирован проблемный вопрос: могут ли малые партии ФРГ повторить успех Адг и войти в правительственный пул?

²²⁰ Sonntagsfrage Bundestagswahl. Wenn am nächsten Sonntag Bundestagswahl wäre ...// <https://www.wahlrecht.de/umfragen/index.htm> (дата обращения - 01.02.2021).

2.3. Политический ландшафт малых партий Германии

В начале диссертационного исследования было подчеркнуто, что в современных обществах эффективно и адресно решать интересы конкретных отдельных групп населения могут только небольшие партии.

В ФРГ малые партии почти не представлены в парламенте на федеральном уровне, хотя многие имеют Федеральные ассоциации. Мелкие партии часто весьма жестко критикуют «старожилов», что также косвенно влияет на их программные установки. Однако многие из мелких партий, справа и слева от политического центра, никогда не попадали в Бундестаг. До недавнего времени только «Зеленые», начиная с 1983 г., смогли прочно утвердиться в партийной системе Германии на федеральном уровне. В земельных парламентах ФРГ партийный пейзаж более красочен и разнообразен. Левая партия, «родом» из Восточной Германии, прежде чем пробиться в Бундестаг, тоже была представлена только в нескольких земельных парламентах; а в Тюрингии в 2014 г. в коалиции с СДПГ и Зелеными она имела своего премьер-министра во главе с Бодо Рамелов, остбщимся и сегодня у руля этой федеральной земли.

Могут ли ключевые малые партий ФРГ повторить успех Адг, и, вдохнув новые силы в старые формы, стать полноценными политическими игроками на федеральном, а не только на земельном уровне? Ответ на этот вопрос важен для понимания возможностей дальнейших трансформаций партийной системы ФРГ и ее выхода из ситуации кризиса стабильности, сопровождающийся *тенденцией размывания центра и возникновения новых эффективных партий.*

Распределим эти мини-партии по идеологическому спектру.

- Консервативный спектр: *Правоконсервативные и популистские:* «Граждане в гневе» (BIW); *консерваторы–центристы:* «Семейная партия

Германии» (FAMILY); «Ассоциация избирателей Южного Шлезвига» (SSW); *консерваторы левые*: «Экологическая демократическая партия» (ÖDP).

- *Правый спектр*: «Национальная демократическая партия Германии» (НДПГ, NPD).

- *Либеральный спектр: либералы центристы*: «Партия труда, верховенства закона, защиты животных, поддержка элиты и инициатива на низовом уровне» (Die PARTEI); *либералы- левые*: «Партия человека и охраны животных» (MUT или Tierschutzpartei); «Свободные избиратели» (FREIE WÄHLER).

- *Размытое идеологическое ядро*: «Пиратская партия Германии».

Рассмотрим указанные партии по следующей схеме: особенности происхождения, программные положения, организационная структура (членство, электорат, партийные органы). К полученным данным применим методологию анализа партий, предложенную К. Джандой, о которой шла речь в первом параграфе настоящей работы²²¹. *Результаты этого анализа даны в Приложении №1.*

Начнем с консервативного спектра.

К правым консервативным и популистским партиям относится партия под названием «Граждане в гневе» (BIW).

Партия «Граждане в гневе» (BIW) была основана в 2004 году, ее электорат сосредоточен в городе Бремерхафен, федеральная земля Бремен²²², однако, она имеет свое общенемецкое представительство в Берлине²²³. Партия объединяет правые консервативные, правые популистские и отчасти либеральные экономические политические силы.

²²¹ Джанда К. Сравнение политических партий: исследования и теория // Современная сравнительная политология. Хрестоматия / Голосов Г.В., Галкина Л.А. (ред.). – М.: Московский общественный научный фонд, 1997 – С.84–143.

²²² Федеральная земля Бремен состоит из двух городов – Бремена и Бремерхафена.

²²³ См.: Webseite des Bremer Wahlatlas. URL: http://www.statistik-bremen.de/Tabellen/Wahlen/WahlatlasBuergerschaft2011_Strukturindikatoren/atlas.html abgerufen am 28.02.2015.

Ключевые направления деятельности: борьба с преступностью и задачи обеспечения внутренней безопасности.

Об электорате ВІW нет систематических данных. Партия имеет успех в рабочих и фермерских районах, ядро электората, вероятнее всего, составляют люди среднего возраста. Однако поразительна и роль молодых, в том числе и впервые принимающих участие в голосовании людей: на земельных выборах Бремена 2011 г. в общей сложности 14,5 % избирателей из ВІW пришлось на группу от 16 до 25 лет, что представляло наибольшую долю молодых избирателей от всех партий. В 2015 г. их доля снизилась до 5,4 %. Соотношение полов в этой возрастной группе: в 2011 г. 62,2 % были мужчины, в 2015 г. две трети – женщины.

С 2007 г. ВІW года входит в парламент Бремена.

На выборах в 2011 г. ВІW смогла увеличить свой результат, достигнув в общей сложности 3,7 % голосов. Она преодолела пятипроцентный барьер в своей цитадели Бремерхафене, где смогла улучшить показатели до 7,1 % голосов, и сформировать местные координационные центры в северо-западных районах Бремена от Грона до Рекума. Однако успех не повлиял на общее количество мандатов в земельном ландтаге (единственный был закреплен за лидером партии), но на выборах в местные советы количество мест увеличилось с одного до семи.

Парламентские выборы в 2015 г. привели к небольшому ухудшению результатов: ВІW получила всего 6,5 % в Бремерхафене и 2,7 % в Бремене (общий результат для земли Бремен – 3,2 %). Ян Тимке снова выиграл единственный мандат для партии. В Бремерхафенском городском совете ВІW вновь была представлена тремя мандатами, однако число районных консультативных советов Бремена увеличилось до четырнадцати. В 2016 г. политическая деятельность партии резко пошла вниз, хотя темы миграции и беженцев находятся в фокусе ее программных положений. Предположительно ее электорат перешел к набирающей популярность Адг.

Программа партии представляет собой целостную, более чем 100-страничную федеральную политическую программу, в последней редакции от 2015 г., что необычно для партии, которая до сих пор участвовала исключительно на выборах в Бремене. По своей идеологии она больше соответствует типичным немецким партиям правого крыла, чем общему настроению правых популистских партий Западной Европы, например, «Партии свободы» Герта Вилдерса. Однако, в отличие от немецких правых экстремистских и неонацистских групп, партия BIW не оспаривает конституционный демократический порядок и четко признает ответственность Германии за Холокост. Весьма нехарактерным для правой партии является преимущественно экономико-либеральное позиционирование BIW по экономическим и социальным вопросам с моральным подтекстом. Партия требует «промежуточной позиции между либеральным капитализмом и социалистической экономикой», которую называет «справедливой рыночной экономикой». Основной задачей государства объявляется создание ценностных ориентаций, а не перераспределение ресурсов.

В остальном BIW вполне традиционно консервативна: акцентирует «утерю смысла семьи и религии как важных моральных инстанций», коррупцию правящих элит, предполагаемую несовместимость ценностей Востока и Запада, утрату культурной идентичности в Германии, ползучую «исламизацию», а также необходимость полной культурной ассимиляции или высылки меньшинств²²⁴. Для предупреждения преступности BIW предлагает расширить и оптимизировать классические методы наведения правопорядка, такие как наращивание полицейских сил, ужесточение

²²⁴ Programm der Wählervereinigung BÜRGER IN WUT (BIW) // Bundeszentrale für politische Bildung [Электронный ресурс]. – 05.06.2017. URL: <http://www.bpb.de/politik/grundfragen/parteien-in-deutschland/135179/biw> (дата обращения: 23.01.2019).

приговоров, введение пограничных войск, снижение возраста уголовной ответственности и стратегия нулевой терпимости полиции²²⁵.

В целом, в партийной программе BIW можно обнаружить некоторую противоречивость позиций: с одной стороны, партия призывает к расширению прямых демократических процедур, оптимизирующих политическое участие граждан на местном уровне, с другой стороны, призывает уменьшать число федеральных земель с шестнадцати до девяти. Партия предлагает, например, готовиться к референдуму по объединению земли Свободного ганзейского города Бремена с Землей Нижняя Саксония с созданием в Бремене канцелярии одного избранного «президента»²²⁶. (*Анализ партии по методологии, предложенной К. Джандой, см. Приложение №1*).

К консерваторам–центристам относятся «Семейная партия Германии» (FAMILY) и «Ассоциация избирателей Южного Шлезвига» (SSW).

«Семейная партия Германии» (FAMILY) была основана в 1981 году, на платформе баварского клуба «Немецкая семья», и долгое время ограничивалась местной деятельностью. Главной задачей FAMILY является укрепление прав и политической значимости семьи. С 1990-х годов партия регулярно участвует в земельных выборах, имея свою политическую цитадель в Сааре, в других землях наибольшие успехи были достигнуты в Бранденбурге в 2004 г. и в Мекленбург-Передней Померании в 2011 г. В 2014 г. она преуспела на выборах в Европейский парламент. Чтобы укрепить свои перспективы, FAMILY с 2004 по 2006 год работала совместно с «Экологической демократической партией» (ÖDP). Формальное сотрудничество потерпело неудачу после того, как Семейная партия выступала против окончательного слияния с ÖDP.

Партия семьи считает себя «партией политического центра», главной своей целью полагает укрепление прав и политического значения семьи.

²²⁵ Programm der Wählervereinigung BÜRGER IN WUT (BIW).

²²⁶ Bundesprogramm 2015. S. 11 und Landesprogramm Bremen 2015, S. 3f.

Семья определяется как «совместное проживание родителей с детьми» и явно подразумевает партнерские отношения, не связанные с браком, а также разведенных родителей²²⁷. Этот мотив дополняется межпоколенческой концепцией (подростки-родители-пенсионеры). Воспитание детей юридически и финансово эквивалентно регулярной оплачиваемой работе.

Семейная партия требует конституционной защиты от дискриминации по возрасту, а также введения «избирательного права детей». Это право голоса должно осуществляться их родителями до достижения детьми избирательного возраста. Экономическая политика требует мер по повышению совместимости работы и семейной жизни. Таким образом, следует расширить возможности для работы на дому, гибкого рабочего времени и неполной занятости. Партия семьи подчеркивает право «свободы выбора» относительно того, хотят ли родители заботиться о своем ребенке или о нем заботятся другие. Это право должно быть обеспечено «деньгами для детей».

Что касается экологической и энергетической политики, то сельскохозяйственное производство должно по возможности превращаться в органическое сельское хозяйство, и следует поощрять разработку или использование возобновляемых источников энергии.

В области внешней политики партия выступает за европейскую интеграцию и укрепление Европейского парламента. Центральными задачами внешней политики должны быть сохранение мира и предотвращение войны, в результате чего иностранные миссии бундесвера хотя и не исключаются категорически, но требуют «тщательного рассмотрения их последствий»²²⁸. В области миграционной политики

²²⁷ Familien-Partei Deutschlands. Bundesparteiprogramm der Familien-Partei Deutschlands vom 07. September 2007 // Bundeszentrale für politische Bildung [Электронный ресурс]. – 05.06.2017. URL: <http://www.bpb.de/politik/grundfragen/parteien-in-deutschland/kleinparteien/207279/familie> (дата обращения: 23.01.2019).

²²⁸ Familien-Partei Deutschlands. Bundesparteiprogramm der Familien-Partei Deutschlands vom 07. September 2007.

ключевыми проблемами члены партии считают отсутствие эффективного политического и правового регулятива для предоставления убежища в ЕС и неадекватные меры активной интеграции беженцев.

Семейную партию можно в целом отнести к консервативно-центристской с креном вправо, ее акцент на значимой роли семьи для государства и общества указывает именно на это. Однако, во-первых, в отличие от классического консерватизма, акцентирование семьи как доминанты является относительно новым; во-вторых, контракт между поколениями в консерватизме в первую очередь является обязанностью внутрисемейных отношений, а Партия семьи трактует этот контракт как исключительно социальную задачу и хочет освободить членов семьи от взаимной материальной заботы и ответственности; в-третьих, в партийной программе отсутствуют ссылки на религию и церковь, которые императивны для консервативного мышления. Поэтому можно утверждать, что, хотя программа Партии семьи соответствует типичному «традиционному» континентальному консерватизму, она, тем не менее, стремится осовременить его и тем самым привлечь на свою сторону как можно больше электората. Однако точно выявить его ядро, так же, как и характер членства, сложно. Известно, что с середины 2017 г. Партия семьи имела в общей сложности 13 отделений объединений (за исключением Саксонии, Саксонии-Анхальт и Бранденбурга) и насчитывала около 600 членов по всей Германии²²⁹. (*Анализ партии по методологии, предложенной К. Джандой, см. Приложение №1*)

Ассоциация избирателей Южного Шлезвига (SSW). В Германии существует только четыре признанных государством национальных или этнических меньшинств: сорбы, датчане, фризы и немецкие цыгане – синти и ромы. Эти признанные меньшинства характеризуются тем, что все они

²²⁹ Familien-Partei Deutschlands // Bundeszentrale für politische Bildung [Электронный ресурс]. – 05.06.2017. URL: <http://www.bpb.de/politik/grundfragen/parteien-in-deutschland/kleinparteien/207279/familie> (дата обращения: 23.01.2019).

являются гражданами Германии, но отличаются языком, культурой, историей и национальной идентичностью. Датчане и фризы на территории их исторического проживания в Шлезвиг-Гольштейне политически представлены «Ассоциацией избирателей Южного Шлезвига» (Südschleswigschen SSW).

Историю SSW можно условно разделить на три основные фазы. Первый этап – требование создания независимого государства Südschleswig, в котором к тому моменту, в 1949 г., скопилось около миллиона беженцев из Восточной Германии при населении самой земли в 1,6 миллиона. Второй этап истории SSW (с 1960 по 1975 год) можно назвать без особого преувеличения «фазой Карла Отто Мейера». Под его руководством SSW постепенно отделилась от Südschleswigschen и сдвинулась влево, идеологически примыкая к особому социализму скандинавских стран. Однако уже в 1979 г. Мейер объявил новый курс SSW как «нормальной» партии, который может вступать в коалиции и даже участвовать в правительстве. Третий этап – с 2000 года по сегодняшний день – в условиях обновленного избирательного права SSW действует как партия этнического меньшинства, даже там, где нет представителей именно датского или фризского меньшинства; она освобождена от пятипроцентного барьера и всегда участвует в ландтаге Шлезвиг-Гольштейна; в 2005 г. SSW впервые была представлена в правительстве этой земли. В своей избирательной программе федеральных выборов в 2017 г. SSW «по своей скромности» вполне довольна тем, чего добилось правительство земли с участием SSW.

В своей программе 1999 г. SSW определяет три основных элемента своей политической идентичности: быть «партией меньшинства», региональной партией Шлезвиг-Гольштейна, иметь особую связь со скандинавскими странами»²³⁰. Защита демократии и верховенства права

²³⁰ Объединение избирателей Южного Шлезвига // Webseite Südschleswigschen SSW. URL: <https://www.ssw-sh.de/en/ssw/> (дата обращения: 23.01.2019).

является необходимым условием защиты меньшинств; SSW выступает за предоставление права голоса иностранным гражданам, гуманного политического убежища и справедливой политики в их отношении. «Региональное закрепление» особенно выражено в части программы, которая касается структурного развития «Шлезвига». Это центральная проблема SSW. Особая связь со странами Северной Европы отражается не только в требованиях активной политики мира на севере Европы, но и в социально-политической части программы, которая ориентирована на высокие социальные стандарты скандинавских стран. Поразительным является высокий приоритет гендерного равенства в основной программе, что тоже связано с примером стран Северной Европы. В различных избирательных программах по случаю парламентских и местных выборов политические цели SSW обновляются и уточняются. По экологическим вопросам SSW близок к позициям Зеленых. Недавно SSW отклонил идею развития атомной энергетики.

Партия собирает партийный конгресс как свой высший орган, Председатель партии с 2005 года – Флемминг Мейер, сын Карла Отто Мейера. Нынешнюю трехпартийную земельную парламентскую группу, в которую также входит председатель партии, возглавляет Ларс Хармс, самый видный представитель фризов в SSW. Партия утверждает, что насчитывает около 3600 членов. Для региональной партии, которая присутствует только в одной части страны, это довольно значительное число: для сравнения, в конце 2015 г. у Зеленых было чуть более 2200 членов в Шлезвиг-Гольштейне. Данных о социальном составе членов партии нет. *(Анализ партии по методологии, предложенной К. Джандой, см. Приложение №1)*

Консерваторы левые: «Экологическая демократическая партия» (ÖDP). «Экологическая демократическая партия» была создана в 1981/1982 гг. на основе экологического движения.

С середины 1980-х гг. внутрипартийная борьба усиливалась в связи с нарастанием противоречий: значительная часть членов партии испытывала симпатии к правым экстремистским партиям и группам, в связи с чем партию обвиняли в культивировании «эко-фашистских» тенденций. В результате Грюль в 1989 г. отказался от партийного председательства, а в 1990 г. окончательно отказался от ÖDP. Партия была сильно ослаблена этими событиями, но сумела стабилизироваться и закрепиться на юге Германии, в Баварии и Баден-Вюртемберге, на местном уровне.

ÖDP все чаще входит в списки и сотрудничает с Партией семьи, СвДП, а иногда и с Зелеными. В 2014 г. партия получила место в Европейском парламенте, где была представлена Клаусом Бюхнером. ÖDP привлекает к себе внимание средств массовой информации некоторыми успешными проектами. Например, в 1997 г. она требовала проведения референдума по отмене Сената Баварии под лозунгом: «Schlanker Staat ohne Senat» («Сильное государство без сената») и добилась того, что с 1999 г. Баварский ландтаг состоит из одной палаты. Референдум, начатый в 2009 г. в Баварии под девизом «Для защиты от курения», привел в 2010 г. к снятию послаблений к запрету на курение в ресторанах и дискотеках.

В 2013 г. ÖDP приняла политическую программу, которая была пересмотрена с незначительными изменениями в 2017 г. Его основой является антропоцентризм, человек несет «личную ответственность за все перед природой и другими людьми». Центральным в этом отношении является «уважение к жизни», которое считается «во всех его формах [...] священным» и включает в себя признание животных как «собратьев», а также отказ от «искусственных» вмешательств в природу²³¹. Последнее подразумевает требование запрета аборт, эвтаназии, медицинских мер для продления жизни, клонирования и исследований эмбриональных стволовых

²³¹ Bundespolitisches Programm ÖDP Bundespolitisches Programm der Ökologisch-Demokratischen Partei (ÖDP). Stand nach dem Bundesparteitag am 11./12.03.2017 in Frankfurt, abgerufen am 16.05.2017.

клеток. ÖDP призывает запретить использование генетически модифицированных растений и животных в исследовательских целях, немедленный (всемирный) отказ от ядерной энергии и комплексные меры по защите животных, окружающей среды и климата.

ÖDP считает «семью ...самым проверенным образом жизни». Соответственно, работа по укреплению семьи должна быть усилена, в том числе и реформами в области налогообложения и социального страхования. Учебные заведения должны прививать определенные ценности, а система финансируемых исключительно государством учебных заведений должна обеспечивать справедливость в области образования. Экономические проблемы будут решены после того, как партия добьется роста «эколого-социальной рыночной экономики», внедрения в масштабе государства «общего хорошего продукта» в качестве альтернативного показателя экономического успеха.

В редакции программы от 2017 г. концепция «эколого-социальной рыночной экономики» значительно расширена. Программа предусматривает более сильное государственное регулирование, введение местных и региональных экономических циклов, сочетание более интенсивного государственного «экономического контроля» и индивидуального изменения сознания как отправной точки для перехода к росту экономики после роста решенных проблем экологии. В целом, экономическая часть программы выдержана в духе теории классического ордолиберализма как немецкого варианта либерализма²³². Партия призывает к полной независимости политических чиновников, например, путем запрета партийных пожертвований компаниями и крупными организациями. Выступает за оптимизацию политического участия, расширения института всенародных

²³² Об ордолиберализме см.: https://big_economic_dictionary.academic.ru/9676/ОРДОЛИБЕРАЛИЗМ (дата обращения 18.01.2020).

референдумов, за прямые выборы исполнительных должностных лиц, федерального президента.

Ядро электората ÖDP сосредоточено в Баварии (католической Верхней и Нижней Баварии и в сельских районах). Электорат - старшие возрастные группы, в основном женщины. ÖDP не может похвастаться обширным членством - по состоянию на январь 2015 г.: 6,095 членов)²³³. Интересна структура членства, что отличает ÖDP от других мини-партий ФРГ. Около половины членов имеют высшее образование, это, прежде всего участники церковно-религиозных групп. При этом католики составляют почти 60%, 25% – протестанты²³⁴. Как правило, все они входят в ассоциации по защите окружающей среды, в которых участвует почти каждый второй член партии. Каждый четвертый член партии активно участвует в инициативах граждан, один из семи – в различных организациях по охране и защите животных.

ÖDP имеет ассоциации во всех 16 федеральных округах. В Баварии 68 районных ассоциаций, 40 – в Баден-Вюртемберге, 11 – в Северной Рейне-Вестфалии, 10 – в Рейнланд-Пфальце и др. Высшим органом и директивным органом Федеральной ассоциации является Федеральный партийный конгресс, который избирает федерального исполнительного директора. С 1984 г. ÖDP имеет собственный журнал «ÖkologiePolitik» (изначально: «Экология и политика»). У партии существует молодежная организация «Молодые экологи» и партийно-аффилированный «Фонд экологии и демократии», с 1992 г. во главе с бывшим федеральным председателем Хансом-Йоахимом Риттером. ÖDP также является одним из основателей появившейся в 2003 г. «Всемирной экологической партии», которая в настоящее время насчитывает в общей сложности 13 преимущественно

²³³ Kranenpoh Uwe. Ökologisch-Demokratische Partei (ÖDP) // Decker, Frank/Neu, Viola (Hg.), Handbuch der deutschen Parteien, 2. überarb. u. erw. Aufl., Wiesbaden, 2013. S. 251–255; Festsetzung der staatlichen Mittel für das Jahr 2016, abgerufen am 15.05.2017.

²³⁴ Ibid., все показатели 2008 г.

европейских партий. (*Анализ партии по методологии, предложенной К. Джандой, см. Приложение №1*)

Правый спектр: «Национальная демократическая партия Германии» НДПГ.

Была основана в 1964 г. Большинство партийных основателей ранее были членами крайне правой Немецкой имперской партии (DRP). Председательство Фридрихе Тилена, бывшего члена ХДС, помогло НДПГ добиться успехов на выборах в Бремене, что было важно для того, чтобы основатели партии смогли преодолеть свойственный им образ «старых нацистов».

Партии удалось провести ряд успешных земельных выборов (1966 г.: Гессен – 7,9 %, Бавария – 7,4 %; 1967 год: Шлезвиг-Гольштейн – 5,8 %, Рейнланд-Пфальц – 6,9 %, Нижняя Саксония – 7,0 %, Бремен – 8,8 %; 1968 г.: Баден-Вюртемберг – 9,8 %). Для этих электоральных успехов было несколько причин, одна из которых – демонстрации внепарламентской оппозиции (ВПО) в 1967 и 1968 гг., которые вызвали широкую дискуссию о внутренней безопасности в Федеративной Республике, что наносило ущерб правящим партиям и заставляло часть населения ностальгировать о сильной руке и порядке.

Нацистское прошлое многих партийных чиновников широко обсуждалось в прессе. В последующие годы НДПГ вошла в процесс распада, который выразался в оттоке членов и финансов. Началась внутренняя борьба между теми, кто видел в НДПГ в основном консервативную силу и теми, кто радикально отвергал западногерманскую политическую систему, стремясь превратиться во внесистемную партию. Трудная ситуация партии была связана не только с внутренними конфликтами, но и с неустойчивым финансовым положением.

Партия была успешной в восточных германских землях, она набрала 9,2 % на выборах в Саксонии 2004 г., с 2007 г. (7,3 %; 2011 г. – 6,0 %)

представлена в парламенте Мекленбург-Передняя Померания. В западных федеральных землях она больше не смогла повторить свои успехи 1960-х и 1970-х гг. В период с 2001 по 2003 год подъем партии несколько застопорился во время первого процесса по ее запрету, когда же 18 марта 2003 г. запрет был окончательно снят, НДПГ быстро стабилизировалась структурно и продолжила расширение. Однако внутрипартийные разногласия между умеренным партийным крылом и сторонниками «боевых групп» поставили за последующие годы партию на грань выживания. В 2013 г. суд не вынес решения о ее запрете только потому, что счел, что возможности НДПГ для достижения своих целей чрезвычайно низки из-за плохих результатов на выборах, небольшого количества сторонников.

В своей политической программе «Работа. Семья. Отечество – 2010» НДПГ демонстрирует ярко выраженный национализм. Партия, пытаясь избежать «этнического отчуждения Германии», решительно отвергает все «мультикультурные» социальные модели. В качестве примеров «культурного отчуждения» представлены «американизация и исламизация». «Национальная солидарность» определяется как «социальная справедливость для всех немцев». Немцы – это только этнические немцы, немецкая семья определяется как «носитель биологического наследия» (все люди, не принадлежащие к группе этнических биологических немцев, исключены из альянса национальной солидарности). Социально-политическая программа НДПГ и ее критика глобализации и капитализма принципиально отличаются от социально-левых партий²³⁵.

В НДПГ радикализм этого мировоззрения более выражен, чем у других правых партий. Хотя правые экстремистские партии обычно сочетают вопросы исторического ревизионизма и более или менее четкой

²³⁵ Botsch Gideon. Wahre Demokratie und Volksgemeinschaft. Ideologie und Programmatik der NPD und ihres rechtsextremen Umfelds. – Wiesbaden: Springer VS, 2017. – 126 p. – ISBN 978-3-658-14958-1.

релятивизации национал-социалистических преступлений, НДПГ делает это умышленно акцентированно. Начиная с конца девяностых, НДПГ открыто выступает в качестве внесистемной партии и требует принципиально иного политического порядка в Германии. В своей программе она призывает к прямым выборам федерального президента, который должен быть наделен особыми полномочиями. За такими требованиями скрывается цель создания авторитарного государства. С одной стороны, программа НДПГ направлена на то, чтобы сохранить своих правых экстремистских сторонников, с другой стороны, политически менее информированные и не определившиеся граждане должны быть заинтересованы идеями партии. Умеренные социальные и политические требования партии призваны привлечь именно эту социальную группу.

Электоратом НДПГ являются в основном мужчины восточногерманских районов, где преобладают беженцы, молодые, социально обездоленные люди. В Восточной Германии есть еще одна особенность: аффективная связь избирателей с партией, особенно сельских районов. Это приводит к тому, что НДПГ становится жизнеспособной (протестной) альтернативой там, где есть ее активные партийные кадры. Тем не менее, важно, что в 2014 году НДПГ впервые потерпела неудачу в преодолении пятипроцентного барьера в Саксонии, когда «Альтернатива для Германии» предоставила населению гораздо более умеренную программу. Вместе с тем, НДПГ является членом Европарламента с 2014 года, ее бывший председатель Фойгт получил 1,0 процента голосов, чего было достаточно для мандата. *(Анализ партии по методологии, предложенной К. Джандой, см. Приложение №1).*

Либеральный спектр. Либералы центристы: «Партия труда, верховенства закона, защиты животных, поддержка элиты и инициатива на низовом уровне» или просто «ПАРТИЯ» (Die PARTEI).

«ПАРТИЯ» была основана 2 августа 2004 г. сотрудниками сатирического журнала «Титаник», объединившимися вокруг его бывшего главного редактора Мартина Зоннеборна, который с тех пор является председателем Партии. Девизом Партии является «Окончательное разделение Германии – это наша миссия».

ПАРТИЯ сатиризирует символизм и риторику немецких диктатур XX века и пародирует политические ритуалы и политический язык традиционных партий и их функционеров, лингвистические обычаи, появление устоявшихся партий и их политических работников. Поэтому ее часто называют «партией сатиры», а иногда и просто «шутовской партией». Сразу же после основания ПАРТИИ число ее членов быстро росло. ПАРТИЯ часто привлекает к себе внимание публики неоднозначными начинаниями. Например, на выборах 2005 и 2009 гг. она продавала на аукционе eбай в коммерческих целях часть эфирного времени на общественном телевидении. В 2005 и 2009 гг. она проводила кастинги канцлера, рассуждая о том, что «юбка должна пройти через Германию» или «вы хотите дистанцироваться от Ангелы Меркель, особенно внешне» («женщина – да, но только красивая!»). Также можно отметить пародийный фильм «Die PARTY» и кампанию «Деньги», высмеивавшую практику финансирования партиями самих себя.

В преддверии всеобщих выборов 2009 г. в Федеральной избирательной комиссии произошел скандал, поскольку ПАРТИЯ не была допущена к всеобщим выборам. Проблема заключалась в отсутствии понимания между Федеральной избирательной комиссией и ПАРТИЕЙ по вопросу о количестве ее действующих земельных отделений, что ставило под сомнение «устойчивость их организации». В результате в 2012 г. произошли изменения в законодательстве, согласно которым партии теперь могут подать апелляцию против недопущения к выборам, и Федеральная избирательная комиссия должна рассматривать их как допущенные до тех пор, пока

Федеральный конституционный суд не примет иного решения по их апелляции.

После событий 2009 г. ПАРТИЯ смогла увеличить свой результат на выборах в 2013 году на 0,2 %. Она сумела добиться лучших результатов на парламентских выборах в Бремене (1,9 %) в 2015 г. и в Берлине в 2016 г. (2,0 %). Несмотря на то, что она остается ниже 1,0 процента во всех других федеративных землях, результаты выборов по стране всегда демонстрируют ее небольшой рост по сравнению с предыдущими выборами. Например, на выборах в 2017 г. в Северной Рейн-Вестфалии ПАРТИЯ смогла собрать на 32000 больше голосов, чем на предыдущих выборах в 2012 г.

После того как в 2014 г. Федеральный конституционный суд по жалобе ряда малых партий приостановил действие в Германии 3-х процентного барьера для выборов в Европарламент, ПАРТИЯ с девизом «Да Европе, нет Европе: Европа нам до лампочки» прошла в него с 0,6 % и мандатом для своего федерального председателя Мартина Зоннеборна. В программе, представленной для евровыборов, был сформулирован 14-шаговый план, где строительство стены было повторяющимся мотивом. В ней выдвинуто требование внутренней демаркации либо Германии, либо Швейцарии как «отказ от глобализации, европеизации и хождения неконтролируемых финансовых потоков». Кроме того, было введено требование «ленивцев» («17 процентов руководящих должностей, занятые в экономике Германии, должны быть с квалифицированными бездельниками и лентяями») и пр.

Политическая программа ПАРТИИ, которая действует с 2014 г., несмотря на декларируемый сатирический характер, в целом вполне серьезна, либеральна, основана на принципах «свободы, равенства и братства»²³⁶. Сатира становится видна только в очень короткой последней части партийной программы, где сформулировано требование создания

²³⁶ Programm des Bundesverbandes der Partei // Webseite Die PARTEI [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Б.м., 2015]. URL: <http://www.die-partei.de/programm/> (дата обращения: 19.03.2020).

«особой зоны управления» в новых федеральных землях, которые, в свою очередь, будут созданы в связи с восстановлением раздела Германии, в том числе через строительство немецкой внутренней стены. В остальном ПАРТИЯ работает отдельно в области социальной, экономической и экологической политики Германии. Она делает ставку на «программу борьбы с безработицей» путем сокращения рабочего времени, сокращения пенсионного возраста и обеспечения надежной занятости. Выступает за реформирование системы здравоохранения и повышение прозрачности затрат на него. Под заголовком «Прекратить эксплуатировать нашу планету» ПАРТИЯ требует ввести ясные гарантии охраны окружающей среды и животных, обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития.

В 2014 г. ПАРТИЯ насчитывала около 14 000 членов по всей стране. Для того, чтобы стать членом партии, нужно заплатить ежегодный взнос в размере всего 10 евро, при этом возможно одновременное членство в другой партии. ПАРТИЯ имеет районные отделения и около 460 региональных и местных отделений по всей стране. Северный Рейн-Вестфалия (около 90), Баден-Вюртемберг (около 80), Бавария (около 70) и Гессен (около 50). В октябре 2014 г. в Австрии было создано подразделение ПАРТИИ и несколько раз было объявлено о создании отделения в Швейцарии.

В 2005 г. в качестве суботделения ПАРТИИ была создана молодежная организация, которая названа в честь генерального секретаря партии Томаса Хинтнера – «Молодежь Хинтнера» – и организационно разделена на Норбунд, Остбунд, Зюдбунд и Вестбунд. По данным ПАРТИИ более 50 университетов имеют свои собственные группы, некоторые из которых представлены в студенческих парламентах и комитетах, а иногда и занимают там руководящие должности. ПАРТИЯ сотрудничает с организацией «RELIGION», основанной в 2013 г. ее же партийными чиновниками. Название «RELIGION» тоже является аббревиатурой и означает «Религия

для вечной жизни, сексуальное общение внутри семьи, Божественное откровение и милосердие», она пародирует и высмеивает, прежде всего, католическую церковь, а глава организации – «внепарламентский антипапа» – выбирается каждые четыре года. (*Анализ партии по методологии, предложенной К. Джандой, см. Приложение №1*).

Либералы левые: «Партия человека и охраны животных» (MUT или Tierschutzpartei); «Свободные избиратели» (FREIE WÄHLER).

«Партия человека и охраны животных» (Tierschutzpartei).

Партия уходит своими корнями в общественное движение за права животных, она была основана 13 февраля 1993 г. в Бонне. Однако с самого начала партия хотела эффективно соединить проблему охраны животных с другими темами политики, объединяя три сферы: человеческого, животного и природного. К 2012 г. подразделения партии были созданы во всех 16 федеральных округах. Партия рассматривает животных как «братьев», имеющих свои права, что должно быть отражено в Основном Законе. Соответствующая статья должна включать, в частности, запрет на тестирование препаратов на животных, производство и импорт меха, импорт экзотических животных, охоту и рыболовство, а также эксплуатацию цирковых животных. Кроме того, кампания по обеспечению охраны животных способствует развитию вегетарианского образа жизни.

В 2009 г. на федеральном уровне, был достигнут результат (0,5 %), на федеральных выборах в 2013 г. партия потеряла голоса до 0,3 %, а в 2017 получила свой лучший результат - 0,8% голосов. На выборах в Европейский парламент в 1999 г. Партия человека и охраны животных выиграла 0,7 % голосов, пять лет спустя она достигла уже 1,3 %. Однако в 2009 г. доля голосов снизилась – до 1,1 %. В 2014 и 2019 гг. партия защиты животных не только добилась успеха на выборах, но и получила один из 96 мандатов Европейского парламента.

MUT обладала хорошо продуманной программой еще до фактического основания партии. Она была расширена и адаптирована на Федеральном партийном съезде во Франкфурте-на-Майне в 2002 г., пересмотр был запланирован на 2013 г., но все еще не состоялся. П. Лукарди характеризует партию благосостояния животных как «беспристрастную партию интересов», которая относится к «экологическому и социально-либеральному центру»²³⁷. MUT позиционирует себя адвокатом тех, «у кого нет лобби: долгосрочные безработные, пожилые люди, животные, больные и нуждающиеся в уходе, дети в нищете и те, кого выдавили на обочину общества»²³⁸.

Партия стремится к немедленному выходу из ядерной политики и к запрету на генную инженерию. В экономической политике все в партийной программе подчинено примату «экологий над экономикой», партия требует, чтобы на корпорации, нарушающие права человека, животных или окружающей среды, была возложена возможно даже уголовная ответственность²³⁹. Партия призывает развивать демократические элементы народных инициатив и референдумов, снижать возраст голосования. MUT призывает к равным правам для женщин и мужчин, права на самоопределение и самопринадлежность для всех.

Избиратели партии происходят из разных слоев, но ядро электората – молодые люди, а также женщины. Динамика членства следующая: 548 в 1998 г., 1 062 в 2006 г.; 1200 к концу 2014 г., чуть менее 1300 в 2017 г., что является самым высоким показателем в истории партии. Задача Федерального исполнительного совета заключается в планировании, разработке и реализации новых инициатив и партийных действий. В дополнение к Федеральному совету и Федеральному партийному съезду

²³⁷ Lucardie Paul. Die Tierschutzpartei (Mensch Umwelt Tierschutz) // Decker Frank, Neu Viola (Hrsg.). Handbuch der deutschen Parteien. 2. Aufl. – Bonn: Mönninghoff, 2013. – P. 424.

²³⁸ Die Tierschutzpartei stellt sich vor. Kurzporträt. Eine Partei mit unverwechselbarem Profil // Webseite Die Tierschutzpartei [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Б.м., 2015]. URL: <https://www.tierschutzpartei.de/partei/die-partei-stellt-sich-vor/> (дата обращения: 23.01.2019).

²³⁹ Tierschutzpartei 2017b. Bericht über den 36. Bundesparteitag // Webseite Die Tierschutzpartei.

действуют также рабочие группы, федеральные рабочие группы (в настоящее время – 16). Федеральный партийный съезд является высшим органом партии; он собирается два раза в год.

С 2015 г. у партии есть своя молодежная организация (MUTige Jugend), основанная Сидни Вестер, дочерью председателя партии Хорста Вестерса, и Филиппом Никласом Юнгом. У партии есть партийная газета, которая издается с 2015 г. под названием «Журнал MUT» – ранее название было «TimesWENDE». *(Анализ партии по методологии, предложенной К. Джандой, см. Приложение №1).*

Партия «Свободные избиратели» (FREIE WÄHLER) возникла как надрегиональная ассоциация местных избирательных сообществ и особых успехов достигла в Баварии, где она представлена в земельном парламенте с 1998 г. Ее история уходит корнями в политическое пространство не только юга Германии, но и других земель – Тюрингии, Шлезвиг-Гольштейна и Мекленбург-Передняя Померания. Партия также достаточно представлена в местных муниципалитетах.

Участвовали в выборах в Европарламент в 2009 г. с 1,5 % голосов и получили собственный мандат, второй раз вышли на европейские выборы 25 мая 2014 г., были представлены бывшим членом парламента Баварии Ульрике Мюллер. В мае 2017 года депутат Европарламента Арне Герике вошел в FREIEN WÄHLER» и вместе с Ульрике Мюллер сформировал «Европейскую группу FREIEN WÄHLER».

Программное ядро партии – укрепление муниципалитетов и требование о проведении независимой политики. Федеральная ассоциация FREIE WÄHLER считает себя «адвокатом муниципалитетов» и формулирует в качестве своих целей укрепление местного самоуправления, расширение источников дохода муниципалитетов и строгое соблюдение принципа ответственности («кто заказывает музыку, тот и должен платить») между государствами и муниципалитетами. FREIE WÄHLER также требует

гарантированного законом минимального укомплектования муниципалитетов. Это делает партию Свободных избирателей партией либерального характера, хотя утверждаемая партийная идентичность основана на принципе «антипартийности».

В программе доминируют либеральные идеи рынка. Например, FREELY VOTERS требуют упрощение налогового законодательства и противодействие увеличению налогов, однако тут же выступают за ужесточение регулирования и надзора за деятельностью банков и за более активное участие государства в развитии транспортной инфраструктуры. Партия требует сокращения бюрократии, предоставление кредитов компаниям среднего размера, развитие туризма и сельского хозяйства. В заявлениях также присутствует решительное отклонение международных торговых соглашений, таких как СЕТА или ТТИР, которые, согласно FREIE WÄLLER, представляют опасность для потребителей. Программа явно ориентирована на интересы среднего класса. FREIE WÄHLER выступает за введение референдумов и контроль за принятием решений на федеральном уровне, а также за прямые выборы президента федерации. В европейской политике фокус FREIE WÄHLER заключается в укреплении регионов, которые они хотят видеть благодаря более сильным избирательным правам парламентов государств и оценке Комитета регионов. Федеральная ассоциация FREIE WÄHLER также явно выступает против коммунализации долгов государств-членов ЕС и против таких финансовых инструментов как еврооблигации.

Программа для выборов в Бундестаг 2017 г. имеет четкий фокус – внутренняя и внешняя безопасность²⁴⁰. Они требуют, на фоне миграционного кризиса, чтобы «юридический и судебный центр Германии был укреплен», и чтобы были активизированы меры по борьбе с терроризмом, экстремизмом и

²⁴⁰ Bundesvereinigung FREIE WÄHLER (2017): Freie Wähler. Die anständige Alternative. Wahlprogramm der FREIE WÄHLER Bundesvereinigung zur Bundestagswahl 2017, (дата обращения: 05.06.2019).

киберпреступностью. Выступают за жесткую политику иммиграции («убежище – это право на пребывание»). Во внешнеполитических вопросах выступают за расширение общей политики обороны Европейского союза, прежде всего, за укрепление внешних границ ЕС.

До сих пор нет достоверных эмпирических данных о социально-структурном профиле электората FREIE WÄHLER на федеральном уровне. Можно сказать, что она имеет гетерогенную клиентуру, в которой представлены все возрастные и профессиональные группы, хотя удельный вес избирателей в возрасте старше 60 лет значительно меньше²⁴¹. (*Анализ партии по методологии, предложенной К. Джандой, см. Приложение №1*).

Немецкая «Пиратская партия» относится к партиям с размытым идеологическим ядром. Она стала результатом появления особого политического феномена – пиратства – как метафоры «свежего ветра» в политике. «Повсеместно множатся партии, не способные артикулировать политические требования и формулировать новые социальные координаты. Например, партия пиратов, прямо ассоциируемая с требованием информационной свободы и выступлениями против цензуры.

Одноименная партия была создана в 2006 г. в Швеции, став впоследствии общеевропейским движением. Сегодня «пиратская партия» действует в девяноста странах мира. Она не располагает четкой политической программой, но выступает за свободу и неприкосновенность частной жизни. Их главная цель – свободный обмен в Интернете уже имеющейся информацией, чего можно достичь лишь с помощью либерализации авторского права, так как в большинстве случаев владельцами этих самых прав являются крупные корпорации, расположенные в США и странах Европы»²⁴².

²⁴¹ Kranenpohl Uwe. Freie Wähler Bayern (FW Bayern) // Decker Frank, Viola Neu (Hrsg.). Handbuch der deutschen Parteien, 2. Aufl. – Bonn: Mönninghoff, 2013. – P. 289–293.

²⁴² Кукарцева М.А. Так нужно ли нам общество прозрачности // Социс. – М.: Ин-т социологии РАН. – №10, 2013. – С. 154.

Пиратская партия Германии была основана 10 сентября 2006 года, ее целью было осуществление политической экспертизы вопросов сетевой политики. Начиная с конца 2007 г. Пиратская партия представлена в большинстве немецких земель своими отделениями, в первых выборах участвовала в январе 2008 г. Кульминация политического успеха прилась на 2011 и 2012 гг., когда Пиратская партия попала в четыре земельные парламента. В преддверии всеобщих выборов 2017 года результат партии не превышал 1,7 % голосов как в Берлине, так и на региональных выборах в Сааре, Шлезвиг-Гольштейне и Северной Рейне-Вестфалии.

В 2006 г. Пиратская партия представляла собой классическую монопартию, с одним тематическим фокусом – сетевой политикой. С течением времени она трансформировалась в партию разнообразных интересов, что привело к партийным разногласиям. Сторонники первоначальной программы, ограниченные вопросами сетевой политики, и сторонники расширенной программы не могут договориться, что ведет к оттоку членов партии. Сторонники первоначальной программы через введение особых технических методов в сети требуют признать копирование как естественную особенность интеллектуальной собственности, провести реформу существующего законодательства в области авторских прав, гарантий полного нейтралитета и прозрачности, отказа от биометрии и централизованных баз данных, открытый доступ к информации. «Летучая демократия» способна вылечить «существующие патологии демократии».

Сторонники расширенной программы вводят требования в области образования, которое должно быть бесплатным в принципе. В обширной главе о политике в области здравоохранения речь идет о том, что финансирование здравоохранения должно осуществляться за счет солидарных взносов; подчеркивается профилактика работы с людьми с ограниченными возможностями. Подробно рассматриваются вопросы политики в области борьбы с наркоманией. В социальной политике должно

применяться право на свободное самоопределение каждого, особое внимание уделяется плюрализму и социальному разнообразию, поэтому миграция рассматривается как обогащение параметров социального сосуществования. Экономическая политика не является сильным местом и выдержана в духе социальной рыночной экономики.

Следующая особенность – концепция нейтральности платформы, что можно понимать как свободный «доступ к социально значимым структурам, таким как эффективное образование, социальные или транспортные системы»²⁴³. В действительности, *это первая партия без цвета*; консенсуса по важнейшим вопросам в партии нет, что затрудняет ее классификацию²⁴⁴. Ряд исследователей считают Пиратов «социально-либеральным проектом фундаменталистской правой партии»²⁴⁵, другие – «лево-либеральной»²⁴⁶, третьи – «партией постмодерна»²⁴⁷.

Избирателями Пиратской партии являются в основном молодые мужчины, партия вообще наиболее популярна в младших возрастных группах, а также среди избирателей без университетского диплома, кроме того, это умеренные протестные избиратели. Пираты мобилизуют сторонников из разных партийных лагерей и из различных социальных сред.

Структура членства в Пиратской партии неоднородна. Это относится, прежде всего, к географическому распределению ее членов. Традиционно пираты широко представлены в трех городах: Берлине (231 член на миллион жителей), Бремене (353) и Гамбурге (214), но также в Сааре (353) и в Бранденбурге (284). В абсолютном выражении наибольшее количество

²⁴³ Bieber Christoph. Die Piratenpartei // Decker Frank, Neu Viola (Hrsg.). Handbuch der deutschen Parteien, 2. überarb. und erw. Aufl. – Bonn: Mönninghoff, 2013. – P. 363–368.

²⁴⁴ Grönwald Bettina. Den Piraten steht das Wasser bis zum Hals, in: heute.de vom 12.05.2017, abgerufen am 02.06.2017.

²⁴⁵ Beitzer Hannah. Piraten erklären, was Piratenpolitik ist // Süddeutsche Zeitung vom 05.10.2011. (дата обращения: 27.02.2015).

²⁴⁶ Neumann Tobias. Ein Blick nach innen. Das Selbstverständnis der Piraten // Niedermayer, Oskar (Hrsg.). Die Piratenpartei. – Wiesbaden: 2013. – P.125–148.

²⁴⁷ Niedermayer Oskar. Die Piraten im parteipolitischen Wettbewerb. Von der Gründung Ende 2006 bis zu den Wahlerfolgen in Berlin 2011 und im Saarland 2012 // Ders. – Wiesbaden, 2013. – P. 29–61.

членов имеют отделения в Северной Рейн-Вестфалии (4405) и Баварии (2807)²⁴⁸.

Существует также вопиющее разделение между количеством зарегистрированных и голосующих членов. Если члены Пиратской партии не платят членские взносы более трех месяцев, то они не будут исключены из партии, как это принято, но потеряют свои голоса при партийном голосовании, бесплатное программное обеспечение, используемое партией для внутренних нужд. Поэтому, рассматривая членство в Пиратской партии, имеет смысл знать, сколько существует зарегистрированных членов. Число членов в июне 2016 г. составило 16 821 человек и с тех пор уменьшилось до 13 263 членов (по состоянию на июнь 2017 г.). Допускается одновременное членство в другой партии. Однако по организационным причинам отток членов – это не просто потеря членства как такового, но и потеря вкладчиков, сторонников и потенциального политического персонала. Еще одна проблема для пиратской партии – частая сменяемость лидеров (Марина Вейсбанд, Себастьян Нерц, Кристоф Лауэр, Мартин Делиус, Анке Домшайт-Берг).

Организационная структура Пиратской партии похожа на организационную структуру любой традиционной партии. С одной стороны, это Федеративная ассоциация и несколько региональных ассоциаций, а с другой – местные отделения. Земельные отделения представлены во всех федеративных землях. Для управления внутрипартийной связью пиратам доступны бесчисленные инструменты: пиратская вики, блоги, подкасты, общение в режиме реального времени через Twitter и социальные сети, Etherpads (онлайн-редактор для совместного редактирования документов), пиратская планета (пиратские блоги), Mumble (программное обеспечение для голосовых конференций) и программное обеспечение Liquid Feedback. Это важно для самооценки пиратов, прикладное программное обеспечение

²⁴⁸ Piratenwiki: Mitglieder // wiki. Piratenpartei_Deutschland [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Б.м., 2015]. URL: <http://wiki.piratenpartei.de/Mitglieder> (дата обращения: 23.01.2019).

позволяет «делегировать голоса» (*Анализ партии по методологии, предложенной К. Джандой, см. Приложение №1*).

Общая проблема анализа малых партий ФРГ – скудность эмпирических данных, позволяющих оценивать электорат, организации и членство партий. Тем не менее, имеющиеся результаты свидетельствуют о том, что партийно-политическая карта Германии постоянно изменяется: мини-партии, несмотря на целый ряд общих черт, развиваются в своем ключе, динамика их членства в целом оптимистична, их идеологическая направленность выстраивается по лево-правому континууму, однако с явным креном в консервативную сторону. Это подтверждает нашу гипотезу о тенденции размывания партийного центра. При этом нельзя утверждать, что ключевые содержательные признаки правоцентристских и праворадикальных партий Европы – антииммигрантская ксенофобия, антисемитизм, исламофобия и евроскептицизм – преобладают в программном контенте малых партий Германии. В нем доминируют *мотивы критики политических элит*, которые в свое время привели как к созданию этих партий, так и стали их общей идеологической платформой, с годами только укрепившейся. Это укрепление свидетельствует о том, что в стране снизилось качество политического управления, процесс принятия решений в части партийной коммуникации и общей мотивационной платформы требует серьезной коррекции.

Вместе с тем, проведенный анализ показал, что ключевые малые партии ФРГ в обозримой перспективе вряд ли сумеют повторить успех АдГ и, даже войдя в федеральный парламент, они не станут значимой политической силой. С одной стороны, практически все партии, за исключением одной, имеют выраженную институционализацию, четкую проблемную ориентированность, выраженную в их программах, состязательные стратегию и тактику, удовлетворительную централизацию власти. Эти характеристики чрезвычайно важны для любой партии. Однако другие элементы «партийного досье» объективно препятствуют достижению

успеха и обретению правительственного статуса, а именно: низкая автономия, вовлеченность и согласованность. Эти элементы, во-первых, не дают возможности малым партиям создать комплексную, стратегически правильно выстроенную избирательную компанию, а потому, во-вторых, провоцируют особый тип избирательного поведения – эффекта неудачника, сопровождающегося недоверием, а порой и откровенно негативным отношением со стороны избирателя к новому политическому товару в условиях, когда «старый» все еще обеспечивает им вполне комфортное существование. Отсюда есть все основания полагать, что на этой стадии своего «жизненного цикла» малые партии ФРГ не смогут составить серьезную конкуренцию традиционным партиям и радикально изменить партийно-политическую карту страны.

ГЛАВА III. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА СТАБИЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ ГЕРМАНИИ

3.1. Миграционный кризис 2015 г. и его последствия как ключевой фактор партийных противоречий

В 2015 г. Германия приняла более 1 млн. беженцев, и почти 500 тыс. обратились за получением разрешения на временное пребывание в стране (убежищем)²⁴⁹. Ключевым мотивом, побудившим А.Меркель принять решение об открытии границ, стали, прежде всего, гуманитарные соображения: промедление грозило привести к эпидемиям и гибели людей на границах Германии. Кроме того, как глава ХДС и федеральный канцлер, она руководствовалась и христианской моралью. В конце концов, ст. 2. Основного закона ФРГ прямо отсылает к нравственному закону²⁵⁰. А статья 16-а гласит, что «Лица, подвергающиеся политическим преследованиям, пользуются правом убежища»²⁵¹.

Основа миграционной политики Меркель выстроена на следующих постулатах: солидарное общеевропейское решение о распределении беженцев, четкие действия против контрабандистов, переправляющих людей через границы, борьба с нелегальной миграцией, гарантии доступа беженцев к возможностям социального и правового государства.

Ради этих принципов Меркель пошла на разрушение «Дублинского соглашения» 1997 г.: «в условиях миграционного кризиса правительство ФРГ реализовало *стратегию постепенного решения проблемной задачи, не*

²⁴⁹ Aktuelle Zahlen zu Asyl. Ausgabe Januar 2016 [Electronic resource]. URL: https://www.bamf.de/Shared_docs/Anlagen/DE/Downloads/Infothek/Statistik/Asyl/aktuelle-zahlen-zu-asyl-januar-2016.pdf (дата обращения: 23.01.2019).

²⁵⁰ Конституция Федеративной Республики Германия [Электронный ресурс]: [Электр.текстовые данные] // Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. проф. В.В. Маклаков. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2003. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/germany/german-r.htm#sub_para_N_100 (дата обращения: 23.01.2019).

²⁵¹ Там же.

предлагая альтернатив. Историческому мессианству немцев таковой просто нет. Идея «или мы сумеем сделать это, или нас постигнет жесточайшая катастрофа, от последствий которой мы сможем больше и не оправиться» стала *микроструктурой* внутривнутриполитического дискурса ФРГ»²⁵².

Дискурс немецкого политического класса оказалось готовым разделить не все немецкое общество: граждане были недовольны не только поведением беженцев, среди которых нашлось немало просто экономических мигрантов, пытающихся сжульничать на социальном пособии, но и бандитов и террористов. Сработал кумулятивный эффект, как количественный, так и качественный: среди большого количества мигрантов вырос процент тех, кто совершенно не желал интегрироваться в немецкое общество.

Стала накаляться ситуация в межнациональных и межконфессиональных отношениях. Резко увеличилось число нападений на места проживания беженцев. С 2014 по 2016 гг. количество противоправных действий в отношении иммигрантов увеличилось почти в пятнадцать раз²⁵³. В течение второй половины 2015 г. места проживания беженцев подвергались нападению практически каждый день²⁵⁴. В феврале 2016 г. во время демонстрации, которая была организована Национал-демократической партией, толпа напала на дом проживания беженцев в Саксонии²⁵⁵. Правительство ФРГ предпринимало усилия по предотвращению роста радикализма. Например, в 2015 г. была разработана программа «Единство в участии», направленная на сплочение общества; ее финансирование

²⁵² Зуборева М.А. «Ящик Поттера» и особенности принятия решений в ФРГ в условиях миграционного кризиса // Власть. – №11, 2011. – С. 216.

²⁵³ Bundeskriminalamt Asylunterkünfte weiter im Visier rechter Straftäter [Electronic resource]. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/fluechtlings-asylunterkuenfte-weiter-im-visier-rechter-straftaeter-a-1105795.html> (accessed: 23.02.2019).

²⁵⁴ Flüchtlingskrise: 665 Straftaten gegen Flüchtlingsunterkünfte seit Januar [Electronic resource]. URL: https://www.focus.de/politik/ausland/fluechtlingskrise-im-news-ticker-eu-hilfe-fuer-griechenland-bleibt-hinter-zusagen-zurueck_id_5783222.html (accessed: 13.12.2019).

²⁵⁵ Officials Concerned by Growing Far-Right Networks [Electronic resource]. URL: <http://www.spiegel.de/international/germany/neo-nazi-asylum-attacks-lead-to-fears-of-racist-networks-a-1050760.html> (accessed: 14.12.2019).

составляло 7 млн евро, в 2016 г. оно было увеличено до 13 млн. евро. Однако проблемы это не устранило.

Террористические атаки на мирных граждан летом 2016 г. заставили канцлера действовать оперативно. 28 июля 2016 г. она огласила свой план борьбы с терроризмом, состоящий из 9 пунктов²⁵⁶. Три пункта программы касаются инструментального обеспечения контртеррористического направления на национальном уровне: численное усиление федеральной полиции 3000 сотрудников; привлечение Бундесвера к борьбе с терроризмом; создание «Центрального агентства по информационным технологиям в сфере безопасности» (Zitis), нацеленного на разработку новых методов мониторинга сообщений в Интернете. Еще три пункта в целом паллиативной стратегии затронули общеевропейский уровень кооперации: сотрудничество спецслужб; канал связи (сеть) с возможностью мгновенного обмена данными; разработка и принятие закона по продаже оружия на территории ЕС с акцентом деанонимизацию покупателя (запрет на продажу оружия через Интернет). Единственный стратегически ориентированный пункт программы, также рассчитанный на профилактику преступлений в долгосрочной перспективе, сформулирован достаточно расплывчато и касается более пристального «исследования причин и природы исламистского террора».

Меркель также анонсировала создание системы «раннего предупреждения радикализации граждан». Данный шаг является наиболее актуальным в условиях, когда организаторов атак в Вюрцбурге, Ансбахе и Мюнхене органы безопасности вовремя не распознали. Последний пункт плана Меркель, помимо контртеррористического нарратив, также содержит

²⁵⁶ Меркель представила план по улучшению ситуации с безопасностью в Европе // EurAsia Daily [Электронный ресурс]. – 28.07.2016. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/07/28/merkel-predstavila-plan-pouлучsheniyu-situacii-s-bezopasnostyu-v-evrope> (дата обращения: 23.02.2019).

реверанс в сторону условного «правого электората» и допускает депортацию «беженцев из относительно безопасных стран и беженцев-преступников»²⁵⁷.

Несмотря на то, что после запуска программы число терактов снизилось²⁵⁸, действиями канцлера были недовольны как ее традиционные сторонники, так и противники²⁵⁹. Проведенный в феврале 2016 г. опрос общественного мнения Германии показал, что мнения разделились практически поровну: 50% против курса Меркель, 47% – за. При этом среди тех, кто не одобрял курс канцлера, было немало сторонников новой партии – АдГ, а также Свободных демократов²⁶⁰. В этой связи мы не вполне согласны с мнением немецкого политолога А. Рара, утверждавшего, что «в Германии признают, что такие страны как Франция и Британия, столкнувшись с негативными вызовами глобализации, где-то не справились с ними в своей интеграционной политике. Тогда как немцы, будучи сильной, самоуверенной нацией, знают, что делать, и с вызовами глобализации справятся – европеизируют арабов, смогут создать хорошую интеграционную модель, укрепят собственную экономику и тем самым экономику Европы. Эта немецкая политическая каста верит в это абсолютно свято и убеждена, что альтернативы такому развитию событий просто нет»²⁶¹. Позиции немецких партий и развернувшиеся вслед за этим события показали, что и среди самого немецкого истеблишмента нет согласия по этому вопросу.

Первой неожиданностью стала позиция лидера партии ХСС и премьер-министра Баварии Х.Зеерхофера, выступившего с жесткой критикой миграционной политики Меркель. Некоторые члены ХДС тоже выразили

²⁵⁷ Зуборева М.А. «Ящик Поттера» и особенности принятия решений в ФРГ в условиях миграционного кризиса. С. 217.

²⁵⁸ Число нападений на беженцев в Германии сократилось [Текст] // Deutsche Welle. Немецкая волна [Электронный ресурс]. – 12.08.2018. URL: <https://qps.ru/hgA0U> (дата обращения: 23.01.2019).

²⁵⁹ Zwei Drittel wollen Merkel nicht weiter als Kanzlerin [Electronic resource]. URL: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article155234006/Zwei-Drittel-wollen-Merkel-nicht-als-Kanzlerin.html> (accessed: 12.12.2019).

²⁶⁰ So geht die Flüchtlingskrise 2016 weiter // Wirtschaftswoche [Electronic resource]. URL: <https://www.wiwo.de/politik/deutschland/fluechtlinge-so-geht-die-fluechtling> (accessed: 14.12.2019).

²⁶¹ Готова ли Меркель «позеленеть»? Канцлер Германии изменила риторику для политического выживания // Российская газета. – 14.03.2016. URL: <https://rg.ru/2016/03/14/kancler-germanii-izmenila-ritoriku-dlia-politicheskogo-vyzhivaniia.html> (дата обращения: 23.01.2019).

солидарность с Зеерхофером и поддержали его идею ввести верхний предел приема беженцев. В декабре 2015 г. съезд ХДС в Карлсруэ принял компромиссный меморандум по этому поводу, но он не устранил всех противоречий²⁶². Документ был слишком общим, в нем не были прописаны конкретные меры разрешения кризисной ситуации. В результате в январе 2016 г. 44 депутата Бундестага фракции ХСС/ХДС подписали открытое письмо канцлеру Германии. Они настаивали на ужесточении иммиграционной политики вообще и условий приема беженцев в частности, на возвращении к нормам Дублинского соглашения в полном объеме. Если бы депутаты смогли заручиться поддержкой одной трети голосов, то смогли бы вынести правительству вотум конструктивного недоверия, что привело бы к распаду коалиции.

В связи с этим политическое будущее канцлера Германии Меркель зависело от того, насколько эффективные меры будут приняты для разрешения образовавшейся кризисной ситуации, расколовшей немецкое общество и политическую элиту практически на два лагеря²⁶³. Однако «сходить с намеченного пути нравственного мессианства правительство ФРГ не желало. Красной нитью в речах канцлера проходила идея о том, что Германия продолжит придерживаться Конституции и давать убежище тем, кто бежит от войны, как того требует Конвенция о беженцах»²⁶⁴. В этом ее поддерживала партия «Союз 90/Зеленые», требуя от Меркель еще большей активности в деле защиты прав беженцев. Партию Зеленых поддерживала и партнер ХДС/ХСС по «Большой коалиции» – СДПГ.

²⁶² «28. Parteitag der CDU Deutschlands. Antrag H des Bundesvorstands Karlsruher Erklärung zu Terror und Sicherheit, Flucht und Integration» [Electronic resource]. URL: <http://www.kas.de/wf/doc/21232-1442-1-30.pdf> (accessed: 12.12.2017).

²⁶³ Зуборева М.А. Базовые установки Белой книги ФРГ и «погрешность» политических решений // Обозреватель. – 2017. – № 2. – С. 23 – 24.

²⁶⁴ Зуборева М.А. «Ящик Поттера» и особенности принятия решений в ФРГ в условиях миграционного кризиса. С. 218.

Раскол в политическом истеблишменте показали сначала земельные выборы²⁶⁵. Христианско-демократический союз продемонстрировал рекордно низкие результаты в Рейнланд-Пфальц и Баден-Вюртемберге. В Саксонии-Анхальт партия победила с незначительным преимуществом. Разница в голосах между ХДС/ХСС и АдГ²⁶⁶ составляла примерно 5%. Успехов там добилась АДГ, что позволило ей стать второй по силе политической партией в земельном парламенте Саксонии-Анхальт²⁶⁷. А результаты уже всеобщих выборов 2017 г. показали, что иммиграционные вопросы и проблемы национально-культурной идентичности являются одним из приоритетов немецкого общества²⁶⁸.

Сразу после выборов страну настиг политический кризис. Ангела Меркель хотела сформировать коалицию ХДС/ХСС, СвДП и «Зеленые»²⁶⁹, но переговоры по ее созданию зашли в тупик и закончились ничем. Партии не смогли договориться не только по вопросам миграционной политики, но и по проблемам энергетики и евроинтеграции. Как и ожидалось, наиболее категоричную позицию по миграционному вопросу заняли Зеленые, сфокусировавшись на проблеме воссоединения семей, ставшей одной из ключевых. Дело в том, что феномен воссоединения семей амбивалентен: с одной стороны, существуют исследования, согласно которым мужчины-беженцы, воссоединившись с семьей, проявляют заметно более высокую готовность к интеграции и повышению своего профессионального уровня просто потому, что им нужно содержать семью и планировать будущее. С другой стороны, высока опасность и того, что объединившаяся семья

²⁶⁵ Die Ergebnisse. Wahlen 2016 [Electronic resource]. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/article155961726/Aufbegehren-gegen-Seehofer-Streuselkuchen-bei-Merkel.html> (accessed: 12.12.2020).

²⁶⁶ Plehwe D., Hentges G., Nottbohm K., Platzer H. «Alternative für Deutschland»: Europäische Identität in der Krise? Europäische Identitätsforschung und Rechtspopulismusforschung im Dialog. Wiesbaden, 2017. S. 249 – 269.

²⁶⁷ Bebnowski D. Die Alternative für Deutschland. Aufstieg und gesellschaftliche Repräsentanz einer rechten populistischen Partei. Wiesbaden, 2015. S. 12 – 19.

²⁶⁸ Успех «Альтернативы для Германии» на выборах в ФРГ объясняется миграционным кризисом [Электронный ресурс] // РИА новости. – 29.11.2017. Режим доступа: <https://ria.ru/world/20170925/1505477384.html> (дата обращения: 23.01.2019).

²⁶⁹ Кукарцева М.А. Политическая коммуникация и обретение легитимности // Россия и мир. Вестник Дипломатической академии МИД России. – №3, 2017. – С.39.

вернется в ее традиционную форму, препятствующую социализации в новом обществе. Поэтому другие партии, в том числе ХДС и ХСС, выступали за предоставление такого права только некоторым категориям беженцев и мигрантов. По мнению Майка Моринга, бывшего лидера партии ХДС в Тюрингии, ушедшего с этого поста после скандала 2020 г. с попыткой избранием Кеммериха на пост министра-президента при поддержке АдГ, в воссоединении должно быть отказано всем лицам, замеченным в экстремизме. Ему оппонировал премьер-министр Северной Рейн-Вестфалии Армин Лашет, ныне федеральный председатель ХДС²⁷⁰. По его мнению, недопустимо делить беженцев с точки зрения их принадлежности к той или иной идеологии или религии. Споры между партиями продолжались более трех месяцев. В итоге, лидер СвДП К.Линднер вышел из переговоров, заявив, что неопределенность не может служить надежной платформой эффективной работы нового правительства²⁷¹.

Вероятность новых выборов была вполне реальна, что стало беспрецедентным случаем для Германии и было не выгодно для всех партий, как в силу непредсказуемости результата таких выборов, так и в силу необходимости партиям нести незапланированные финансовые затраты. Поэтому спустя четыре месяца после выборов в Бундестаг в Германии все-таки была создана коалиция. ХДС/ХСС и партия СДПГ, которая после выборов заявляла об уходе в оппозицию, с трудом договорились о формировании нового союза. Действующая немецкая партийная коалиция является институционализированной, она оформлена коалиционным соглашением (коалиционным портфелем), имеет оплачиваемый персонал для поддержания своего функционирования.

²⁷⁰ Вопрос о воссоединении семей беженцев расколол правящую коалицию ФРГ [Электронный ресурс] // REGNUM. Информационное агентство. – 29.11.2017. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2400872.html> (дата обращения: 23.01.2019).

²⁷¹ Стратиевский Д. «Ямайка» распалась: политический кризис в Германии. [Электронный ресурс] // РСМД. – 29.11.2017. Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/-yamayka-raspalas-politicheskiy-krizis-v-germanii/> (дата обращения: 23.01.2019).

«Большая коалиция» образца 2018 г. представляет собой пример минимальной выигрышной коалиции, которую создают группы игроков, которые имеют общую цель, обладают достаточными ресурсами для «победы», но неспособны победить в случае выхода из коалиции любого ее члена. По своей тактической специализации «Большая коалиция» сконцентрирована на краткосрочных задачах и на собственной политической выживаемости – дальнейшей удачной «продаже» себя как политического товара.

Слабое место коалиции – отсутствие концентрированного единого солидарного мнения, призванного оптимизировать политический процесс в стране. Хотя партнеры поняли и оформили свои разногласия, по крайней мере, по одной проблеме – миграции, что, в идеале, должно было помочь избежать политических междоусобиц. Было решено ограничить поток иммигрантов и ввести иммиграционную квоту – 200 тыс. беженцев в год. Также в документе говорилось о снятии запрета на воссоединение семей, каждый месяц Германия теперь будет принимать тысячу членов семей мигрантов, которые проживают в стране²⁷². Но уже в январе 2018 г. коалиционные партии пришли к консенсусу о запрете воссоединения семей для лиц, получивших ограниченный статус беженца в Германии. Данный запрет продлился до июля 2018 г.

Для союза сестринских партий миграционная политика всегда была в фокусе интересов. В свое время ХДС/ХСС реализовали программу возвращения всех этнических немцев на родину. Союз ХСС/ХДС выступал за расширение приема высококвалифицированной иностранной рабочей силы, так необходимой Германии²⁷³. Тем не менее, в предвыборной программе 2002 г. партийный союз ХСС/ХДС предложил ввести ограничения

²⁷² Левченко Г. В Германии спустя четыре месяца после выборов создана коалиция. Правительство появится к апрелю [Электронный ресурс] // Republic [сайт]. – 30.11.2017. Режим доступа: <https://www.republic.ru/posts/88905> (дата обращения: 23.01.2019).

²⁷³ CDU, Zuwanderung steuern und begrenzen. Integration fördern. Beschluss vom Bundesausschusses. Berlin, 2001. S. 34.

в иммиграционную политику²⁷⁴. Они заключались в необходимости выявления ключевых критериев приема иммигрантов, в необходимости четкого законодательного регулирования иммиграционных потоков и порядка выдачи разрешения на предоставление убежища в Германии. В программе подчеркивалось, что избыточность миграционных потоков может привести к негативным последствиям как для Германии, так и для самого ЕС, пробуждая праворадикальные настроения и рождая терроризм. Однако в следующем электоральном курсе отношение ХСС/ХДС к иммиграционной политике смягчилось, и в новой редакции программы была акцентирована необходимость интенсификации политики интеграции и была предложена схема неких минимальных стандартов для получения статуса беженца²⁷⁵.

После 2015 г. отношение обеих сестринских партий к миграции вновь изменилось. ХДС и ХСС разошлись в решении вопроса о введении ограничений на количество принимаемых беженцев. ХСС предложила выдавать не более 200 тыс. разрешений на получение статуса беженца в год, но в предвыборной программе союза партий ничего об этом не говорится, так же, как и о порядке воссоединения семей. Было предложено тем, кто получил статус беженца в Германии, дать возможность подать заявление на воссоединение с семьей.

В центре внимания ХДС и ХСС в области интеграции находится немецкий язык как безусловное средство ее оптимизации: «Мы стремимся, чтобы люди, которые хотят всегда жить в Германии, изучали немецкий язык»²⁷⁶. Цель состоит в том, чтобы каждый мог зарабатывать себе на жизнь как можно быстрее. Те, кто отказывается от интеграции, должны понимать последствия – потери разрешения на пребывание в стране.

²⁷⁴ CDU/CSU, Regierungsprogramm Leistung und Sicherheit [Electronic resource] // Documentarchiv. URL: http://www.documentarchiv.de/brd/2002/wahlprogramm_cdu_2002.html (accessed: 23.01.2019).

²⁷⁵ Asyl- und Einwanderungspolitik in der Europäischen Union [Electronic resource]. URL: <http://www.eu-info.de/europa/EU-Asyl-Einwanderung/> (accessed: 23.01.2019).

²⁷⁶ Wahlprogramm CDU und CSU [Electronic resource]. – S. 62, 63, 71, 74. URL: http://www.bundestagswahl-bw.de/wahlprogramm_cdu_btwahl2017.html (дата обращения: 23.01.2019).

Партнер ХДС/ХСС по коалиции, Социал-демократическая партия Германии, следуя своим принципам, всегда выступала за разумное регулирование «экономически детерминированных потоков мигрантов»²⁷⁷. Партия, с целью поддержания стабильности социальной системы страны, полагала, что иммиграционная политика должна отвечать потребностям самой Германии, а именно стимулированию рынка труда и демографического развития страны²⁷⁸. Так, в 2001 г. СДПГ предложила обратить особое внимание на сами принципы интеграционной политики, в том числе ввести ограничение на воссоединение семьи, которое было предложено предоставлять только для супругов и несовершеннолетних детей работающих мигрантов²⁷⁹. В 2009 г. партия выступала за предоставление широкого доступа иммигрантов к социальным услугам и медицинскому обслуживанию даже для тех, кто не имеет законного вида на жительство; призывала к обязательному образованию детей мигрантов, даже без законного статуса проживания²⁸⁰. СДПГ ратовала за расширение сферы действия Blue Kart, но за создание при этом эффективных механизмов предотвращения неконтролируемой иммиграции²⁸¹. Социал-демократы предлагали пересмотреть правила депортации для лиц, не выполняющих условия Женевской конвенции о статусе беженца, соотнести эту конвенцию с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, расширить список стран, безопасных для проживания, и ускорить процесс выдворения лиц, не признанных беженцами.

²⁷⁷ Gulina O.R. Rechtspolitische und rechtliche Probleme der Zuwanderung: dargestellt anhand der Zuwanderer aus den GUS-Staaten. Potsdam, 2010. – S. 167.

²⁷⁸ SPD. Die Entwürfe für ein neues Zuwanderungsgesetz, Vorstand der SPD, Referat Parteiorganisationen. – Berlin, 2001. – S. 249 – 251.

²⁷⁹ SPD-Bundesfraktion. Die neue Politik der Zuwanderung: Steuerung, Integration, innerer Friede, Eckpunktpapier vom 06.07.2001. Berlin, 2001. S. 13.

²⁸⁰ SPD, Eckpunkte für eine kohärente Migrationspolitik in Deutschland und Europa. – Berlin, 2009. – S. 37.

²⁸¹ Leitlinien zur Integrationsprogramm der SPD «Faire Chancen, klare Regeln». [Electronic resource]. URL: <https://www.spd.de/partei/organisation/das-grundsatzprogramm/> (accessed: 10.12.2020).

При этом СДПГ предлагает разрешить лицам, ищущим убежище, свободный въезд в Германию и ЕС. С 2017 г. партия придерживается того мнения, что беженцев следует рассылать по всей территории ЕС, руководствуясь принципом солидарности. Для борьбы с причинами миграции СДПГ предлагает предоставлять большее финансирование организациям по оказанию помощи беженцам, например, УВКБ ООН. Должна быть создана морская спасательная программа, нацеленная на прекращение «смертей в Средиземном море». СДПГ предлагает поощрять добровольцев-репатриантов и расширять языковые курсы. Постоянная иммиграция должна регулироваться системой баллов, которая охватывает определенную квалификацию. Социал-демократы хотят ввести иммиграционную квоту, которую Бундестаг будет устанавливать ежегодно, и выступают за двойное гражданство²⁸².

Для СвДП иммиграционная политика долгое время не была в списке приоритетных тем. Только в предвыборной программе 2002 г. свободные демократы практически впервые акцентировали на ней внимание, полагая, что Германия постепенно превратилась в страну иммигрантов²⁸³. Партия предложила принять неотложные меры, в том числе установить ограничения на иммиграцию²⁸⁴. Среди таких ограничений были перечислены меры по сепарации беженцев и мигрантов, введение обязанностей для мигрантов самостоятельно нести расходы по интеграции в немецкое общество, а в случае уклонения от интеграционных курсов должно быть предусмотрено наказание вплоть до аннулирования разрешения на проживание в стране²⁸⁵.

²⁸² Das Grundsatzprogramm [Electronic resource]. URL: <https://www.spd.de/partei/organisation/das-grundsatzprogramm/> (accessed: 10.12.2019).

²⁸³ Bürgerprogramm 2002. Mannheim, 2002. S. 19.: Deutschland braucht jetzt ein Zuwanderungssteuerungs- und Integrationsgesetz. [Electronic resource]. URL: <https://www.admin.54.parteitag.fdp.de/uploads/412/B-D2Zuwanderung.pdf> (accessed: 10.12.2019).

²⁸⁴ Deutschland braucht jetzt ein Zuwanderungssteuerungs- und Integrationsgesetz. [Electronic resource]. URL: <https://www.admin.54.parteitag.fdp.de/uploads/412/B-D2Zuwanderung.pdf> (accessed: 10.12.2019).

²⁸⁵ Forderungen zum Verfahren und zum Inhalt eines Einwanderungsgesetzes vom 22.10.2001. [Electronic resource]. URL: <https://www.fdp-bundespartei.de/files/1410/EinwanderungBuVo-2001.pdf> (accessed: 12.12.2019).

В 2009 г. СвДП значительно пересмотрела свой взгляд на иммиграционную политику, партия предложила предоставить мигрантам равный с остальными гражданами Германии доступ к здравоохранению, образованию, социальному обеспечению. В 2017 г. свободные демократы так же, как и социал-демократы, полагали, что иммиграция должна регулироваться системой подсчета баллов, в которой перечислены квалификации иммигранта. Кроме того, нужно отменить установленную законом минимальную заработную плату для беженцев и систему приоритетов при приеме на работу по вакансии, прежде всего граждан Германии или ЕС, а во вторую очередь – всех остальных.

Свободные демократы предлагают ввести новый правовой статус для беженцев – «временная гуманитарная защита». Он должен ускорить процесс предоставления человеку статуса беженца, при этом защита потому и временна, что строго ограничивает разрешение на пребывание в стране. Как только в стране исхода будет восстановлен порядок и прекращены боевые действия, беженцы обязаны вернуться домой²⁸⁶.

Иммиграционная политика Союза 90/Зеленых всегда отличалась исключительной толерантностью. «Зеленые» считают, что Германия должна продолжать оказывать спасающимся людям «защиту и давать родину», бороться с причинами миграции в странах исхода, обеспечить более быструю и более справедливую процедуру предоставления убежища и содействие интеграции, включая специальный закон об интеграции. Согласно планам Зеленых, необходимо упростить воссоединение семьи и получение разрешения на проживание. Тем не менее, процедура предоставления убежища и контроль над границей должны регулироваться иммиграционным законодательством. Иммиграция рабочих должна стать более привлекательной благодаря более простому иммиграционному

²⁸⁶ Neue Ordnung für Humanität und Arbeitsmarkt – eine liberale Asyl- Flüchtlings- und Einwanderungsstrategie [Electronic resource]. URL: <https://www.fdp.de/sites/default/files/uploads/2017/09/11/170911-liberale-asyl-fluechtlings-und-einwanderungsstrategie.pdf> (accessed: 12.12.2020).

законодательству. Миграционная политика Зеленых во многом схожа с миграционной политикой Левых. По словам партии, Германия уже давно является страной иммигрантов: «мы отвергаем политику иммиграции и интеграции, которая присуждает права в зависимости от того, имеют ли люди правильный паспорт или считаются полезными для бизнеса»²⁸⁷.

Однако наиболее резко, и это вполне ожидаемо, в вопросах миграционной политики высказывается АДГ. Политика в области предоставления убежища должна проводиться в соответствии с внутренними проблемами страны. Адг не относит право на убежище к фундаментальному праву человека, оно должно быть подчинено задачам национальной безопасности, выгоде государства в соответствии с девизом «исключительно квалифицированная иммиграция по мере необходимости». Беженцы должны, в первую очередь, искать убежище за пределами ЕС (например, в их родных регионах). Адг призывает отказывать в гражданстве детям мигрантов, родившимся в Германии. Она выступает против воссоединения семьи. Кроме того, граждане ЕС, проживающие в Германии, должны быть исключены из социальной системы на четыре года²⁸⁸.

Нетрудно заметить, что из всех партий позиция Адг по миграционному вопросу, несмотря на всю ее жесткость, наиболее заметна. Она не растворяется в пронизанных духом либерализма позиций других партий, разнящихся только нюансами. На фоне происходящих событий, Адг умело использует недовольство и страхи людей, которые в демократическом обществе Германии всегда было принято скрывать. Однако в Германии не развернется механизм «спирали молчания», рассмотренной в первой главе, несмотря на установку общества на соблюдение политкорректности. Право

²⁸⁷ Wahlprogramm der Partei DIE LINKE zur Bundestagswahl 2017 (beschlossen auf dem Bundestagswahlparteitag, Hannover, 9. bis 11. Juni 2017) [Electronic resource]. – PP. 5, 6, 9, 68, 69, 121. URL: https://www.die-linke.de/fileadmin/download/wahlen2017/wahlprogramm2017/die_linke_wahlprogramm_2017.pdf (дата обращения: 23.01.2019).

²⁸⁸ Wahlprogramm der AfD [Electronic resource]. – S 28-31. URL: http://www.bundestagswahl-bw.de/wahlprogramm_afd_btwahl2017.html (дата обращения – 16.02.2018).

высказывать свою позицию и высказывать ее открыто имеет каждый, и это право – базовый механизм современной политики. Свою роль сыграла и эмоциональная атмосфера общества, прямо влияющая на электоральное поведение. Именно поэтому АдГ стала правительственной партией Германии, показав, что при определенных обстоятельствах проыв в парламент (ультра) правых партий вполне возможен, так же, как и в дальнейшем смена власти.

«За последние 11 лет Ангела Меркель оказывалась в эпицентре многих проблем, от долгового кризиса до войн на Ближнем Востоке, но на фоне всего этого она всегда могла рассчитывать на лояльность со стороны своих коллег по партии»²⁸⁹. Сегодня правящая коалиция пытается как можно скорее найти оптимальное решение для миграционной проблемы, однако делать это приходится в условиях беспрецедентной внутрипартийной раздробленности. Став министром внутренних дел Германии, глава Христианско-социального союза – партнера ХДС по коалиции Зеерхофер предложил свой план, ограничивающий приток беженцев в Германию. План содержал 63 пункта, и только с одним из них не была согласна Ангела Меркель. Согласно этому пункту на пересечение немецкой границы для беженцев без документов или уже зарегистрированных в какой-либо другой стране ЕС, должен быть наложен запрет. А это противоречит одному из пунктов принципиальной позиции самой Меркель, о которой шла речь в начале параграфа – должно быть найдено солидарное, общеевропейское решение о распределении беженцев.

Кроме того, предложение Зеерхофера, по мнению Меркель, противоречит европейским нормам предоставления убежища. Она попыталась найти такое решение на специальном саммите Евросоюза. Однако его участникам удалось нащупать только весьма приблизительные контуры разрешения проблемы, в том числе расширение полномочий и

²⁸⁹ Guardian назвала того, кто может заменить Меркель на посту канцлера [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 29.08.2016. URL: <https://ria.ru/20160829/1475537143.html> (дата обращения: 23.01.2019).

увеличение состава пограничной службы ЕС Frontex, создание лагерей для беженцев в Северной Африке и подобных лагерей в ЕС для тех, чьи прошения об убежище находятся на рассмотрении. Первые такие центры для мигрантов в начале августа 2018 г. были открыты в Баварии. Испания и Греция согласились принимать обратно тех беженцев, кто уже занесен в общую базу EURODAC, если это будет установлено на границе с Австрией.

Подобные договоренности не удовлетворили Зеерхофера, и на заседании руководства партии 1 июля 2018 г. он заявил о намерении уйти как с поста министра, так и с поста главы ХСС, на котором он находился с 2008 г. Сам министр в интервью газете «Frankfurter Allgemeine Zeitung» заявил, что «ситуация сложная, но управляемая» и пообещал решить назревший конфликт, не рассорившись с ХДС²⁹⁰. Многие политологи заметили, что жесткие заявления министра были сделаны в преддверье земельных выборов в Баварии, где серьезную конкуренцию ХСС может составить АДГ.

Вообще, публичные разногласия между партийными лидерами значительно уменьшают рейтинги партии в глазах избирателей. Понимая это, Меркель постаралась стабилизировать ситуацию, возникшую вокруг Зеерхофера, но не очень удачно. Так, в начале августа 2018 г. между Германией и Испанией была достигнута договоренность о том, что любой въезжающий в ФРГ из Испании человек, будучи уже зарегистрированным там как беженец, может в течение 48 часов быть отправлен обратно. Это означает, во-первых, то, что Меркель все-таки была вынуждена вернуться к правилам «Дублинского регламента», во-вторых, по факту достижение такого соглашения является не погашением, а акцентированием внутрикоалиционной борьбы. В споре о предоставлении убежища с канцлером Меркель Зеерхофер все-таки одержал верх – он навязал ей, по крайней мере, мелкомасштабные отказы от открытых границ.

²⁹⁰ Die Lage ist ernst, aber bewältigbar [Electronic resource] // Frankfurter Allgemeine. – 17.06.2018.
URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/gastbeitrag-horst-seehofer-die-lage-ist-ernst-15644579.html> (дата обращения 23.01.2019).

Ситуацию осложняют неизбежные в силу масштабов проблемы юридические²⁹¹ и бюрократические казусы, раздуваемые в СМИ. Например, скандал вокруг ситуации по беспрецедентному количеству одобренных ходатайств на убежище в Бремене привлек внимание общества и политиков к работе BAMF²⁹². О кризисе его бывший глава Франк-Юрген Вайзе в 2017 г. несколько раз напрямую докладывал Меркель²⁹³. По его словам, ситуация в ведомстве настолько «плачевна», что только срочные чрезвычайные меры по его реформированию могут предотвратить его сползание в полный хаос и фактический крах.

Тем не менее, благодаря последовательной миграционной политике Меркель добилась позитивного эффекта в смежных проблемных отраслях: «Несмотря на то что начиная с 2005 г. в ФРГ был принят ряд мер, направленных на привлечение в страну профессионалов из третьих стран, в т.ч. программы по трудоустройству «Green Card» (2000–2004 гг.) и европейской «Blue Card» (с 2009 г.), Закон о миграции (2005 г.), Закон «Об улучшении признания полученных за границей квалификаций» (2012 г.), количество выданных разрешений на работу и пребывание в стране высококвалифицированных мигрантов оказалось более чем скромным. В то время как в последние годы на рынок труда ФРГ стали активно выходить лица, получившие статус беженца. По состоянию на май 2018 г., почти 25% всех беженцев (совокупно более 1,4 млн человек с 2015 по 2017 гг.) имело

²⁹¹ Flüchtlingskrise im News-Ticker +++Zu Unrecht abgeschoben: Afghane kehrt nach Deutschland zurück [Electronic resource] // Online Focus. – 08.08.2018. URL: https://www.focus.de/politik/ausland/fluechtlingskrise-im-news-ticker-gestiegene-fluechtlingszahlen-in-spanien-bereiten-bundesregierung-sorgen_id_9385188.html?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter_POLITIK (дата обращения: 23.01.2019).

²⁹² Verdacht auf weitreichenden Skandal im Bamf [Electronic resource] // Süddeutsche Zeitung. – 20.04.2018. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/eil-verdacht-auf-weitreichenden-korruptionsskandal-im-bamf-1.3952546> (дата обращения: 23.01.2019).

²⁹³ Merkel wusste es schon seit 2017. Zwei Geheim-Berichte zum Asyl-Chaos Interne Papiere enthüllen: Das BAMF – die vermutlich schlechteste Behörde Deutschlands [Electronic resource] // BILD. – 02.06.2018. URL: <https://www.bild.de/bild-plus/politik/inland/angela-merkel/wusste-dass-wir-das-nicht-schaffen-55886184,view=conversionToLogin.bild.html> (дата обращения 23.01.2019).

работу²⁹⁴. По состоянию на лето 2018 г. в немецкий рынок труда было интегрировано около 330 тыс. беженцев»²⁹⁵.

На основе проведенного анализа можно утверждать, что миграционный кризис как фактор, прямо влияющий на ход и параметры политического процесса в стране, одновременно является и важным моментом межпартийной борьбы. Можно говорить о том, что процесс обновления политических элит в Германии, представленных ее ведущими партиями, идущий последние 30 лет, близок к завершению. Итогом станет как смена поколений, так и коррекция политического мировоззрения как интеллектуальной позиции. Миграционный кризис не только акцентировал противоречия партий, что само по себе вполне вписывается в демократические нормы, но и обнаружил необходимость коррекции стратегии социально-политической жизни. Однако ясного ответа на то, какая из немецких партий возьмет на себя историческую ответственность за такую коррекцию, пока не просматривается даже в среднесрочной перспективе.

3.2. Социальная политика Германии в свете партийных дискуссий

Германия является мощным социальным государством. Социальное государство – это законодательно закрепленная система социальных гарантий его жителям, которая развивалась и совершенствовалась на протяжении многих десятилетий. Состояние социального государства не является статичным, оно находится в процессе постоянных изменений. Это объясняется тем, что социальная политика реагирует на любые колебания социального пространства – динамичной среды, в которой новые проблемы и риски с высокой частотой сменяют старые. Такие изменения по-разному

²⁹⁴ Jeder vierte Flüchtling hat einen Job. [Electronic resource] // Tagesschau. – 02.06.2018. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/fluechtling-arbeitsmarkt-103.html> (дата обращения 18.02.2019).

²⁹⁵ Arbeitsmarkt: Osteuropäer füllen Lücken. [Electronic resource] // DW. URL: <https://www.dw.com/de/arbeitsmarkt-osteurop%C3%A4er-f%C3%BCllen-l%C3%BCcken/a-45788868> (дата обращения 03.02.2019).

формируются в процессе экономического и социального развития и так же по-разному воспринимаются как самим населением, так и партиями, чутко следящими за запросами и потребностями своего электората. Рамочные условия социально-политических действий постоянно меняются и партии стараются инициировать эти изменения, участвуя в политических дискуссиях о будущем государства всеобщего благосостояния в Германии.

Данные дискуссии даже на фоне масштабных внутри- и внешнеполитических событий продолжают играть ключевую роль в партийной системе страны. Например, в «большой коалиции» 2018 г. наиболее спорные вопросы по реформе оплаты труда врачей и пенсионной системе, стороны решили передать на рассмотрение профильных комиссий, которые были созданы после образования правительства, откладывая их рассмотрение на будущее. Это лишний раз подтверждает комплексность и «электоральную чувствительность» вопросов социальной политики.

Немецкое социальное законодательство похоже на «постоянно действующую строительную площадку», в нем часто происходят изменения, масштаб которых различен: от небольших модификаций, введения отдельных точечных корректировок в праве на льготы, новые преимуществ и пр. до фундаментальных сдвигов парадигмы в социальной политике²⁹⁶. Например, программы «Hartz IV» и «Riester-Rente», к которым неоднозначно отнеслись жители страны. «Ни одна социально-политическая программа в стране не имела таких ужасающих последствий, как введение Arbeitslosengeld II (в народе – Hartz IV) в 2005 году», – полагают представители Объединенных немецких профсоюзов (DGB)²⁹⁷. Проблема заключается в том, что, получив ее один раз, человек попадает в списки безработных, получающих пособие на неограниченно долгий срок. Путь на

²⁹⁶ Bäcker Gerhard, Naegele Gerhard, Bispinck Reinhard, Hofemann Klaus, Neubauer Jennifer. Sozialpolitik und soziale Lage in Deutschland. – Wiesbaden: Bände, VS-Verlag, 2010.

²⁹⁷ Заложники Hartz IV [Электронный ресурс] // Русская Германия. – № 19, 12.05.2017. URL: http://www.rg-rb.de/index.php?option=com_rgchik&task=item&id=5129 (дата обращения: 23.01.2019).

«основной» рынок труда для многих остается закрытым, и люди вынуждены соглашаться на работу по минимальным расценкам. Сам размер государственных дотаций невелик – 409 евро в месяц плюс расходы на квартплату и отопление, 140 евро в месяц для взрослых и по 80 евро для детей. И это при том, что минимальный размер пенсий 800 евро.

Ристеровская пенсия (названная в честь бывшего министра труда и социального обеспечения Вальтера Ристера), введенная в 2002 г., означает, что человек, являющийся субъектом обязательного (государственного) пенсионного страхования, может создать свой дополнительный пенсионный фонд, внося каждый год на свой счет 1575 евро. Лет за 30 можно накопить приличную сумму, тем более, что государство выплачивает и доплаты.

Первые наиболее важные изменения в социальной политике произошли в 1998 г., во времена красно-зеленой коалиции, возглавляемой Шредером, в период второго срока его канцлерства. Им была предложена «Повестка-2010» – комплекс мер по преобразованию, прежде всего, социальной системы страны. Реформа шла под лозунгом: «Так держать, ни шагу назад, отступать некуда». Ключевое внимание было уделено шести основным областям социальной политики государства всеобщего благосостояния: занятость и трудовое право, безопасность труда и социальное обеспечение, пенсии и страхование по старости, медицинское страхование и здравоохранение, страхование и уход за пациентами. Главная задача – привести в соответствие принципы социальной справедливости с реальными возможностями и вызовами XXI века.²⁹⁸ Реформы были объективно необходимы, в 2001 – 2002 гг. страну настигла стагнация, и необходимость системных реформ стала более чем очевидна. Постепенно они расширялись и захватывали новые секторы и фрагменты экономики, а

²⁹⁸ Германия в ожидании реформ [Электронный ресурс] // Журнальный зал. – Вестник Европы, №15, 2005. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2005/15/g8.html> (дата обращения: 23.01.2019).

также набирала силу критика этих реформ как со стороны оппозиции, особенно Левых, так и со стороны электората.

В целом, «Повестка-2010» была непопулярна среди населения и представляла собой своего рода шоковую терапию. Постепенно она перестала ассоциироваться исключительно с социал-демократами и получила название немецкой модели социальной реформы. На выборах в 2017 г. в Бундестаг социал-демократы во главе с М. Шульцем заняли позицию жесткой критики «Повестки-2010», не затрагивая ее основной принцип – «Поддерживать и требовать». СДПГ решила апеллировать к социальной справедливости при проведении социальных реформ и «совершила как минимум три фундаментальные ошибки», – считает А. Синдеев²⁹⁹. А именно: апелляция к справедливости требует широкой партийной дискуссии. Не сделав этого, партия просто свела справедливость к критике реформ, осуществленных федеральным правительством под руководством их же однопартийца канцлера Шредера. И это при том, что многие избиратели самих социал-демократов считают пакет тех реформ весьма успешным. И, наконец, «социал-демократы не смогли выполнить данное ими еще в 1998 г. обещание о снижении общей налоговой нагрузки на лиц наемного труда. Не стоит забывать, что именно министр финансов Пеер Штайнбрюк (СДПГ) в 2006 г. одобрил повышение НДС с 16 до 19%. Кроме того, с 1998 по 2015 год благодаря мерам, осуществленным по инициативе социал-демократов, владельцы крупных состояний стали платить в среднем на 6 – 7 % меньше налогов»³⁰⁰. Сам автор «Повестки-2010» Шредер считает, что «Повестку-2010 нужно не отменить, а развить ее дальше, особенно в вопросе

²⁹⁹ Синдеев А. Безальтернативность выборов в ФРГ. – Институт Европы РАН, Аналитическая записка №11, 2017 (№84). Режим доступа: www.instituteofeurope.ru/publications/analytics (дата обращения: 23.01.2019).

³⁰⁰ Там же.

квалификации. Я считаю, что из-за дигитализации экономики это не только разумно, но и необходимо»³⁰¹.

В 2013 – 2018 гг. социальная политика Германии включала в себя гораздо более обширный ряд разделов: пенсия, пенсионное страхование, условия труда, рынок труда, доход населения, демографические проблемы, семья и дети, здравоохранение, финансирование медицинского страхования, социальное обеспечение и уход за больными, престарелыми и инвалидами, рабочее время и оплата труда, возрастные ограничения и возрастные переходы в процессе трудовой деятельности, безусловный базовый доход, атипичная занятость и самозанятость, минимальная заработная плата и низкая заработная плата и др. Эти разделы являются как предметом правительственной заботы, так и неправительственной социальной политики, большая часть которой относится к политике компаний и коллективных переговоров, а также предоставления социальных услуг благотворительными организациями, местными органами власти, а также самопомощи и добровольной работы. В каждом случае рассматриваются проблемы социальной политики и перспективы их решения, в том числе в контексте европейского измерения государства всеобщего благосостояния.

В коалиционном договоре партий ХДС/ХС и СДПГ 2018 г. сказано, что социальные вопросы занимают приоритетное место в действующем правительстве: борьба с безработицей, равный доступ всех граждан к образованию, улучшение медицинского обслуживания, увеличение пенсий и пособий³⁰². Однако, пожалуй, самыми важными из них сегодня являются пенсионное обеспечение и уход за пожилыми людьми, а также нехватка доступного жилья.

³⁰¹ Хоффманн К., Гуйер М. «Мартин Шульц хочет этого непременно». Интервью с Г Шредером [Электронный ресурс] // Иносми.Ру. – 03.04.2017. URL: <https://inosmi.ru/politic/20170403/239032866.html> (дата обращения 23.01.2019).

³⁰² Коалиционное соглашение: главные пункты политики нового правительства | Анализ событий в политической жизни и обществе Германии | DW | 27.11.2013 (дата обращения 23.01.2019).

Пенсионное обеспечение является предметом постоянных споров между партиями и общественными организациями: как сделать пенсионное страхование более доступным, несмотря на демографические проблемы в стране? Есть ли гарантия пожилым людям сохранения качества их жизни? Есть ли в стране опасность возникновения неконтролируемого распространения нищеты пожилых людей?

Если пенсионеры получают меньше 800 евро, то им платят пособие. Такие выплаты получают 3 процента пенсионеров. Многие пенсионеры не обращаются за помощью в социальные службы не только потому, что они не нуждаются. В случае обращения они сталкиваются с необходимостью предоставлять о себе исчерпывающую информацию, «публично обнажаться». Социальные работники имеют право пересмотреть и учесть абсолютно все, чем владеет человек, для того, чтобы решить, достоин ли он получать пособие и на какую сумму он может рассчитывать. Демографическая ситуация в стране становится все более сложной, пенсионеров становится все больше. Независимо от того, остаются ли они жить дома или отправляются в дома престарелых, они одинаково нуждаются в уходе. Однако персонала по уходу не хватает в связи с общей нехваткой рабочих рук в Германии и еще целой чередой факторов.

Во-первых, дефицит работников, обусловленный тем, что среди самих немцев людей, готовых занять вакансии в этом сегменте рынка труда, крайне мало. Персонал в основном набирают в странах Восточной Европы. Пресс-секретарь министерства здравоохранения ФРГ заявил, что привлечение из-за рубежа «специалистов по уходу является одним из краеугольных камней новой концепции правительства по решению проблемы с нехваткой и долгосрочным укомплектованием персонала». Минздрав вместе с другими министерствами работает над тем, чтобы ускорить процесс признания

иностранных дипломов о квалификации и выдачи вида на жительство³⁰³. В этой связи интересно, что в начале августа 2018 г. по решению Высшего административного суда Баварии дипломированной медсестре из Донбасса, депортированной из Нюрнберга, а также ее мужу и дочери разрешили вернуться в Германию. Медсестра еще в 2016 г. начала обучаться новой профессии «уход за больными людьми и престарелыми», и ее депортация была признана социально неправомерной.

Во-вторых, существует проблема оплаты труда персоналу. В 2015 г. был введен минимальный размер заработной платы, размер государственных пособий по уходу за пожилыми людьми и система дополнительных льгот не были предусмотрены. В этой связи цену за оплату услуг теперь регулируют сами участники контракта. Она предсказуемо поднялась, и возникли условия для появления «черного рынка» услуг. Сиделки соглашаются на неполный рабочий день, с заплатой не более 400 евро, но реально работают полный рабочий день. В лучшем случае они приобретают фиктивный статус «самостоятельного предпринимателя», что тоже является нарушением закона и способом уклонения от налогов. На этом фоне происходит криминализация данной сферы услуг. Так, в-третьих, в отсутствии четких стандартов представление услуг становится небезопасным делом для обеих сторон.

Наиболее слаженную позицию по этой проблеме занимают оппозиция. По солидарному мнению Левых и Зеленых³⁰⁴, каждый пенсионер должен ежемесячно получать не менее 1050 евро. Пенсии на Востоке и Западе должны быть немедленно уравнены. При 40-летнем стаже и регулярной уплате взносов на пенсию можно выйти в 60-летнем возрасте. Все, в том числе политики и фрилансеры, должны оплачивать пенсионное страхование, чтобы пенсионная система работала более эффективно³⁰⁵.

³⁰³ Уход за престарелыми в ФРГ: "серые зоны", высокие цены, поле для мошенников [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – 11.08.2018. URL: <https://qps.ru/Kule1> (дата обращения: 23.01.2019).

³⁰⁴ I Wahlprogramm Die Grünen. PP. 162, 197–199.

³⁰⁵ Wahlprogramm der Linke zur Bundestagswahl 2017. PP. 6, 8, 21–22, 64.

Свободные демократы полагают, что с 60 лет каждый человек должен решать сам, когда ему следует уходить на пенсию. Они выступают за «модульный принцип» профессиональных и частных пенсий. Для лучшего понимания размера суммы пенсии они предлагают создать цифровой «пенсионный сберегательный счет»³⁰⁶.

С точки зрения АДГ, пенсионеры должны иметь возможность работать без ограничения своей заработной платы, то есть зарабатывать столько, сколько они могут. Эти доходы должны быть освобождены от взносов на социальное страхование. Согласно планам АДГ, пенсионная система должна финансироваться в большей степени за счет налоговых поступлений. С этой целью выгоды миграционной политики должны быть введены в пенсионное обеспечение³⁰⁷.

ХДС и ХСС считают, что в действующее пенсионное законодательство, принятое в 2007 г., вносить существенные изменения еще не настало время, только в части обеспечения пенсиями немецких репатриантов. Для дальнейшего исследования проблем пенсионного обеспечения до 2030 г. специально созданная партийная комиссия должна представить свои предложения к концу 2019 года³⁰⁸.

Социал-демократы солидарны с мнением сестринских партий, они выступают против дальнейшего увеличения пенсионного возраста, самозанятые лица должны стать участниками обязательного пенсионного страхования³⁰⁹.

Другой ключевой проблемой является жилищная политика. Она разбивается на две темы: нехватка доступного жилья в сегменте среднего

³⁰⁶ Wahlprogramm der FDP. S. 27–30, 33. URL: http://www.bundestagswahl-bw.de/wahlprogramm_fdp_btwahl2017.html#c33476 (дата обращения: 23.01.2019).

³⁰⁷ Wahlprogramm der AfD. URL: http://www.bundestagswahl-bw.de/wahlprogramm_afd_btwahl2017.html (дата обращения: 23.01.2019).

³⁰⁸ Wahlprogramm CDU und CSU. S. 41–43 URL: http://www.bundestagswahl-bw.de/wahlprogramm_cdu_btwahl2017.html (дата обращения: 23.01.2019).

³⁰⁹ Wahlprogramm SPD. S. 35. URL: http://www.bundestagswahl-bw.de/wahlprogramm_spd_btwahl2017.html (дата обращения: 23.01.2019).

класса и нехватка такого же жилья среди лиц с низкими доходами и мигрантов. Спрос и предложение разбалансированы. Причины возникновения чрезвычайной ситуации разнообразны: слишком мало строительных площадок, строительные стандарты становятся все более требовательными, налоги растут. Кроме того, существует целый ряд объективных обстоятельств, усугубляющих такое положение дел: рост разводов, в результате чего увеличивается количество людей, ищущих жилье; рост числа студентов, желающих жить в отдельной квартире; чрезмерная защита прав владельцев квартир; рост населения страны и урбанизация.

К субъективным факторам данной проблемы относят: рост налога при приобретении земли в собственность; банковские ограничения по структуре профильных кредитов (банки не дают ссуды расходы на покупку земли и брокерские услуги). В результате квадратный метр жилья в Германии стоит в среднем на 40 процентов дороже, чем в Нидерландах. Живущие в Берлине, Франкфурте-на-Майне, Штутгарте, Дюссельдорфе, Кельне или Мюнхене, иногда тратят более трети своего дохода на аренду жилья. В то время как арендаторам приходится отдавать 35 % своего чистого дохода за жилье. Для домохозяйств с низким доходом эта доля намного выше и зачастую они зависят от государственных субсидий на жилье.

Однако просто увеличивать жилищное пособие каждые шесть–семь лет недостаточно. Нужно больше строить и отслеживать динамику арендной платы, она должна оставаться доступной, хотя сегодня в крупных и университетских городах тона выросла «без всякого контроля». До тех пор, пока спрос на жилье во многих местах превышает экстремальный уровень предложения (в Германии не хватает более 5,5 миллионов социальных квартир³¹⁰), необходимо, чтобы нормативные условия гарантировали, что

³¹⁰ Гамбург: протесты арендаторов [Электронный ресурс] // Euronews. – 11.08.2018. URL: <https://ru.euronews.com/2019/05/04/ru-germany-demo> (дата обращения: 14.03.2020).

цены на аренду не взорвутся, запуская механизм социального протеста. Но вместо того, чтобы бороться с причинами ценового взрыва, федеральное правительство предпочитает лечить симптомы.

Наилучшим примером является программа сдерживания цены аренды, запущенная бывшим федеральным министром юстиции Хейко Маасом (СДПГ), ныне глава МИД. С лета 2015 г. федеральные земли в своих регионах и городах с ограниченным рынком жилья могли удерживать цену, которая не должна превышать больше чем на десять процентов среднюю арендную плату в данной местности. Однако в 2017 г. Шлезвиг-Гольштейн и Северный Рейн-Вестфалия решили выйти из этой программы.

Ежегодная потеря социального жилья в размере около 50 000 квартир – очень тревожный сигнал. Владелец жилья имеет право проводить реконструкцию и по ее результатам поднимать цену за жилье. Среди людей с низкими доходами велика доля тех, кто или не имеет отдельного жилья, или лишился его вообще. С 1990 г. количество «социального жилья» уменьшилось на 60%. Многие местные власти просто распродали свой жилой фонд частным инвесторам.

Несмотря на то, что количество сдаваемых домов в жилищном строительстве растет с 2009 г., это слишком медленный процесс. Существует необходимость сдавать для продажи не менее 400 000 квартир в год. Однако, в 2016 г. были сданы для продажи только 278 000 квартир, 248 000 в 2015 г. Двадцать лет назад этого было вдвое больше³¹¹.

В секторе аренды социального жилья так же существует огромный разрыв между спросом и предложением. В 2016 г. было сдано для аренды только 53 000, а в 2015 г. – 46 000 новых съемных квартир. И это при том, что требуется не менее 200 000 новых квартир для социальной аренды в год, что в четыре раза больше, чем раньше. По данным Institut der deutschen

³¹¹ Die Wohnungs-Not-Lügen [Electronic resource] // Focus Magazin. – №18 (2018). URL: https://www.focus.de/politik/deutschland/deutsche-wohnungspolitik-wohnungsnot-ad-absurdum-buergermeister-konnte-sich-stadt-miete-nicht-mehr-leisten_id_8837800.html (дата обращения: 23.01.2019).

Wirtschaft (IW), на рынке не хватает 2-4-комнатных квартир, вместо этого слишком много однокомнатных квартир или огромной доли недвижимости в сегменте класса люкс³¹².

Неудивительно поэтому, что нехватка жилья является темой избирательной кампании. СДПГ предлагает давать при покупке дома бесплатное пособие в размере от 150 000 до 200 000 евро, а лидер СвДП Линднер, предложил сделать надбавку в 500 000 евро к семейному пособию, что федеральное правительство, в частности федеральный министр Хендрикс, считает слишком высоким³¹³. По мнению же СвДП семейное пособие также может стать дополнительным стимулом для приобретения доступной, уже имеющейся недвижимости в сельской местности. Союз сестринских партий также включил в свою предвыборную программу тезис о необходимости выдачи пособия для взрослых и детей на первую покупку жилья в размере 100 000 евро. Большая коалиция поставила перед собой цель сдать 1,5 миллиона домов, построенных на частные и государственные средства, в течение следующих нескольких лет. Однако неизвестно, сможет ли это решить проблему.

Новый министр юстиции Катарина Барли (СДПГ), считает, что если арендодатель устанавливает значительно более высокую арендную плату чем обычно, то он должен иметь потолок такого повышения. Кроме того, жильцы не должны покидать свои квартиры из-за роскошных ремонтов, сделанных владельцами. Например, если арендодатель ремонтирует квартиру стоимостью 100 000 евро, то раньше он мог начислить арендатору 11 000 евро в год стоимость квартиры. Однако в будущем это будет не более 8 000 евро.

³¹² Там же.

³¹³ Eine Million Wohnungen zu wenig [Electronic resource] // Stuttgarter Zeitung. – 12.05.2018. URL: <https://www.stuttgarter-zeitung.de/inhalt.immobilien-in-deutschland-der-wohnungsmangel-erreicht-die-mittelschicht.ed1af8d4-91cb-4a1b-a0f6-8542f0a37902.html> (дата обращения: 23.01.2019).

В коалиционном соглашении было согласовано оценить цену аренды до конца 2019 г. Союз также ищет финансовые стимулы. С помощью, так называемых *Baukindergeld* семьи, имеющие детей и желающие купить дом, должны с 2019 г. получать поддержку в течение десяти лет в размере 12000 евро на ребенка в год. Предел составляет 75 000 евро на семью и увеличивается с каждым ребенком еще на 15 000 евро. Первоначально федеральное правительство рассчитывает выплатить на эти цели 400 миллионов евро в год, а к 2021 г. расходы вырастут до пяти миллиардов евро, что, однако, может скрытно повысить налоги.

В Германии одна из самых всеобъемлющих систем социального обеспечения. Как и в других развитых демократиях, в Германии социальные расходы представляют собой крупнейшую отдельную статью государственных расходов и составляют почти треть всего валового внутреннего продукта. Традиция системы государственного благосостояния восходит к эпохе индустриализации в Германии и связана с именем тогдашнего канцлера рейха Отто фон Бисмарком. На законодательный период с 2018 по 2021 г. два из четырех лозунгов 4-го кабинета А. Меркель стали «полная занятость и благосостояние для всех людей» и «укрепление социальной сплоченности общества», и они напрямую касаются успешности преобразований в социальной сфере. Вместе все это означает, что борьба партий за свои предложения в решении социальных проблем будет все больше обостряться. Недаром наибольшую степень хрупкости нынешняя «большая коалиция» продемонстрировала при обсуждении вопросов социальной политики. На партийном съезде в декабре 2019 г. было решено представить обществу концепцию реформирования социального государства в Германии. Предложено «отказаться от социального пособия по безработице Hartz-IV, заменить его другим пособием и одновременно ограничить права государственных агентств по труду наказывать его

получателей за несоблюдение требований»³¹⁴. Партия пригрозила выходом из «большой коалиции» в случае игнорирования ее мнения. На что ХС заявила, что не видит оснований для изменения коалиционного договора.³¹⁵ Проблемы перехода трудящихся с частичной занятости на полную, вопрос пенсионных и родительских выплат очертили разногласия между ХСС и СДПГ четче, чем во время предвыборных кампаний. Стало очевидно, что та партия, которая заслужит доверие избирателей в этом вопросе, может действительно обрести статус подлинно «народной».

3.3. Перспективы сохранения политической стабильности партийной системы

Трансформация партийной системы Германии, несмотря на всю длительность этого процесса, сегодня подошла к той черте, за которой уже просматриваются некоторые конкретные результаты. Ключевой причиной объективной инициации самого процесса трансформации стал, на наш взгляд, избыточный акцент на исключительности и безальтернативности либеральных ценностей как платформы всеполитической жизни страны. Этот акцент доминировал и продолжает доминировать как во внутренней, так и во внешней политике страны.

Во внутренней политике это привело к присваиванию феномену мультикультурализма идеологического начала, реализация прикладных сторон которого в условиях беспрецедентного наплыва людей иных культур оказалась затруднена. Отсутствие действенных механизмов работы с феноменом мультикультурализма, с подчеркнутым уважением к традиционным немецким ценностям, стало вызовом народным партиям Германии. В попытках найти ответ на него появились не только новые

³¹⁴ [Съезд СДПГ одобрил новую концепцию социального государства | Новости из Германии о Германии | DW | 09.12.2019](#) (дата обращения: 10.12.2019).

³¹⁵ [Глава ХДС выступает против пересмотра договора "большой коалиции" | Новости из Германии о Германии | DW | 03.12.2019](#) (дата обращения: 10.12.2019).

партии с явным правым уклоном, как АдГ, но и альтернативные партиям общественные организации, основанные на идеологии квир-движения, антиглобализма и др. Часть из них превращается в партии, а часть остается вне партийной формы. Многие из тех, кто сталкивается с ранее рассмотренными проблемами, и прежде всего средний класс, выступают против поддержки «отстающих» членов ЕС финансово. Такие партии как АДГ, предлагая отказ от евро, аккумулируют подобные настроения.

В области внешней политики тоже есть трудности и проблемы. Политика развития, в том числе и обеспечения гуманитарной безопасности, которая много лет проводится народными партиями, все чаще и чаще ставится под вопрос их избирателями. Первым канцлером ФРГ, который активно стал использовать правозащитную и гуманитарную проблематику во внешней политике, был Коль (союз ХСС/ХДС). При нем политика развития всегда была направлена на поддержание дружеских стран, поддержку рыночной или демократической трансформации. Эта линия была продолжена и при Шредере (СДПГ), который утверждал, что любые представители Германии за рубежом должны быть адвокатами ее интересов. Однако при этом политика развития всегда имеет своей целью поддержание стабильности и экономического развития тех стран и регионов, на которые она направлена. Как правило, она проводится в рамках глобалистского подхода, согласно которому региональные проблемы имеют глобальное или субрегиональное измерение, и решать их можно только в международной кооперации. Один из последних примеров такого рода – немецкий «План Маршала для Африки»³¹⁶. Экономический подход Германии к решению проблем африканского континента, не лишенный спорных моментов, так же, как и способы решения кризиса еврозоны, не нравятся достаточно большой доли населения.

³¹⁶ A Marshall Plan with Africa [Electronic resource] // Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. URL: http://www.bmz.de/en/countries_regions/marshall_plan_with_africa/contents/index.html (дата обращения: 23.01.2019).

Важны и отношения с Россией. Значительная часть электората традиционных народных партий считает, что партнерство с ней не менее значимо, чем с США. Немецкий бизнес, кроме того, полагает, что нужно обращать больше внимания на проекты Большой Евразии (например, соблюдение договора СВПД между Ираном и пятью государствами от 2015 г.³¹⁷), на завершение проекта Северный поток-2, на процессы в АТР, ведь именно там происходит концентрация международной активности, как политической, так и экономической³¹⁸.

Сегодня Германией правит «Большая коалиция», сформированная из союза ХС/ХДС и СДПГ – партий, которые имеют большинство: 399 мест из 709. В центре внимания коалиции находится укрепление социального государства, партии сосредоточены на переходе к цифровой экономике³¹⁹. Канцлером вновь стала Ангела Меркель. Ее приоритеты в области внутренней и внешней политики не изменились: дальнейшее укрепление социального и правового государства, развитие еврозоны, сотрудничество по линии ЕС – НАТО, осторожность и принципиальность по отношению к России³²⁰ и КНР, партнерство с США³²¹, политика разоружения и сокращения вооружений³²². Однако цена канцлерского кресла – значительные уступки социал-демократам, несмотря на то, что она контролирует все основные ведомства страны либо прямо, либо в силу грамотно составленного коалиционного договора³²³.

³¹⁷ Коалиционное соглашение: главные пункты политики нового правительства [Текст]. П 55.

³¹⁸ Официальный сайт МИД ФРГ: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/search?search=Nord%20stream%202> (дата обращения: 02.02.2021).

³¹⁹ Там же.

³²⁰ Меркель призвала ЕС продолжать диалог с Москвой [Электронный ресурс] // Российская газета. – 14.03.2018. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/03/14/merkel-prizvala-es-prodolzhat-dialog-s-moskvoj.html> (дата обращения: 23.01.2019).

³²¹ Что на повестке дня четвертого правительства Ангелы Меркель? [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – 12.03.2018. URL: <https://qps.ru/h3Q0P> (дата обращения: 23.01.2019).

³²² Там же.

³²³ Экономика и политика Германии: через год после выборов. [монография] / [В.П. Фёдоров и др. ; отв. ред. Е.П. Тимошенкова]. Доклад № 360 - 2019 год // <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/360.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

Первая ключевая проблема «Большой коалиции» в контексте кризиса традиционной народной немецкой партии – *отсутствие отличимости*. В течение многих лет ХСС, ХДС и СДПГ боролись с обвинениями в постоянном сближении и именно поэтому социал-демократы так противились новому созданию «Большой коалиции». Хотя чисто теоретически любая партия может обратиться ко всему населению со своими идеями, тезисами программы, в реальности же каждая партия имеет исключительно свой электорат. Масштаба всенародности все-таки не имеет ни одна из них³²⁴.

Однако по-настоящему в бедственном положении сегодня находится СДПГ. Проблемы начались давно, едва ли не с ухода Г. Шредера с поста федерального канцлера. Поэтому для того, чтобы оживить ситуацию, партия пригласила известного еврочиновника, Председателя Европарламента в 2012 – 2017 гг. М. Шульца на должность главы партии прямо перед всеобщими выборами 2017 г. Его приход был встречен с большим энтузиазмом, с его помощью, как надеялись члены партии, СДПГ вновь могла бы стать сильнейшей партией, выиграть выборы и на своих условиях создать коалицию. Однако преследуя, в первую очередь, собственные интересы, а не интересы партии Шульц фактически обменял пост лидера партии на портфель министра иностранных дел. Это спровоцировало внутренние распри, выплеснувшиеся на страницы газет, в конечном счете вред был нанесен не только репутации СДПГ, но и в целом ее способности оказывать влияния на политический курс страны³²⁵.

Новым председателем партии после отставки Шульца стала Андреа Налес, за которую проголосовало 66,3 % делегатов, что стало худшим результатом на выборах партийного лидера с 1946 г. Справедливости ради,

³²⁴ Белов В.Б. "Актуальные партийно-политические тенденции в Германии". Аналитическая записка №21, 2019 (№172) <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2019/an172.pdf> (дата обращения 23.01.2020).

³²⁵ Кроль К. Поражение Мартина Шульца [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – 12.08.2018. URL: <https://qps.ru/PVX7y> (дата обращения 23.01.2019).

нужно подчеркнуть, что не Налес, а З.Габриэль фактически разрушил СДПГ: поняв, что у партии дела плохи, он не стал выдвигать свою кандидатуру на пост лидера партии, уступил это место Шульцу, а после всех последующих событий «уничтожил» и Шульца. СДПГ потеряла все свои позиции в леволиберальном партийном спектре и понемногу превращается в аутсайдера. У нее нет харизматичных молодых лидеров; программа партии «беззуба» и копирует многие положения программы союза сестринских партий; новые сопредседатели партии СДПГ -пара сравнительно малоизвестных политиков – экс-министр финансов федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия Норберт Вальтер-Борьянс и депутат бундестага от земли Баден-Вюртемберг Заскиа Эскен, ведут пока малоинтересную предвыборную кампанию, от них ждут более решительных действий. Избирателю понятны идеи Зеленых – максимально либеральный подход к беженцам; идеи АдГ тоже ясны – максимально жесткий подход к беженцам; идеи ХДС и ХСС тоже прозрачны – гуманитарный подход к разрешению проблемы. Позиция же СДПГ совершенно невнятна, партия неубедительно критикует оппонентов и так же неубедительно поддерживает партнеров по коалиции.

Партия вообще плохо себя ощущает, находясь на стороне Союза ХСС/ХДС – это было ясно еще до начала формирования новой «Большой» коалиции. Позиция партии – и не оригинал, и не плагиат: умеренный курс, которым она всегда шла, стал недостаточным для ее политического выживания. СДПГ необходим новый, оригинальный и сильный контент. А пока его нет, СДПГ, оказавшись в плену «эффекта неудачника», рискует если не совсем исчезнуть с карты политических партий Германии, то показать наихудшие результаты на предстоящих федеральных выборах за всю свою послевоенную историю, но наберет по всем прогнозам 15 % ³²⁶.

³²⁶ Sonntagsfrage Bundestagswahl//<https://www.wahlrecht.de/umfragen/index.htm> (дата обращения: 02.02.2021).

Тем временем занять место СДПГ в левом спектре и стать его новой ведущей силой готова партия Зеленых. Сегодня Зеленые, по предварительным прогнозам набивают от 17 до 21 % на будущих федеральных выборах – примерно на 8 % больше по сравнению с федеральными выборами 2017 г.³²⁷. Лидер Зеленых А. Баербок настроена весьма оптимистично, и решительно готова превратить свою партию в народную.

Ветеран зеленых, Юрген Триттин, известный тем, что инициировал отказ ФРГ от атомной энергетики, считает, что СДПГ и Зеленые не являются «Богом предопределенными союзниками»³²⁸. В ответ на это СДПГ отреагировала крайне болезненно и остро. Вице-председатель Ральф Штегнер предупредил Зеленых о возможности отказа от сотрудничества с ними, а лидер партии призвала не поддерживать эко-партию ни в чем. Беспокойство вызвано, главным образом, разбродом и шатанием в леволиберальном спектре немецкой партийной системе вообще. В 1998 г. на выборах в Бундестаг СДПГ набрала 40,9 %, а Зеленые 6,7 %. Тогдашний канцлер Шредер заметил, формируя красно-зеленую коалицию, что надо ясно понимать, кто в ней шеф-повар, а кто – официант. Теперь у Зеленых есть все шансы вернуть СДПГ этот комплимент. Однако нельзя преувеличивать популярность и успехи этой партии. По итогам выборов 2016 г., в земле Баден-Вюртемберг была сформирована коалиция «Зеленых» и ХДС. Ключевой причиной стала популярность не самой партии Зеленых, а ее местного лидера, опытного политика В. Кречманна. Там же, кстати, отлично выступила и АДГ, «получив 15,1%, обогнав социал-демократов (12,7%)»³²⁹. Выборы того же года в земле Райнланд-Пфальц, привели к победе

³²⁷ Ibid

³²⁸ Trittin geht auf Abstand zur SPD. Der Ärger der SPD über die Grünen zeigt ihre eigene Angst vor der Bedeutungslosigkeit [Electronic resource] // Focus online. – 08.08.2018. URL: <https://qps.ru/baVpm> (дата обращения: 23.08.2019).

³²⁹ Landtagswahl 2016 [Electronic resource]. URL: http://www.landtagswahl-bw.de/ergebnis_landtagswahl_2016_bw.html (дата обращения 23.01.2019).

«Большой коалиции» (ХДС и СДПГ), АдГ и здесь получила 12,6 %, опередив Зеленых (потерявших относительно предыдущих выборов 10 % и набравших лишь 5,3 % голосов)³³⁰. А вот на земельных выборах в земле Саксония-Анхальт победили ХДС с 28%. «Альтернатива для Германии» получила 24,3%. Левые набрали 16,3%, обогнав социал-демократов (10,6%). Чтобы не допустить ее к власти, для формирования земельного правительства коалицию создали ХДС, СДПГ и Зеленые, получившие только здесь 5,2% голосов избирателей. «Рост популярности немецких Зеленых – это лишь в небольшой степени результат их собственной работы по наращиванию электоральной базы или масштабных перемен в политических предпочтениях немцев. Скорее это реакция партии и ее потенциальных избирателей на внешние обстоятельства, ситуативный успех и чужие провалы. И ключевой вопрос тут в том, способны ли Зеленые конвертировать сегодняшние рейтинги в нечто продолжительное. Сумеет ли малая и нишевая партия Зеленых, прыгнув выше головы, структурно адаптироваться к новым условиям и сохранить внезапно обретенное доверие широких слоев немецкого общества» – вопрос неоднозначный³³¹. Многое будет зависеть от того, насколько серьезно дезорганизованы социал-демократы. Сколько у них осталось еще сил, времени и политической воли. Например, г. на земельных выборах в земле Мекленбург–Передняя Померания в 2016 социал-демократы победили с результатом 30,6% голосов и вновь образовали «Большую коалицию» с ХДС, набравшей 19%. АдГ тогда набрала более 20%, Левые – 13,2%. Хуже всего показатели у СвДП – приросты 0,5–2%. Что касается АДГ, если поддержка «Альтернативы» после федеральных выборов 2017 году будет расти, то риски для стабильности партийной системы Германии возрастут в разы.

³³⁰ Rheinland-Pfalz Landeswahlleiter [Electronic resource]. URL: <http://www.wahlen.rlp.de/lw/wahlen/2016/index.html> (дата обращения: 23.01.2019).

³³¹ Климович С. Бремя зеленых: почему экологическая партия стала второй по популярности в Германии [Электронный ресурс] // Московский Центр Карнеги [сайт]. – 08.11.2018. URL: <https://qps.ru/X3cH2> (дата обращения: 23.01.2019).

Это свидетельствует о том, что СПДГ не может так быстро исчерпать свой потенциал, в общенациональных опросах она долгое время остается на отметке 17–18%, у нее есть и «привлекательные кандидаты», такие как премьер-министр Нижней Саксонии Стефан Вейль. Поэтому сохраняется надежда, что партия рано или поздно все же сумеет преодолеть кризис.

Зеленым придется все-таки много потрудиться для того, чтобы все-таки стать народной партией, вряд ли им это удастся в ближайшие два электоральных цикла. Партия Зеленых сильна двумя вещами: во-первых, у нее появилось более крепкие, чем прежде, союзники. Лидер СвДП К. Лиднер призывает больше говорить о сходствах, а не о различиях в партийных программах, рассуждая о возможностях создания новой «ямайки» в будущем³³². Во-вторых, партия сильна тем, что у нее в последнее время появилось то, чем не могут похвастаться традиционные партии – новое поколение прагматически ориентированных «зеленых избирателей» и новые сопредседатели партии, что выгодно отличает Зеленых от СДПГ. И это приводит нас ко второй большой проблеме немецких традиционных партий – *поколенческому кризису*. «Те, к кому был обращен призыв выборов 2017 г. – люди поколения 1970-х., те, кому чуть за 40. В следующие выборы электорат значительно изменится, на выборы пойдут молодые, и тот, кто с ним будет работать, должен найти свою нишу в политтехнологиях, в дискурсе, манере подачи информации.³³³

Традиционные партии Германии давно имеют свои молодежные организации. ХДС/ХСС – Молодежный союз Германии (Junge Union, JU). Это крупнейшая политическая молодежная ассоциация в Германии и Европе. Она дает возможность партиям подготовить себе смену поколений. В него входит около 120 000 членов от 14 до 35 лет. Они участвуют в исследовании

³³² FDP und Grüne suchen nach Jamaika-Aus die Annäherung [Electronic resource]. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/plus181022618/Lindner-und-Goering-Eckardt-FDP-und-Grueene-suchen-nach-Jamaika-Aus-die-Annaeherung.html> (дата обращения: 02.08.2020).

³³³ Кукарцева М.А. Политическая коммуникация и обретение легитимности (к итогам выборов в ФРГ) // Россия и современный мир, 2017, № 3. С. 41.

внутренней и внешней политики ФРГ. Созданы специальные комиссии по вопросам налогов и финансов, труду и социальным вопросам, образования, кибербезопасности, культуре и пр. Создана международная комиссия по иностранным делам, безопасности и европейской политике. Лидеры ХСС и ХДС регулярно посещают мероприятия, которые организуют молодежные организации, и их съезды.

Молодежная организация СДПГ – «Юные социалисты и социалистки Социал-демократической партии Германии» (Jusos) – создана в 1914 г. Она объединяет около 70 тысяч человек, в возрасте от 14 до 35 лет. Ориентиры юных социалистов очевидны – свобода, справедливость и солидарность. Так же, как и Молодежный союз Германии, Jusos создает свои организации, сфокусированные на разнообразных проблемах политики. Главная задача – поддерживать и развивать материнскую партию. Проблема обеих организаций заключается в том, что в них мало новых лидеров, способных заменить старое поколение. Или таких лидеров не хотят «увидеть» действующие главы партий. Меркель ведь тоже не является безусловным харизматичным лидером, который без колебаний управляет голосами избирателей ХДС. Если ничего не менять, то ХДС грозят трудности, с которыми сталкивается СДПГ, потеря партией канцлера – давний и печальный партийный тренд. Эти обстоятельства не стали непреодолимым препятствием для партии, столкнувшейся с угрозой своему политическому выживанию.

После неудачных земельных выборов, Меркель ушла с поста Председателя партии, и по итогам голосования на партийном съезде ее преемником стала Аннегрет Крамп-Карренбауэр, с февраля 2018 г. работавшая генеральным секретарем ХДС. В свое время Меркель сама представила ее партии, и Крамп-Карренбауэр всемерно подчеркивала и поддерживала свою близость к Меркель, несмотря на свои сдержанные заявления в вопросах миграции и внутренней политики. Новым генеральным

секретарем ХДС стал Пауль Цимиак, которому 35 лет, ранее работавший руководителем молодежного крыла партии. Другой молодой партиец – Йенс Шпет, – пришедший в политику в 22 года, нынешний министр здравоохранения в федеральном правительстве, открытый католик-гей, не смог получить одобрение съезда партии в том числе и потому, что партия не может не учитывать рост негативизма в немецком обществе. Поэтому оба новых лидера партии были не только достаточно молоды, но и весьма консервативны. Крамп-Карренбауэр, мать троих детей, известна своей умеренной консервативностью, а Цимиак – этнический поляк, выходец из весьма консервативной католической среды. ХДС верно уловила опасность *процессов своей социал-демократизации*, запущенной Меркель, но осталась верна девизу своего первого лидера, канцлера Конрада Аденауэра: никаких экспериментов. Один из претендентов на должность председателя партии, Фридрих Мерц, лидер консервативного и либерально-экономического крыла партии, совсем немного проигравший АКК (3,6%, то есть 517 голосов против 482-х), на самом деле мог бы вылечить партию от застарелой травмы и вернуть ей нужную для выживаемости консервативность. Но партия отклонила Мерца и потеряла экзистенциальную возможность порвать с эпохой Меркель. Между тем, Крамп-Карренбауэр, поздно появившаяся на горизонте федеральной политики, не сумела доказать, что в полной мере владеет компетенциями, необходимыми для решения таких задач. Ее инициативы в области экономической и социальной политики, такие как обязательная годичная служба для мигрантов в сфере ухода за больными и престарелыми людьми, вызывали больше недоумения, чем конструктивного обсуждения. Тюрингский кейс поставил точку в ее партийных амбициях.

Однако на выборах нового лидера партии в январе 2021г. партия сумела не сумела преодолеть влияние Меркель. Из трех кандидатов Армина Лашета, Фридриха Мерца и Норберта Рёттгена, выбрали Лашета, премьера

земли Северный Рейн-Вестфалия , всегда находившегося в тени канцлерин³³⁴ . По данным, приведенным Шпигель от 21.12 2020 кандидатуру Лашета поддерживали всего 11% опрошенных немцев³³⁵. По сути, Лашент – политический легковес и сможет ли он «удержать» партию от дальнейшего расползания ее политического профиля и остановить отток консервативных избирателей ХДС, разочарованных выбором партии, вправо к АдГ и либеральных влево к «Зеленым», - открытый и сложный вопрос. В какой мере она сможет сплотить консерваторов Германии и повести их на выборы 2021г? Мерц, совсем немного проигравший Лашету, в конце концов, может призвать своих сторонников, к массовому исходу из партии, а их практически половина. Глава ХСС Зёдер в составе блока ХДС/ХСС тоже может быть выдвинут на пост канцлера. Многое зависит и от грядущих в этом году земельных выборов, их могут перенести из –за пандемии, как случилось с выборами в Тюрингии, перенесенными на сентябрь, на дату федеральных выборов. И тогда земельные выборы не смогут повлиять на федеральные. В конце концов, и сама Меркель не лишена права и возможности выдвигаться по партийным спискам еще раз. Словом, перед партией стоит громадная задача – сформулировать новую политику как во внутренней, так и во внешней международной рамке, и удержать власть на новых выборах.

Возможно ли возникновение новой модели партийной системы Германии, утрата традиционными партиями своих позиций, при которой к старым условиям не будет возврата? На наш взгляд, сегодня вероятность такого хода событий возможна только в среднесрочной перспективе, хотя отсутствие политической конкуренции между традиционными партиями,

³³⁴ Белов В.Б. "Значение коммунальных выборов в Северном Рейне-Вестфалии для партийно-политических процессов в ФРГ". Аналитическая записка №36, 2020 (№219) // <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an219.pdf> (дата: обращения 02.02.2021).

³³⁵ Merz und Röttgen liegen klar vor Laschet. Die CDU kürt Mitte Januar ihren neuen Chef. // <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/cdu-vorsitz-merz-und-roettgen-liegen-klar-vor-laschet-umfrage-a-5c8232a4-55f5-41a4-9876-200b2903505a> (дата: обращения 02.02.2021).

значительное расширение политического участия как результат новых социальных условий и успехов политической мобилизации граждан, достигнутых АДГ, несомненно, оказывают на партийную систему Германии дестабилизирующее воздействие. Однако для того, чтобы такие необратимые изменения действительно произошли, необходимы перемены в массовой политической культуре страны, а именно: вымывание из ценностной структуры личности ведущих ценностей, таких как либерализм, гуманитарность, демократия и глубинные перемены в сознании политической элиты страны. Немецкая политическая элита – элита демократическая, неправовые и антидемократические пути укрепления своих позиций она отвергает в принципе и всегда следует демократическим правилам политической игры. Чтобы произошел отказ от них, нужны серьезные социальные подвижки. Вряд ли к ним можно отнести события, связанные с миграционным кризисом, последствия которого уже взяты под контроль. Однако есть другое важное обстоятельство – отсутствие перемен тоже рождает запрос на перемены. «Альтернатива Меркель, действительно, пока отсутствует. Последний тезис, по всей видимости, касается и большой коалиции. В этом одновременно сила и слабость Германии и опасность для ее стабильности»³³⁶. Смена политических элит неизбежна в любой стране, в Германии мы будем скорее наблюдать смену поколений старой элиты, но не замену ее на новую. В этом и будет выражено ядро процессов трансформации немецких партий. Это ядро можно назвать *компромиссом консолидированной демократии*, только его и будут согласны поддержать граждане.

В этом параграфе сформулированы ключевые проблемы и трудности традиционных партий Германии, рассмотрена возможность возникновения новой модели партийной системы.

³³⁶ Синдеев А. Безальтернативность выборов в ФРГ. Институт Европы РАН, Аналитическая записка №11, 2017 (№84) // www.instituteofeurope.ru/publications/analytics (дата обращения: 12.08.2018).

К ключевым проблемам «Большой коалиции» в контексте кризиса традиционной народной немецкой партии отнесены и подробно рассмотрены отсутствие отличимости и поколенческий кризис. Сделан вывод, что значительное расширение политического участия как результат новых социальных условий и успехов новых партий, прежде всего АДГ, несомненно оказывают на партийную систему Германии дестабилизирующее воздействие. Но ждать в связи с этим немедленного «разлома» всей немецкой партийной системы нельзя. Для этого должны произойти необратимые изменения в массовой политической культуре страны, вымывание из ценностной структуры личности ведущих ценностей, таких как либерализм, демократия и глубинные перемены в сознании политического класса страны.

Вместе с тем, полученные в исследовании данные открывают широкие перспективы дальнейшего исследования. На основе изучения причин и результатов всех произошедших в Германии за 2015- 2020 гг. событий можно утверждать, что в стране впервые с момента ее объединения нарушен национальный консенсус, а новый не предложен ни одной традиционной или парламентской партией. Упомянутый выше компромисс консолидированной демократии не сможет долго сдерживать и нивелировать накопившиеся проблемы.

Совершенно неясно, какие именно основания могут быть положены в основу нового национального консенсуса, как примирить сторонников модернизации страны и партий, готовых пойти на риск, сформировать новую, более агрессивную политическую повестку дня, и сторонников умеренности, стабильности, стремящихся удержать статус-кво. Кто выйдет в лидеры с закатом эры Меркель - ее политические ментальные друзья или ее политические ментальные враги? Предстоящие выборы в бундестаг в сентябре 2021 г. могут существенно изменить весь политический расклад, или, наоборот, затронуть его только декоративно. Все эти вопросы и поиск ответов на них составляют перспективу дальнейших исследований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из результатов проведенного исследования, можно сделать следующие выводы.

Сегодня в мировой науке о политике объем исследований по теории партий и партийных систем огромен. В диссертации изучен ряд возможных критериев классификации партий, располагающийся в диапазоне от идеолого-политической принадлежности партии и ее программных установок, ее целей и функций в политической системе, характеру членства. Исследован вопрос о происхождении партий, о партийной оппозиции, внесистемных партиях, «смерти или кризисе партий», сращивании партий с бизнесом и др. Отдельный аспект проводимого диссертационного исследования – партийная система. При рассмотрении критериев их типологии и классификации диссертант опирался на идеи М.Дюверже, Дж.Сартори, Ж.Блонделя. В качестве теоретической платформы исследования были взяты идеи о типологии партий П.Лукарди К.Джанда и Д.Кинга. Достигнутые учеными результаты позволили сгруппировать исследования по возможной классификации партий и упорядочить представления о них в современной политической науке.

Полученные результаты дали возможность утверждать, что в лево-правом континууме партий Европы происходят серьезные сдвиги, что может привести к укреплению партийной олигархии, персонализированной политики, а конечном счете и к установлению авторитаризма в партийном руководстве. Вместе с феноменом персонализации политики возник и феномен персонализации избирателя. Поведение избирателя под действием ряда механизмов, например, «спирали молчания», «сдвига в последнюю минуту» и ряда других, привело правые партии к большому электоральному успеху, как на национальном уровне, так и на выборах в Европарламент 2019 года.

Сегодня в ЕС идет двунаправленный процесс: приручение партий бизнесом и одновременно приручение бизнеса партиями. В этой связи вполне вероятно возникновение доминантной партии. Итог этого процесса зависит от возможности найти точку равновесия между политикой и бизнесом, между электоральными, офисными партиями и партиями электорально-профессиональными. Этот вывод применим и для партийного ландшафта Германии.

Эволюция, начиная с 1949 г., партийной системы Германии, показывает, что на ее последнем этапе, (которых в диссертации выявлено шесть), произошел кризис ее стабильности. Немецкие партии сталкиваются не только с новыми политическими и коммуникативными технологиями, но и с растущим разочарованием в них общества, широкой критикой их структур и происходящих в них процессов, что сопровождается потерей многих членов и электората партии. Между тем, функционирование и стабильность немецкой демократии *прямо зависит* от качества работы политических партий. В ходе партийных дискуссий они формулируют, выражают и транслируют политические позиции, пожелания и потребности своих членов и/или избирателей, реализуя функцию артикуляции социальных интересов. Предвыборные программы традиционных немецких партий представляют собой строгую политическую рациональность, важнейший политический инструмент, сообщающий избирателям возможность сделать взвешенный выбор, а самим партиям – придать особую ответственность за свои декларации. В каждой из них изложено видение семи ключевых моментов, пять из которых относятся к внутренней политике: культура и образование; собственно социальная политика, (включающая в себя трудовую политику и занятость, семейную, пенсионную политику и здравоохранение); интеграционная политика и предоставление права на убежище; политика обеспечения национальной

безопасности; налоговая и финансовая политика, а остальные два относятся к внешней политике.

Содержание предвыборные программы правительственных немецких партий, ХСС, ХДС, СДПГ, СвДП, Левые, Зеленые и АдГ - равно как и особенности их политической жизни, дают основание типологизировать их на партии-пророки – Левые, Зеленые и АДГ; прагматики – СвДП; опекуны – ХСС, ХДС, СДПГ. Хотя такое ранжирование партий в определенной мере условно, тем не менее, это отражает реальную роль указанных партий в партийной системе Германии. В определенной мере такая типология воспроизводит методологию идеальных типов М.Вебера, согласно которой предложенная картина не отражает действительности как отпечаток последней, а *способствует ее пониманию*.

Традиционные партии Германии в поисках дальнейшего равновесного пути развития Германии невольно инициировали поляризацию общества на сторонников и противников его политической и культурной модернизации. А это, в свою очередь, инициирует возникновение и успех новых и малых партий, которые при определенных обстоятельствах могут стать полноценными политическими игроками не только на земельном, но и на федеральном уровне. Это важно для понимания возможностей дальнейших трансформаций партийной системы ФРГ и ее выхода из ситуации кризиса стабильности, сопровождаемого тенденцией размывания центра и возникновения новых эффективных партий.

Малые партии Германии, согласно идеолого-политическому критерию, распределены следующим образом: по консервативному спектру: правоконсервативные и популистские – «Граждане в гневе» (BIW); консерваторы-центристы – «Семейная партия Германии» (FAMILY); «Ассоциация избирателей Южного Шлезвига» (SSW); консерваторы левые – «Экологическая демократическая партия» (ÖDP). По правому спектру: «Национальная демократическая партия Германии» (НДПГ). Либеральному

спектру: либералы-центристы – «Партия труда, верховенства закона, защиты животных, поддержка элиты и инициатива на низовом уровне» (Die PARTEI); либералы левые – «Партия человека и охраны животных» (MUT или Tierschutzpartei); «Свободные избиратели» (FREIE WÄHLER). Размытое идеологическое ядро: «Пиратская партия Германии». По своим ключевым характеристикам: институционализации, проблемной ориентации, социальной поддержки, организационной сложности, централизации власти, автономии, согласованности, вовлеченности, стратегии и тактики, правительственного статуса, малые партии ФРГ в среднесрочной перспективе не смогут составить серьезную конкуренцию традиционным партиям и радикально изменить партийную систему страны. Это, в свою очередь, отчасти усугубит кризис стабильности партийной системы Германии, которой нужны свежие идеи, люди и организации.

На стабильность партийной системы ФРГ оказывают влияние и политические процессы в стране. В первую очередь изучен миграционный кризис как ядро партийного раздора в 2017 г. Партии не просто заняли определенную позицию по миграционному вопросу, но и сформулировали ее в своих партийных программах и начали активные действия по агитации людей за свои убеждения. Развернувшиеся вслед за этим события показали, что и среди самого немецкого истеблишмента нет согласия по этому вопросу. Споры между партиями продолжались более трех месяцев, закончились выходом СвДП из переговоров и формированием «Большой коалиции». Миграционный кризис как фактор, прямо влияющий на ход и параметры политического процесса в стране, одновременно является важным моментом межпартийной борьбы и обнаружил необходимость коррекции стратегии социально-политической жизни.

Другой элемент внутривнутриполитической повестки дня для немецких партий – проблемы социального государства в Германии. В условиях экономического роста и сокращения безработицы последних лет

стабильность социального государства в Германии не вызывает сомнений. Однако рамочные условия социально-политических действий постоянно меняются и партии стараются инициировать эти изменения, участвуя в политических дискуссиях о будущем государства всеобщего благосостояния в Германии. В договоре «Большой коалиции» 2018 г. социальные вопросы занимают приоритетное место: борьба с безработицей, равный доступ всех граждан к образованию и пр. Однако две ключевые проблемы социальной политики: пенсионное обеспечение и уход за пожилыми людьми и нехватка доступного жилья- находятся в фокусе особенного внимания партий.

По вопросу пенсий существуют разные подходы: «Левые» и «Зеленые» требуют более быстрого выравнивания пенсий на Востоке и Западе и поддержание стабильного уровня пенсий. Свободные демократы выступают за «модульный принцип» профессиональных и частных пенсий. Адг полагает, что пенсионеры должны иметь возможность работать без ограничения своей заработной платы. ХДС и ХСС считают, что в действующее пенсионное законодательство, принятое в 2007 г., вносить существенные изменения еще не настало время. Социал-демократы солидарны с мнением сестринских партий.

Что касается жилищной политики, где спрос и предложение чрезвычайно разбалансированы, то широты политического маневра для партий здесь немного в связи с тем, что интересы бизнеса входят здесь в противоречия с интересами политиков. Партии предпринимают попытки отрегулировать налог на передачу земли в собственность, максимальный потолок арендной платы. Однако для решения проблем федеральное правительство должно увеличивать финансовые ресурсы, принять новый закон или внести изменения в конституцию. Если этого не сделать, то исключительную ответственность за социальное жилье с 2020 г. будут нести только земельные правительства. СДПГ и СвДП предлагают давать при

покупке дома бесплатное пособие в размере от 150 000 до 200 000 €, другие партии, так или иначе, поддерживают это предложение.

Можно утверждать, что конкуренция партий в этом сегменте жизни немецкого общества экзистенциальна для их политической выживаемости. Успех в решении проблемы сможет рекордно увеличить их рейтинги. Но первоочередной задачей для традиционных народных немецких партий, входящих в «Большую коалицию» является задача преодоления отсутствия отличимости и поколенческий кризис.

В целом, значительное расширение политического участия как результат новых социальных условий и успехов новых партий, прежде всего АДГ, несомненно, оказывает на партийную систему Германии дестабилизирующее воздействие. Партии изменяются, трансформируются. К причинам этого процесса можно отнести: избыточный акцент на исключительности и безальтернативности либеральных ценностей как платформы политической жизни страны. Этот акцент доминировал и продолжает доминировать как во внутренней, так и во внешней политике страны; рост национализма, настроений политического нативизма; раскол внутри центристских и левоцентристских партий; успех популизма как ответа на настроения избирателей; антииммигрантская ксенофобия, антисемитизм, исламофобия, евроскептицизм и критика элит; отток членов из партий, приход новых и молодых политиков; проблемы обеспечения безопасности; социальная напряженность.

Но ждать в связи с этим немедленного «разлома» всей немецкой партийной системы нельзя. Для этого должны произойти необратимые изменения в массовой политической культуре страны, вымывание из ценностной структуры личности ведущих ценностей, таких как либерализм, демократия и глубинные перемены в сознании политического класса страны. А для этого нужны драматические социальные потрясения. Прямых предпосылок к ним сейчас нет, но есть серьезный запрос на перемены в

политическом профиле традиционных немецких политических партий. В политическом истеблишменте сложился компромисс консолидированной демократии, который согласны поддержать граждане. Это и придает партиям и партийной системе в целом достаточный запас прочности.

Вместе с тем, полученные в диссертации данные открывают широкие перспективы дальнейшего исследования. На основе изучения причин и результатов всех произошедших в Германии за 2015 – 20120 гг. событий можно утверждать, что в стране впервые с момента ее объединения нарушен национальный консенсус, а новый не предложен ни одной традиционной или парламентской партией. Упомянутый выше компромисс консолидированной демократии не сможет долго сдерживать и нивелировать накопившиеся проблемы.

Перед политическими партиями Германии стоит нетривиальная задача реализации двух малосовместимых в политической практике общественных запроса: на ценностный подход в политике и прагматизме в экономике. Необходимо проводить «политику порядка», создавать эффективные рамочные условия в трансформирующихся демографических, социальных и технико-экономических обстоятельства.

Высокая степень электоральной антагонизации будет провоцировать дробление голосов между многими партиями, что снова актуализирует проблему формирования парламентских коалиций, заключения компромиссных сделок. Между тем, самый опытный в этом отношении политик - А. Меркель, подводит итоги своей карьеры.

Совершенно неясно, какие именно основания могут быть положены в основу нового национального консенсуса, как примирить сторонников модернизации страны и партий, готовых пойти на риск, сформировать новую, более агрессивную политическую повестку дня, и сторонников умеренности, стабильности, стремящихся удержать статус-кво. Остается

вопрос о том, кто выйдет в национальные лидеры с закатом эры Меркель – ее политические ментальные друзья или ее политические ментальные враги.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Официальные документы и источники:

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.) // Сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения 28.01.2019).
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683) // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения 28.01.2019).
3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. N 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15256> (дата обращения 28.01.2019).
4. Deutsches Bundestags offizielle Seite. September 2017 // Grundgesetz [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundestag.de/grundgesetz> (дата обращения 28.01.2019).
5. Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. September 2017 // Bundeswahlgesetz [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bwahlg/index.html> (дата обращения 28.01.2019).
6. Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. September 2017 // Bundeswahlordnung (BWO) [Электронный ресурс]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bwo_1985/ (дата обращения 28.01.2019).
7. Gesetz über die politischen Parteien (Parteiengesetz) // Deutsches Bundestags offizielle Seite. September 2017 [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.bundestag.de/service/glossar/glossar/P/parteiengesetz/24722> (дата обращения 28.01.2019).

8. Hamburger Programm. Das Grundsatzprogramm der SP // Offizielle Seite SPD. [Электронный ресурс]. URL: http://www.spd.de/linkableblob/1778/data/hamburger_programm.pdf (дата обращения 28.01.2019).

9. Freiheit und Sicherheit. Grundsätze für Deutschland // Offizielle Seite SDU. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grundsatzprogramm.cdu.de/doc/071203-beschluss-grundsatzprogramm-6-navigierbar.pdf> (дата обращения 28.01.2019).

10. Verantwortung für die Freiheit. Karlsruher Freiheitsthese für eine offene Bürgergesellschaft. Offizielle Seite FDP [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fdp.de/Programm/1427b514/index.html> (дата обращения 28.01.2019)

11. Die Zukunft ist grün. Grundsatzprogramm von BUNDNIS 90/DIE GRÜNEN // Offizielle Seite Grüne Partei [Электронный ресурс]. URL: http://www.gruene-partei.de/cms/filesdokbin/68/68425.grundsatzprogramm_die_zukunft_ist_gruen.pdf (дата обращения 28.01.2019).

12. Programm der Partei DIE LINKE // Offizielle Seite Partei die Linke [Электронный ресурс]. URL: http://www.die-linke.de/fileadmin/download/dokumente/programm_der_partei_die_linke_erfurt2011.pdf (дата обращения 28.01.2019).

Книги и статьи на русском языке:

13. XXI век: перекрестки мировой политики / Под ред. М. Неймарка. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2014. – 424 с.

14. Алескеров Ф., Ордешук П. Выборы. Голосование. Партии. – М.: «Академия», 1995. – 208 с.

15. Анохина Н.В., Мелешкина Е.Ю. Использование «воронки причинности» для анализа поведения российских избирателей // Полития. 2001. №4.
16. Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды в трех томах. Т.1. – М.: Научная книга, 2001. – 464 с.
17. Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды в трех томах. Т. 2. – М.: Научная книга, 2002. – 480 с.
18. Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды в трех томах. Т. 3. – М.: Научная книга, 2002. – 480 с.
19. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. – М.: «Весь мир», 2013. – 272 с.
20. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке. – М.: «Восток-Запад», 2009. – 95 с.
21. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. – М.: «Восток-Запад», 2011. – 166 с.
22. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. – М.: «Восток-Запад», 2010. – 462с.;
23. Басов Ф.А. Германия в Европейском союзе: от экономического гиганта к политическому лидерству // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. № 1(10), 2017. С. 33 – 52.
24. Белов В.Б. Какие перемены ждут Германию // Аналитическая записка №20, 2017 (№93). – М.: Институт Европы РАН, 2017. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an93.pdf> (дата обращения 28.01.2019).
25. Белов В.Б. Основные партийно-политические тенденции в Германии. Трансформация партийно-политического ландшафта в странах Евросоюза в условиях кризиса. Часть I / Доклады Института Европы № 337. – М.: Ин-т Европы РАН, 2017. – С. 14–19.

26. В. Б. Белов. Партийно-политический ландшафт в Германии — основные тенденции / Ежегодник "Европейская аналитика" №3. — М.: Ин-т Европы РАН, 2019. — С. 21–30.

27. Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. — М.: Машиностроение, 1993. — 368 с.

28. Вайнштейн Г.И. Электоральный фактор в эволюции партийного ландшафта Европы Электоральные процессы в Европейском союзе (середина второго десятилетия XXI века) // Доклады Института Европы № 335 / Под ред. В.Я. Швейцера. — М.: Ин-т Европы РАН, 2016. — С. 11 – 17.

29. Вебер Макс. Основные социологические понятия. Избранные произведения. — Перевод с немецкого и общая редакция: Ю. Н. Давыдов. — М.: Прогресс, 1990. — С. 602–633.

30. Выборы в посткоммунистических обществах: проблемно-тематический сборник / под ред. Е.Ю. Мелешкиной. — М.: ИНИОН, 2000. — 184 с.

31. Выборы во Франции 2017 г.: итоги и перспективы — Elections in France – 2017: Results and Perspectives / [отв. ред. В.Я. Швейцер]. — М.: Ин-т Европы РАН, 2017. — 88 с. — (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук, № 347).

32. Гаман-Голутвина О.В. Российский парламентаризм в исторической ретроспективе и сравнительной перспективе (1,2) // Политические исследования, Полис, 2006, № 2, 3.

33. Гаспаршвили А.Т., Туманов С.В. К вопросу об изучении общественного мнения в России // Социально-гуманитарные знания. — 2010. — № 3.

34. Гаспаршвили А.Т., Туманов С.В. Опросы общественного мнения в России: Исследование или манипуляция массовым сознанием? (public opinion

polls in russia: A study or the manipulation of mass consciousness?) // *Sociale Wetenschappen*, Нидерланды. – 1994. – № 2.

35. Германия. 2014. Часть II. Политика = *Germany. 2014. Part II. Policy* / [под ред. В.Б. Белова]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2015. – 120 с. – (Доклады Института Европы = *Reports of the Institute of Europe* / Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук; № 313).

36. Германия. 2015. Ч. II: = *Germany. 2015. P. II* / [В.П. Федоров и др.; под ред. В.Б. Белова]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2016. – 94 с. – (Доклады Института Европы = *Reports of the Institute of Europe*).

37. Германия. 2016 = *Germany. 2016*: [монография] / [В.Б. Белов, М.В. Грачева, А.К. Иванова и др.; отв. ред. В.Б. Белов]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2017. – 130 с. – (Доклады Института Европы = *Reports of the Institute of Europe* / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук; № 343).

38. Германия. 2017 = *Germany. 2017*: [монография] / [В.Б. Белов и др.; отв. ред. В.Б. Белов]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2018. – 140 с. – (Доклады Института Европы = *Reports of the Institute of Europe* / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук; № 354).

39. Германия. 2018 = *Germany. 2018*: [монография] / [В.Б. Белов и др.; отв. ред. В.Б. Белов]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2019. – 126 с. – (Доклады Института Европы = *Reports of the Institute of Europe* / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук; № 361).

40. Голосов Г.В. Партийные системы России и стран Восточной Европы. – М.: *Весь мир*, 1999. – 152 с.

41. Грин К.Ф. Политическая экономия авторитарного однопартийного доминирования // *Полития*. 2011. № 1.

42. Гришаева Л.Е. Санкции в условиях глобализации: история, суть и эффективность // *Дипломатическая служба*. – М.: изд-во Панорама, 2018. – № 2 (77). – С. 6 – 21.

43. Громыко А.А. Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы. – М.: Ин-т Европы РАН, 2013. – 98 с.

44. Гуселетов Б.П. Евроскептики в канун очередных выборов в Европейский парламент. Партии и движения политической альтернативы в современной Европе. Доклады Института Европы РАН, № 357, М., 2018 г. С. 29-35. ISBN 978-5-98163-109-2. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/357.pdf> (дата обращения 11.12.2018).

45. Гуселетов Б.П. Предварительные результаты европейских выборов 2019. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, № 3, 2019. С. 44-51. URL:<http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/ru/arkhiv-zhurnala/nauchno-analiticheskij-vestnik-ie-ran-3-2019> (дата обращения: 22.12.2019).

46. Гуселетов Б.П. Подготовка к выборам в Европейский парламент и их результаты. Выборы в Европейский парламент 2014: итоги и перспективы: сборник статей / [ред. кол.: В.Я. Швейцер (отв. ред.), Б.П. Гуселетов, Н.С. Плевако]. – Москва: ИЕ РАН. 2014. – 224 с.

47. Гуселетов Б.П. Становление социал-демократических и социалистических партий стран Центральной и Восточной Европы и СНГ: идейно-политическая самоидентификация в рамках современного мирового социалистического движения/ Москва: Изд-во Ун-та РГТЭУ; 2011. 163 с.: ил. ISBN 978-5-87827-443-2.

48. Дельфинов А. Ангела Меркель: Необходимо ужесточить миграционное законодательство // Deutsche Welle. – 08.01.2016. – URL: <http://www.dw.com/ru/ангела-меркель-необходимо-ужесточить-миграционное-законодательство/a-18968431> (дата обращения 28.01.2019)

49. Джанда К. Сравнение политических партий: исследования и теория / Голосов Г.В., Галкина Л.А. (ред.) // Современная сравнительная политология. Хрестоматия – М.: Московский общественный научный фонд, 1997 – С.8 – 143.

50. Дюверже М. Политические партии / пер. с франц. Академический Проект. – 2002. – 560 с. – (Серия «Концепции»)
51. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер. с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова. – М.: Мысль, 1994. – 399 с.
52. Европа в эпоху перемен [монография] / Отв. ред. Т.В. Зверева. – М.: Дипломатическая академия, 2017. – 483 с.
53. Европа 2017: партии, выборы, власть = Europe 2017: parties, elections, power [сб. ст.] / [отв. ред. В.Я. Швейцер]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2018. – 130 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук; № 353).
54. Европейский союз в глобальном экономическом управлении / Отв. ред. М.В. Стрежнева. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 255 с.
55. Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность / Под ред. Ал.А. Громько и М.Г. Носова // Институт Европы Российской Академии Наук. Ассоциация европейских исследований (АЕВИС) – М.: Издательство «Весь Мир», 2015. – 592 с.
56. Загидуллин М.И. ФРГ: Избирательная парадигма в конкурентной среде выборов [Электронный ресурс] // Вестник Казанского государственного ун-та. Политика и политические науки. – 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/frg-izbiratel'naya-paradigma-v-konkurentnoy-srede-vyborov> (дата обращения 28.01.2019)
57. Исаев Б.А. Теория партий и партийных систем: учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 367 с.
58. Карпович О.Г. Глобальные проблемы и международные отношения. – М.: ЮНИТИ, 2014. – 503 с.
59. Каспэ С.И. Политическая теология и nation-building: общие положения, российский случай. – М.: РОССПЭН, 2012. – 191 с.
60. Каспэ С.И. Центры и иерархии: пространственные метафоры власти

и западная политическая форма. – М.: МШПИ, 2007. – 320 с.

61. Каспэ С.И., Салмин А.М. Измерения свободы: парламентский электоральный процесс в постсоветской России // Полития. 2000. № 3 (17). – С. 5 – 54.

62. Крауч К. Постдемократия. – М.: ГУ–ВШЭ, 2010. – 192 с.

63. Кукарцева М.А. Политическая коммуникация и обретение легитимности (к вопросу об итогах выборов в Бундестаг в ФРГ) // Вестник Дипломатической Академии МИД России. Россия и мир. – 2017–№ 3(13)– С. 33–43.

64. Кукарцева М.А., Томанн П.-Э. Франко-германская ось Европейского союза и Россия // Полития – 2018 –№ 1 – С. 117 – 134.

65. Лейбо Ю.И. Избирательная система Германии: традиции и перспективы // Право и управление. XXI век. – М.: изд-во МГИМО, 2012. – С. 18 – 26.

66. Лефор К. Постоянство теолого-политического // Idem. Политические очерки (XIX – XX вв.) – М.: РОССПЭН, 2000. – 269 – 364.

67. Малапарте К. Техника государственного переворота / пер. Н.Кулиш. – М.: Аграф, 1998. – 208 с.

68. Манен Б. Принципы представительного правления – СПб.: Издательство Европейского университета, 2008. – 324 с.

69. Маркина О.А. Региональные выборы в Германии 2011 г. как демонстрация политических сил перед федеральной избирательной кампанией // Выборы: теория и практика. – 2012. – №1. – С. 59-68 / Научная библиотека РГУ имени С.А. Есенина. URL: <http://library.rsu.edu.ru/p7263/> (дата обращения 28.01.2020).

70. Медушевский А.Н. Идея разделения властей: история и современность // Социологический журнал. 1994. № 1 – С.53-69.

71. Медушевский А.Н. Сравнительное конституционное право и политические институты / Курс лекций. – М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2002. – 512 с.

72. Мелешкина Е. Ю. «Воронка причинности» в электоральных исследованиях. – Полис. Политические исследования. 2002. № 5. С. 47-53.

73. Мелешкина Е.Ю. Исследования электорального поведения: теоретические модели и проблемы их применения / Е.Ю.Мелешкина // Партии и выборы: Хрестоматия / ИНИОН РАН; МГИМО(У) МИД РФ. – М., 2004. – С. 104-122.

74. Миграционный кризис в Европе / Под ред. А. П. Кошкина. – Выпуск 6. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016. – 92 с. URL: <https://www.rea.ru/ru/Documents/Antiterror/Vestnik6.pdf> (дата обращения 28.01.2019).

75. Мир 2035. Глобальный прогноз / [Дынкин А. А., Арбатов А. Г., Афонцев С. А. и др.]; ответственный редактор А. А. Дынкин; Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова. – М.: Магистр, 2017. – 351 с.

76. Мозель Т.Н. Европейский союз: назревшие перемены // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 1 (15). С. 30–43.

77. Морозова Е.Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии – М.: РОССПЭН, 1999. – 247 с.

78. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания: Пер. с нем./Общ. ред. и предисл. Мансурова Н.С. – М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. – 352 с.: илл.

79. Острогорский М.Я. Демократия и политические партии / сост., автор вступ. ст. и коммент. А. Н. Медушевский. – М.: Мысль, 2010. – 760 с.

80. Партии и движения политической альтернативы в современной Европе = Parties and Movements of Political Alternative in Contemporary Europe: [сб. статей] / [отв. ред. В.Я. Швейцер]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2018. – 140 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe /

Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук; № 357).

81. Погорельская С.В. Миграционный кризис и локальные выборы в ФРГ в 2015–2016 гг. Электоральные процессы в Европейском союзе (середина второго десятилетия XXI века) [под ред. В.Я. Швейцера (отв. ред.), Н.С. Плевако]. – М.: ИЕ РАН, 2016. – С. 40–46.

82. Политическая наука. Политические партии и партийные системы в современном мире: Сб. статей / Выпуск 1. – М.: ИНИОН, 2006. – 272 с.

83. Проблемы европейской безопасности: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Отд. европ. безопасности, Отд. Зап. Европы и Америки; Ред. кол.: Пархалина (гл. ред.) и др. – М., 2016. – Вып. 1: Проблемы европейской безопасности / Ред.-сост. вып. Г.И. Кутырев, Ф.О. Трунов. – 232 с.

84. Рансьер Ж. Конец политики, или реалистическая утопия // Idem. На краю политического. – М.: Праксис, 2006. – С.21–63.

85. Роль малых партий в партийно-политической системе Германии. / Под ред. В.Б. Белова, Е.П. Тимошенко. / ДИЕ РАН, № 314, М., 2015 г.

86. Россия и современный мир / Неймарк М.А. (отв. редактор) [Аникин В.И., Бажанов Е.П., Баклицкий А.А., Жильцов С.С., Закаурцева Т.А., Иванов О.П., Кукарцева М.А, и др.]. – М.: «Канон+» РООН «Реабилитация», 2016. – 312 с.

87. Салмин А.М. Современная демократия [Текст]: очерки становления и развития / А. М. Салмин. – М.: Форум, 2009. – 383 с.

88. Синдеев А.А. Безальтернативность выборов в ФРГ// Аналитическая записка №11, 2017 (№84). – М.: Институт Европы РАН, 2017. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an84.pdf> (дата обращения 28.01.2020).

89. Синдеев А.А. Избирательные циклы 2015 и 2016 гг. в Германии: итоги и перспективы. Электоральные процессы в Европейском союзе

(середина второго десятилетия XXI века) [под ред. В.Я. Швейцера (отв. ред.), Н.С. Плевако]. – М.: ИЕ РАН, 2016. С. 34–39.

90. Скиннер К. The State // Понятие государства в четырех языках – СПб., М.: Европейский ун-т в Санкт-Петербурге; Летний сад, 2002. – С.12–74.

91. Сморгунов Л.В. Современная сравнительная политология // Политическая наука. №1, 2006.

92. Современный мир и геополитика / Под ред. М. Неймарка. – Москва: Канон+, 2015. – 448 с.

93. Теория и методы в современной политической науке: Первая попытка теоретического синтеза / под ред. С.У. Ларсена [пер. с англ. Е.А. Жуковой]. – М.: РОССПЭН, 2009. – 751 с.: табл., граф.

94. Тимошенкова Е.П. Особенности партийно-политического развития ФРГ и миграционный кризис 2015–2016 гг. Ч. I. – М.: ИЕ РАН, 2017. – С. 20–34.

95. Токвиль А. де. Демократия в Америке – любое издание. (Часть II, гл. 1-2, 4).

96. Урнов М.Ю. Эмоции в политическом поведении. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 240 с.

97. Федералист. Политические эссе А.Гамильтона, Дж.Мэдисона и Дж.Джея. – М.: Весь мир, 2000. (Десятое письмо).

98. Фомина Д.Д. Современный миграционный кризис в Европе: позиция Германии // Актуальные проблемы современных международных отношений [Электронный ресурс].
<https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyyu-migratsionnyu-krizis-v-evrope-rozitsiya-germanii> (дата обращения 28.01.2019).

99. Хаберлер Г. Процветание и депрессия: теоретический анализ циклических колебаний: пер. с англ. – Челябинск: Социум, 2005. – 475 с. – (Серия: «Бум, крах и будущее»). – ISBN 5-901901-35-5.

100. Человек и реформы в российском обществе: мифы и реальность / Третья науч. сес. (Материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 18 –19 апр. 1995 г.) / [Редкол.: Бойков В. Э. (отв. ред.) и др.]. – М.: Изд-во Рос. акад. гос. службы, 1995. – 218 с.

101. Швейцер В.Я. Час евроскептиков? // Электоральные процессы в Европейском союзе (середина второго десятилетия XXI века) / [под ред. В.Я. Швейцера (отв. ред.), Н.С. Плевако]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2016. – 114 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук; № 335).

102. Ширер У. Взлет и падение Третьего Рейха – любое издание (Т.1. Кн.1

103. Штебер С. Беженцы в Германии: конец «политики гостеприимства»? // Colta. – 11.11.2015. – URL: <http://www.colta.ru/articles/society/9212?page=2> (дата обращения 28.01.2020).

104. Штоль В.В. Европейский союз – надолго ли? / В.В. Штоль // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки, № 1– 2016.

105. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия: Пер. с англ. /Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. – М.: Экономика, 1995. – 540 с. – (Экон. наследие) – ISBN 5-282-01415-7

106. Юм Д. О партиях / В кн.: Юм. Д. Сочинения. Т. 2. – М.: Мысль, 1996. –С. 511–518.

107. Ямпольский М.Б. Физиология символического. Кн.1. Возвращение Левиафана – М.: Новое литературное обозрение, 2004.

Книги и статьи на иностранном языке:

108. Adams J. F., Merrill III S., Grofman B. A. Unified Theory of Party Competition: A Cross-National Analysis Integrating Spatial and Behavioral Factors. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2005.

109. Alemann Ulrich von, Philipp Erbentraut, Jens Walther. Das Parteiensystem der Bundesrepublik Deutschland, Wiesbaden 2010, 4. Auflage.
110. Alexis de Tocqueville. Democracy in America. Harper Perennial Modern Classics. 1988.
111. Berelson Lazarsfeld McPhee. Voting. Chicago: University of Chicago Press. 1954.
112. Beyme K von. Funktionenwandel der Parteien in der Entwicklung von der Massenmitgliederpartei zur Partei der Berufspolitiker. 2011.
113. Beyme K. von. Political Parties in Western Democracies. – Aldershot, Hants Gower, (c) 1985. – 444 p. – ISBN 056605003X (pbk).
114. Blondel J., Cotta M. (eds.) The Nature of Party Government: A Comparative European Perspective – N.Y.: St. Martin's Press, 2000.
115. Bräuninger Thomas, Debus Marc, Müller Jochen & Stecker Christian. Party Competition and Government Formation in Germany: Business as Usual or New Patterns? / German Politics, (2018) DOI: 10.1080/09644008.2018.1538362.
116. Budge Ian, Grewe Ivoe, Farlie Dannis. Party Identifikation and Beyond Representations of Voting and Party Competition. – London- N Y, 2010 .
117. Budge J., Robertson D., Hearl D. Ideology, Strategy and Party Change: Spatial Analyses of Post-war Election Programmes in 19 Democracies. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1987.
118. Campbell A., Converse P., Miller W., Stokes D. The American Voter. The University of Chicago Press, 1960.
119. Carstairs A.A. Short History of Electoral Systems in Western Europe – London: Allen and Unwin, 1980.
120. Castles F.G., Wildenmann R. (eds.) Visions and Realities of Party Government – Berlin, N.Y.: de Gruyter, 1986.
121. Converse, P. E. Assessing the capacity of mass electorates. – Department of Political Science, University of Michigan. 2000.

122. Cremona R., McDonald M. Does Centrism Enhance Electability in SMDP Systems? / Paper prepared for presentation at the 2006 Annual Meeting of the American Political Science Association, Philadelphia, PA, August 31 – September 3, 2006. – http://www.binghamton.edu/cdp/papers/Centrism_full.pdf. (дата обращения 28.01.2020).

123. Dalton R.J., Wattenberg M.P. (eds.) Parties without Partisans. Political Change in Advanced Industrial Democracies – Oxford: Oxford Univ. Press, 2000.

124. Decker F. Handbuch der deutschen Parteien, Wiesbaden 2013, 2. Auflage.

125. Decker F. Parteien und Parteiensysteme in Deutschland, Stuttgart, 2011.

126. Decker F., Neu V. Handbuch der deutschen Parteien, 2. Aufl., Bonn, 2013.

127. Downs A. An Economic Theory of Democracy. – N.Y.: Harper Collins Publishers, 1957.

128. Downs A. An Economic Theory of Democracy. – NY, 1957.

129. Duverger M. Die politischen Parteien, Tübingen, 1959.

130. Elitz E. Seehofers 200 000 // Bild. – 05.01.2016. – URL: <http://www.bild.de/news/standards/ernst-elitz/seehofers-200000-4016150.bild.htm>

131. Fiorina M. Retrospective Voting in American National Elections. – New Haven: Yale Univ. Press, 1981.

132. Gabriel O., Niedermayer O., Stöss R. Parteiendemokratie in Deutschland, Bonn: Springer-Verlag, 2011.

133. Gabriel S. Die gegenseitige Erpressung ist unwürdig // SPD. – 30.10.2015.

134. Giovanni Sartori. Parties and Party Systems: A Framework for Analysis. Volume 1. – Cambridge University Press, 1976.

135. Gunther R., Montero J., Linz J. (eds.) Political Parties: Old Concepts and New Challenges – Oxford, N.Y.: Oxford Univ. Press., 2002.

136. Hagevi M., Enroth H. Cartelisation, Convergence or Increasing Similarities? Lessons from Parties in Parliament. – London- N Y, 2018.

137. Himmelweit H.T., Humphreys P., Jaeger M. How Voters Decide: A Model of Vote Choice Based on a special Longitudinal Study Extending Over Fifteen Years and the British Election Surveys of 1970–1983. – Philadelphia: Open University Press, 1985.

138. Hino A. New Challenger Parties in Western Europe: A Comparative Analysis. – London: Routledge, 2012.

139. Hobolt S., De Vries C. Challenger Parties and the Decline of the European Left Policy. – Network, December 2015.

140. Hübscher Evelyne. The Clientelistic Turn in Welfare State Policy-Making – Party Politics in Times of Austerity. – London: ECPR Press, 2018. – 233 p.

141. Janda K., King D.S. 1985. Formalizing and Testing Duverger's Theories of Political Parties // Comparative Political studies, Volume: 18 issue: 2, page(s): 139–169, 1985.

142. Kammholz K. Ohne Familiennachzug wird Integration schwierig // Die Welt. – 11.11.2015. – URL: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article148726595/OhneFamiliennachzug-wird-Integration-schwierig.html> (дата обращения 28.01.2020).

143. Katz R.S., Mair P. Changing Models of Party Organization and Party Democracy: The Emergence of the Cartel Party // Party Politics. – 1995. Vol. 1. № 1.

144. Katz R.S., Peter Mair. Changing Models of Party Organization and Party Democracy. The Emergence of the Cartel Party, in: Party Politics 1 (1). 1995. – S. 5 –28.

145. Keman H., Klingemann H-D., Hofferbert R.I., Budge I. Parties, Policies, and Democracy [Bookseries: Theoretical Lenses on Public Policy; Series Editor: P.A. Sabatier], Boulder, San Francisco, Oxford: Westview, 2015.

146. Keman Hans. Party Control of Ministers and Ministries in Western Europe / in: J. Blondel (ed.); *The Profession of Minister*. – London, MacMillan Press: 99-118? 1919 / 1990.

147. Kipping K., Riexinger B. Die Linke Stimmtals einzige Parteigeschlossen gegen den Kriegseinsatz der Bundeswehr // *Die Linke*. – 04.12.2015. URL: [http://www.dielinke.de/index.php?id=251&tx_ttnews\[tt_news\]=44280&tx_ttnews\[backPid\]=35&no_cache=1](http://www.dielinke.de/index.php?id=251&tx_ttnews[tt_news]=44280&tx_ttnews[backPid]=35&no_cache=1). (дата обращения 28.01.2020).

148. Kirchheimer O. Der Wandel des westeuropäischen Parteiensystems, in: *Politische Vierteljahresschrift* 6 (1), 1965. S. 20–41.

149. Kirchheimer O. The Transformation of the Western European Party System // LaPalombara J., Weiner, M. (eds.) *Political Parties and Political Development*. Princeton: Princeton Univ. Press, 1966.

150. Kitschelt H., Hellemans S. The Left-Right Semantics and the New Politics Cleavage // *Comparative Political Studies*. 1999. Vol. 23. № 2.

151. Klingelhöfer Tristan. Parteienstaat – Parteiendemokratie, *German Politics*, 2018. DOI: 10.1080/09644008.2018.1541623 (дата обращения 28.01.2020).

152. Köln: Welche Straftaten wurden von wembegangen? // *ZDF Heute*. – 05.01.2016. – URL: <http://www.heute.de/sexuelle-uebergriffe-in-koeln-welchestrftaten-wurden-von-wem-begangen-41687870.html> (дата обращения 28.01.2019).

153. Koole R. Catch-All or Cartel? A Comment on the Notion of the Cartel Party // *Party Politics*. 1996. № 2/4. – P. 507 – 523.

154. Lakeman E. *How democracies vote: A study of electoral systems*. London: Faber & Faber, 1974, 4th edn. –317 p.

155. Landtagswahl 2016. URL: http://www.landtagswahl-bw.de/ergebnis_landtagswahl_2016_bw.html (дата обращения 28.01.2019).

156. Lane J.-E., Ersson S.O. Politics and Society in Western Europe. – London; Thousand Oaks, Calif. Sage Publications, (c)1999. – 386 p.
157. LaPalombara J., Weiner, M. (eds.) Political Parties and Political Development. Princeton: Princeton Univ. Press, 1966.
158. Laponce J.A. Left and Right: The Topography of Political Perceptions. – Toronto: Toronto Univ. Press, 1981. – 292 p.
159. Lazarsfeld Paul F., Bernard Berelson, Hazel Gaudet. The People's Choice – How the Voter makes up his Mind in a Presidential Campaign, Duell, Sloan and Pearce: New York 1944, XXXIII + 178 S. (dt. Wahlen und Wähler, Luchterhand: Neuwied/Berlin 1969, 231 S.).
160. Lijphart A. Electoral Systems and Party Systems. – Oxford: Oxford Univ. Press, 1993.
161. Lipset S.M., Rokkan M. (eds). Party Systems and Voter Alignments – N.Y.: Free Press, 1967. – 64 p.
162. Lucardie P. Zur Typologie der politischen Parteien, in: Frank Decker / Viola Neu (Hg.), Handbuch der politischen Parteien, 2. Aufl., Bonn, S. 61-76. 2013.
163. Ludger Helms, Femke Van Esch & Beverly Crawford Merkel III: From Committed Pragmatist to 'Conviction Leader'?, German Politics, (2018) DOI: 10.1080/09644008.2018.1462340 (дата обращения 28.01.2020).
164. Mathiason J. Invisible Governance: International Secretariats in Global Politics. – Bloomfield, CT. Kumarian Press, 2007. – 295 p.
165. Mayerhöffer Eva. Elite Cohesion in Mediatized Politics European Perspectives, London – N Y, 2018.
166. Merkel-Interview Herausforderung demografischer Wandel; Merkel-Interview «Es braucht einen klaren Plan»; Merkel-Interview «Wir haben eine wichtige Rolle»Режим доступа: <http://www.bundeskanzlerin.de> (дата обращения: 10.09.2019).
167. Mitran D. A Working Peace System. Chicago, 1966. P. 26.

168. Mönninghoff D. Geschichte des deutschen Parteiensystems. München 2011.

169. Niedermayer O. Handbuch Parteienforschung. – Wiesbaden 2013.

170. Nonnenmacher A. The Sozial Representativeness of German Party Membership, German Politics. (2018) DOI: 10.1080/09644008.2018.1514599 (дата обращения 28.01.2019).

171. Panebianco A. Political Parties: Organization and Power. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1988. – 336 p.

172. Parties and Voters at the 2013 German Federal Election // German Politic. Vol 26, number 1, March 2017. // <https://www.tandfonline.com/toc/fgrp20/26/1?nav=tocList> (дата обращения 28.01.2019).

173. Party Politics. Special issue: The How's and Why's of Party Manifestos. Guest editors» Robert Harmel and Lars Svasand. May 2018, Volume 24, Issue 3.

174. Pegida meldet zahlreiche Kundgebungen in Münchenan // Zeit online. – 10.01.2016. – URL:<http://www.zeit.de/gesellschaft/zeitgeschehen/2016-01/muenchen-pegida-demonstrationen-feldherrenhalle> (дата обращения 28.01.2019).

175. Policy Analysis in Germany. S Blum and K Schubert ed., Bristol University Press, 2013.

176. Pomper G.M. Concepts of Political Parties // Journal of Theoretical Politics, Volume: 4 issue: 2, page(s): 143–159, (Modern political parties. Approaches to Comparative Politics. Edited by Sigmund Neumann. Illinois, University of Chicago Press, 1956).

177. Rheinland-Pfalz Landeswahlleiter. URL: <http://www.wahlen.rlp.de/ltw/wahlen/2016/index.html> (дата обращения 28.01.2019).

178. Rose R., Mackie T.M. Do Parties Persist or Fail? The Big Trade-Off Facing Organizations // Lawson K., Merkl P. (eds.) When Parties Fail: Emerging Alternative Organizations. – Princeton: Princeton Univ. Press, 1988.

179. Salmon P. Extremism and Monomania // Breton A., Galeotti G., Salmon P., Wintrobe R. (eds.) Political Extremism and Rationality. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2002.

180. Samuels D.J., Shugart M.S. Presidents, Parties, and Prime Ministers: How the Separation of Powers Affects Party Organization and Behavior. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2010.

181. Sartori G. Parties and Party Systems: A Framework for Analysis – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1976. – 343 p.

182. Sartori G. Parties and Party Systems: A Framework for Analysis. Vol. I – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1976.

183. Siegfried A. Tableau des partis en France. – Paris, 1931. Library of Congress JN2997.S5 1930. – 245 p.

184. Simon Herbert A. Models of Man: Social and Rational. – New York: John Wiley and Sons, Inc., 1957.

185. Spier Tim. Not Dead Yet? Explaining Party Member Activity in Germany, German Politics, 2018 DOI: 10.1080/09644008.2018.1528237 (дата обращения 28.01.2019).

186. Spier Tim. Still Connected? Attitudinal Representativeness of German Party Memberships, German Politics, (2018) DOI: 10.1080/09644008.2018.1520841 (дата обращения 28.01.2019).

187. Städte in NRW. Bürgermeisterwahlen: Die Ergebnisse im Überblick: <http://www.rp-online.de/nrw/landespolitik/buergermeisterwahlen-in-nordrhein-westfalen-das-sind-die-ergebnisse-aid-1.5389471> (дата обращения 28.01.2019)

188. Steinbrück P. Wider die Radikalisierung unserer Gesellschaft! // Zeit online. – 17.12.2015. – URL: <http://www.zeit.de/2015/51/fluechtlingspolitik->

peersteinbrueck-angela-merkel-deutschland-kritik/seite-2 (дата обращения 28.01.2019).

189. Strøm K. A Behavioral Theory of Competitive Political Parties // American Journal of Political Science 34 (2), 1990. S. 535–598.

190. Uwe J. Typen und Funktionen von Parteien / Oskar Niedermayer (Hg.). – Handbuch Parteienforschung, Wiesbaden, 2013.

191. Vasilopoulou Sofia. Far Right Parties and Euroscepticism. London- N Y, ECPR Press, 2017. 1785522299 (ISBN13: 9781785522291) (дата обращения 28.01.2019).

192. Wiesendahl E. Parteien, Frankfurt a.M. 2006.

193. William H. Riker. The Theory of Political Coalitions. London: Yale University Press, 1962. – 296 p.

194. Wolinetz St., Zaslove A. Absorbing the Blow. Populist Parties and their Impact on Parties and Party Systems. London- N Y, Rowman & Littlefield International, 2018. – 346 p.

Электронные ресурсы:

195. Институт Европы РАН
<http://www.instituteofeurope.ru/publications/analytics>

196. Интерфакс: <http://www.interfax.ru/>

197. МГИМО(У). Электронная библиотека: <http://ehd.mgimo.ru/>

198. Научная электронная библиотека «Киберленинка»:
<https://cyberleninka.ru/>

199. РБК: <http://www.rbc.ru/>

200. РИА Новости: <http://www.ria.ru>

201. ТАСС: <http://tass.ru>

202. BILD: <http://www.bild.de/>

203. Das Handelsblatt: <http://www.handelsblatt.com/>

204. Der Spiegel: <http://www.spiegel.de/>

- 205. Der Tagesspiegel: <http://www.tagesspiegel.de/>
- 206. Deutsche Welle: <http://www.dw.com/>
- 207. Die Welt: <https://www.welt.de/>
- 208. Die Zeit: <http://www.zeit.de>
- 209. Frankfurter Allgemeine Zeitung: <http://www.faz.net/>
- 210. Focus Online: <https://www.focus.de/>
- 211. Lenta.ru: <https://lenta.ru/>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Анализ малых партий Германии точки зрения десяти ключевых инструментов анализа партий (по К.Джанде)

Анализ партии «Граждане в гневе» (BfW):

1. Институционализация – средний уровень, ближе к слабому: партия устойчива только в одном регионе, она выросла из местных организаций, так и не объединившихся в общенациональную, она – партия одного человека, то есть не существует независимо от собственных лидеров и слабо материализуется в общественном сознании.

2. Проблемная ориентация – ясная право-консервативная.

3. Социальная поддержка – слабая: не выявлено четко, чьи социальные интересы она выражает, что объясняется региональными факторами, влияющими на электорат партии.

4. Организационная сложность – невысокая: зародилась вне парламента и имеет ограниченные ресурсы.

5. Централизация власти – высокая: практически сосредоточена в руках одного человека.

6. Автономия – средняя: зависима от других организаций в источниках финансирования, в том числе и от членских взносов, число членов невелико и не поддается эмпирической проверке, источники руководства – одна социальная среда, в коалицию с другими партиями не вступает, что повышает автономность партии, равно как и отсутствие связей и отношений с международными объединениями партий или с иностранными правительствами.

7. **Согласованность** – высокая: синхронизации политического поведения и установок руководства и рядовых членов, а также активистов партии, отсутствии фракционности.

8. **Вовлеченность** – слабая: нет ясной картины глубинной психологической идентификации с партией; параметры членства и стимулов, привлекающих партийных активистов, трудно проследить в связи с отсутствием эмпирических данных.

9. **Стратегия и тактика** – состязательные: активно использует СМИ и арсенал средств политического маркетинга для придания товарности своим кандидатам. Имеет свой лого.

10. **Правительственный статус** – не имеет: «Граждане в гневе» обладают размытым электоратом, большой политической значимости не имеют, выход на федеральный уровень невелик.

«Семейная партия Германии» (FAMILY)

1. **Институционализация** – средняя: партия устойчива в основном в одном регионе (Сааре), хотя имеет отделения в 13 федеральных землях, она выросла на периферии, из местных организаций, не существует независимо от собственных лидеров, слабо материализуется в общественном сознании.

2. **Проблемная ориентация** – консервативно-центристская с креном вправо.

3. **Социальная поддержка** – средняя: более-менее ясно, чьи социальные интересы она выражает, что объясняется региональными факторами, влияющими на электорат партии.

4. **Организационная сложность** – невысокая: зародилась вне парламента и имеет ограниченные ресурсы.

5. **Централизация власти** – средняя: имеет партийные органы и чиновников.

6. Автономия – низкая: зависима от других организаций в источниках финансирования, в том числе и от членских взносов, число членов невелико и не поддается эмпирической проверке, источники руководства – одна социальная среда, в коалицию с другими партиями вступает, имеет связи и отношения с международными объединениями партий, с иностранными аналогичными партиями.

7. Согласованность – низкая: нет синхронизации политического поведения и установок руководства и рядовых членов, а также активистов партии, отсутствие фракционности.

8. Вовлеченность – средняя: в целом существует прослеживаемая психологической идентификации с партией, хотя и не глубинная; параметры членства и стимулов, привлекающих партийных активистов, трудно проследить в связи с отсутствием эмпирических данных.

9. Стратегия и тактика – состязательные: активно использует СМИ и арсенал средств политического маркетинга для придания товарности своим кандидатам. Имеет свой лого.

10. Правительственный статус – не имеет: обладает размытым электоратом, большой политической значимости не имеет, выход на федеральный уровень сомнителен.

Ассоциация избирателей Южного Шлезвига (SSW)

1. Институционализация – низкая: партия устойчива в основном в одном регионе (Шлезвиг-Гольштейн), выросла на периферии, из местных организаций, а не в центре, не существует независимо от собственных лидеров, слабо материализуется в общественном сознании.

2. Проблемная ориентация – консервативно-центристская с креном влево.

3. Социальная поддержка – низкая: поддерживается меньшинством и программно формируется им, что объясняется региональными факторами, влияющими на электорат партии.

4. Организационная сложность – невысокая: зародилась вне парламента и имеет ограниченные ресурсы.

5. Централизация власти – средняя: имеет партийные органы и чиновников.

6. Автономия – низкая: зависима от других организаций в источниках финансирования, в том числе, и от членских взносов, число членов невелико и не поддается эмпирической проверке, источники руководства – одна социальная среда, в коалицию с другими партиями вступает, имеет связи и отношения с международными объединениями партий, с иностранными аналогичными партиями.

7. Согласованность – средняя: есть признаки синхронизации политического поведения и установок руководства и рядовых членов, а также активистов партии.

8. Вовлеченность – высокая: в целом существует базовая прослеживаемая психологическая идентификация с партией, хотя параметры членства трудно проследить в связи с отсутствием эмпирических данных; стимулы, привлекающие партийных активистов, очевидны.

9. Стратегия и тактика – состязательные: активно использует СМИ и арсенал средств политического маркетинга для придания товарности своим кандидатам. Имеет свой лого.

10. Правительственный статус – имеет: участвовала в Бундестаге первого созыва (1949 г.), хотя выход на федеральный уровень второй раз сомнителен, ядро электората очерчено, хотя большой политической значимости не имеет.

«Экологическая демократическая партия» (ÖDP)

1. Институционализация – средняя: партия устойчива в основном в двух регионах (Баварии и Баден-Вюртемберге) и выросла на периферии, из местных организаций, а не в центре, не существует независимо от собственных лидеров, слабо материализуется в общественном сознании.

2. Проблемная ориентация – консервативно-центристская с креном влево.

3. Социальная поддержка – средняя: поддерживается католической частью Верхней и Нижней Баварии, в сельских районах, что объясняется региональными факторами, влияющими на электорат партии.

4. Организационная сложность – невысокая: зародилась вне парламента и имеет ограниченные ресурсы.

5. Централизация власти – средняя: имеет партийные органы и чиновников.

6. Автономия – низкая: зависима от других организаций в источниках финансирования, в том числе и от членских взносов, число членов невелико и не поддается эмпирической проверке, источники руководства – одна социальная среда, в коалицию с другими партиями вступает, имеет связи и отношения с международными объединениями партий, с иностранными аналогичными партиями.

7. Согласованность – средняя: есть признаки синхронизации политического поведения и установок руководства и рядовых членов, а также активистов партии.

8. Вовлеченность – высокая: в целом существует прослеживаемая психологическая идентификация с партией, хотя параметры членства трудно проследить в связи с отсутствием эмпирических данных; стимулы, привлекающие партийных активистов, очевидны, имеет молодежную организацию и партийно-аффилированный фонд.

9. Стратегия и тактика – состязательные: активно использует СМИ, имеет свой журнал и арсенал средств политического маркетинга для придания товарности своим кандидатам. Имеет свой лого.

10. Правительственный статус – не имеет: обладает размытым электоратом, большой политической значимости не имеет, хотя является членом Европарламента, выход на федеральный уровень сомнителен.

Национальная демократическая партия Германии (НДПГ)

1. Институционализация – высокая: хотя партия устойчива в основном в нескольких регионах, она выросла из старых партий, существует независимо от собственных лидеров, хорошо материализуется в общественном сознании.

2. Проблемная ориентация – правая, внесистемная.

3. Социальная поддержка – средняя: поддерживается мужчинами восточногерманских районов, где преобладают беженцы, молодые, социально обездоленные люди, а также частью радикальных слоев населения на западе, что объясняется региональными факторами, влияющими на электорат партии.

4. Организационная сложность – невысокая: зародилась вне парламента и имеет ограниченные ресурсы.

5. Централизация власти – средняя: имеет партийные органы и чиновников.

6. Автономия – низкая: зависима в источниках финансирования от своих членов, хотя число членов не поддается эмпирической проверке, источники руководства – одна социальная среда, в коалицию с другими партиями не вступает, имеет связи и отношения с иностранными аналогичными партиями.

7. **Согласованность** – средняя: есть признаки синхронизации политического поведения и установок руководства и рядовых членов, а также активистов партии.

8. **Вовлеченность** – высокая: в целом существует прослеживаемая психологическая и идеологическая идентификации с партией, хотя параметры членства трудно проследить в связи с отсутствием эмпирических данных; стимулы, привлекающие партийных активистов, очевидны.

9. **Стратегия и тактика** – состязательные: активно использует СМИ, арсенал средств политического маркетинга для придания товарности своим кандидатам. Имеет свой лого.

10. **Правительственный статус** – не имеет: хотя является членом Европарламента, выход на федеральный уровень сомнителен.

«Партия труда, верховенства закона, защиты животных, поддержка элиты и инициатива на низовом уровне» или просто «Партия» (Die PARTEI)

1. **Институционализация** – средняя: партия устойчива в нескольких регионах, выросла на периферии, не существует независимо от собственных лидеров, слабо материализуется в общественном сознании.

2. **Проблемная ориентация** – либералы-центристы.

3. **Социальная поддержка** – средняя: выражает социальные интересы среднего класса и молодежи.

4. **Организационная сложность** – невысокая: зародилась вне парламента и имеет ограниченные ресурсы;

5. **Централизация власти** – средняя: имеет партийные органы и чиновников.

6. **Автономия** – низкая: зависима от других организаций в источниках финансирования, в том числе и от членских взносов, число членов не поддается эмпирической проверке, источники руководства – одна социальная среда, в коалицию с другими партиями вступает, имеет связи и отношения с

международными объединениями партий, с иностранными аналогичными партиями.

7. **Согласованность** – средняя: есть определенная синхронизация политического поведения и установок руководства и рядовых членов, а также активистов партии при отсутствии фракционности.

8. **Вовлеченность** – скорее средняя: в силу специфики партийной «формы» нельзя требовать психологической идентификации с партией; параметры членства и стимулов, привлекающих партийных активистов, трудно проследить в связи с отсутствием эмпирических данных.

9. **Стратегия и тактика** – состязательные: активно использует СМИ и арсенал средств политического маркетинга для придания товарности своим кандидатам. Имеет свой лого, журнал.

10. **Правительственный статус** – не имеет: обладает нечетким электоратом, большой политической значимости не имеет, выход на федеральный уровень возможен.

Партия человека и охраны животных (Tierschutzpartei)

1. **Институционализация** – средняя: партия устойчива в нескольких регионах, выросла на периферии, не существует независимо от собственных лидеров, слабо материализуется в общественном сознании.

2. **Проблемная ориентация** – либералы-центристы.

3. **Социальная поддержка** – средняя: выражает социальные интересы среднего класса и молодежи.

4. **Организационная сложность** – невысокая: зародилась вне парламента и имеет ограниченные ресурсы;

5. **Централизация власти** – средняя: имеет партийные органы и чиновников.

6. **Автономия** – низкая: зависима от других организаций в источниках финансирования, в том числе и от членских взносов, число членов не

поддается эмпирической проверке, источники руководства – одна социальная среда, в коалицию с другими партиями вступает, имеет связи и отношения с международными объединениями партий, с иностранными аналогичными партиями.

7. **Согласованность** – средняя: есть определенная синхронизация политического поведения и установок руководства и рядовых членов, а также активистов партии при отсутствии фракционности.

8. **Вовлеченность** – скорее средняя: психологической идентификации с партией нет, но есть общая озабоченность экологическими проблемами; параметры членства и стимулов, привлекающих партийных активистов, трудно проследить в связи с отсутствием эмпирических данных.

9. **Стратегия и тактика** – состязательные: активно использует СМИ и арсенал средств политического маркетинга для придания товарности своим кандидатам. Имеет свой лого, журнал, молодежные организации.

10. **Правительственный статус** – не имеет: обладает нечетким электоратом, большой политической значимости не имеет, выход на федеральный уровень сомнителен.

Свободные избиратели (FREIE WÄHLER)

1. **Институционализация** – средняя: партия устойчива в основном в двух регионах (Баварии и Баден-Вюртемберге), выросла в центре, но из местных организаций, не существует независимо от собственных лидеров, слабо материализуется в общественном сознании.

2. **Проблемная ориентация** – леволиберальная.

3. **Социальная поддержка** – выше средней: представлены все возрастные и профессиональные группы.

4. **Организационная сложность** – невысокая: зародилась вне парламента и имеет ограниченные ресурсы.

5. Централизация власти – средняя: имеет партийные органы и чиновников.

6. Автономия – низкая: зависима от других организаций в источниках финансирования, в том числе и от членских взносов, число членов невелико и не поддается эмпирической проверке, источники руководства – одна социальная среда, в коалицию с другими партиями вступает, имеет связи и отношения с иностранными аналогичными партиями.

7. Согласованность – средняя: есть признаки синхронизации политического поведения и установок руководства и рядовых членов, а также активистов партии.

8. Вовлеченность – скорее низкая: признаков прослеживаемой психологической идентификации с партией немного, стимулы, привлекающие партийных активистов, неочевидны.

9. Стратегия и тактика – состязательные: активно использует СМИ, имеет свой журнал и арсенал средств политического маркетинга для придания товарности своим кандидатам. Имеет свой лого.

10. Правительственный статус – не имеет: обладает размытым электоратом, большой политической значимости не имеет, хотя является членом Европарламента, выход на федеральный уровень сомнителен.

Пиратская партия Германии

1. Институционализация – выше средней: хотя партия существует недолго, она устойчива в пяти регионах (Берлине, Бремене, Гамбурге, Северной Рейн-Вестфалии и Баварии), выросла в центре, но из местных организаций, существует независимо от собственных лидеров, хорошо материализуется в общественном сознании.

2. Проблемная ориентация – труднораспознаваема, но с креном влево.

3. Социальная поддержка – средняя: представлены только младшие возрастные и группы

4. Организационная сложность – невысокая: зародилась вне парламента и имеет ограниченные ресурсы.

5. Централизация власти – средняя: имеет партийные органы и чиновников.

6. Автономия – низкая: зависима от других организаций в источниках финансирования, в том числе и от членских взносов, число членов невелико и не поддается эмпирической проверке, источники руководства – одна социальная среда, в коалицию с другими партиями вступает, имеет связи и отношения иностранными аналогичными партиями и международными организациями.

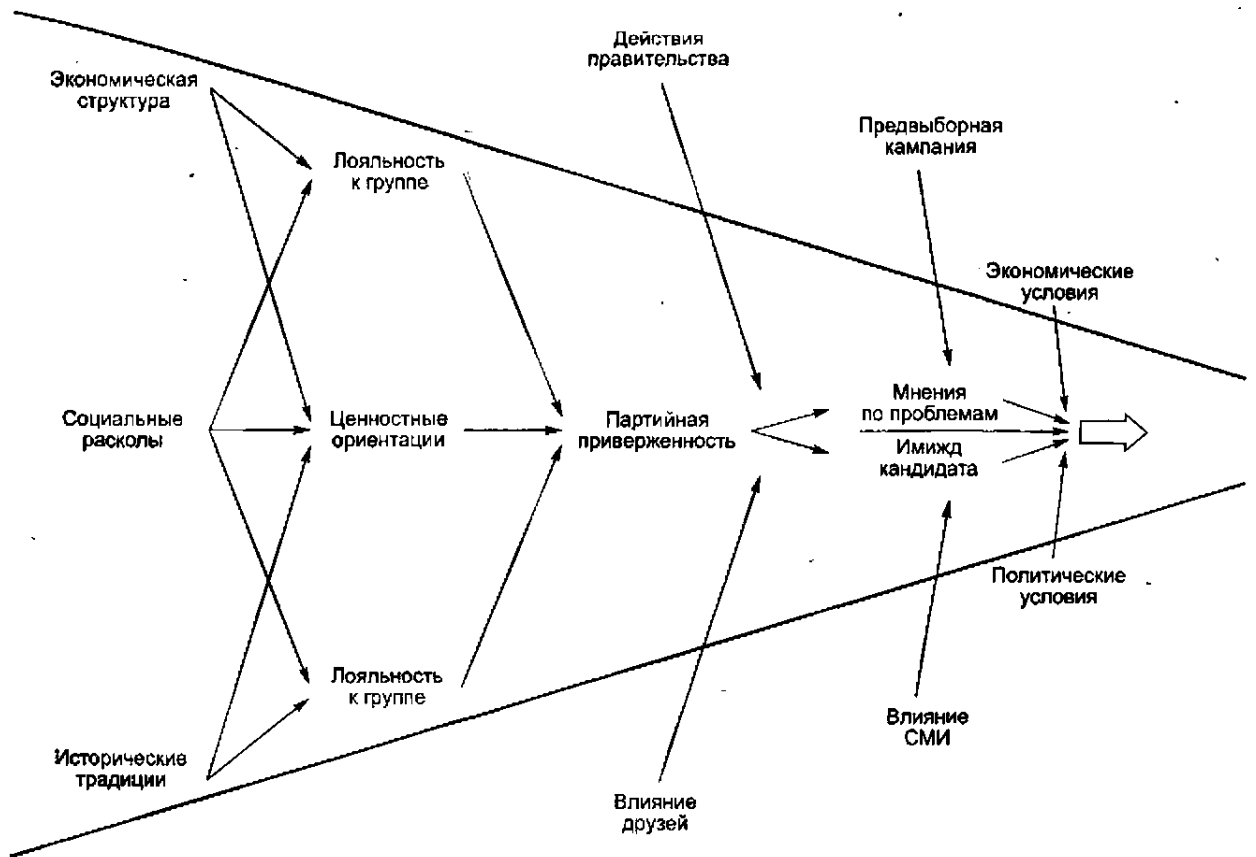
7. Согласованность – низкая: очевидных признаков синхронизации политического поведения и установок руководства и рядовых членов, а также активистов партии нет.

8. Вовлеченность – скорее низкая: признаков прослеживаемой психологической идентификации с партией немного, стимулы, привлекающие партийных активистов, неочевидны.

9. Стратегия и тактика – состязательные: активно использует СМИ, имеет свой журнал и арсенал средств политического маркетинга для придания товарности своим кандидатам. Имеет свой лого.

10. Правительственный статус – не имеет: обладает размытым электоратом, большой политической значимости не имеет, хотя является членом Европарламента, выход на федеральный уровень сомнителен.

«Воронка причинности» А.Кэмпбелла

Приложение № 3

Список сокращений

Полное название партии на русском	Оригинальное название партии	Сокращения
Христианско-демократический союз	Christlich Demokratische Union Deutschlands	CDU; ХДС
Христианско-социальный союз в Баварии	Christlich-Soziale Union in Bayern	CSU; ХСС
Социал-демократическая партия Германии	Sozialdemokratische Partei Deutschlands	SPD; СДПГ

³³⁷ Мелешкина Е. Ю. «Воронка причинности» в электоральных исследованиях // Полис. 2002. № 5. С. 46

Левая партия	Die Linke; Linkspartei	Левые
Союз 90/Зелёные	Bündnis 90/Die Grünen	Зеленые
Альтернатива для Германии	Alternative für Deutschland	AfD; АДГ; АДГ
Свободная демократическая партия Германии	Freie Demokratische Partei	FDP; СВДП
Партия труда, верховенства закона, защиты животных, поддержка элиты и инициатива на низовом уровне	Die Partei für Arbeit, Rechtsstaat, Tierschutz, Elitenförderung und basisdemokratische Initiative	Die PARTEI; ПАРТИЯ
Национальная демократическая партия Германии	Nationaldemokratische Partei Deutschlands	NPD; НДПГ
Партия пиратов Германии	Piratenpartei Deutschland	Пираты
Партия человека и охраны животных	Tierschutzpartei	MUT
Экологическая демократическая партия	Die Oekologisch-Demokratische Partei	ÖDP
Граждане в гневе	Bürger in Wut	BIW
Союз южношлезвигских избирателей	Südschleswigsche Wählerverband	SSW
Всегерманский блок/Лига изгнанных и лишенных гражданских прав	Der Gesamtdeutsche Block/Bund der Heimatvertriebenen und	GB/BHE

	Entrechteten	
Юные социалисты и социалистки Социал-демократической партии Германии	Arbeitsgemeinschaft der Jungsozialistinnen und Jungsozialisten in der SPD	Jusos
Консервативная немецкая партия	Deutschkonservative Partei	DKP; Немецкая партия
Европейские консерваторы и реформисты	European Conservatives and Reformists Group	ECR
Право и справедливость	Prawo i Sprawiedliwość	PiS
Европа за свободу и прямую демократию	Europe of Freedom and Direct Democracy	EFDD
Партия независимости Соединенного Королевства	United Kingdom Independence Party	UKIP
Европа наций и свобод	Europe of Nations and Freedom	ENF
Австрийская партия свободы	Freiheitliche Partei Österreichs	FPÖ
Голландская партия свободы	Partij Voor de Vrijheid	PVV

**Новые законы Германии в области социальной политики,
вступившие в силу с 1 января 2019 г.³³⁸**

Пенсионная реформа. С 2019 года вступает в действие новый пенсионный пакет федерального правительства. Размер пенсии по отношению к зарплате составит не менее 48 % и продержится на этом уровне в течение следующих 7 лет, до 2025 г. В это время ставка взносов на пенсионное страхование не будет превышать 20 % от доходов. Сегодня ставка составляет 18,6%. С 2019 г. увеличивается материнская пенсия. Прибавка к месячной пенсии матерям за каждого ребенка, родившегося до 1992 г., составит €16,02 на западе и €15,35 на востоке. Пенсию по инвалидности получит значительно больше людей, которые выйдут на заслуженный отдых в 2019 г. В этом случае пенсии будут начисляться так, как если бы соответствующее лицо работало до стандартного пенсионного возраста. Кроме того, работникам с низким доходом будет увеличен необлагаемый минимум доходов с €850 до €1300.

Помощь семьям. Федеральный совет одобрил пакет помощи семьям в размере €9,8 миллиардов. С июля 2019 г. ежемесячное пособие на ребенка возрастет на €10. Таким образом, размер пособия на первого и второго ребенка составит €204 в месяц, на третьего – €210, и на каждого следующего – €235 в месяц. Изменения коснутся и льгот для семей с детьми. Налоговый вычет на детей (Kinderfreibetrag) увеличится с €7 428 до €7 620 (2019 год), а затем до €7 812 (2020 год). Кроме того, увеличится основной необлагаемый минимум (Grundfreibetrag) с €9 000 до €9 168 (2019 год) и до €9 408 (2020 год).

³³⁸ Источник: Новости Германии на русском. URL: www.germania.one (дата обращения: 23.09.2020).

Социальные взносы. 56 миллионов имеющих государственную медицинскую страховку ощутят значительное финансовое облегчение. С 1 января 2019 г. работодатели обязаны платить половину общего взноса на медицинскую страховку (основной и дополнительный взносы). Таким образом, сотрудники и пенсионеры сэкономят примерно €6,9 миллиардов в год. Для самостоятельных работников с полной занятостью, но с низкими доходами, снижается минимальный страховой взнос с €360 до €156, без ранее требуемых подтверждений доходов. Закон также предусматривает облегчение участия в медицинской страховке для отставных солдат-контрактников.

Гериатрическая помощь. Для борьбы с нехваткой гериатрического персонала в 2019 году будет применяться пакет мер для увеличения количества рабочих мест и улучшения труда. Запланировано 13 тысяч дополнительных рабочих мест в данной области. Государство будет финансировать лечение для ухаживающего персонала в клиниках и домах престарелых в будущем. Пациенты с третьей степенью потребности в уходе и люди с ограниченными возможностями смогут заказывать такси для поездки к врачу. Родственники, которые хотят отправиться в оздоровительный центр, смогут параллельно в тот же центр привозить и членов семьи, нуждающихся в уходе.

Возврат на полный рабочий день. В 2019 году сотрудники в Германии получат право вернуться к работе на полный рабочий день после частичной занятости (*Brückenteilzeit*). Такое право получают только некоторые сотрудники больших компаний. В компаниях с более чем 45 сотрудниками каждый сотрудник имеет право перехода на частичную занятость сроком от одного до пяти лет. Однако право перехода на частичную занятость с последующим возвратом на полную занятость (*Brückenteilzeit*) сможет получить только каждый 15-й сотрудник компании, имеющей от 46 до 200

сотрудников. Предпосылка: заявитель должен работать в компании более 6 месяцев.

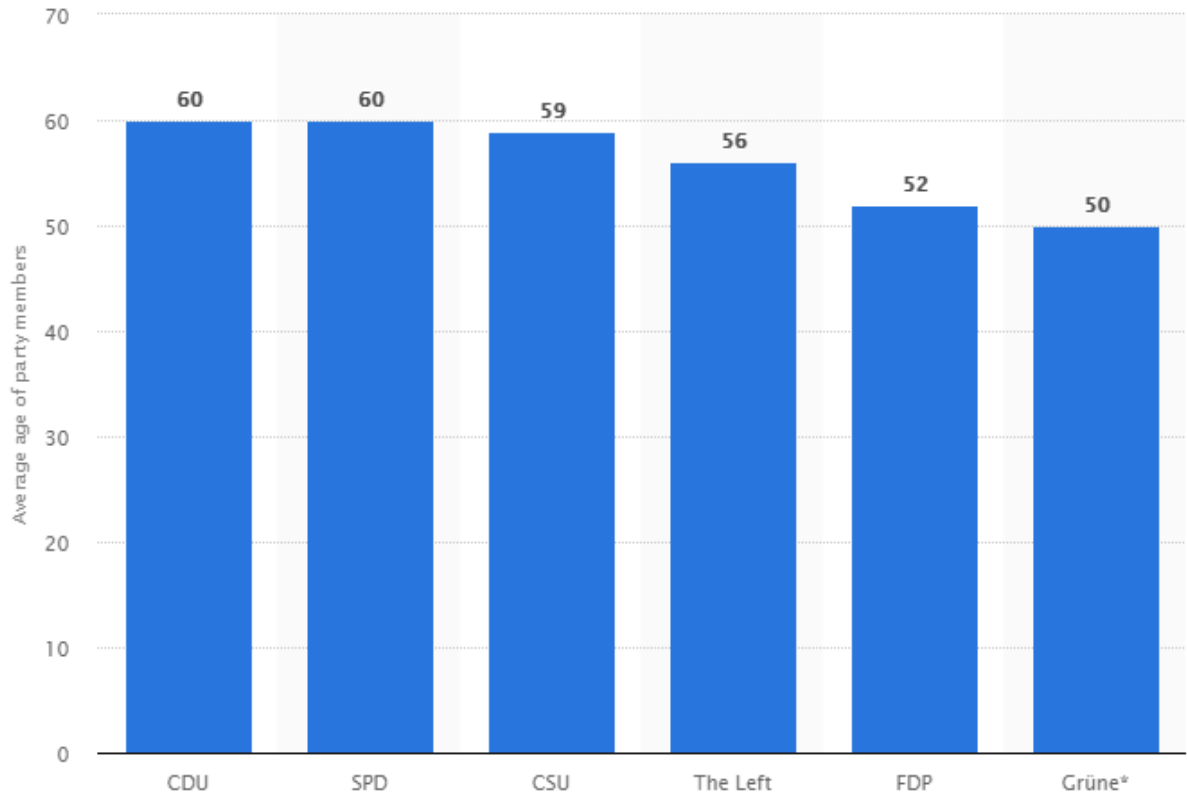
Приложение №4

Представительство парламентских партий в землях ФРГ³³⁹

Ландтаг	Места	Большинство	СДПГ	ХДС/ ХСС	Зеленые	Левые	Св ДП	Срок полномочий созыва	Последние выборы
<u>Баден-Вюртемберг</u>	143	72	19	43	47	-	12	5	2016
<u>Бавария</u>	205	112	20	85	38	-	11	5	2018
<u>Берлин</u>	160	81	38	31	27	27	12	5	2016
<u>Бранденбург</u>	88	45	30	21	6	17	-	5	2014
<u>Бремен</u>	83	42	31	20	12	8	6	4	2015
<u>Гамбург</u>	121	61	59	20	14	10	9	5	2015
<u>Гессен</u>	137	69	29	40	29	9	11	5	2018
<u>Мекленбург- Западная Померания</u>	71	36	26	16	-	11	-	5	2016
<u>Нижняя Саксония</u>	137	69	55	50	12	-	11	5	2017
<u>Северный Рейн- Вестфалия</u>	199	100	69	72	14	-	28	5	2017
<u>Рейнланд-Пфальц</u>	101	51	39	35	6	-	7	5	2016
<u>Саар</u>	51	26	17	24	-	7	-	5	2017
<u>Саксония</u>	126	64	18	59	8	27	-	5	2014
<u>Саксония-Эйнхальт</u>	87	44	11	31	5	17	-	5	2016
<u>Шлезвиг- Гольштейн</u>	73	37	21	25	10	-	9	5	2017
<u>Тюрингия</u>	91	46	12	34	6	28	-	5	2014

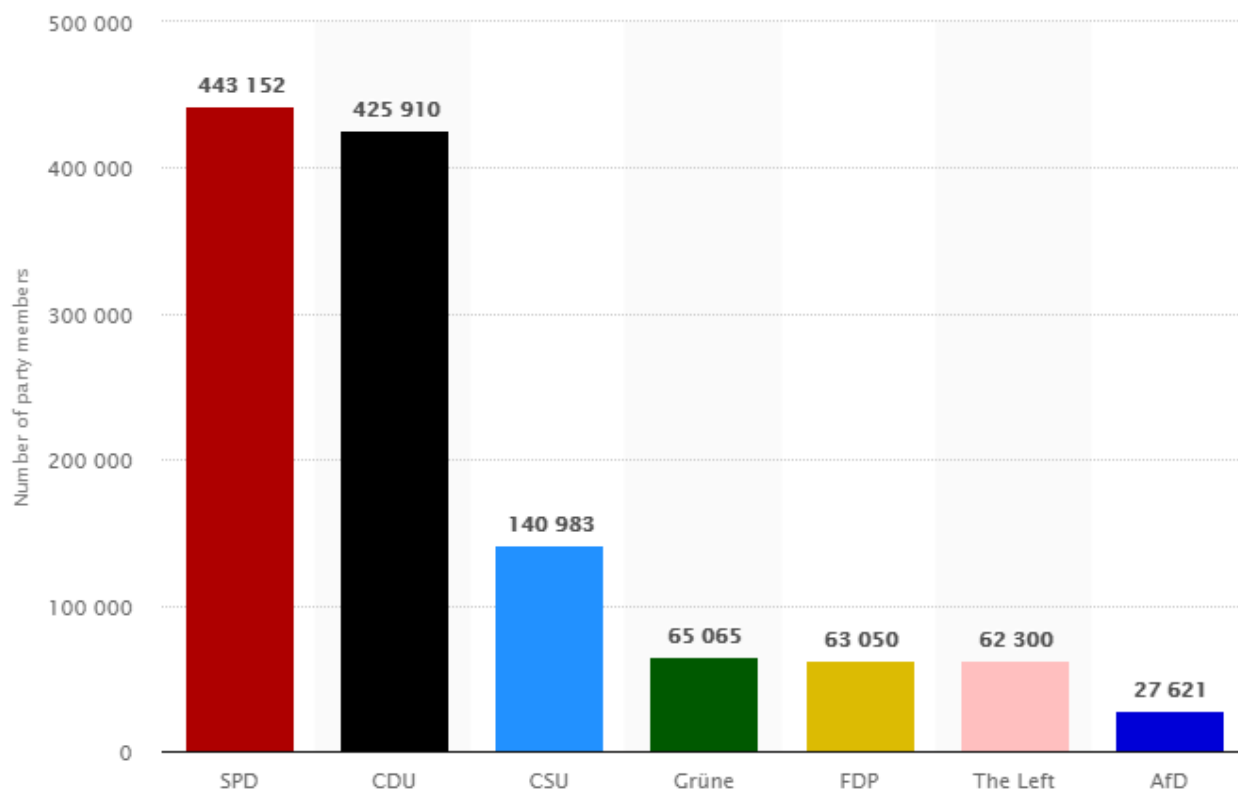
³³⁹ Composition of the German state parliaments [Электронный ресурс]. – Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Composition_of_the_German_state_parliaments (дата обращения: 23.09.2020).

**Средний возраст избирателей основных парламентских партий
ФРГ на 31 декабря 2017 г.³⁴⁰**

³⁴⁰ Number of political party members in Germany as of December 31, 2017 [Электронный ресурс]. – Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/955444/political-party-members-numbers-germany/> (дата обращения: 23.09.2020).

Количество членов в основных парламентских партиях ФРГ на 31 декабря 2017 г.³⁴¹

³⁴¹ Average age of political party members in Germany as of December 31, 2017 [Электронный ресурс]. – Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/955979/average-age-political-party-members-germany/> (дата обращения: 23.09.2020).